

№

14

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 Іюля

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской православной Церкви **слушали**: телеграмму одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ сообщеніемъ, что отъ окружныхъ и сельскихъ исполнительныхъ комитетовъ и отъ приходовъ поступаютъ заявленія о прекращеніи взносовъ отъ церквей на епархіальныя нужды. **Приказали**: существующіе нынѣ взносы отъ церквей на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя и обще-церковныя нужды установлены частью въ законодательномъ порядкѣ, частью распоряженіями Святѣйшаго Синода и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. До тѣхъ поръ, пока эти законы и распоряженія не отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, взносы для церквей являются обязательными. Отмѣнить упомянутые законы и распоряженія въ настоящее время не представляется возможнымъ. При переживаемыхъ Россіей обстоятельствахъ и затруднительности для государства принять на себя содержаніе тѣхъ церковныхъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, на которыя идутъ нынѣ взносы съ церквей, прекращеніе взносовъ съ несомнѣнностью поведетъ къ уничтоженію названныхъ учрежденій, а это отнюдь не въ интересахъ какъ государства, такъ и Православной Церкви и даже самихъ приходовъ. Начавшееся съ перемѣною государственнаго строя оживленіе какъ приходской, такъ и обще-церковной жизни должно повести не къ уничтоженію, а къ увеличенію и дальнѣйшему развитію въ Церкви культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. На это потребуются значительныя средства и, такимъ образомъ, церковные налоги и при новомъ строѣ не могутъ исчезнуть, иначе оживленіе церковной жизни и внесеніе улучшеній въ строй церковнаго управленія окажутся недостижимыми. Подобное явленіе наблюдается и въ государственной жизни, гдѣ предпринимаемыя реформы требуютъ не отмѣны, а увеличенія и введенія новыхъ налоговъ. Въ настоящее время міряне привлекаются къ активному участию въ приходской жизни и на обязанности епархіальнаго начальства и духовенства

лежитъ разъяснить имъ все значеніе и неизбѣжность сохраненія взносовъ отъ церквей на епархіальныя и обще-церковныя нужды. Наблюдавшіеся недочеты въ этомъ дѣлѣ, вызывавшіе доселѣ разнаго рода недоумѣнія относительно цѣлесообразности расхода поступающихъ отъ церквей суммъ съ допущеніемъ мірянъ чрезъ своихъ представителей къ ближайшему участию въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и предоставленія имъ тѣмъ самымъ права участія и контроля въ расходованіи церковныхъ взносовъ, легко могутъ быть исправлены. Только предстоящій въ недалекомъ будущемъ Помѣстный Соборъ авторитетнымъ своимъ голосомъ можетъ рѣшить дальнѣйшую судьбу тѣхъ учреждений, на содержаніе коихъ идутъ взносы, и урегулировать всѣ вопросы, касающіеся церковнаго хозяйства. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить, для зависящихъ распоряженій Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Іюня 20 дня 1917 года. № 20.

Въ Астраханской Духовной Консистоіи постановлено: содержаніе указа Святѣйшаго Синода напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для духовенства и мірянъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня 1917 г. за № 6587, *награждены духовчья лица Астраханской епархіи:*

а) *Палицей:* города Астрахани законоучитель въ Астраханскомъ реальномъ училищѣ протоіерей Тихонъ **Березинъ**; церкви слободы Владиміровки, Царевскаго уѣзда, протоіерей. Петръ **Фоворскій**;

б) *саномъ протоіерея:* города Астрахани Троицкой церкви священникъ Григорій **Степановъ**; города Астрахани Князе-Владимірской церкви священникъ Іоаннъ **Великановъ**; города Астрахани Духосошестввенской церкви священникъ Евгений **Покровскій**; церкви села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ Феодоръ **Лушпаевъ**;

в) *саномъ игумена:* Покрово-Болдинскаго монастыря, Астраханскаго уѣзда, казначей іеромонахъ Валеріанъ; г) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* церкви села Житнаго, Царевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Си-**

ротовъ; церкви села Харабалай, Енотаев. уѣзда, священникъ Дмитрій **Люстровъ**; Чуркинской Николаевской пустыни, Красноярскаго уѣзда, казначей іеромонахъ **Иннокентій**; церкви села Сасыкольскаго, Енотаевск. уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бобрусовъ**; Донской церкви станицы Казачебугровской, Астрах. уѣзда, священникъ Григорій **Таптыковъ**; церкви села Феодоровки, Енотаев. уѣзда, священникъ Исаакій **Ростовцевъ**; города Астрахани Гостинно-Николаевской церкви священникъ Ксенофонтъ **Цендровскій**; д) *благословеніемъ Святейшаго Синода*: церкви села Быкова, Царевск. уѣзда, діаконъ Алексѣй **Горемыкинъ**; миссіонеръ Ноинъ-Ширинскаго стана, Черноярск. уѣзда, іеромонахъ **Иринархъ**; города Астрахани Князе-Владимірской церкви священникъ Всеволодъ **Виноградовъ**; города Астрахани Каѳедральнаго собора діаконъ Николай **Введенскій**.

1) *Перемѣны по службѣ.*

Опредѣлены: а) *на діаконскую вакансію* къ церкви села Пришиба, Енотаевск. у., псаломщикъ села Солодниковъ, Чернояр. у., Стефанъ **Бурмистровъ**, 30 мая.

б) *на пономарскую вакансію* къ Каѳедральному Собору діаконъ Полтавской епархіи Павелъ **Болтинскій**, 30 іюня.

Перемѣщены: а) *на священническія вакансіи*: къ церкви Ханской Ставки, въ Киргизской степи, священникъ церкви села Пролейка, Царев. у., Михаилъ Черняевъ, согласно прошенію, 4 іюня; къ Успенской церкви слободы Николаевской, Царев. у., священникъ церкви села Верхне-Погромнаго, того же уѣзда, Василій **Николаевъ**, согласно прошенію, 5 іюля; къ церкви села Бертюль, Астраханскаго уѣзда, священникъ церкви села Вышки, того же уѣзда, Іоаннъ **Голубевъ**, согласно прошенію, 13 іюля.

б) *на псаломщическія вакансіи*: къ Казанской церкви села Пришиба, Царев. у., псаломщикъ церкви села Троицкаго, Чернояр. у., Григорій **Лытовъ**, согласно прошенію, 9 іюля.

Временно допущены къ и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Широкаго, Царевск. у., псаломщикъ Пензенской епархіи Николай **Аргентовъ**, 20 іюня; къ церкви села Вышки, Астрахан. у.,

студентъ университета Борисъ **Бажановъ**, 9 іюля; къ церкви села Терновой Балки, Царев. у., Николай **Охотинъ**, 11 іюля; къ церкви села Промысловки, Астраханск. у., Леонидъ **Грузиновъ**; 11 іюля; къ церкви села Солодниковъ, Чернояр. у., заштатный псаломщикъ Василій **Чавычеловъ**, 13 іюля.

Временно назначенъ къ церкви села Быкова, Царевск. у., для отправленія священническихъ обязанностей студентъ Духовн. Академіи священникъ Петръ **Никотинъ**, 12 іюля.

Уводены: а) *за штатъ*, согласно прошенію, священникъ Успенской церкви слоб. Николаевской, Царевского уѣзда, Владиміръ **Николаевъ**, 5 іюля; діаконъ церкви Ханской Ставки, въ Киргизской степи, Василій **Лебедевъ**, 5 іюля.

б) *отъ должности псаломщика:* церкви села Средне-Погромнаго, Царевск. у., Михаилъ **Тупикинъ**, по опред. Епарх. Начал. 28 апрѣля 1917 г.; церкви станціи Верхній Баскунчакъ Петръ **Русановъ**, по опред. Епарх. Начал. 12 іюля.

Отрѣшенъ отъ діаконскаго мѣста церкви села Крестовъ, Черн. у., Стефанъ **Волковъ**, съ запрещеніемъ священнослуженія и съ *опредѣленіемъ на псаломщическую вакансію* къ церкви села Пады, Черн. уѣзда, по опред. Епарх. Начал. 12 іюля.

Преодано Архипастырское благословеніе, 19 іюня, жертвователямъ: *приходскому совѣту* церкви села Б. Магоя, Красн. у., прихожанамъ Іоанну **Думову**, Георгію **Осицову**, церковному старостѣ Гавріилу **Бибову**, за ихъ усердіе къ благолѣпію Храма Божія, съ выдачею Думову и Бибову грамотъ.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для полежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояніе версть отъ губери. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Кавен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Пролейкѣ, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500
С. В.-Погромномъ Цар. у.	2	1	2	Общ.	300 р	—	33 д.	81 д.	6196	163	455
С. Приютномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	63 р.	—	170 д.	2720	16	700
Діаконскія											
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р	66 р 66к	33 д.	32 д. 1080 с.	1486	—	550
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д. 89 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	182
С. Вагуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Николаевск. церкви села Ново-Никольск. Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р	—	61 д. 1000 с.	37 д. 1400 с.	2638	19	478
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1058 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р.	—	—	651	1	409

Псаломщическія

Іоанно-Злат. ц. г. Астр.	3	1	3	Цер.	—	—	—	—	4606	16	—
Петро-Павл. ц. г. Астр.	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	1134	64	—
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Солодушинъ, Цар. у. . .	2	1	2	—	100 р	—	33 д.	—	3143	—	345
С. Пришибъ, Казан. ц., Царев. уѣз.	3	1	3	Общ.	100 р	—	60 д.	6 д.	4026	6530	400

Псаломщическія.											
С. Федосіевѣ, Черн. уѣз.	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	597
С. Торговомъ, Черн. уѣз.	2	—	2	Общ.	50 р.	—	—	—	3422	10	597
С. Кегульгѣ, Черн. уѣз..	1	—	1	Церк.	150 р.	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугѣ, Астр. у... .	2	1	2	Церк.	100 р.	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
С. Троицкомъ, Черн. уѣз	1	—	1	Общ.	100 р.	100 р.	99 д.	—	1264	2	650
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	240 р.	—	—	792	—	250

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 7 л. е. в.).

Мы намѣренно сослались на такихъ авторитетныхъ современныхъ критиковъ, какъ Аллемановъ и Лисицынъ, чтобы не показались наши слова мало заслуживающими довѣрія, потому что пѣвческія привычки у насъ въ гор. Астрахани и его уѣздахъ еще сильны, и много надо сдѣлать, чтобы разсѣять тотъ туманъ, который окуталъ наше пѣвческое дѣло. Вѣдь такое важное дѣло, какъ церковное пѣніе, у насъ находится въ зависимости отъ случайныхъ лицъ, имѣющихъ только возможность давать средства на содержаніе хора. Это въ городѣ Астрахани. Еще хуже это дѣло обстоитъ въ селахъ Астраханской епархіи, гдѣ теперь хоры въ большемъ распространеніи.

Еще покойный Астраханскій преосвященный Евгеній, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, указывалъ въ своемъ отчетѣ на то, что въ селахъ съ церковнымъ пѣніемъ обстоитъ неблагополучно; многіе любители и содержатели хоровъ захватили это дѣло въ свои руки и распоряжаются имъ, какъ хотятъ; въ церковное пѣніе введены напѣвы, несвойственные церкви. Многіе священники, выступавшіе съ протестами, испортили свои отношенія съ прихожанами и должны были, скрѣпя сердце, уступить, а нѣкоторые изъ нихъ и пострадали. Такъ приблизительно говорилъ Архипастыръ, музыкально-образованный и хорошо знавшій церковное пѣніе.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ селахъ являются пока единственными лицами, свѣдущими въ церковномъ пѣніи и понимающими его задачи, это—священники, въ особенности пропедііе духовную среднюю школу, гдѣ церковное пѣніе основательно проходитъ съ практической и теоретической стороны, и учителя школъ, получившіе спеціальную подготовку къ учительству и пѣнію въ учебныхъ заведеніяхъ.

Если въ гор. Астрахани пѣвческое дѣло зависитъ отъ содержателей хоровъ, то въ селахъ оно находится всецѣло въ зависимости отъ домо-рожденныхъ регентовъ и самихъ пѣвчихъ; гдѣ организація хора въ большинствѣ случаевъ основана на любительскихъ началахъ; здѣсь даже

труднѣе бороться и прививать правильные вкусы въ пѣніи. Многіе священники не разъ раскаявались, что заводили у себя хоры, потому что хоръ съ перваго же раза вступалъ на ложный путь. Обыкновенно, мѣстный регентъ—самоучка, знающій только два тона (до-ля-фа и до-ми-соль-до) начиналъ дѣло не съ начала азбуки, а съ конца; брался сразу за нотное пѣніе, оставивъ въ сторонѣ простое, гласовое пѣніе, считая его второстепеннымъ дѣломъ. И вотъ регентъ и пѣвцы сначала изощрялись на разныхъ нотныхъ „Господа помилуй, свитый Боже, слава въ вышнихъ Богу (малое)“ и т. д.

Мы не забудемъ такого случая, бывшаго въ с. Ж. Предъ нами на спѣвкѣ хоръ пѣвчихъ; довольно онъ сносно пропѣлъ нотную „Милость мира и Тебе поемъ“, но тотъ же хоръ, по нашей просьбѣ, никакъ не могъ пропѣть „Тебе поемъ“ простого, обыкновеннаго напѣва. Все дѣло тутъ въ томъ, что регентъ и пѣвцы, вкусивши немного потнаго пѣнія, себя уже считали всезнающими и постигшими всю мудрость нотную, ненуждающимися въ чемъ либо руководствѣ, и было бы, кажется, бесполезнымъ здѣсь доказывать, что дѣло надо начинать сначала.

Часто мы были свидѣтелями того, какъ пѣвцы тянули долго и нудно по нотамъ тройное „Господа помилуй“ на сугубой эктеніи, продолжавшейся болѣе часа, при этомъ, слова прошеній окончательно поглощались нотными звуками. Въ выборѣ нотныхъ пѣснопѣній въ сельскихъ хорахъ полный просторъ, и указанія въ этомъ отношеніи приводятъ только къ тому, что регентъ и пѣвчіе, считающіе себя, какъ сказано, знатоками потнаго пѣнія, принимаютъ обидчивую позу и часто даже отказываются и вовсе пѣть. И, дѣйствительно, глубоко вѣрны слова Преосвященнаго Евгенія, что священникамъ, скрѣпя сердце, приходится переживать пѣвческую разруху и ждать болѣе благопріятнаго времени, и только немногіе изъ нихъ достигли благопріятныхъ результатовъ.

Къ этимъ словамъ покойнаго Преосвященнаго Евгенія позвольте намъ привести слова здравствующаго нынѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Новгородскаго Арсенія о церковномъ пѣніи въ епархіи (Церк. Вѣд. 1911 г. № 47), который, какъ онъ говоритъ о себѣ, интересуется пѣніемъ, ибо знаетъ его съ дѣтства, былъ причастенъ къ этому искусству, будучи, между прочимъ, регентомъ въ Кіевской Духовной Академіи. „Наблюденія“, говоритъ онъ, „надъ жизнью (села) показываютъ,

что любители церковнаго пѣнія очень рѣдко оказываются на должной высотѣ. Они преувеличеннаго мнѣнія о себѣ и иногда совсѣмъ не хотятъ считаться съ законнымъ желаніемъ относительно пѣнія священника. Они не довольствуются простыми мелодіями, а стараются угнаться за городскими хорами. Ихъ идеаль—исполнить въ храмѣ вещи помудренѣе. Что они дѣлаютъ изъ пѣспопѣній церковныхъ, какъ портятъ вкусъ народа, говорить объ этомъ не приходится. Они думаютъ объ одномъ—произвести эффектъ! Они являются въ храмъ съ цѣлью поразить своимъ художественнымъ, а на самомъ дѣлѣ безграмотнымъ пѣніемъ. Имъ обязательно нужно исполнить мудреную вещь. Простого они не поютъ“. И далѣе Владыка говоритъ: „вкусъ къ церковному пѣнію потеряли. Съ церковнымъ уставомъ пѣвчіе не считаютъ пужнымъ справляться, а каждый сочиняетъ свой уставъ, какъ ему угодно. И, къ сожалѣнію, невѣжественному регенту предоставляется неограниченное право хозяйничать на клиросѣ... И нужно много имѣть силы духа, чтобы переносить эту профанацію церковнаго пѣнія, чтобы не взять брча, и не изгнать изъ церкви пынѣшнихъ пѣвцовъ, оскорбителей храма!“ Такъ критикуетъ Архипастырѣ современное хоровое сельское церковное пѣніе въ своей Новгородской епархіи.

Намъ какъ-то писалъ одинъ сельскій священникъ: „Вамъ, конечно, извѣстно, что я не профанъ и нѣсколько понимаю въ музыкѣ и пѣніи, и вотъ, благодаря этому, мнѣ приходилось переживать тяжелыя минуты и вступать, гдѣ я служилъ, въ пререканія, съ мѣстными регентами и любителями-пѣвцами. Поди еще доказывай имъ, что на моей сторонѣ и знаніе и превосходство въ пѣвческомъ отношеніи, а до этого времени сколько испортивъ крови и сколько переживешь волненій, и, кажется, изъ-за такихъ простыхъ вещей, которыхъ доказывать не нужно. Они одно твердятъ, что вотъ тамъ-то поютъ то-то и никто пѣвчимъ не мѣшаетъ, а я имъ указываю, что и какъ нужно пѣть. Я, пишетъ священникъ, по порядку опишу мои переживанія съ пѣвчими.

Первое село, въ которое я поступилъ, было небольшое и глухое, и здѣсь хоровое церковное пѣніе было въ самомъ зачаточномъ состояніи,—становилось на клиросѣ человекъ 5—6 взрослыхъ и пѣло, какъ могли, не задаваясь особыми цѣлями пѣнять своимъ искусствомъ,—это просто были пѣвчіе-богомольцы, славившіе Господа отъ избытка своего вѣрующаго сердца. Одно было свособразное въ этомъ пѣніи и это меня

весьма удивляло; впоследствии, встрѣчая точно такіе же случаи въ другихъ селахъ, я не удивлялся.

До поступленія въ священники мнѣ никогда не приходилось слышать и читать, чтобы взрослые люди, отцы семействъ, обладали такими дѣтскими высокими голосами. Да можетъ быть и вамъ это покажется неправдоподобнымъ. На самомъ дѣлѣ это было такъ. Въ этомъ хорѣ двое взрослыхъ мужчинъ пѣли дискантами. Понятно, что голосъ этихъ пѣвчихъ не былъ естественнымъ, а фистульнымъ и производилъ неприятное впечатлѣніе своимъ тембромъ. Пришлось мнѣ здѣсь произвести нѣкоторую реформу, хотя не безъ треній, такъ какъ пѣвчіе меня сначала не могли понять, почему я такъ требователенъ къ такимъ, по ихъ мнѣнію, хорошимъ пѣвчимъ, и только тогда поняли, когда вмѣсто любителей-дискантовъ начали пѣть ученики школы, а любители съ пользою для дѣла перешли въ теноровыя партіи.

Потомъ, я служилъ въ другомъ приходѣ. Здѣсь я уже засталъ организованный хоръ и съ нѣкоторыми традиціями. Хоромъ управлялъ мѣстный крестьянинъ, по профессіи мельникъ, человекъ съ большимъ самолюбіемъ и сознаниемъ собственнаго достоинства, какъ регентъ. Крестьяне относились къ нему съ почтеніемъ. „Онъ“, говорили они, „у насъ знаетъ по службѣ больше псаломщика, поетъ хорошо по нотамъ и мы имъ весьма довольны“. На самомъ же дѣлѣ пѣвческой багажъ регента былъ небольшой и познанія его были самыя посредственныя, а вкусъ къ пѣнію..., впрочемъ, о вкусѣ умолчимъ, такъ какъ тутъ было отсутствіе вкуса.

По нотамъ пѣли все, что попадало подъ руки, между прочимъ, пѣли концерты. Къ хору я сначала относился благожелательно, посѣщала спѣвки; со скрипкой руководилъ пѣніемъ, указывалъ на лучшіе приемы въ пѣніи, дѣлалъ подходящій выборъ нотныхъ пѣснопѣній и т. д. Но въ то же время со стороны регента уже поднимался противъ меня походъ. „Что онъ намъ все указываетъ, что я какъ пѣть; мы не хуже его знаемъ пѣніе. Заявимъ обществу, что священникъ мѣшаетъ намъ, что мы хотимъ, пѣть. Не пужно намъ такого священника, прежніе были лучше!“ А въ одно изъ воскресеній уже и неприятность на лицо. Къ службѣ были приготовлены обихомъ нашимъ соглашеніемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, болѣе удовлетворяющія потребностямъ молящихся и подходящія къ силамъ пѣвчихъ; но за службой мнѣ псаломщикъ докладывалъ:

васть, что пѣвчіе хотять пѣть запричастень „концертъ“. Я не разрѣшилъ. И вотъ всѣ пѣвчіе, какъ одинъ человекъ, подстрекаемые регентомъ, съ шумомъ вышли изъ церкви. Конечно, произошло замѣшательство въ службѣ и недоумѣніе среди молящихся, а регентъ по пути изъ церкви громогласно заявлялъ и довольно туманно, что священникъ не приказываетъ имъ пѣть.

Правда, этотъ случай окончился для регента и взрослыхъ пѣвчихъ неудачно, ибо урядникъ, присутствовавшій въ храмѣ, составилъ на нихъ протоколъ за нарушеніе порядка и тишины въ храмѣ, что грозило имъ всѣмъ непріятностями, и во избѣжаніе этого, они должны были въ присутствіи членовъ церковно-приходскаго попечительства принести предо мной извиненіе въ произведенномъ имъ безпорядкѣ, но, согласитесь, что и мое положеніе тогда было не изъ завидныхъ. Нѣкоторые случаи изъ своей прежней приходской жизни я теперь вспоминаю даже съ интересомъ, но тогда переживать было все это не легко.

Это мы привели отзывъ священника изъ села, а намъ извѣстенъ случай, когда одинъ достопочтенный пастырь (здравствующій нынѣ), знающій и понимающій хорошо пѣніе, уже много лѣтъ тому назадъ былъ перемѣщенъ изъ виднаго, хорошаго сельскаго прихода въ глухой, степной приходъ изъ-за непріятностей на почвѣ выбора нотныхъ пѣснопѣній за богослуженіями всеобщей литургіи. Вѣль въ душѣ совершающаго службу священника получается настоящая драма, когда онъ въ важнѣйшія минуты литургіи: во время херувимской пѣсни, „Тебе поемъ“ или причастнаго стиха слышать, какъ съ клироса доносится до него безобразный крикъ пѣвчихъ (это они дѣлаютъ forte), или какъ пѣвцы сбиваются съ нотъ; немудрено, поэтому, что священникъ въ ревности Илїиной выйдетъ изъ алтаря въ облаченіи на клиросъ, пріостановитъ пѣніе, отберетъ у пѣвчихъ ноты и унесетъ ихъ въ алтарь, — что на самомъ дѣлѣ и произошло въ описываемомъ случаѣ; люди же стараются объяснить такія дѣйствія священника придирчивостью его и склонностью къ непріятностямъ и своеволю. Судебный же законъ нашъ духовный — законъ, по преимуществу, формальный, „не зреть на лице человека“; не входитъ во внутреннія его побужденія и нѣтъ въ немъ къ нему милости. Одна изъ статей „Устава Духовной Консисторіи“ гласитъ: „священникъ, пріостановившій богослуженіе въ храмѣ и произведшій

замѣшательство, подвергается такому-то наказанію*. И въ результатѣ этотъ почтенный священникъ переводится за нѣсколько сотъ верстъ въ другое село.

Свящ. *Ник. Галикарнасовъ.*

(Прод. буд.).

Дѣятельность Астраханскаго Исполнительнаго Комитета объединеннаго духовенства и мірянъ.

Въ засѣданіи 15 іюня Исполнительный Комитетъ духовенства заслушивалъ резолюцію Преосвященнаго Епископа Митрофана, послѣдовавшую на журналѣ Комитета отъ 25 мая, о томъ, что онъ считаетъ возможнымъ временно ввести въ дѣйствіе полностью постановленія 40-го Епарх. Съѣзда объ окружныхъ и приходскихъ собраніяхъ, кромѣ пункта о церковныхъ старостахъ, каковыхъ считаетъ нужнымъ оставить до разъясненія Св. Синода. При заслушаніи сей резолюціи Его Преосвященства Исполнительный Комитетъ для уясненія существа дѣла привелъ на справку все постановленія 40-го Съѣзда, утвержденныя Его Преосвященствомъ, касающіяся вопроса, затронутаго въ резолюціи Его Преосвященства и циркулярныя распоряженія послѣдняго времени, преподанныя Св. Синодомъ къ руководству на мѣстахъ, пришелъ къ тому заключенію, что жизнь не ждетъ и на мѣстахъ вопросъ о завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ уже разрѣшается въ смыслѣ практическаго осуществленія постановленій Съѣзда объ устройствѣ приходской жизни, при чемъ постановленіе по журналу № 24 („учредить въ приходахъ приходскія собранія и при нихъ, какъ исполнительные ихъ органы, приходскіе Совѣты при одновременномъ упраздненіи церковно-приходскихъ попечительствъ, представительства отъ прихожанъ и должностей церковныхъ старостъ на основаніи принятаго (журн. № 15) Чрезвычайнымъ Съѣздомъ духовенства доклада за № 8,б.) вводится въ жизнь безъ промедленія въ силу словеснаго наказа Преосвященнаго Епископа Митрофана, 10 мая по закрытіи Съѣзда, въ послѣднемъ словѣ къ депутатамъ приглашавшаго ихъ немедленно же на мѣстахъ заняться организаціей приходской жизни на основаніяхъ, указанныхъ въ постановле-

ни Сѣзда. Благочинный 1 округа г. Астрахани къ тому сообщилъ, что въ его благочиніи всѣ старосты вошли въ составъ приходскихъ Совѣтовъ въ качествѣ членовъ. Тоже самое дѣлается въ уѣздахъ. Известно, что въ пос. Магоѣ приходскій Совѣтъ избралъ предсѣдателемъ мѣстнаго священника, а казначеемъ — бывшаго церковнаго старосту. И журналъ № 15 Еп. Сѣзда „о церковномъ приходѣ“ уже разосланъ духовенству къ исполненію. Послѣ бывшихъ разсужденій, что оставленіе въ силѣ постановленій 40-го Сѣзда о приходскомъ Совѣтѣ съ сохраненіемъ должности церковнаго старосты въ ея прежнемъ видѣ вносить въ организацию приходскаго Совѣта неустраиваемое и непонятное противорѣчіе, въ виду тождественности функціи приходскаго Совѣта и церковнаго старосты, вслѣдствіе чего съ сохраненіемъ церковнаго старосты Приходскій Совѣтъ перестаетъ быть Совѣтомъ съ тѣмъ объемомъ дѣятельности, какой предъуказанъ Сѣздомъ, слѣд. должно быть что нибудь одно — или Совѣтъ, или староста, а совмѣстное ихъ существованіе, въ силу постановленія Сѣзда недопустимо, что поэтому представленіе Св. Синоду вопроса о церковныхъ старостахъ на его разсмотрѣніе, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ смыслѣ оставленія указанныхъ старостъ, какъ таковыхъ, вызываетъ въ епархіи рядъ недоумѣній, тѣмъ болѣе что по мѣстамъ старосты уже уразднены и Его Преосвященству благоугодно было въ свое время утвердить 13 іюня сего года журналъ Исполнительнаго Комитета № 3 отъ 2 іюня въ статьѣ по вопросамъ о приходскомъ Совѣтѣ и завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, предложеннымъ Комитету Троицкимъ градскимъ Совѣтомъ. — Исполнительный Комитетъ постановилъ просить Его Преосвященство, оставляя во всей полнотѣ и силѣ всѣ уже утвержденныя имъ постановленія 40-го Еп. Сѣзда объ окружныхъ и приходскихъ собраніяхъ и Совѣтахъ, не вносить въ таковыя какихъ-либо ограниченій, а посему изъять и то ограниченіе, которое въ пунктѣ о церковныхъ старостахъ содержится въ заслушанной резолюціи отъ 11 іюня № 1349 послѣдовавшей на журналѣ Исполн. Комитета 25 мая — 2 іюня 1917 г. за № 2. Но Его Преосвященству не угодно было согласиться съ сими постановленіемъ Исполн. Комитета и онъ отъ 23 іюня сообщилъ *свое* распоряженіе къ исполненію въ Духовную Консисторію.

Исполнительный Комитетъ 2 іюня за № 32 препроводилъ въ Консисторію для свѣдѣнія журналъ 40 Еп. Съѣзда (о раздѣлѣ братскихъ доходовъ) 21 отношеніе для разсылки благочиннымъ епархіи къ исполненію. Нѣкоторыя изъ означенныхъ отношеній имѣютъ на оборотной сторонѣ написанные адреса благочинныхъ и исходящій №. откуда видно, что Консисторія сначала хотѣла оныя отношенія препроводить по принадлежности, но возвратила ихъ отъ 7 іюня за № 6450 обратно въ Исполнительный Комитетъ безъ исполненія въ виду напечатаннаго въ № 39 Всероссійскаго Церковнаго Вѣстника порядка приведенія въ дѣйствіе постановленій епархіальныхъ съѣздовъ. По напечатанный въ Вѣстникѣ порядокъ приведенія въ дѣйствіе постановленій епарх. Съѣздовъ, на который сослалась Духовная Консисторія, какъ на основаніе оставить безъ послѣдствій просьбу Комитета, въ сущности указываетъ на безпорядки, возникающіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря самочинной дѣятельности представителей духовенства и мірянъ въ дѣлѣ приведенія въ дѣйствіе постановленій епархіальныхъ и уѣздныхъ съѣздовъ и представляетъ собою замѣтку въ отдѣлѣ Церковная Хроника, не имѣющую санкціи какого нибудь опредѣленія, или циркуляра. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ уставѣ Д. Семинарій 1884 г. § 63 п. 26 сказано: „Отношенія Консисторіи къ епархіальнымъ Съѣздамъ должны ограничиваться..... приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ преосвященнымъ рѣшеній Съѣзда, но сіи рѣшенія не подлежатъ ни пересмотру, ни отмѣткѣ со стороны Консисторіи (Оур. Св. Синода 19—30 дек. 1867 г. 11 марта—25 марта 1868 г.) Вслѣдствіе отказа Консисторіи отъ разсылки копій журнала № 28 благочиннымъ, таковыя разосланы были уже 14 іюня самимъ Комитетомъ. По заслушаніи всего этого Комитетомъ было постановлено: такъ какъ Исполнительный Комитетъ, прося Консисторію разослать о.о. благочиннымъ копии съ журнала 40 Съѣзда № 28 для исполненія, въ семъ случаѣ не искалъ ся санкціи сему журналу, давая такое порученіе Консисторіи имѣлъ основаніе для такового обращенія опред. Св. Синода, выше упомянутое, внесенное въ дѣйствующій Уставъ Дух. Семинарій, то, сообщивъ Консисторіи о разсылкѣ означеннаго журнала Съѣзда, самъ выражаетъ сожалѣніе, что отказъ Дух. Консисторіи вызвалъ задержку въ разсылкѣ такого постановленія Съѣзда, которое давно ожидается на мѣстахъ клиромъ епархіи.

Исполнительному Комитету стало извѣстно по докладу его члена

священника Григорія Степанова, что избранные въ составъ Д. Консисто-
ріи новые члены ея священники Вс. Виноградовъ, Ев. Покровскій и В.
Григорьевъ на занятія въ Консисторію не ходятъ и въ должность доселѣ
не вступали. Между тѣмъ они по силѣ резолюціи Его Преосвященства
10 мая 1917 г. на журналѣ объ ихъ избраніи должны присут-
ствовать въ Консистеріи въ качествѣ нештатныхъ членовъ, такъ какъ
вступленіе ихъ въ должность съ замѣной прежнихъ членовъ можетъ по-
слѣдовать только по сношеніи съ Центральнымъ Управленіемъ. А посему
Исполнительный Комитетъ постановилъ затребовать отъ нихъ объясненія,
какія причины препятствуютъ имъ присутствовать въ Консистеріи въ
качествѣ нештатныхъ членовъ.—а въ засѣданіи 26 іюня Комитетъ по-
становилъ телеграммой просить Г. Оберъ Прокурора Св. Синода о ско-
рѣйшемъ увольненіи трехъ членовъ Консистеріи, не выбранныхъ Съѣздомъ
и объ утвержденіи трехъ избранныхъ новыхъ. Въ томъ же засѣданіи
Исполнительный Комитетъ сдѣлалъ разъясненіе Епарх. Свѣчному Заводу,
которому мѣстное Кирилло-Меѳодіевское Братство должно 3158 р. 13 к.
обратиться по денежнымъ дѣламъ, касающимся Братства въ духовную
Консистерію, куда по поставленію Еп. Съѣзда должны быть переданы
всѣ денежные средства Братства.

Кирилло-Меѳодіевское Братство по журналу Съѣзда 8 мая за
№ 25, какъ миссіонерское учрежденіе, признано совершенно излишнимъ
и миссіонерскія его дѣла должны быть переданы въ Дух. Консистерію
и признано желательнымъ для выполненія другихъ функцій К.-М. Брат-
ства открытіе „благотворительнаго просвѣтительнаго учрежденія“, про-
ектированнаго Совѣщательнымъ Комитетомъ духовенства и выработку
такового поручено Исполнительному Комитету. А потому Исполнительный
Комитетъ въ засѣданіи 1917 года 15 іюня выработку устава сего уч-
режденія поручилъ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища
предсѣдателя Ив. Н. Лѣтницкаго, бывшаго 20 лѣтъ дѣлопроизводителемъ
сего Братства, изъ слѣд. лицъ: прот. Ал. Корсаковскаго, священ-
никовъ Кс. Цендровскаго и М. Макарова и инспектора семинаріи А.
Арнольдова.

Въ томъ же засѣданіи заслушаны были: 1) приговоръ прихожанъ
с. Большого Магоя отъ 21 мая объ избраніи церковнаго Совѣта къ
приходской церкви: 17 человекъ вмѣстѣ съ причтомъ; изъ нихъ пред-
сѣдателемъ мѣстный свѣщ. А. Соколовъ и казначеемъ Гавріиль Ег. Би-
бовъ и секретаремъ діакономъ М. Поляковъ.

2) Рапортъ священника градской Христорождественской церкви В. Юштина о сформированіи при сей церкви приходскаго совѣта въ составѣ 12 лицъ, при чемъ предсѣдателемъ избранъ Фед. Н. Лебедевъ и 3 члена въ составѣ Ревизіоннаго Комитета.

3) Рапортъ священника градской Тихвинской церкви объ организациіи при сей церкви церковно приходскаго Совѣта изъ 12 членовъ съ предсѣдателемъ И. П. Агафоновымъ во главѣ.

4) Рапортъ предсѣдателя Совѣта 4 окр. Царевского уѣзда священника Григорія Пуриурова о томъ, что духовенствомъ сего округа избранъ Окружной Совѣтъ въ составѣ предсѣдателя—свещ. Гр. Пуриурова, членовъ свещ. Анатолія Люстрова, В. Воробьева, діакона М. Петрова, псалом. А. Соколова и мірянъ—Павла Толочка и М. Чуирына; новому Совѣту Исполнительнымъ Комитетомъ поручено принять всѣ дѣла отъ мѣстнаго благочиннаго свещ. А. Кулясова и вступить теперь же въ дѣйствіе.

На запросы псаломщиковъ с. Ср. Ахтубинскаго, Хмѣлькова. Безрукова и Воронцова и діакона г. Епотаевска Благоправова, когда производить раздѣлъ братскихъ доходовъ по новому положенію, выработанному 40 Съѣздомъ, было сообщено, что раздѣлъ братскихъ доходовъ на основаніи постановленія Еп. Съѣзда 10 мая сего года подлежитъ провести въ жизнь теперь же. Что касается вопроса о размѣрѣ раздѣла дровяныхъ и сѣнокосныхъ раздѣловъ, возбужденнаго псаломц. с. Началова М. Юрковымъ, то этотъ вопросъ, какъ совершенно новый вмѣстѣ быть переданъ на разсмотрѣніе предстоящаго Еп. Съѣзда. Возбѣжаніе запросовъ и нелогичнаго Исп. Комитета разъяснилъ духовенству епархіи н. 3 журн. 40 Съѣзда за № 24, что окружныя собранія состоятъ изъ всѣхъ священно-церковно-служителей церквей округа и мірянъ, избранныхъ приходскими собраніями въ количествѣ, равномъ числу священно-церковно служителей каждой церкви округа. *Ив. Л.*

(Продолженіе будетъ).

Свѣтлой памяти Н. Ф. Леонтьева *).

(Воспоминанія астраханскаго семинариста).

Уже 3 года, какъ умеръ кристальной души человекъ и учитель жизни—Николай Филипповичъ Леонтьевъ.

Чѣмъ болѣе отдаляется его смерть отъ насъ, — тѣмъ ярче воскресаетъ въ сознаніи дивный обликъ этого на рѣдкость красиваго человека въ лучшемъ смыслѣ слова. Онъ у насъ преподавалъ, когда я учился, библейскую исторію и объяснялъ живымъ, понятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научнымъ языкомъ, пропикнутымъ и согрѣтымъ вѣрой и любовью, библію, начиная съ I главы и до Евангелія. Это—была живая библейская энциклопедія, а когда онъ входилъ въ вдохновеніе, то ссылки на всякаго рода историческія, археологическія и др. данныя, съ указаніемъ источниковъ, сыпались какъ изъ рога изобилія.

Это былъ всесторонне-образованный человекъ,—а не недантъ библейской исторіи.

При чемъ чрезвычайно осторожный въ словахъ и выраженіяхъ. Любимое его словечко было: „именно“, „именно“—чѣмъ выражалась вся глубина заложеной въ библію той или другой истины, недопускающая разглагольствованій и ино-толкованій.

„Человекъ созданъ именно изъ праха...

... Именно земля еси и въ землю именно отыдеши“ — говорилъ онъ.

Если-бы можно было бы напр. первыя главы Библіи о твореніи міра и человека передать однимъ человеческимъ словомъ, сразу просвѣщающимъ человека,—Н. Ф. былъ бы на верху блаженства... Дальнѣйшая рѣчь его была бы только лишь хвалебная пѣснь Творцу и пылливому человеческому уму, кропотливо вѣками стремящемуся естественнымъ путемъ къ разгадкѣ мірозданія.

Уроки Н. Ф.—это было, можно сказать, непрерывное повѣствованіе воскресшаго ветхозавѣтнаго праотца—передъ восхищенными глазами котораго прошла вся исторія ветхаго завѣта,—какъ будто онъ жилъ въ ветхомъ завѣтѣ—онъ не преподавалъ, а переживалъ вновь и вновь эту исторію, начиная со словъ: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“...

*) Н. Ф. Леонтьевъ—б. преподаватель Астраханской Духовной Семинаріи, основатель Петровскаго об-ва изслѣдователей Астраханскаго края и собиратель матеріаловъ объ Астрахани и краѣ. Біографію его см. А. Е. В. 1914. № 4—5.

Онъ не останавливался долго на одномъ, не переспрашивалъ, въ сущности даже не задавалъ уроковъ, а все шель впередъ и впередъ со стиха—на стихъ, съ главы на главу.

Мы по молодости и легкомыслию, хотя безобидному—надо правду сказать—пользуясь его близорукостью, вообще слабымъ зрѣніемъ, злоупотребляли восхищеннымъ состояніемъ Н. Ф. во время уроковъ и частенько клалъ въ библію (выбирая для него библію побольше) вырванные ласты изъ оффиціальныхъ учебниковъ и по нимъ, какъ говорится, отвѣчали. Особенно этимъ отличался нынѣ многосемейный отче Павле, откуда-то раздобывая на рѣдкость величественные экземпляры библіи.

Но Н. Ф. на это по своей добротѣ не обращалъ вниманія. Ему важно было, чтобы ученикъ такъ или иначе привыкъ и незамѣтно даже для себя полюбить библію, какъ кладезь божественной мудрости и источникъ утѣшенія въ житейскихъ невзгодахъ и тревоженіяхъ.

И Н. Ф. блестяще достигъ своей цѣли.

Мы пропитывались этой мудростью какъ бы цевольно—многіе, если хотѣте, бессознательно.

Вотъ, напр., про себя я лично скажу. Не отличаясь особенной ретивостью и усердіемъ въ изученіи библіи, имѣя какъ теперь помню—одну только библію, безъ всякихъ учебниковъ (на нихъ въ наши времена было скудно)—я, всетаки не всегда, а хоть взрѣдка, внимательно вслушивался въ журчащую, какъ ручеекъ, рѣчь Н. Ф. И вотъ спустя 25 лѣтъ, когда со мной првключилось сильное сердечное горе, былъ такъ сказать, первый чувствительный ударъ судьбы,—я ухватился, какъ за якорь спасенія, за библію...

Что же оказалось?

Какъ будто только вчера я слышалъ тихую умиротворяющую рѣчь Н. Ф.. Какъ все ясно, божественно просто, и теплый благодатный дождь освѣжалъ мое истерзанное сердце.

Сразу же спала пелена съ моихъ глазъ и открылись дивные горизонты.

Механически даже воспринятые звуки проявились уже болѣе сознательно послѣ 25 лѣтняго житейскаго опыта...

Я вспомнилъ даже страницы Библіи, на которыхъ напечатаны тѣ или другія главы и стихи и рельефныя объясненія Н. Ф. Напр., какъ

теперь помню, въ 4 классѣ—значить въ 1889 году—Н. Ф. прекрасно, можно сказать, пророчески истолковалъ то мѣсто Библіи, гдѣ говорится, что придетъ время, когда люди перекуютъ мечи на серпы и т. д., какъ бы предвосхитивъ событія нынѣшней войны.

Да именно, именно придетъ время,—говорилъ онъ,—когда вооруженіе народовъ Европы достигнетъ высшаго напряженія: уже теперь есть и динамитъ изобрѣтутъ и другія взрывчатые вещества и до топки смертоносныя орудія истребленія людей... Словомъ, атмосфера челоѣчества будетъ насыщена воинственнымъ электричествомъ до послѣдней степени и люди только и будутъ думать о всевозможныхъ вооруженіяхъ и ихъ усовершенствованіяхъ.

Вотъ тогда среди внѣшней тишины, какъ громъ разразится вооруженная война народовъ Европы... а къ нимъ примкнутъ и другіе народы, ибо станетъ всѣмъ не въ моготу далье вооружаться до безконечности.

Развѣ это не пророчество? Я нисколько не преувеличиваю того, что пишу.

Единственно въ чемъ ошибся Н. Ф.: онъ сказалъ, по Вы до этого не доживете. Это будетъ уже послѣ Вашей жизни.

А обздалось, не только при нашей жизни, но началось даже при его жизни: онъ дожилъ до начала настоящей войны.

Вотъ что значитъ проникновенное пониманіе Библіи!

Овдовѣвъ сравнительно молодымъ (едва-ли ему было 40 лѣтъ), Н. Ф. велъ до смерти, можно сказать, монашескій образъ жизни: аккуратно бывалъ въ церкви, какъ только представлялась возможность, говѣлъ и причащался раза 2 въ годъ, а можетъ быть и больше, не пилъ спиртного, не курилъ и жилъ скромно съ преданной ему старушкой няней... словомъ, монахъ въ міру!

По окончаніи семинаріи я бывалъ у него не разъ. Въ первый разъ за исторической справкой по астраханскому рыболовству. Я подивился богатѣйшему собранію матеріаловъ по астраханской старинѣ. На прощанье онъ меня усиленно просилъ присылать ему всѣ рѣшительно печатныя записки, брошюры по рыболовству и вообще, что касается Астрахани и края. Какая нибудь незначительная брошюра, касающаяся Астраханскаго края, его интересовала, какъ кладъ, какъ цѣнная находка. Это былъ коллекціонеръ въ лучшемъ смыслѣ слова. При томъ не пре-

слѣдующій никакихъ матеріальныхъ выгодъ и интересовъ, какъ другіе коллекціонеры.

Изъ дальнѣйшихъ встрѣчъ отмѣчу двѣ.

Одна — въ пасхальную заутреню въ семинарской церкви, въ 1913 г.

Разговорились послѣ заутрени. Я спросилъ:

— Видѣли, Н. Ф., какъ летаютъ по воздуху?

— Не приходилось, не приходилось... именно не приходилось.

— А я сподобился въ Питерѣ.

— Да именно, да... Ничто не ново подъ луной. И прежде люди летали, и успѣли позабыть, какъ летали, и опять полетѣли...

Я подивился.

— Когда же прежде?

Въ отвѣтъ Н. Ф. привелъ мнѣ цѣлую историческую справку о полетахъ во времена расцвѣта Вавилона, Ассиріи и Египта, на что указанія-де имѣются въ открытыхъ теперь археологическихъ предметахъ того времени-египетскихъ и др. іероглифахъ: надписяхъ и рисункахъ.

На прощаніе онъ еще разъ мнѣ сказалъ:

— Да... ничто, ничто не ново подъ луной!

Значитъ, все земное перешелъ человѣкъ и стремился уже къ Небу, не видя уже ничего нового на землѣ, достойнаго удивленія.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ Н. Ф., должно быть, за годъ до его смерти. Заходилъ по порученію попросить его взять на себя трудъ написать исторію Варвація и предка Сапожниковыхъ — А. А. Сапожникова.

Н. Ф. сначала было согласился, но потомъ мѣсяца черезъ три прислалъ записочку, что отказывается. Почему? такъ и осталось невыясненнымъ.

Въ этотъ разъ Н. Ф. былъ очень и очень привѣтливъ и любезенъ.

Меня въ ту пору интересовали вновь многіе богословскіе вопросы, на которые онъ далъ ясные и положительные отвѣты.

Такъ по вопросу о грѣхопадѣніи первыхъ людей Н. Ф. авторитетно сказалъ:

— Первымъ людямъ была дана *единственная* заповѣдь, чтобы они жили и крѣпли въ послушаніи волѣ Божіей, заповѣдь, легко исполнимая, не требующая никакихъ съ ихъ стороны усилій, чтобы соблюдать ее. И они тѣмъ не менѣе ее нарушали. Значитъ суть грѣхопадѣнія — въ непослушеніи точному и опредѣленному повелѣнію Бога, именно,

единственному запрещенію не вкушать яблоко добра и зла. Въ этомъ вся глубина грѣхопаденія.

На этомъ мы растались и ужъ я болѣе не видѣлъ Н. Ф..

Слышалъ, что онъ умеръ смертью праведника, безболѣзненно, безъ мученій, какъ бы „успе“, и даже предчувствовалъ свою смерть.

Насколько вѣрно, не знаю, но мнѣ говорили (и это весьма правдоподобно въ отношеніи Н. Ф.), что за нѣсколько часовъ до смерти, онъ всталъ ночью съ постели, позвалъ няню, велѣлъ постлать чистое бѣлье на кровать, самъ переодѣлся во все чистое и сдѣлавъ распоряженія на счетъ своего имущества, сердечно попрощаясь съ няней, сказавъ:

Ну, а теперь, няня... я засну и ужъ болѣе не проснусь въ этомъ мѣрѣ. Молись за меня Богу.

Оставшись одинъ, онъ дѣйствительно заснулъ и ужъ болѣе не проснулся. Смерть его была тихая и спокойная, какъ было тиха и спокойна вся его жизнь, умиротворенная въ Богѣ.

Побольше бы такихъ людей, и всѣмъ бы жилось гораздо легче и пріятнѣе на землѣ, чѣмъ живется теперь!

Въ заключеніе:—меня интересовалъ всегда вопросъ почему, Н. Ф. такъ мало писалъ въ своей жизни. За исключеніемъ рѣчи его, посвященной памяти Петра Великаго, мы мало имѣемъ печатнаго отъ Н. Ф. —Мнѣ кажется, когда я узналъ поближе Н. Ф., вопросъ этотъ выясняется просто: или потому, что онъ находилъ, что истина уже вѣдѣна людямъ въ Библии и имъ остается только ее исполнить и благодарить за все Творца, или же просто потому, что признавалъ, что живая рѣчь гораздо лучше всякой печатной бумаги.

А глубину человѣческой мысли передать на бумагѣ, какъ трудно! Лишь живой человѣкъ, говорящій сердцемъ—есть полу-богъ на землѣ.

А бумага—это пепелъ.

Благодарный ученикъ

Г. В. Комаровъ.

Петроградъ.

На зовъ момента.

*„Познаете истину, и истина
сдѣлаетъ васъ свободными“*

Іоан. VIII, 32).

Мы живемъ въ необыкновенное время, переживаемъ дни жуткіе и больные. Временно побѣжденный свѣтъ разума блѣднѣетъ подъ напоромъ мрачныхъ животныхъ инстинктовъ, глупо и безбожно коверкающихъ самое святое и самое необходимое въ жизни — свободу. Христось, обращаясь къ Іудеямъ, сказалъ: „познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Геніальнѣйшій Устроитель человѣчества, давшій намъ непреложныя основы своего великаго и мудраго ученія, Христось и тутъ сказалъ великое: „свобода въ истинѣ“. — Напрасно думаютъ нѣкоторые, что свобода такъ близка, что достаточно крестьянамъ получить „землю и волю“, а рабочимъ исполненіе всѣхъ ихъ требованій, и они уже не будутъ рабами!.. Нѣтъ!.. Свобода — это обоюдоострое оружіе. Какъ въ рукахъ неразумнаго мальчика, не умѣющаго владѣть оружіемъ, оно можетъ повредить ему самому, такъ и свобода, при неумѣломъ обращеніи съ нею, перейдетъ въ анархію, гдѣ народъ въ самозабвеніи рветъ свое тѣло, бѣснуется и клокочетъ, а потомъ изнеможенный надастъ въ объятія первому встрѣчному, сумѣвшему пообѣщать прекращеніе смуты. Быть свободнымъ — всегдашнее желаніе всего человѣчества: но умѣть быть свободнымъ — великая и сложная задача. Мы живемъ въ необычное время, когда совершается революція и не только матеріальная, но и духовная. Мы перекраиваемъ нашу общественную и государственную жизнь, мы только что вступая на путь приближенія къ идеалу свободного человѣка, мы еще учимся быть свободными.

Но чтобы быть свободнымъ, нужно познать истину; истина же есть плодъ разума. Когда у человѣка разумъ побѣждаетъ инстинкты, тогда человѣкъ ближе къ истинѣ, слѣдовательно, тогда онъ свободнѣе. Свобода не есть ничто безграничное, она ограждается разумомъ, или, какъ говоритъ Руссо, „свобода есть повиновеніе закону, выработанному самимъ же человѣкомъ“, т. е., свобода есть повиновеніе закону разума. Итакъ, чтобы быть свободнымъ, нужно быть разумнымъ, это первое и важное условіе свободы.

Прислушасмся, къ чему же зоветъ насъ сейчасъ голосъ разума. Настоящія событія, развернувшіяся передъ нами въ трепетѣ агоніи стараго, чрезвычайно показательны въ томъ, какъ мало чувства разума у тѣхъ, кто такъ ретиво сейчасъ кричитъ, выдвигая неразумные лозунги „Долой Временное Правительство“ „Да здравствуетъ Германія“ „Гибель буржуазіи“ и прикрывая это мотивами свободы.

Я говорю вообще о тѣхъ, кто сейчасъ поднялъ знамя насилія, кто въ народѣ съѣтъ смуту, а государству пророчить гибель, кто въ такой трудный многострадальный моментъ, когда зарождается близость къ истинной свободѣ, такъ глупо отталкиваетъ ее отъ себя. Сейчасъ стараются добыть и укрѣпить свободу насиліемъ, забывая, что этимъ они вредятъ только себѣ и свободѣ. Если въ усадьбу помѣщика врывается банда крестьянъ и насиліемъ отнимаетъ землю, если въ арміи чуть не издѣваются надъ офицерскими погонами, если устраиваютъ вооруженныя манифестаціи, направленные противъ Временнаго Правительства, то на чьей, спрашивается, сторонѣ будетъ общественное мнѣніе?

И если оно не будетъ гремѣть обличительнымъ словомъ, такъ оно будетъ скрытно ползать, какъ змѣя, и своимъ шипѣньемъ заглушать приближающіеся голоса реакціи. Пора бы остановиться... Пора бы серьезно вдуматься въ то, что отечество на краю гибели, что мы съ каждымъ днемъ удаляемся отъ истины, и пурпурная заря свободы, такъ ярко запылавшая вначалѣ, манящая насъ блаженствомъ неизвѣданнаго покоя мира и любви, все блѣднѣетъ и тускнѣетъ, а на горизонтѣ появляются уже маленькія, черныя, злобщія тучки...

Мысли и думы пастыря церкви о желательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о постахъ.

Разсмотрѣнію Всероссійскаго Церковнаго Собора между многими вопросами будетъ также предложенъ вопросъ о предметахъ вѣры. Что слѣдуетъ разумѣть подъ предметами вѣры? Можетъ быть, христіанскіе догматы? Но эта область христіанской религіи настолько основательно разработана, такъ тщательно изложена и обоснована на вселенскихъ и по-

мѣстныхъ соборахъ и въ самобытныхъ и неподражаемо образцовыхъ твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, что частный соборъ не имѣетъ нужды, да пожалуй и достаточнаго авторитета что-либо измѣнять или дополнять. Затѣмъ церковная жизнь Россіи, требуя разнообразныхъ измѣненій и улучшеній, выдвигаетъ исключительно только такія стороны, которыя имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ догматамъ, не касаясь догматическихъ истинъ въ ихъ существенномъ содержаніи. Кромѣ всего этого взглядъ православнаго богословія (Еп. Сильвестръ т. 1) на догматы, какъ на истины богооткровенныя и неизмѣняемыя, связанныя съ святоотеческимъ воззрѣніемъ на церковь, только какъ на сокровищницу Апостольскаго преданія (Ириней), или охранительницу его, требуетъ отъ насъ не реформъ въ этой области, а только самого тщательнаго охраненія Христовыхъ истинъ и соглашенія нашей вѣры съ вѣрою Апостольскаго времени.

Однако, эта послѣдняя точка зрѣнія, исключая реформы въ области догматической и требующая лишь точнаго охраненія Апостольскаго преданія, обязываетъ Соборъ обратить серьезное вниманіе на слѣдующее немаловажное и печальное обстоятельство: православное пониманіе нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ затемнилось въ сознаніи пастырей и чрезъ нихъ и въ паствѣ, благодаря господству въ нашей оффиціальной богословской литературѣ и въ духовныхъ школахъ такихъ богословскихъ системъ, въ которыхъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ сказывается печальное наслѣдіе схоластики и недоброе вліяніе католическаго богословія. Это вліяніе, возникшее съ самаго зародыша у насъ въ Россіи богословской науки, дошло и до насъ и сказывается въ такомъ извѣстномъ и несомнѣнно капитальномъ сочиненіи, какъ Догматическое Богословіе М. Макарія. Этотъ трудъ доселѣ считается наиполнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изложеніемъ христіанскаго вѣроученія; онъ нѣсколько десятилѣтій Господствуетъ въ нашей духовной школѣ въ качествѣ учебника, подъ его вліяніемъ воспитались цѣлыя поколѣнія пастырей и архипастырей, подъ его же вліяніемъ, конечно, создавалась и проповѣдь всѣхъ питомцевъ духовныхъ школъ; однако же въ этомъ сочиненіи центральный христіанскій догматъ объ искупленіи излагается такими чертами, что напоминаютъ скорѣе юридическую теорію искупленія Анзельма и Тома Аквината, чѣмъ православное ученіе объ этомъ догматѣ, или въ отдѣлѣ о таинствахъ удѣляется исключительное вниманіе объективной сторонѣ таинства

и, при умалчиваніи о внутренней сторонѣ ея—вліяніи на грѣшника, получается впечатлѣніе отъ тайнства, какъ католическаго *opus operato*. Слѣдуетъ—подъ авторитетнымъ именемъ Собора издать для руководства всѣхъ вѣрующихъ изложеніе вѣры съ отчетливымъ и неподлежащимъ перетолкованіямъ выраженіемъ догматическихъ истинъ на строго свято-отеческой почвѣ. Благодаря этому постепенно могло бы проясниться православное сознаніе русскаго человѣка и чрезъ это сами собою могли бы отпадать тѣ нареканія на ученіе нашей церкви, какія встрѣчаются нерѣдко со стороны разныхъ невѣрующихъ критиковъ.

Православная церковь, твердо оберегая неприкосновенность христіанскихъ догматовъ, послѣ появленія раскола тотъ же самый принципъ неприкосновенности практически стала примѣнять и къ внѣшнему выраженію ихъ—обрядовой сторонѣ. Въ теченіе почти 2¹/₂ вѣковъ въ нашей церкви сложившаяся форма, эта внѣшняя оболочка догматической истины, не подвергается официально никакому исправленію и усовершенствованію. Зависитъ ли это отъ недостатка въ нашей церкви соборной жизни, совершенно прекратившейся съ учрежденіемъ Св. Синода и Духовныхъ Консисторій, или же обусловливается вѣчной напряженной боязнью, какъ бы еще болѣе не озлобить раскольниковъ, или не вызвать новаго раскола въ церкви, вопросъ въ данномъ случаѣ второстепенный. Здѣсь важно лишь замѣтить, что наша церковь въ лицѣ своихъ представителей, отказываясь отъ улучшеній и реформъ богослужебно-обрядоваго уклада, отказывалась отъ своего кореннаго права и прямой обязанности—исправлять и улучшать внѣшнюю сторону церковной жизни. Въ Христовой церкви только догматы абсолютно неизмѣнны;—поэтому если церковь однажды уяснила себѣ изъ Божественнаго Откровенія, что І. Христосъ есть истинный Богъ, или что послѣ всеобщаго суда наступитъ вѣчная жизнь, то измѣнить эти вѣрованія она не можетъ во вѣки вѣковъ: это будетъ измѣна Христовой истины. Но внѣшняя обрядовая сторона постоянно измѣнялась, совершенствовалась, дополнялась; создавались разные чины литургій, вводились новыя чинопослѣдованія, на соборахъ создавались многочисленныя правила о постахъ, о богослуженіи, о церковной дисциплинѣ, исправлялись и переводились богослужебныя книги; самый поверхностный взглядъ на исторію святой церкви показываетъ, что реформаторская и созидательная дѣятельность церкви въ отношеніи обрядовой стороны никогда не прекращалась и въ нашей церкви до самой половины

17 вѣка была въ полномъ разцвѣтѣ. Да и можетъ ли быть иначе?

Церковь, получившая отъ своего Пастыреначальника власть приводить всякаго вѣрующаго „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“, никогда не теряетъ своихъ правъ и въ вѣчныя времена должна совершать свое великое дѣло на землѣ посредствомъ таинства, богослуженія, обрядовъ, символическихъ дѣйствій, проповѣди, вводя въ жизнь какъ цѣлыхъ царствъ и народовъ, такъ и отдѣльныхъ личностей святыхъ и высокя начала Христова ученія. Но охраняя вѣру Христову, церковь не можетъ всегда держаться одной и той же формы; форма постольку имѣетъ цѣнность, поскольку она является наилучшимъ выраженіемъ внутренняго содержанія, наилучшимъ проводникомъ Христовой истины въ жизнь челоуѣчества; а чтобы быть таковою, формы должны совершенствоваться, исправляться, дополняться и даже замѣняться, какъ и умственный и нравственный уровень народовъ и отдѣльныхъ личностей. Измѣняя форму, церковь не совершаетъ какого-либо недостойнаго угожденія вкусамъ народа, отмѣняя ранѣе постановленное, она не отрекается отъ себя, — нѣтъ, измѣняя и совершенствуя внѣшнюю оболочку Христова ученія, она является доброю благопопечительною матерію, мудрою воспитательницею, избирающей лучшія средства для христіанскаго усовершенствованія своихъ чадъ; напротивъ, тамъ, гдѣ форма объявляется неизмѣнною и ревниво охраняется и поддерживается, хотя ея никто уже не понимаетъ, ей никто уже не слѣдуетъ, — тамъ существенная сторона — само Христово ученіе — устранивается на задній планъ и на мѣсто ея выдвигается форма, она господствуетъ надъ всѣмъ, исполненіе ея регламентируется и нарушеніе ея наказывается, хотя бы за исполненіемъ формы отсутствовало совершенно внутреннее содержаніе, хотя бы форма давно превратилась въ мертвый звукъ и, сдѣлавшись непонятной, перестала бы служить проводникомъ Христова ученія. Если форма требуетъ прочтенія двухъ каѳизмъ, то защитникъ ея будетъ настаивать чтобы онѣ были прочитаны сполна, хотя бы слушающіе почти уже не понимали богослужебнаго славянскаго языка и во время чтенія каѳизмъ принуждены были скучать, Если форма требуетъ призывать къ утреннему богослуженію рано утромъ, то защитникъ формы будетъ настаивать чтобы утрення служба совершалась именно раннимъ утромъ, несмотря на то, что на благостный утренній призывъ святой Матери церкви не откликаются даже ея пастыри, мирно почивая, когда въ храмѣ совершается божественная служба.

Къ великому сожалѣнію, форма сковала церковно-богослужебную жизнь въ нашей церкви; принятое и установленное нѣсколько вѣковъ тому назадъ не подвергается ни измѣненіямъ, ни усовершенствованіямъ; многое въ нашемъ богослуженіи сдѣлалось совершенно непонятнымъ, многое совершенно не приспособленнымъ къ запросамъ и условіямъ жизни христіанъ, многое имѣетъ только историческое значеніе; церковное богослуженіе, церковный укладъ утрачиваетъ великое значеніе проводниковъ Христовой истины, не проясняетъ христіанское сознаніе, а только загромождаетъ его.

Предстоящему помѣстному Собору изъ многого, нуждающагося въ измѣненіи и усовершенствованіи, необходимо обратить вниманіе преимущественно на слѣдующіе вопросы.

Существеннымъ, давно назрѣвшимъ вопросомъ является вопросъ о языкѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, который во многихъ своихъ частяхъ является совершенно устарѣвшимъ и совершенно непонятнымъ даже образованнымъ вѣрующимъ христіанамъ, не говоря уже о простецкахъ. Если православному богослуженію во всемъ его составѣ принадлежитъ великое дѣло воспитанія въ христіанскомъ духѣ вѣрующихъ чадъ церкви, то изъ всего этого состава первое мѣсто необходимо должно быть удѣлено церковно-богослужебному слову, тѣмъ чтеніямъ и молитвамъ, стихирамъ и канонамъ, которыя составляютъ подавляющій элементъ въ церковномъ богослуженіи. Въ этихъ твореніяхъ частію богодухновеннаго, частію богопросвѣщеннаго слова человѣческаго для вѣрующаго христіанина раскрывается величайшее дѣло домостроительства спасенія заслугами Христа Спасителя, излагаются догматическія и нравственныя истины Христова ученія, изображается жизнь Господа нашего, Пречистой Его Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославляются ихъ подвиги, раскрывается содержаніе праздниковъ; и вотъ все это богатство духовное, способное зажигать сердце наше и возбуждать къ духовнымъ подвигамъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ дѣлается все менѣе и менѣе понятнымъ и доступнымъ вѣрующему христіанину; нашъ обыденный языкъ, на которомъ мы разговариваемъ, на которомъ мы читаемъ книги, газеты, постепенно развиваясь и измѣняясь, все болѣе и болѣе удаляется отъ того славянскаго языка, на которомъ вотъ уже восемь вѣковъ совершается божественная служба; количество непонятныхъ словъ и оборотовъ все болѣе и болѣе увеличивается; добросовѣст-

ные пастыри проповѣдники непроизводительно тратятъ не мало времени на объясненіе непонятнаго вмѣсто того, чтобы прямо излагать Христово ученіе,—учителя въ школахъ тратятъ драгоценное время на переводъ и объясненіе трудныхъ славянскихъ выраженій,—а славянскій языкъ съ каждымъ десятилѣтіемъ становится все таинственнѣе и непонятнѣе, постепенно выростая въ какую то непроходимую стѣну между нашимъ пониманіемъ и содержаніемъ богослуженія.

Не постыдимся признаться, что многое въ богослуженіи даже для лицъ богословски образованныхъ сдѣлалось совершенно непонятнымъ и *слышимое* въ церкви оставляетъ въ душѣ чувство неудовлетворенности и даже пустоту. Кто изъ насъ безъ справки съ греческимъ текстомъ или русскимъ переводомъ можетъ сразу понять слѣдующія мѣста, читаемая при богослуженіи: девятый ирмосъ канона Великаго четвертка:—„Странствія владычня и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи, прїидите насладимся, восшедша слово отъ слова научившеса, его же величаемъ“, или девятый ирмосъ второго канона Рождества Христова: „Любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе: любовію же дѣво пѣсни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть; но и мати силу елико есть произволеніе даждь“, или изъ антифоновъ 3 гласа: „въ югъ сѣющіи слезами божественными, жнутъ класа радостію присноживотія“ и далѣе: „плода чревна Духомъ сынотворенное тебѣ Христу, Его же и Отцу, святія всегда суть“. А развѣ кто изъ рядовыхъ молящихся понимаетъ хотя бы слѣдующія выраженія изъ псалмовъ, читаемыхъ на повседневномъ богослуженіи: „еродіево жилище предводительствуетъ ими“—„пострадахъ и слякохся до конца... лядвія моя наполнишася поруганій“, „яко азъ на раны готовъ и болѣзнь моя предо мною есть выну“, „гоняхъ благостыню“ и многія другія. Мы привели нѣсколько примѣровъ пѣснопѣній и отдѣльныхъ выраженій, требующихъ для своего разрѣшенія филологическихъ справокъ и доступныхъ для пониманія во всей своей ясности только чловѣку богословски образованному. А какое множество славянскихъ словъ и выраженій, съ которыми сроднилось наше ухо, однако являются туманными и даже непонятными для простого необразованнаго вѣрующаго, однако не менѣе насъ жаждущаго насладиться неисчерпаемыми красотамя церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній и тщетно напрягающаго свой умъ, чтобы вполнѣ понять мало понятное: довольно объе-

мистые словари церковно-богослужебныхъ терминовъ, конечно, имъ недоступны. Такимъ образомъ языкъ богослужебныхъ книгъ, не исправляемый уже нѣсколько столѣтій, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе дѣлается непонятнымъ и недоступнымъ и первая причина этому—обиліе устарѣвшихъ словъ и выраженій. Но есть другая причина указаннаго обстоятельства. Каждый, кто когда-нибудь сличалъ текстъ церковныхъ пѣснопѣній на греческомъ языкѣ съ текстомъ на славянскомъ языкѣ, конечно, замѣчалъ, что расположеніе словъ въ славянскомъ текстѣ совершенно тождественное съ греческимъ текстомъ, переводчикъ переводилъ слово за словомъ въ совершенно томъ же порядкѣ. Могло это происходить отъ разныхъ причинъ: или отъ благоговѣйнаго отношенія къ оригиналу, или изъ желанія гарантировать текстъ отъ неточностей, возможныхъ при свободномъ переложеніи, или изъ стремленія и въ славянскомъ текстѣ сохранить стихотворную форму греческаго текста, или наконецъ, осмѣлился предпологать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отъ недостаточной филологической опытности переводчиковъ, для которыхъ было конечно гораздо легче переводить слово за словомъ, чѣмъ вникать сначала въ содержаніе стиха на греческомъ языкѣ и выработать затѣмъ достойное его выраженіе славянское, — какое-бы объясненіе мы не приняли, справедливость однако требуетъ сказать, что каждый языкъ имѣетъ свой оригинальный сѣладъ рѣчи, свои обороты, свое расположеніе словъ, и то, что на греческомъ языкѣ, можетъ быть, составляетъ перлъ поэзіи, въ славянскомъ является соединеніемъ словъ, въ которомъ трудно разобраться; возьмемъ для примѣра хотя бы приведенный стихъ изъ службы на Рождество Христово: „любите убо намъ“, и увидимъ, что главной причиной поразительной неясности этого церковнаго пѣснопѣнія является именно его буквальный — слово за словомъ — переводъ съ греческаго. Взглядъ на полную неприкосновенность церковно-богослужебнаго текста или точнѣе славянскаго перевода этого текста постепенно укоренился въ русской церкви въ послѣдніе 2 столѣтія, съ того времени, когда ближайшимъ слѣдствіемъ исправленія церковныхъ книгъ въ $1\frac{1}{2}$ 17 столѣтія, предпринятаго патриархомъ Никономъ, было появленіе раскола, этого дѣйствительно печальнаго и болѣзненнаго явленія въ нашей исторіи. Опасаясь новаго раскола, духовная власть съ тѣхъ поръ не предпринимала исправленія книгъ и если въ послѣднее время помѣщала на поляхъ переводъ дѣйствительно уже неудобныхъ

словъ и выражений, напр.: „отыми отъ мене поносъ и уничиженіе... яко непостоянно великолѣпіе славы твоея“, удобными и понятными, то съ оговоркой: читать, какъ напечатано въ текстѣ. Между тѣмъ исправленіе книгъ не составляетъ чего-либо чуждаго практикѣ нашей церкви. По свидѣтельству проф. Знаменскаго (33 стр.), богослужебныя книги были принесены къ намъ изъ Болгаріи, которая, будучи просвѣщена св. вѣрою раньше Россіи, по своему родственному русскому языку и славянской письменности, сдѣлалась естественною и лучшею посредницею между греками и русскими (10 стр.) и употреблялись сначала въ болгарскомъ переводѣ; въ самой Россіи стали переводить ихъ во времена Ярослава (въ половинѣ 11 вѣка). Въ послѣдующее время, всякій разъ, когда въ книгахъ накапливались погрѣшности, большею частію отъ неопытности или невѣжества переписчиковъ, представители церковной власти производили исправленіе. Такъ, митр. Алексій самъ переводилъ и исправлялъ съ греческаго весь новый завѣтъ (Зн. 87). М. Кипріанъ и М. Фотій исправляли богослужебныя книги (тамъ же). Максимъ Грекъ въ началѣ 16 столѣтія и Стоглавъ являются показателями заботъ церковной власти въ этомъ направленіи. Въ періодъ патриаршей исправленіе книгъ было дѣломъ обычнымъ; оно производилось въ довольно широкихъ размѣрахъ при патриархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іосифѣ и особенно при патриархѣ Никонѣ, при чемъ дѣло поручалось людямъ выдающимся и производилось послѣ тщательнаго ознакомленія переводчиковъ съ греческими рукописями. Почему же церковная власть не предпринимаетъ послѣ патриарха Никона поваго исправленія и перевода богослужебныхъ книгъ? Боится раскольниковъ? Но боясь раскольниковъ, не рискуетъ ли она лишитъ много милліоновъ своихъ вѣрныхъ чадъ благодѣтельнаго и просвѣтительнаго вліянія словъ церковной молитвы, — не беретъ ли на себя значительную долю вины въ отчужденіи отъ церкви интеллигенціи, которая, не понимая многого въ церкви, скучаетъ въ ней и бѣжитъ отъ нея? Вотъ почему существенную и самую необходимую задачу предстоящаго Собора составляетъ вопросъ о переводѣ и исправленіи священныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи, на самыхъ широкихъ началахъ.

Если бы не имѣть въ виду различныя практическія соображенія, то самымъ лучшимъ было бы перевести книги на русскій языкъ; вѣдь святые Кириллъ и Меѳодій потому и заслуживаютъ особенной благодарной

памяти въ славянскомъ мірѣ, что перевели священныя книги именно для славянъ на славянскій языкъ; миссіонеры, приводя ко Христовой церкви инородцевъ магометанъ, калмыковъ, чувашъ, переводятъ книги богослужебныя на ихъ нарѣчія; по тѣмъ же самымъ побужденіямъ—сдѣлать текстъ священныхъ книгъ совершенно понятнымъ для вѣрующаго русскаго человѣка—идеаломъ исправленія можетъ служить переводъ на русскій языкъ. Но славянскій языкъ окруженъ ореоломъ древности, съ нимъ сжилося наше богослуженіе, поэтому такая капитальная перемѣна произвела бы сильный переполохъ и едва ли бы осталась безъ послѣдствій; осуществленіе такой реформы не подъ силу одному Собору, она можетъ быть проведена медленно усиліями цѣлаго ряда соборовъ. Для настоящаго времени желательнѣе произвести исправленіе книгъ, но на широкихъ началахъ. Переводчики должны тщательно ознакомиться съ греческимъ текстомъ церковныхъ молитвословій и исправлять согласно этому тексту; всѣ непонятныя выраженія, слова, обороты замѣнить, по возможности славянскими же, но доступными пониманію cadaго, для чего взять въ образецъ хотя бы переводъ на новославянское нарѣчіе псалтыри Епископа Амфилохія; при переводѣ избѣгать буквальнаго слѣдованія конструкции греческаго языка, перевода слова за словомъ, а переводить свободно, сообразуясь съ законами русской рѣчи и заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы сохранить мысль и по возможности стихотворный размѣръ подлинника, исправленныя книги вводить постепенно и сначала только нѣкоторыя, напр. евангеліе, псалтырь.

Исправленіемъ церковно-богослужебнаго текста православное богослуженіе приблизится къ пониманію вѣрующаго и, благодаря этому, будетъ несомнѣнно производить на него гораздо болѣе неотразимое впечатлѣніе и плѣнять Христу. Но есть еще причины, не столь существенныя, какъ первая, но однако настолько важныя, что устраненіе ихъ подъ силу только Собору, какъ выразителю голоса всей церкви: сюда относятся прежде всего *проповѣдь*. Важною частью въ богослуженіи является проповѣдь, составляющая существенную обязанность пастырей церкви. Господь, посылая Апостоловъ на проповѣдь, завѣщалъ имъ учить всѣ языки (Мѡ. XXVIII. 19), проповѣдывать Евангеліе всей твари (Маркъ XVI. 15); это же внушаетъ и св. Ап. Павелъ своему ученику Тимоѳею и Титу (1, Тим. VI. 20; Тит. II. 1.13); 58 правило св. Апостоловъ предастъ отлученію Епископа или пресвитера, который нерадитъ о при-

чтѣ и о людяхъ и не учить ихъ благочестію. Примѣры ревностнѣйшихъ пастырей древнѣйшихъ—І. Златоуста, Григорія Богослова и новѣйшихъ М. Платона, Филарета, Иннокентія, Дим., Х., Никанора, Амвросія, Макарія, прот. Нордова, Путятина, и множества другихъ показываютъ взглядъ пастырей на проповѣдничество, какъ на дѣло первостепенной важности. Дѣйствительно, благодаря проповѣди наилучшимъ образомъ проясняется христіанское сознаніе, запечатлѣваются догматы вѣры, объясняются символы богослужebные, разсѣваются суевѣрія; надлежащая постановка проповѣди и богослуженія является могучимъ средствомъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Но это великое и святое дѣло въ нашей святой церкви находится, замѣтно, не на надлежащей высотѣ, если не сказать, что въ упадкѣ. Среди пастырей укоренился взглядъ на проповѣдь, какъ на не существенное и даже обременительное дѣло, затягивающее службу и не приносящее очевидной пользы, обременительное и для прихожанъ; печально то, что не только получившіе среднее богословское образованіе, но даже и окончившіе академію избѣгаютъ говорить проповѣди и сводятъ свою пастырскую дѣятельность только къ службѣ и требоисправленію. Въ лучшемъ случаѣ если и говорятся проповѣди, то по сборникамъ, часто весьма неудачно составленнымъ, или же сильно устарѣвшимъ, иногда монотонно, торопливо и безучастно. А гдѣ въ наши времена раздается живое слово, свободная импровизація, воодушевленная пастырскою ревностью и любовью къ прихожанамъ, составленная примѣнительно къ нуждамъ слушателей? Это явленіе чрезвычайно рѣдкое; между тѣмъ только живое слово, импровизація способна установить связь между проповѣдникомъ и слушателями, такъ необходимую для благотворнаго вліянія проповѣди. Кромѣ того, если прежде могло удовлетворять чтеніе печатныхъ поученій, то въ настоящее время, когда, съ развитіемъ общественной жизни и дарованіемъ свободы слова, живое слово о разныхъ, житейскихъ предметахъ приходится слышать все чаще и чаще, такое чтеніе съ церковной кафедры уже многихъ не можетъ удовлетворять. Но до сего времени живая проповѣдь считается дѣломъ необыкновенно труднымъ, непосильнымъ. Гдѣ причины этого? Главнѣйшая причина—жалкая постановка проповѣдничества въ нашихъ семинаріяхъ, гдѣ знакомятъ учениковъ съ разными тонкостями теоріи проповѣдничества по учебнику, разбираются сухо-механически образцы проповѣдей, но гдѣ мало удѣляютъ вниманія развитію присущаго каждому изъ насъ дара излагать свои мысли живо, отчетливо, не по опредѣленному трафарету, но свободно. При предстоя-

шей реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на постановку гомилетики въ семинаріи, чтобы она, удѣляя лишь самое малое вниманіе теоріи, стремилась развить въ будущихъ пастыряхъ искусство краснорѣчиво и свободно излагать предъ слушателями истины христіанской вѣры и нравственности. Но проповѣдь встрѣчаетъ непреодолимые препятствія для своего развитія въ крайне стѣснительныхъ цензурныхъ условіяхъ. Несмотря на то, что проповѣдь Слова Божія составляетъ существеннѣйшую обязанность пастыря, какъ и священнослуженіе, слѣдовательно, получившій санъ священника долженъ по идеѣ своего сана быть вполне подготовленнымъ къ этой дѣятельности, послѣдняя подвергается опекѣ цензуры, которая парализуетъ охоту къ проповѣди и заставляетъ относиться къ ней только формально, какъ къ тяжелой обязанности. Цензура проповѣди заставляетъ каждое хотя и маленькое поученіе изложить на бумагѣ, оформить, округлить, а нѣкоторыхъ вѣроятно по неволѣ и человѣческой слабости стараться угодить вкусамъ цензора: иной любитъ больше текстовъ, другому нравятся живые примѣры, у третьяго еще какія-нибудь особые требованія; изложенное на бумагѣ обязательно терлетъ въ своей силѣ и не имѣетъ того обаянія, какъ сказанное въ данной моментъ наибольшаго возбужденія пастырской ревности. Необходимо оказать большее довѣріе пастырямъ и не подозрѣвать въ человѣкѣ, облеченномъ такимъ высококомъ саномъ, получившемъ и специальное образованіе и благодать священства, недобросовѣстности, сознательнаго обмана при исполненіи своей коренной обязанности.

Предстоящему Собору необходимо объявить свободу пастыря въ дѣлѣ проповѣди, какъ онъ долженъ быть свободенъ въ своей пастырской молитвѣ; отъ случайныхъ (о намѣренныхъ не можетъ быть рѣчи) ошибокъ предохранить его благодать хиротоніи и слушающая его паства; но за то возгорится въ немъ, при сознаніи свободы, его пастырская энергія, оживится его проповѣдь, и пастыри будутъ говорить поученія по сознанію своего пастырскаго долга, а не для только отчетности предъ общаго благочинными. Пусть эта отчетность сводится только къ указанію общаго числа произнесенныхъ проповѣдей, что, къ нашему счастью, кажется уже и бываетъ на практикѣ.

(Окончаніе будетъ).

Ректоръ Семинаріи, прот. *Н. Лютницкій.*

Освященіе Преосвященнымъ Епископомъ Митрофаномъ храмовъ и посѣщеніе селъ.

18 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ освящалъ храмъ въ дер. Некрасовкѣ Красноярскаго уѣзда. Наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе. Сослужащими Владыки были: ключарь прот. В. Карасевъ, благочинный протоіерей А. Граниковъ, священники Викторъ Ставровъ и Влад. Барановъ.

24 іюня въ 8 часовъ утра Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію въ селѣ Ильинскомъ (Ножевое тожъ) и по литургіи служилъ молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ; за литургеіей говорилъ слово о жизни и подвигахъ Свят. Іоанна Предтечи.

Изъ Ильинки Владыка заѣзжалъ въ поселокъ Бертюль, гдѣ служилъ молебенъ и читалъ акаѣистъ Св. Николаю Чудотворцу.

25 іюня Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію и освященіе храма въ *Семирублево*, а наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе. Говорилъ за литургеіей назидательное слово. Сослужащими были: ключарь и священники: Гр. Степановъ, В. Юштинъ, Ѳ. Лущпаевъ (благочинный), М. Юштинъ (настоятель) и Вл. Розальевъ.

Вечеромъ выѣзжалъ въ с. *Икряное*, гдѣ служилъ вечерню и читалъ акаѣистъ Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости и говорилъ поученіе.

7 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ выѣзжалъ въ Воскресенско-Муромскій монастырь и г. Черный Яръ.

3 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ былъ въ д. *Ильинкѣ* приисной къ церкви с. Магоя, гдѣ еще ни разу не были Архипастыри. Здѣсь онъ говорилъ прихожанамъ назидательное поученіе.

„Господь Іисусъ Христосъ“, говорилъ Владыка, сказалъ своимъ ученикамъ и апостоламъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. (Марк. 16, 15). Но я, какъ пресвѣникъ апостольскаго служенія прибылъ къ вамъ, дорогіе братіе и сестры во Христѣ, чтобы вознести вмѣстѣ съ вами въ этомъ вашемъ храмѣ молитву Господу Богу и преподать вамъ наставленіе въ вѣрѣ. Стойте, дорогіе слушатели, крѣико въ вѣрѣ и преусиѣвайте въ добрыхъ дѣлахъ. Никогда не забывайте, что всѣ мы здѣсь живемъ на землѣ временно — какъ гости, а постоянное наше жилище тамъ въ загробной жизни. Посему каждый изъ насъ дол-

женъ жить по ученію Христа, по ученію православной церкви, жить такъ, чтобы постоянно имѣть свой зажженный свѣтильникъ и недопускать подобно неразумнымъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, дѣвамъ, чтобы онѣ потухъ. Ибо, не дай Боже, намъ всѣмъ услышать при второмъ прішествіи голосъ Судіи: „не вѣмъ васъ“, а чтобы всѣмъ намъ быть достойными получить въ наслѣдіе Горній Іерусалимъ...

Далѣе Владыка напомнилъ, что „гдѣ бы человѣкъ не жилъ, куда бы судьба житейская не поселила бы его, онъ, прежде чѣмъ устроить жилье, первую заботою своею ставить необходимость имѣть около и храмъ Божій. Посмотрите, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ-бы не было храма даже и столь отдаленныя мѣста въ тундрахъ и болотахъ, только засѣлились люди и всюду тамъ красуются эти божественные храмы, гдѣ въ молитвѣ къ Господу Богу всякій истинно вѣрующій получаетъ душевное облегченіе; послѣ проповѣди апостольской по лицу земли стали выростать эти храмы и подобно мерцанію небесныхъ звѣздъ, теперь сіяютъ своими крестами.

Не могу умолчать и о томъ, что нѣкоторые изъ васъ приходили ко мнѣ и просили назначить въ этомъ вашъ храмъ своего отдѣльно священника. Для меня подобная просьба очень дорога и отрадна, но хочется знать, всѣ ли вы дѣйствительно такъ охотно желаете, или быть можетъ только нѣкоторые. Владыка предупреждалъ, что прежде чѣмъ просить о назначеніи священника, нужно позаботиться, чтобы была устроена ему и подобающая квартира, а также возможно-ли будетъ ему существовать съ семьей. Вѣдь кромѣ пропитанія себя и семьи, священнику необходимо дать еще и образованіе, хотя бы и такое, какое и самъ получилъ.

Вотъ что должно не упускать изъ виду при своей просьбѣ. Затѣмъ Владыка преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, изъ храма прослѣдовалъ въ квартиру прихожанина Плахотникова, бывшего строителя храма мѣстнаго, гдѣ за чаемъ велъ бесѣду съ причтомъ и членами приходскаго совѣта о томъ, какъ бы удобнѣе поступить съ назначеніемъ на приходъ Казанской церкви дер. Ильинки священника. Владыка обѣщаль исполнить просьбу Ильинцевъ и назначить священника на діаконской вакансіи съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ бы при Ильинкѣ и по мѣрѣ надобности помогалъ-бы въ приходѣ Магойской церкви священнику какъ въ службахъ, такъ равно и въ требохъ.

Всероссійскій Помѣстный Соборъ.

15 августа сего года Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ въ Москвѣ *Всероссійскій Помѣстный Соборъ* изъ представителей духовенства и мірянъ. Во Всерос. Церк. Вѣстникѣ (№ 61) напечатанъ проектъ правилъ о выборѣ представителей на означенный Соборъ, выработанный въ Предсоборномъ Обраніи. Предположено, чтобы 23 іюля 1917 г. были собраны „*приходскія собранія*“ лицъ обоего пола, которые должны выбрать выборщиковъ отъ прихода въ благочинническія собранія; выборщиками отъ прихода признаются всѣ члены причта и міряне, избранные въ двойномъ сравнительно съ числомъ штатныхъ членовъ причта. *Благочинническое собраніе* должно состояться 30 іюля. На этомъ собраніи должны быть выбраны двое отъ духовенства (одинъ обязательно пресвитеръ) и трое отъ мірянъ. Означенныя пять лицъ отъ каждого благочинія являются 8 августа въ *Епархіальное собраніе* (Съѣздъ), на съѣздѣ же присутствуютъ съ правами одинаковыми всѣ епископы мѣстной церкви и представители дух. уч. заведеній. Они избираютъ пять лицъ въ *Помѣстный Соборъ*: два отъ духовенства (одинъ обязательно епископъ или пресвитеръ) и три отъ мірянъ съ образованіемъ не ниже средняго. Каждый подаетъ записку съ помѣткой 4 духовныхъ и 6 мірянъ, которые всѣ должны быть на лицо, или согласіе ихъ на выборъ должно быть здѣсь же удостовѣрено. Затѣмъ закрытой баллотировкой изъ лицъ, получившихъ по запискамъ большинство голосовъ, выбирается первый представитель отъ духовенства, затѣмъ второй, потомъ происходятъ выборы представителей отъ мірянъ. Получившіе болѣе $\frac{1}{2}$ голосовъ наличнаго состава выборщиковъ считаются выборными. Если нѣтъ абсолютнаго большинства голосовъ, происходитъ вторая и третья баллотировка; на третьей баллотировкѣ получившіе относительное большинство считаются выборными. Выбранными избираются замѣстители въ томъ же количествѣ. Епархіальный архіерей — обязательный членъ Собора, а потому выбору не подлежитъ.

Выборы на Соборъ въ Астрахани будутъ произведены 8-го августа. Мы хотѣли бы только заранѣе сказать, что нужно возможно серьезнѣе отнестись къ выборамъ мірянъ, — выбрать лицъ достойныхъ и знающихъ церковное дѣло и любящихъ Святую Церковь, которые бы оставили свои дѣла на это время и

посвятили себя на пользу Церкви Христовой. Говоримъ это потому, что выбранные въ Астр. епархіи міряне на Всероссійскій Съѣздъ духовенства 1 іюля трое (Романовъ, Скворцовъ и Андреевъ) оказались не на высотѣ своего призванія, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не поѣхалъ въ Москву. Нужны люди преданные дѣлу, которые бы оставили свои дѣла и въ Соборѣ были бы въ курсѣ всего церковнаго дѣла...

О 21 гл. 11—12 ст. кн. прор. Исаи.

(С. Быково).

Будьте добры, не отказать въ просьбѣ напечатать въ издаваемыхъ Вами Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее.

Въ началѣ нашей русской революціи, въ мартѣ мѣсяцѣ черезъ с. Быково проѣзжалъ о. миссіонеръ. Въ день своего пріѣзда онъ произнесъ на площади рѣчь. Благодаря вообще тогда приподнятому настроенію и тому возбужденію, съ какимъ говорилъ ораторъ, рѣчь, конечно, произвела на всѣхъ слушателей вполне выгодное впечатлѣніе. Но въ рѣчи оратора обращаетъ на себя вниманіе интересное, своеобразное толкованіе пророчества Исаи „пророчество о Думѣ“. — Кричатъ мнѣ съ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? Сторожъ отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь“. (21, 11—12). Ораторъ ловко вклеилъ въ свою рѣчь эти тексты изъ пророка Исаи и также мастерски ихъ истолковалъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь пророкъ, провидя вдаль своими духовными очами, предсказалъ нашу *Россійскую Государственную Думу*. Слушатели разошлись, очень довольные оригинальнымъ объясненіемъ даннаго текста о. миссіонеромъ, рассуждая: „что же это до сихъ поръ и мѣстный помощникъ миссіонера и наши батюшки не указывали на это интересное мѣсто. А вотъ, стало быть, новый человекъ, ишь какъ ловко объяснилъ!“

Пишущему эти строки, въ бытность свою еще въ приходѣ, частенько приходилось бесѣдовать съ нѣкоторыми благочестивыми крестьянами с. Быкова, которые съ большимъ интересомъ выслушивали свято-отеческое толкованіе на нѣкоторыя трудныя мѣста св. писанія. Но данному мѣсту изъ пророка Исаи никогда не давалось такое изъясне-

ніе, какое было дано о. миссіонеромъ, такъ какъ оно является произвольнымъ, не согласнымъ съ изъясненіемъ святыхъ отцовъ (см. комментарий на прор. Исаію Блаженного Іеронима, Ефрема Сирина, къ несчастію, у св. Іоанна Златоуста совсѣмъ нѣтъ объясненія на эту главу).

Въ 21-й главѣ пророка Исаіи изображается взятіе Вавилона Мидо-Еламитянами подъ предводительствомъ Кира, во время пиршества князей, какъ оно дѣйствительно случилось (Дан. 5,1—31) и оно возвѣщается въ утѣшеніе іудеямъ въ виду предстоящихъ страшныхъ бѣдствій (21,1—10). Съ тою же, конечно цѣлію излагается предстоящее запустѣніе *Идумеи* и всей Аравіи, такъ что оскудѣетъ слава князей Кидарскихъ—этихъ самыхъ важныхъ хищниковъ, происходящихъ отъ Кидара, сына Измаилова, и населявшихъ каменистую Аравію (Ис. 21,11—17). Гдѣ же здѣсь рѣчь о Россійской Государственной Думѣ?

Пророчество это давнымъ-давно исполнилось и, какъ показываетъ самое содержаніе главы, всецѣло относилось къ Идумеи. Правда въ русскомъ синодальномъ изданіи Библіи послѣ 10 стиха 21 гл. нѣтъ никакого примѣчанія, а въ славянской Библіи есть примѣчаніе: „видѣніе, иже на Идумею“, а не на Россійскую Государственную Думу. На школьной скамьѣ въ Семинаріи мы не слышали отъ своихъ уважаемыхъ педагоговъ—людей съ громадною богословскою эрудиціей—такого страннаго толкованія, а вотъ тутъ Богъ сподобилъ.

По старой памяти многіе изъ слышавшихъ рѣчь оратора обратились къ автору этихъ строкъ за разъясненіемъ даннаго мѣста изъ пророка Исаіи. Объясненіе дано было имъ въ выше означенномъ смыслѣ. Но такъ какъ впечатлѣніе, произведенное рѣчью оратора, было еще сильно, потребовалось много усилій и труда, чтобы доказать, что данное мѣсто изъ пророка Исаіи истолковано о. миссіонеромъ „отъ своего произволенія“. „А вѣдь среди насъ“—замѣтили крестьяне, нѣсколько успокоенные должнымъ объясненіемъ пророчества—„пошли толки по поводу этого мѣста. Сумлѣніе пошло по пароду... Сумлѣніе..“

Нѣкоторые, конечно, такъ и остались на сторонѣ о. миссіонера и понесли это страшное толкованіе въ жизнь...

Весьма было бы любопытно узнать—на какомъ основаніи о. миссіонеръ толковалъ народу пророч. Исаіи 21 г. 11—12 ст. въ смыслѣ Россійской Государственной Думы?

Основательное, серьезное объясненіе даннаго мѣста пзъ проф. Исаяи со стороны о. миссіонера приметя съ глубокою благодарностью.

Быковецъ.

Библіографія.

Что читать по аграрному вопросу?

Бзутскаго. Аграрный вопросъ, Спб. 1900.

Гергца. Аграрные вопросы. Спб. 1900.

Э. Давида. Сельское хозяйство, Спб. 1906.

Квинтгедтъ. Аграрный вопросъ и социаль-демократія. Кіев. 1906.

Булгаковъ Н. Капитализмъ и земледѣліе. Спб. 1900.

Лиценко проф. Очерки аграрной революціи Россіи. Спб. 1908.

Каблуковъ. Обь условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, М. 1908.

Огановскій. Закономѣрность аграрной эволюціи. Саратов. 1909.

Его же. Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика. М. 1914.

Суханова. Къ вопросу о революціи сельскаго хозяйства. М. 1909.

Косинскаго. Къ аграрному вопросу. Од. 1906.

Ильинъ. Аграрный вопросъ. Спб. 1906.

Масловъ. Аграрный вопросъ. Спб. 1908.

Крестьянство и социаль-демократія. М. 1906.

Качоровскаго. Русская община. М. 1907.

Веніаминова. Крестьянская община. Спб. 1908.

Чернова. Къ вопросу о капитализмѣ и крестьянствѣ, Н.-Н. 1905.

Его-же. Марксизмъ и аграрный вопросъ.

Его-же. Пролетаріатъ и сельское хозяйство.

Аграрный вопросъ, М. 1906.

Туганъ Барановскаго. Земельная реформа. Спб. 1905.

Мануйлова. Очерки по крестьянскому вопросу.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумъ, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ иконами Мос-
ковской работы и безъ иконъ, золоченые, эмалевые и дубовые
престолы, жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.

**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.

Имѣется большой выборъ ризунковъ разныхъ стилей и на раз-
ныя цѣны. Всѣ работы выполняются подъ личнымъ наблюде-
ніемъ добросовѣтно и къ назначенному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно видѣть во
многихъ церквахъ г. Астрахани, а также и въ уѣздахъ. Имѣю
много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань иконостаснику
Шепелеву.*

Содержаніе отдѣла официальнаго: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—Дѣятельность Астраханскаго Исповѣтельнаго Комитета объединеннаго духовенства и мірянъ.—Свѣтлой памяти Н. Ф. Леонтьева.—На зовъ момента.—Мысли и думы настыри церкви о желательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о постахъ.—Освященіе Преосвященнымъ Епископомъ Митрофаномъ храмовъ и посѣщеніе сель.—Всероссійскій Помѣстный Соборъ.—О 21 гл. 11—12 ст. кн. прор. Исaih.—Библиографія — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

№

15

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 Іюля

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 10 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) *на священническія вакансіи:* къ церкви села Вышки, Астрах. у., заштатный священникъ Георгій **Шалаевъ**, 15 іюля; къ церкви села Ново-Краснаго, Красн. у., діако́нъ церкви села Ганюшкина, того же уѣзда, Дмитрій **Добрынченко**, 18 іюля; къ церкви села Быкова, Царев. у., съ совмѣщеніемъ по миссіонерству, Епархіальный Миссіонеръ священникъ Стефанъ **Кудиновъ**, согласно прошенію, 18 іюля.

б) *на діако́нскую вакансію* къ церкви села Терновой Балки, Царев. у., псаломщикъ церкви села Средне-Погромнаго, того у., Стефанъ **Алексѣевъ**, 18 іюля.

в) *на псаломщическую вакансію* къ церкви села Лагани, Астрах. у., псаломщикъ Саратовской епархіи Николай **Шемановъ**, 14 іюля.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи: къ Петро-Павловской церкви гор. Астрахани псаломщикъ Покровской церкви гор. Астрахани Николай **Граниковъ**, согласно прошенію, 14 іюля; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, вр. и. д. псаломщиковъ церковей сель, Царевскаго уѣзда, Терновой Балки Николай **Охотинъ** и хутора Калашникова Павелъ **Грачевъ**, 23 іюля.

Временно допущены къ и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Средне-Погромнаго, Царевскаго у., крестьянинъ Моисей **Горшневъ**, 14 іюля; къ Іоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани быв. и. д. псаломщика Тихонъ **Олейниковъ**, 21 іюля, къ Казанской церкви села Пришиба, Царев. у., Максимъ **Воловиковъ**, 28 іюля.

Назначены: а) *столоначальникомъ Астраханской Духовной Консисторіи* титулярный совѣтникъ Константинъ **Недорѣзовъ**, 20 іюля.

б) *къ рукоположенію во діако́на* съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи церкви села Ново-Никольскаго, Енотаев. у., псаломщикъ Борисъ **Троицкій**, 14 іюля.

Уволены: а) *за штатъ*, согласно прошенію, священникъ церкви села Ново-Краснаго, Краснояр. у., Іоаннъ **Рытиковъ**, 18 іюля; псаломщикъ Параскевинской церкви села Ново-Никольскаго, Царев. у., Романъ **Селезневъ**, 23 іюля.

б) *отъ должности столоначальника Астраханской Духовной Консисторіи*, коллежскій секретарь Маркъ **Смоктій**, согласно прошенію, 20 іюля.

в) *отъ должности церковныхъ старостъ:* церкви села Каптинки, Чернояр. у., Діонисій **Махотенковъ**, согласно прошенію, 13 іюля; Красноярскаго собора Иванъ **Поповъ**, согласно прошенію, 25 іюля.

Награждены, 17 іюля, а) *камилавкою* священникъ Смоленской церкви села Камызяка, Астрах. у., Феодоръ **Агаревскій**; б) *скуфьею* священникъ той же церкви Владиміръ **Розановъ**; в) *похвальнымъ листомъ* церковный староста той же церкви Василій **Воробьевъ**.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго ялца	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояніе версть отъ губери. гор.
	Свищ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Пролейкѣ, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500
С. В.-Погромномъ Цар. у.	2	1	2	Общ.	300 р	—	33 д.	81 д.	6196	163	455
С. Приютномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	63 р.	—	170 д.	2720	16	700
Діаконскія											
С. Ганюшкянѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д. 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Биселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовигомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кярг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р.	—	—	651	1	409

Псаломщическія

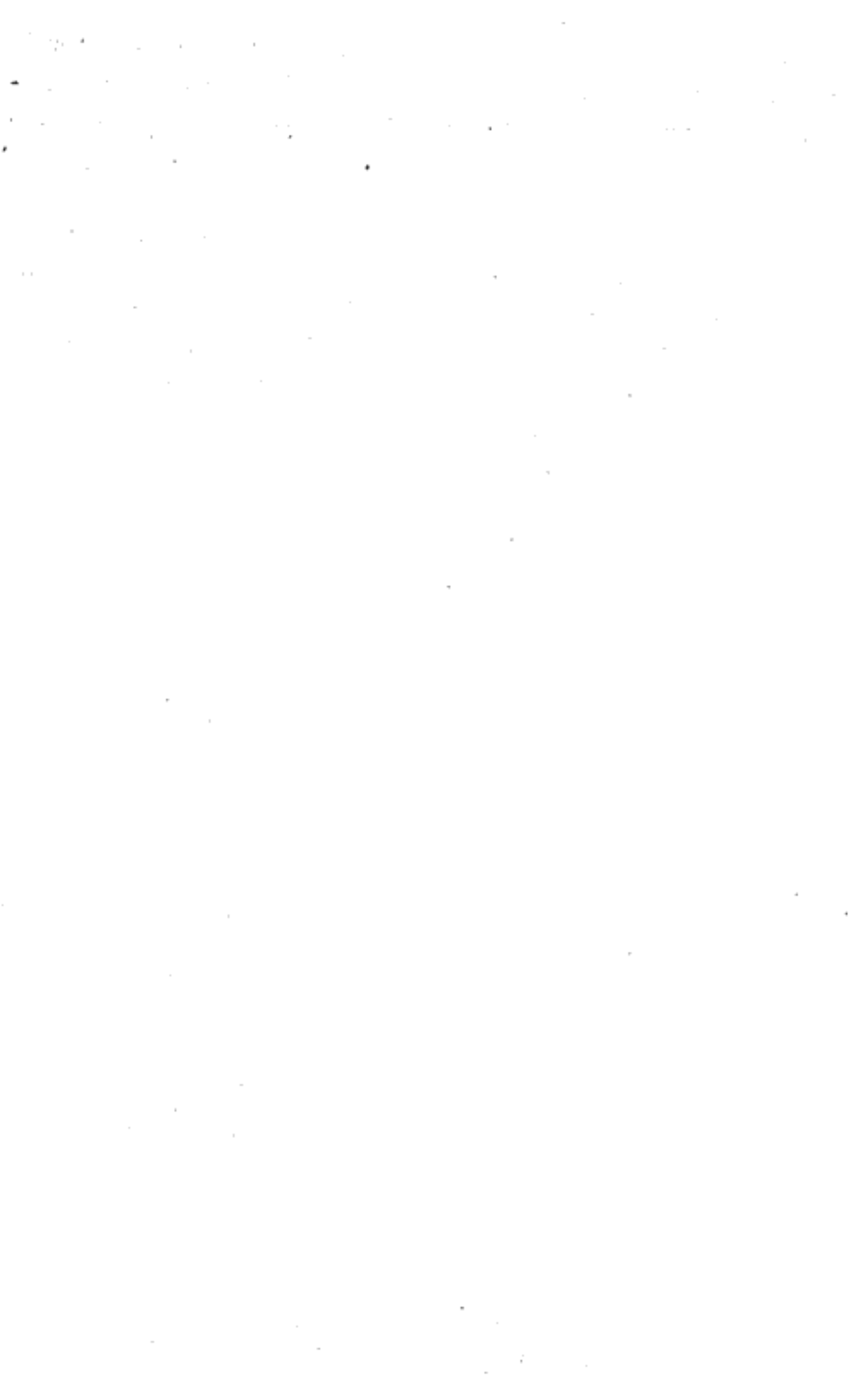
Покровск. ц. г. Астр. . .	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Солодушинѣ, Цар. у. . .	2	1	2	—	100 р	—	33 д.	—	3143	—	345
С. Средне-Погромн. Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	49½ д.	49½ д.	5563	—	450
С. Ново-Никольскомъ Параскев. ц., Цар. уѣз.	1	1	1	Общ.	100 р	—	60 д. 1578 г.	6 д. 80 с.	3848	18	477

Псаломщическія.

С. Кегульгѣ, Чер. уѣз. .	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугѣ, Астр. у. . .	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
С. Троицкомѣ, Черн. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	99 д.	—	1264	2	650
Ст. В. Баскунчабѣ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въ отол. и прищ.	—	240 р въ воен. время 73 р. въ мѣсяць	—	—	792	—	250

Въ іюнѣ сего года Преосвященный Филаретъ, бывший епископъ Астраханскій, предложилъ Правленію Астраханской Духовной Семинаріи принять отъ него 3000 рублей $4\frac{1}{2}\%$ -ми закладными листами Гос. Двор. Земельнаго Банка, на стипендію его имени. Проценты съ капитала (за вычетомъ необходимыхъ расходовъ) должны выдаваться одному изъ бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, благонаправнаго поведенія, при чемъ таковой воспитанникъ обязуется послужить Церкви Божіей въ клирѣ церковномъ.

Правленіе Семинаріи, принявъ съ глубокой признательностью и благодарностью даръ Преосвященнаго, направило дѣло объ учрежденіи стипендіи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мысли и думы пастыря церкви о желательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о постахъ.

(Окончаніе).

Печальнымъ явленіемъ церковно-богослужебной жизни, требующимъ немедленнаго устраненія, нужно считать и слѣдующее: храмъ Божій, это святѣйшее мѣсто для общественной молитвы и общественнаго богослуженія, вынуждается терять это свое высокое и единственное назначеніе и служить цѣлямъ инымъ, можетъ быть, и высокимъ, но неамбюющимъ отношенія къ указанной высокой цѣли храма: мы разумѣемъ пользованіе и иногда беззастѣнчивое, храмомъ и высокимъ подъемомъ религіознаго настроенія молящихся, въ интересахъ чисто коммерческихъ. Горе наше, что въ храмѣ Божіемъ, гдѣ надлежало бы быть благоговѣйной тишиной, очень часто раздается звонъ презрѣннаго металла и благоговѣйное настроеніе нарушается протянутой къ вамъ кружкой или тарелкой съ просьбой о пожертвованіи. Безъ денегъ въ карманѣ, для одной только молитвы и покаянія, совѣстливому человѣку нельзя ходить въ храмъ Божій. На какія только нужды не происходятъ сборы въ Божіемъ храмѣ здѣсь у васъ просятъ и на украшеніе храма, и на устройство и поддержаніе бѣднѣйшихъ церквей въ Имперіи, на распространеніе православной вѣры, на распространеніе православія на Кавказѣ, на церковь Гроба Господня, на больныхъ и раненыхъ воиновъ—во время войны и параллельно и одновременно съ нимъ—въ пользу Краснаго Креста; вѣрующему приходится расплачиваться здѣсь же въ храмѣ Божіемъ и за свѣчи и за помпированіе, и за праздничный молебенъ; едва только онъ отойдетъ отъ святой чаши, какъ видитъ предъ собой тарелочку и долженъ тянуться въ карманъ, чтобы положить за заливку,—подходитъ онъ послѣ молебна къ святому кресту, какъ предъ нимъ неизмѣнно та же тарелочка, куда вынуждается онъ класть свою лепту за молебенъ. Но эти сборы обыкновенные и къ нимъ уже настолько привыкли, что мало смущаются ими; въ сравнительно послѣднее время въ храмѣ Божіемъ во время церковныхъ службъ происходятъ сборы въ опредѣленные дни въ пользу разныхъ

учрежденій и обществъ, при чемъ для сборовъ избираются обычно великіе праздники, предписывается съ кружкою для сбора идти по церкви раньше всѣхъ и особо отъ другихъ кружекъ, на всѣхъ службахъ и въ продолженіе цѣлой седмицы; но что особенно печально, сбору должно предшествовать приличествующее поученіе о сборѣ.

И вотъ здѣсь для пастыря начинается настоящее испытаніе: великій праздникъ и вѣрующіе въ огромномъ количествѣ пришли въ храмъ насладиться духовнымъ торжествомъ, — выходитъ священникъ; надѣясь послушать поученіе, которое такъ любитъ нашъ народъ, молящіяся плотной стѣной окружаютъ проповѣдника и, вмѣсто поученія слышать: сегодня сборъ на то-то и то-то, пожертвуйте, что можете. Со вздохомъ развязываются кошель, и настроеніе если не совсѣмъ исчезло, то сильно ослаблено. Въ послѣднее время эти сборы въ церкви приняла, какой-то эпидемическій характеръ, какъ будто-бы поставили себѣ цѣлью понизить высокій подъемъ религіознаго духа вѣрующихъ въ великіе праздники. И въ недѣлю Православія, и крестопоклонную, 5-ю недѣлю В. поста, недѣлю Вайи, о слѣпомъ, день св. Николая, Крещеніе Господне, 6-е декабря и многіе другіе дни—съ церковной каведры раздается одно и то же слово: дайте, дайте... Трудно и невозможно измѣрить то великое зло, какое приносится такимъ эксплуатированіемъ церковнаго настроенія и церковной проповѣди. Нѣтъ, храмъ Божій нужно освободить отъ служенія земнымъ интересамъ и сдѣлать его неприкосновеннымъ; пусть онъ всегда остается только домомъ Божиимъ, домомъ молитвы, гдѣ раздаются слова священныхъ молитвъ и иѣсповѣній, совершаются тайны, произносятся проповѣди. Предстоящему помѣстному Собору необходимо авторитетно пресѣчь это зло и освободить храмъ Божій отъ служенія цѣлямъ постороннимъ. Церковный клиръ долженъ быть обезпеченъ; но пусть этимъ обезпеченіемъ является или опредѣленный сборъ съ каждой единицы прихода, что сдѣлается возможнымъ при регулированіи приходской жизни, или пусть впрошено будетъ ему отъ государства опредѣленное жалованье, но не слѣдуетъ его собирать въ самомъ храмѣ по грошамъ за поминовеніе, за таинство, т. е. въ моментъ паввысшаго религіознаго воодушевленія. Затѣмъ Соборъ долженъ запретить навсегда какіе-бы то ни было сборы въ самомъ храмѣ и во время богослуженія: пусть эти сборы производятся при выходѣ изъ храма, въ притворѣ; Соборъ долженъ оградить также святость и неприкосновенность церковной пропо-

вѣдѣ, которая не можетъ служить частнымъ интересамъ, но должна преслѣдовать постоянно одну только цѣль—вѣчное спасеніе вѣрующихъ.

Собору предстоитъ также выработать свое авторитетное опредѣленіе и по вопросу объ истинно церковной постановкѣ церковнаго пѣнія за богослуженіемъ. Въ практикѣ русской церкви въ этомъ отношеніи царитъ великое разнообразіе и едва ли можно указать двѣ три епархіи, у которыхъ осмогласное пѣніе было совершенно однообразно, и двѣ-три церкви, имѣющихъ хоръ, въ которыхъ исполнялись пѣснопѣнія литургіи и всенощной въ гармонизаціи одного и того же автора, а выборъ ихъ не зависѣлъ бы отъ личнаго вкуса регента. Духовная власть издастъ обиходъ для церковнаго пѣнія, предприняла недавно изданіе нотныхъ церковно-пѣвческихъ сборниковъ, пѣкоторые епископы, какъ напр. покойный арх. Никаноръ Херсонскій, составляютъ особый списокъ пѣснопѣній, запрещающій употреблять все то, что въ этотъ списокъ не входитъ; по всѣ эти мѣры, направляемыя къ урегулированію пѣнія въ церквахъ, хотя и выходятъ изъ авторитетнаго источника, но проводятся въ жизнь не настойчиво и практическаго примѣненія не имѣютъ: по обиходу только учатся въ школахъ, а индексъ запрещенныхъ пѣснопѣній имѣетъ силу только въ той епархіи, гдѣ онъ составленъ, и конечно при жизни того епископа, которымъ онъ составленъ. Обычно хоры церковные стараются выбирать для церковнаго исполненія вещи одна другой игривѣе, веселѣе, въ которыхъ встрѣчаются разнообразныя solo, дается широкій просторъ разнымъ музыкальнымъ эффектамъ. То, что сказано нами въ началѣ статьи относительно зависимости нашей богословской мысли отъ католическаго богословія, должно быть повторено и въ отношеніи нашего церковнаго партеснаго пѣнія, на которомъ отразилось сильное вліяніе итальянской музыки. И это вліяніе сказалось въ безчисленномъ рядѣ церковныхъ композицій въ такой мѣрѣ, что пѣніе ихъ въ храмѣ за богослуженіемъ превращаетъ православный храмъ въ какой-то музыкальный залъ, а собраніе вѣрующихъ для молитвы и покаянія въ симфоническій вечеръ, назначенный для удоглетворенія музыкально-эстетическихъ потребностей собравшихся. Православное богослуженіе для воздѣйствія на вѣрующихъ всегда прежде всего выдвигало слово и затѣмъ уже символъ; этой-то его задачѣ должно соответствовать пѣніе; оно должно передавать ясно и отчетливо слова церковныхъ молитвъ и не

скрывать различными музыкальными эффектами смысла церковныхъ молитвъ. Будущему помѣстному Собору необходимо обратить серьезное вниманіе на то, чтобы въ храмѣ при богослуженіи исполнялись пѣснопѣнія въ строго церковномъ православномъ духѣ; несомнѣнно, найдутся въ Россіи люди, которые смогутъ сдѣлать безошибочный выборъ того, что соотвѣтствуетъ духу православнаго богослуженія,—а Соборъ, установивши принципы церковности въ пѣніи, сдѣлалъ бы авторитетное постановленіе по этому вопросу.

Порядокъ Богослуженія въ Православной Русской церкви опредѣляется т. наз. типикономъ, или церковнымъ уставомъ; составителемъ устава считается св. Савва Освященный, время утвержденія настоящаго устава въ практикѣ нашей церкви относится къ 16 вѣку, а окончательная его редакция, невзмѣняющаяся въ изданіяхъ до нашего времени, къ концу 17 вѣка (1682 г.) Являясь книгой, обуславливающей чинъ, порядокъ и т. наз. „истовость“ службы, такой книгой, съ которой совершающіе богослуженіе должны постоянно справляться, уставъ пріобрѣтаетъ въ глазахъ всѣхъ необыкновенно высокій авторитетъ, строгіе исполнители буквы устава считаются столпами церковнаго благочинія, а нарушеніе церковнаго устава многими ревнителями ставится въ великій грѣхъ не только мірянамъ, но даже и предстоятелямъ церкви. Такое отношеніе къ уставу со стороны членовъ церкви, хотя бы даже занимающихъ въ ней высокое положеніе, весьма желательно, такъ какъ устраняетъ произволъ въ совершеніи церковнаго богослуженія, или, по крайней мѣрѣ, не узаконяетъ этого произвола. Но подобное отношеніе къ уставу дѣлается уже опаснымъ, когда формы и порядокъ богослуженія, опредѣляемые уставомъ, пріобрѣтаютъ въ сознаніи вѣрующихъ догматическій авторитетъ, когда въ этомъ сознаніи утрачивается истинное понятіе объ этихъ формахъ, только какъ формахъ, скрывающихъ въ себѣ догматическую истину, только какъ выраженіи виѣшняго порядка, имѣющаго своею задачею создать сердечную молитву и искреннее раскаяніе во грѣхахъ,—когда и сама церковная власть, считаясь съ указаннымъ сознаніемъ вѣрующихъ, опасается измѣнять и усовершенствовать уставъ и оставляетъ его неприкосновеннымъ, какъ бы это были сами догматы или же символы всецѣло Апостольскаго происхожденія. Это случилось у насъ. Съ тѣхъ поръ, какъ утвердился у насъ т. н. Іерусалимскій уставъ, т. е. съ 16 вѣка, онъ

не подвергался никакому существенному пересмотру и исправленію, а съ 1682 года онъ перепечатывается безъ всякихъ малѣйшихъ измѣненій. Но церковно-богослужебная практика, приспособляясь къ уставу въ главномъ, въ частностяхъ представляетъ множество измѣненій, сокращеній, вставка, вызываемыхъ разными новыми обстоятельствами, мѣстомъ примѣненія устава, нуждами вѣрующаго. Такъ напр. въ монастыряхъ утреня совершается въ два или три часа, въ церквахъ въ 5 или 6 ч.; изъ снисхожденія къ слабости вѣрующаго служатъ съ вечера то, что полагается утромъ. Обыденная практика почти всюду припяла сокращенное пѣніе 103 псалма на всеобщемъ бдѣніи, неполное вычитываніе каноннаго, отбѣнила пѣніе стихиръ на хвалитѣхъ, сокращаетъ чтеніе канона; первая половина важнѣйшей части богослуженія — литургіи — всюду совершается съ сокращеніемъ антифоновъ, съ опущеніемъ стихиръ на блаженствахъ; всюду уже опускается чтеніе положенныхъ въ разное время святоотеческихъ поученій, синаксарей. Всѣ эти и другія многочисленныя уклоненія отъ устава, введенныя въ практику почти всюду, не вредятъ однако осуществленію основнаго требованія Апостола, чтобы все было благообразно и по чину, если только къ сокращеніямъ не присоединяется никогда уже нетерпимый — торопливость и безчистота совершителей богослуженія — особенно чтецовъ и пѣвцовъ. Если сопоставить существующую практику церковной службы съ требованіями устава, мы увидимъ, что уставъ изъ живого руководителя богослуженія понемногу превращается въ историческій памятникъ, а церковно-богосл. жизнь постепенно выходитъ изъ подъ его опеки и создается подъ вліяніемъ сложившейся въ томъ или другомъ мѣстѣ практики. Указаніями этой практики нерѣдко наполняются поля устава рукою какого нибудь заботливаго настоятеля.

Замѣчательно то, что указанное уклоненіе богослужебной практики отъ церковнаго устава сдѣлалось настолько обыкновеннымъ и повсюднымъ, что не подвергается ни осужденію, ни карѣ со стороны церковной власти, лишь бы только все было благообразно и по чину, и настоящая уставная служба съ точнымъ исполненіемъ его даже детальнаго требованій, даже въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ сдѣлалась величайшею рѣдкостью. Но когда уклоненіе отъ порядка, въ данномъ случаѣ уставнаго, считается терпимымъ и поощряется даже примѣрами, а новой определенной нормы, приспособленной къ новымъ условіямъ, не дается, — тогда открывается широкій путь произволу, который обычно не зна-

еть границъ. При крайнемъ произволѣ въ примѣненіи устава иногда допускаются вопіющія нарушенія его. Насколько удалось узнать изъ разпросовъ разныхъ лицъ, исправляющихъ обязанности псаломщиковъ въ селахъ и являющихся на экзаменъ въ экзаменаціонную комиссію, во многихъ селахъ совершенно никогда не справляютъ поліелейную службу, не читаютъ паремій, забыли о существованіи полунощницы, девятого часа. Подобное явленіе крайне нежелательно и можетъ вести къ такому страшному упадку церковнаго богослуженія, къ такому его непомерному сокращенію и произвольному измѣненію, иногда въ весьма существенномъ, что божественная служба, это величайшее благотворнѣйшее воспитательное средство въ жизни христіанина, будетъ не въ состояніи исполнять свое великое назначеніе даже и въ отношеніи къ невзыскательнымъ членамъ церкви и явится благопріятною мишенію для раскольниковъ въ ихъ нападкахъ на нашу церковь. И дѣйствительно, много ли дастъ молящемуся всенощное бдѣніе, если на немъ, съ соизволенія настоятеля, едва только пропоютъ одну—двѣ стихирьы на „Господи воззвахъ“, какъ хоръ перебиваетъ и поетъ „догматикъ“, едва начнутъ пѣть стихирю на стиховиѣ, какъ съ клироса раздается пѣніе „нынѣ отпущаеши“,—едва только чтець скажетъ возглашеніе: „слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ“ и не окончитъ даже одного тропаря канона, какъ хоръ заиѣваетъ катавасію; и строго за это судить нельзя: если принято и почти неофициально узаконено уклоненіе отъ устава, то кто и гдѣ можетъ указать границы этого уклоненія? Богослужебная практика не должна быть плодомъ произвола,—непремѣнно она должна быть точнымъ выраженіемъ извѣстнаго порядка, авторизованнаго высшею властью церкви. Богослужебныя формы должны какъ создаваться, такъ и исправляться людьми опытными, авторитетными, а не зависѣть отъ случайной прихоти того или другого лица; и если неумолимая жизнь показываетъ, что существующій церковный уставъ въ нѣкоторыхъ своихъ подробностяхъ перестаетъ быть руководителемъ богослуженія и обращается въ историческій памятникъ, то онъ слѣдовательно долженъ быть подвергнутъ авторитетному пересмотру и въ этихъ именно своихъ подробностяхъ церковію измѣненъ и приспособленъ къ жизни вѣрующихъ. Подробное сужденіе страшитъ насъ и наши—мысль и чувство, привыкшія съ величайшимъ благоговѣніемъ и любовію относиться къ святой книгѣ, готовы пожалуй считать это едва ли не кощунственнымъ посягательствомъ

на что-то святое и непракосновенное, тѣмъ болѣе эта книга вотъ уже 220 лѣтъ не подвергается никакимъ измѣненіямъ. Но самыя краткія историческія справки заставляютъ насъ признать не только возможность, но даже желательность на предстоящемъ Соборѣ поднять вопросъ о пересмотрѣ, исправленіи и примѣненіи къ условіямъ жизни церковнаго устава. Церковный уставъ въ своемъ настоящемъ видѣ далеко не апостольскаго происхожденія. То разнообразное содержаніе, которое входитъ въ нашъ современный уставъ, привносилось въ него постепенно впродолженіи многихъ вѣковъ разными лицами, соотвѣтственно разнымъ измѣненіямъ въ богослужебной практикѣ; развитіе устава шло параллельно съ этой практикой, такъ что уставъ постепенно увеличивался и осложнялся по мѣрѣ того, какъ увеличивалось и осложнялось церковное богослуженіе. Можно думать, что въ первые три вѣка не было общаго для всѣхъ устава, а различныя области руководствовались при совершеніи Богослуженія различными уставами, въ общемъ сходными другъ съ другомъ (Вальсамонъ). Колыбелью нашего устава является палестинская лавра, настоятель которой св. Савва Освященный (5 в.) взялъ въ основаніе старинный чинъ богослуженій, дошедшій, по преданію, отъ св. Харитона исповѣдника (3 в. (+) 340 г.) и составилъ богослужебный уставъ, который и вошелъ во всеобщее употребленіе въ церквахъ палестинскихъ. Впослѣдствіи этотъ уставъ дополняли и исправляли св. Софроній, патр. Іерусалимскій (VII в.), Косьма Маюмскій, Іоаннъ Дамаскинъ и особенно настоятель Студійской обители Феодоръ Студитъ (VIII); отъ имени послѣдняго уставъ, вышедшій изъ лавры св. Саввы, сталъ называться Студійскимъ и въ этой редакціи получилъ широкое распространеніе въ обителяхъ восточной церкви. Этотъ то т. н. Студійскій уставъ былъ введенъ въ Россію преп. Феодосіемъ Печерскимъ въ 1070 г. въ Бѣво-Печерской лаврѣ, оттуда перешелъ въ другіе монастыри и господствовалъ въ нашей церкви до 15 в., пока у насъ не сталъ постепенно вытѣсняться уставомъ Іерусалимскимъ, т. е. той редакціей устава, въ какой къ этому времени уставъ существовалъ въ лаврѣ св. Саввы бсвященнаго. Но какъ въ греческой церкви, такъ въ русской церкви та и другая редакція устава постоянно исправлялась и дополнялась; такъ вводились новыя службы, новыя молитвы; у насъ въ Россіи патриархи Гермогенъ, Филаретъ и Никонъ вводили новыя чинослѣдованія, исправляли и дополняли и

только послѣдняя исправленная редакція, сдѣланная при послѣднемъ патріархѣ Іоакимѣ въ 1682 г., осталась неизмѣнною и до настоящаго времени. Изъ краткаго приведеннаго очерка видно, что изъ разныхъ редакцій церковнаго устава у насъ въ русской церкви являлись руководствомъ въ церковномъ богослуженіи наиболѣе распространенные на Востокѣ уставъ Студійскій и Іерусалимскій.

Для насъ весьма любопытно сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія того и другого со стороны содержанія, чтобы наглядно видѣть, какой широкой и вполне правильной точки зрѣнія держалась наша церковная власть, замѣняя одинъ уставъ другимъ. Богослужебный порядокъ по студійскому уставу представляетъ значительныя разности съ уставомъ Іерусалимскимъ какъ въ общемъ, такъ и въ частности. Изъ общихъ особенностей укажемъ на слѣдующія (Одинцовъ 28): 1) по нему положено пѣть каноны студійскихъ отцовъ, 2) во весь годъ по нему не полагалось всепощнаго бдѣнія, а въ обычное время отправлялись вечера, повечеріе, полунощница и утреня, 3) число стихирь, поемыхъ на Господи воззвахъ, было меньше числа стихирь, назначаемого нынѣшнимъ уставомъ: самое большое количество стихирь по минеѣ даже въ дванадцатые праздники было не болѣе шести, 4) великое славословіе всегда читалось, за исключеніемъ великихъ пятка и субботы, когда оно пѣлось. Кромѣ общихъ особенностей встрѣчается въ Студійскомъ Уставѣ много частныхъ; наиболѣе выдающіяся изъ нихъ слѣдующія: въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ сырной недѣли полагались часы безъ чтенія псалтири, а въ среду и пятницу литургія преждеосвященныхъ даровъ; въ теченіе всего великаго поста въ первые пять дней каждой недѣли полагается литургія преждеосвященныхъ даровъ, кромѣ Благовѣщенія и В. четверга; во весь великій постъ полагалось совершать дневныя службы не вмѣстѣ, но каждую отдѣльно: утреня въ концѣ третьяго часа ночи, первый часъ на разсвѣтѣ, третій—въ началѣ третьяго часа дня, шестой—пятого, девятый—седьмаго и т. д.; катавасія въ лазареву субботу полагалась изъ канона пасхи; на страстной недѣлѣ не упоминается о чтеніи тетроевангалія; вечерня великой пятницы постя вмѣстѣ съ литургіей преждеосвященныхъ даровъ. Пасхальной утренѣ не предшествовала полунощница и не было крестнаго хода около храма съ пѣніемъ стихирь „Воскресеніе твое Христе Спасе“; полагалось пѣніе „потиху“

великаго словословія; пасхальные часы имѣли слѣдующій составъ: Христосъ воскресъ—трижды, Веселитесь небеса, —на слава „Аще и во гробъ“ —и нынѣ „Что ты наречемъ“, святой Боже, Отче нашъ и Господи помилуй—12 разъ, литургія въ день Пасхи вся цѣликомъ поется священниками внутри алтаря, кромѣ антифоновъ; Пасхальный канонъ поется только въ понедѣльникъ, вторникъ и субботу Пасхи, —въ остальные дни обычные воскресные каноны гласа; въ постъ св. Апостоловъ полагалось вмѣсто Богъ Господь—Аллилуія. Проскомидію совершали діаконы, хотя это было и не повсемѣстно. Думаемъ мы, что указанныхъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы видѣть, что наше богослуженіе и выраженіе его порядка—церковный уставъ подвергались нашей церковной властью измѣненіямъ,—и наша церковь, свято оберегая догматы святой вѣры, заботилась объ исправленіи и усовершенствованіи внѣшнихъ формъ, въ которыя выливались эти догматы.—Выходя въ нашихъ соображеніяхъ о возможности пересмотра и исправленія церковнаго богослуженія и устава отчасти изъ данныхъ историческихъ, отчасти изъ основнаго различія догмата и формы, неизмѣнимости перваго и усовершенваемости послѣдней, мы еще не должны забывать, что всѣ уставы имѣютъ свою колыбелью исключительно монастыри, составлялись настоятелями монастырей исключительно для обихода той или другой обители, имѣли въ виду устроеніе монашеской жизни и слѣдовательно были рассчитаны на тотъ исключительный подвигъ, который вылился исторически въ особый институтъ монашества. И настоящій нашъ уставъ какъ въ основѣ, такъ и во всемъ почти содержаніи рассчитанъ на монастырскую жизнь и только приспособленъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ жизни мірянъ. Специально для не монаховъ, мірскихъ людей, богослужебнаго устава не создавалось; это слѣдуетъ считать важнымъ пробѣломъ въ нашей церковной жизни. Жизнь и распорядокъ жизни монаха—отшельника, удалившагося отъ міра и предавшаго себя исключительно подвигамъ молитвы,—и мірянина, влетающаго самыми разнообразными нитями въ шумный водоворотъ общественной, семейной жизни—не могутъ подводиться подъ одну мѣрку. Не слѣдуетъ ли предстоящему Собору авторитетно высказаться по этому вопросу и положить начало исправленію и болѣе всестороннему приспособленію церковнаго устава къ назрѣвшимъ современнымъ требованіямъ. Дѣло это слишкомъ сложное, трудное и щекотливое, требующее продолжительнаго времени и осторожности; даже Соборъ не въ силахъ

сдѣлать это сразу; но желательно, чтобы онъ пока установилъ принципъ возможности и желательности этой перемѣны, — опираясь на это, наши Архипастыри и ученые силы не замедлятъ выработать и указать и въ частностяхъ тѣ стороны въ богослуженіи, которыя слѣдуетъ измѣнить, — а церковная власть, опираясь на тотъ же авторитетъ, постепенно и незамѣтно будетъ проводить это въ жизнь.

Изъ всѣхъ разнообразныхъ опредѣленій церковнаго устава подверглась въ практической жизни наибольшему искаженію и измѣненію правила о святомъ постѣ. По отношенію къ этому церковному учрежденію всѣ христіане могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категорія: одни отрицаютъ постъ и теоретически и практически, другіе, не касаясь совершенно этого вопроса, не исполняютъ постъ или по слабости или по легкомыслію, третьи признаютъ необходимость поста, но, принимая изъ устава только одно раздѣленіе яствъ на скоромныя и постныя, создаютъ себѣ своеобразное пощеніе, которое состоитъ въ тщательномъ обереганіи себя отъ употребленія въ посты скоромной пищи, — но за то столъ такихъ постниковъ часто ломится отъ разнообразія такихъ вкусныхъ и питательныхъ постныхъ блюдъ, что такому постнику можетъ позавидовать всякій, питающійся скоромной пищей; четвертые свято соблюдаютъ всѣ требованія устава о постѣ, — но все ихъ постничество не идетъ далѣе пищевого режима, съ которымъ легко уживаются иногда самыя тяжкіе пороки и страсти. Истинное постничество — явленіе въ наше время крайне рѣдкое, исключительное. Чѣмъ же можно объяснить это печальное явленіе современной жизни и можно ли ему помочь? Святая церковь, установивши посты для вѣрныхъ чадъ своихъ, въ данномъ случаѣ слѣдовала высочайшему примѣру самаго Господа, проведшаго сорокъ дней въ постѣ, и примѣру святыхъ Апостоловъ, пребывавшихъ „въ постѣ и молитвѣ“ предъ выступленіемъ на проповѣдь. 69 пр. св. Апостоловъ подвергаетъ изверженію изъ сана клириковъ и отлученію мірянъ, если они не постятся въ св. сорокоступицу и въ среду и пятокъ, „кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя“. Съ упоминаніемъ о постѣ прежде всего ассоціируется мысль о запрещеніи нѣкоторыхъ родовъ пищи — мяса, молока, иногда рыбы, масла и вина; вѣроятно, это между прочимъ отъ того, что церковный уставъ главнымъ образомъ, почти исключительно опредѣляетъ эту сторону поста, регламентируетъ пищевой режимъ поста, опредѣляетъ, что можно вкушать въ тотъ или другой день, сколько разъ принимать

пищу, сколько выпить вина,—строгий ревнитель устава отлично знает всѣ эти тонкости и, считая грѣхомъ покушать въ Лазареву субботу рыбы, изъ послѣдняго достанетъ на этотъ день икры, разрѣшаемой уставомъ въ количествѣ трехъ онгій. Но это внѣшняя сторона поста; по ученію св. церкви, она не существенна и сама по себѣ не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ. Изъ безчисленныхъ выраженій этой мысли мы приведемъ нѣкоторыя неподражаемыя по своей глубинѣ и выразительности, пѣснопѣнія постной тріоды: „Постъ не ошаяніе (воздержаніе) брашенъ точію совершимъ, но всякія вещественныя страсти отчужденіе“ (стих. на стих.—утр. вт. 1 н.). „Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія. Сихъ оскудѣніе—постъ истинный есть и благопріятный“ (на стих. стиховн. въ понед. вечер. 1 н.) „Постъ чистый—удаленіе грѣха, отчужденіе страстей, любовь къ Богу, молитвы прилежаніе, слезы съ умиленіемъ и о убогихъ попеченіе, Христось въ писаніяхъ завѣща“ (изъ кан. утрени въ понед. 2 седмицы, „Отъ брашенъ постящеся, душе моя, и страстей не очистившися, всеу радуешися неяденіемъ: аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, яко ложная возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишися, николиже ядущимъ“ (на стих. пятка утр. 2 седмицы). Къ общему нашему сожалѣнію, русскіе благочестивые люди усвоили только внѣшнюю сторону поста, уставныя правила о пищевомъ режимѣ, великія христіанскія добродѣтели, которыя, какъ видѣли мы изъ перечисленныхъ пѣснопѣній церкви, составляютъ главнѣйшее содержаніе истиннаго поста и единственную его цѣль, въ сознаніи русскаго народа очень рѣдко отождествляются съ представленіемъ о постѣ: постъ для него—это абсолютное невкусеніе извѣстныхъ только родовъ пищи, при этомъ большинство не считаютъ грѣхомъ пресыщеніе позволенною пищею. И вотъ, едва только кончается сырная недѣля, какъ начинается тщательное мытье посуды, удаленіе изъ домашняго обихода всякой пищи скоромной, считаемою отнынѣ, по характерному выраженію, поганымъ кускомъ; купленную булку такой постникъ вкушаетъ съ большимъ опасеніемъ, не положено ли въ нее яйцо или скоромное масло; такая постница считаетъ величайшимъ грѣхомъ попробовать молоко, которое дается ребенку, хотя здоровью ребенка грозитъ опасность, если молоко оказалось бы

не свѣжимъ. Это самые обыкновенные случаи, но однако достаточно характеризующіе взгляды на постъ русскаго человѣка: онъ стремится въ точности соблюсти его внѣшнюю сторону, внутренняя же сторона, повидимому, считается не особенно важною. На исповѣди, обыкновенно сокрушенно раскаяваясь въ нарушеніи поста, указываютъ на вкушеніе постомъ запрещенной пищи, считая несущественнымъ нарушеніе чисто нравственныхъ обязанностей. Это слѣдуетъ считать весьма печальнымъ явленіемъ нашей церковной жизни, свидѣтельствующимъ о крайне обрядовомъ, о внѣшнемъ, чисто талмудическомъ направленіи нашего благочестія. Не будемъ утѣшать себя тѣмъ, что указанные нами исполнители поста, только внѣшняго, однако являются послушными чадами церкви, признающими ея авторитетъ; какое же это послушаніе, когда оно простирается только на менѣе существенное и притомъ въ той формѣ, которая ничего съ церковными уставами общаго не имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ, церковь, запрещая намъ яденіе въ в. постъ мяса, молока и рыбы, этимъ самымъ неужели разрѣшаетъ на то изумительное обиліе чисто постныхъ яствъ, начиная съ разныхъ вареній, меду, кофе съ миндальнымъ молокомъ и кончая разными соленіями и маринадами?..

Конечно, нѣтъ, и подобное благочестіе съ точки зрѣнія церкви должно быть осуждено, какъ неугодное Богу. Ограниченія въ пищѣ имѣютъ свою цѣлю смирить плотскія страсти и на этой очищенной почвѣ расположить душу къ христіанскимъ добродѣтелямъ. Очевидно, что вѣчною неизмѣнною идеею поста является „умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка и созиданіе новаго“, а правила о пищѣ должны считаться только однимъ изъ разнообразныхъ внѣшнихъ средствъ и формъ, которыми церковь достигаетъ своихъ цѣлей, и слѣдовательно могутъ подлежать измѣненіямъ, усовершенствованіямъ и исправленіямъ въ зависимости отъ времени, мѣста, личности и другихъ многихъ условій. Замѣчательно, что изъ всей совокупности каноническихъ правилъ только два (69 Ап. и 15 Петра А.) довольно обще говорятъ о постѣ, но о родахъ пищи совершенно умалчиваютъ, очевидно, считая это дѣломъ не существеннымъ и основнымъ, а производнымъ и зависимымъ отъ многихъ случайныхъ условій. Въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли подвергать одинаковому посту юношу и мужа, человѣка съ слабыми силами, но не больнаго, и обладающаго крѣпкимъ здоровьемъ и избыткомъ силъ, жителя холоднаго сѣвера, которому приходится съ огромными усиліями получать отъ суровой при-

роды себѣ средства жизни и тратить непомерное количество физической энергіи, требующей и пропорціональнаго восполненія,—и жителя какого нибудь благодатнаго юга съ его теплымъ климатомъ, плодородной почвой и богатѣйшей флорой, обильно предлагающей самыя свѣжія и самыя лучшія и почти вродожденія цѣлаго года вегетаріанскія яства для постаго стола? Слѣдуетъ признать несправедливымъ, что во 1-хъ правила о родахъ пици, принятыя въ Россіи, составлены въ условіяхъ, съ условіями жизни въ Россіи имѣющихъ мало чего общаго,— и во 2-хъ они не разнообразятся въ зависимости отъ мѣстности, а одинаковы для жителей и сѣвера, и юга, и запада, и востока. Правила о постѣ вмѣстѣ съ церковнымъ уставомъ составлялись на Востокѣ сначала въ Палестинѣ, затѣмъ были дополняемы на Аевѣ. Но какъ климатическія условія, такъ и богатство растительнаго царства дѣлаютъ для жителя Востока мало чувствительнымъ запрещеніе вкушать мясо и даже рыбу; благодаря мягкому климату, обилію тепла и солнца организму не приходится затрачивать слишкомъ много энергіи и жизненныхъ силъ и для восстановленія ихъ вполне достаточно пици растительной; затѣмъ, житель востока имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ теченіи почти всего года такіе великолѣпные экземпляры плодовъ земныхъ въ страшномъ изобиліи и за безцѣнокъ, которые у насъ напр. можно видѣть только за стекломъ и покупать за огромныя деньги: апельсины, лимоны, абрикосы, виноградъ, чудесное прованское масло (слей), отличное дешевое вино и пр. составляютъ вполне доступную пицу. Трудно ли отказаться жителю Востока отъ мяса и рыбы въ посты, если къ его услугамъ предлагается такая обильная и вкусная растительная трапеза? Затѣмъ правила о постахъ составлялись въ монастыряхъ и исключительно для монашествующихъ; это ясно проглядываетъ и въ теперешнемъ уставѣ не смотря на то, что онъ всетаки приспособленъ и къ жизни мірянъ;—въ немъ прежде всего говорится о монахахъ и только косвенно мимоходомъ замѣчается и о пицѣ мірянъ—и притомъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ. (Пасха, Рождество, сырная недѣля), въ огромномъ же большинствѣ случаевъ между монахами и мірянами различія не дѣлается. Справедливо ли это? Послѣ того, какъ возникъ въ церкви институтъ монашества, церковь всегда отличала ихъ отъ мірянъ, устанавливала опредѣленные требованія для принятія монашества—возрастъ (6 вс. с. 40, Вас. В. 18), трехлѣтнее испытаніе (Двукр. 5), образъ жизни (4 соб. 4, 7.22 и др.), и этимъ выражала

свой взглядъ на монашескій подвигъ, не какъ на обще — христіанскій, но какъ на исключительный, какъ на служеніе, которое избираютъ особенно сильныя духомъ натуры; это своего рода избранники, которые добровольно несутъ исключительный подвигъ. Конечно, несправедливо взмѣрять одной и той же мѣрою этихъ избранниковъ и мірянъ и возлагать одно и то же иго поста на тѣхъ и другяxъ. Уставъ о постахъ принять въ полной мѣрѣ и у насъ въ Русской церкви, принявшей отъ Византіи вмѣстѣ съ вѣрою и богослуженіе. Но условія жизни въ Россіи въ отношеніи пищи развѣ только на Кавказѣ и Крыму, гдѣ богатство растительнаго царства и винограднаго вина, до нѣкоторой степени приближаются къ условіямъ жизни въ Палестинѣ и на Афонѣ; но въ остальной части благодаря суровости климата, природа слишкомъ скупо одѣляетъ жителей; желающему въ постѣ совершенно избѣгать непозволенной уставомъ пищи нельзя дозволить себѣ и половины той роскоши и разнообразія, какія доступны на Востокѣ; не говоря уже о виноградномъ винѣ, стоящемъ у насъ въ Россіи очень дорого, питаться оказывается возможнымъ развѣ только картофелемъ, капустой, огурцами, — и это при изнурительномъ крестьянскомъ трудѣ, при соблазнительномъ обиліи рыбнаго царства на сѣверѣ и Сибири, при обиліи молочныхъ продуктовъ въ средней Россіи, и это въ суровомъ климатѣ, требующемъ отъ работника двойной и тройной затраты силъ, чѣмъ въ благодатномъ климатѣ Востока. Оказывается, что нашъ крестьянинъ, вѣрный уставамъ св. церкви, во дни поста по необходимости долженъ нести на себѣ вдвое тяжелое иго, чѣмъ подвижникъ Востока; справедливо ли это? Не говоря уже о крестьянинѣ и вообще о бѣдномъ человѣкѣ, который всегда постится, мы думаемъ, что и болѣе состоятельные люди не могутъ даже и мечтать о томъ разнообразіи яствъ, которыя составляютъ постный столъ въ субботу и воскресенье Великаго поста лицъ высшаго восточнаго духовенства и у иноковъ афонскихъ идіоритмовъ (штатные монастыри, въ которыхъ иноки не имѣютъ ни общей трапезы, ни одинаковой одежды, ни общаго послушанія). Въ качествѣ закуски полагается — масляны черныя и бѣлыя лучшаго достоинства, салатъ изъ свѣжихъ омаровъ и кавуръ (родъ омара, но съ мясомъ болѣе нѣжнымъ и вкуснымъ), въ укусуъ, съ прекраснымъ прованскимъ масломъ и свѣжею зеленью, устрицы и морскіе ежи съ лимоннымъ сокомъ, икра черная и красная, свѣжая зелень; на первое блюдо — супъ изъ красной икры съ помидорами и зеленью; на

второе—фасоль или зеленый горошек съ перцемъ въ соусѣ изъ свѣжихъ помидоровъ, октаподъ, сваренный въ лучшемъ бѣломъ винѣ или мадерѣ, иногда визига, отваренная въ водѣ; на третье—пилавъ изъ мидій или селенготовокъ—и на четвертое—компотъ изъ всевозможныхъ сушеныхъ фруктовъ, свѣжіе фрукты и даже ягоды, каштаны, орѣхи, разнообразныя варенья, черный кофе и великолѣпное натуральное вино красное и бѣлое, замѣняемое черѣдко фруктовыми ликерами своего собственного издѣлія. (Гриодъ постная—училище благочестія. А. А. Дмитриевскій стр. 44—45). Не благовременно ли предстоящему помѣстному Собору въ числѣ другихъ вопросовъ коснуться церковныхъ правилъ о постѣ?

Основаніемъ для нѣкоторыхъ измѣненій существующихъ требованій устава о постѣ могутъ явиться не только приведенныя нами соображенія, но и нѣкоторыя историческія справки, которыя въ связи съ предыдущими разсужденіями, могутъ указать для Собора тѣ стороны въ разсматриваемомъ вопросѣ, какія желательно было бы подвергнуть пересмотру и исправленію. Существуютъ несомнѣнныя данныя, что во времена св. Апостоловъ и въ первенствующей церкви существовали посты: св. четырехдесятницы, въ среду и пятницу; о чемъ свидѣлствуютъ Ап. постановленія—памятникъ 4 в., 69 Ап. Пр., св. Игнатій, Иринея, Діонисій А. и Оригенъ, — и постъ св. Апостоловъ послѣ пятидесятницы, о которомъ свидѣлствуютъ Ап. постановленія—памятникъ 4 вѣка. О постахъ—Успенскомъ и Рождественскомъ мы уже не встрѣчаемъ указаній ни въ Ап. правилахъ, ни въ Ап. постановленіяхъ, — но указанія на нихъ есть у св. Аѳанасія В., Амвросія Мед., Вл. Августина и папы Льва В. Можно думать, что или эти посты не Апостольскаго, а болѣе поздняго происхожденія, или, если существуютъ въ церкви и съ глубокой древности, то въ формѣ обычая, не регулируемаго опредѣленными правилами и необязательнаго. Продолжительность постовъ въ практикѣ церкви было неодинаково и слѣдовательно современная ихъ продолжительность не Апостольскаго происхожденія, — дѣло церковной практики. Продолжительность поста св. четырехдесятницы во второмъ уже вѣкѣ предоставлялась личной свободѣ: по свидѣтельству Иринея одни ограничивали его однимъ днемъ, другіе двумя, иные нѣсколькими днями, а нѣкоторые постились 40 часовъ (Смирновъ. Богослуж. христ. до 4 вѣка. стр. 181). О постѣ св. Апостоловъ въ 5 кн. Ап. пост. находимъ слѣдую-

нія слова: „Отпраздновавъ пятидесятницу, празднуйте одну седмицу, а послѣ нея одну седмицу поститесь (Смирнов. 405 стр.) Настоящая продолжительность постовъ Успенскаго и Рождественскаго окончательно опредѣлена только въ 12 вѣкѣ, на Константинопольскомъ Соборѣ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Луки Хрисоверга въ 1166 году. До этого же времени, по свидѣтельству Анастасія Синаита, писателя XI вѣка. Постъ Рождественскій въ нѣкоторыхъ церквахъ былъ сокращенъ до двухъ недѣль, въ нѣкоторыхъ до 12 дней, а въ нѣкоторыхъ даже до одной недѣли; постъ успенскій прерывался для праздника Преображенія Господня, при чемъ этотъ перерывъ продолжался по уставу Студійскому на 4 дня, по Іерусалимскому на 8 дней и слѣдовательно продолжительность этого поста колебалась отъ 4 до 8 дней. Правила о пищѣ, можно думать, также далеко не были однообразны; приведемъ хотя нѣсколько примѣровъ: въ уставѣ, которымъ руководствуемся мы, въ Великій постъ кромѣ Благовѣщенія, Лазаревой субботы и Вербнаго Воскресенья, разрѣшается только на овощи, иногда вино и елей; по Аѳонскому Уставу разрѣшается въ субботу и Воскресенье В. поста употребленіе „чрепабожныхъ“, къ которымъ относятся раки, октаподы, актиніи, морскіе ежи, устрицы, мидіи, кавуры омары. Никонъ черногорецъ (Смирновъ стр. 178). свидѣтельствуешь о нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ устава, въ которыхъ, напр., полагается въ Великую Субботу трапеза, на которой разрѣшалось ѣсть немного яицъ или сыра, во всѣ великіе праздники, и даже въ праздникъ Предтечи и Ап. Петра и Павла, въ какіе бы дни они не случились „ѣсть какъ въ день недѣльный, невозбранно вся“: въ четвергъ и пятницу страстной седмицы, если случится Благовѣщеніе, разрѣшалось на рыбу. По нѣкоторымъ спискамъ Студійскаго Устава 10 вѣка и по дѣйствующимъ постановленіямъ въ Греціи II вѣка въ среду и пятокъ, если случатся въ эти дни не только великіе праздники, но даже память великихъ святыхъ (Знам. 34), постъ отмѣнялся; подъ вліяніемъ этой практики греческой церкви и у насъ въ Россіи въ 12 вѣкѣ были горячіе споры о постѣ въ среду и пятницу, если въ эти дни случатся праздники. Наконецъ упоминаемъ объ уставѣ Соловецкаго монастыря разрѣшающемъ на рыбу и въ посты, кромѣ нѣсколькихъ дней. Въ виду такой неустойчивости и колебаній правилъ о постѣ и въ виду также указанныхъ соображеній, Соборъ Русской церкви вполне компетентенъ подвергнуть этотъ институтъ пересмотру и нѣкоторому исправле-

нію. 1) Оставивъ неприкосновеннымъ количество св. постовъ, какъ имѣющее на себѣ печать Апостольской древности, Соборъ могъ бы нѣсколько сократить посты Апостольскій и Рождественскій, первый хотя бы до той продолжительности, какую онъ имѣетъ и теперь въ случаѣ поздней Пасхи т. е. до 8 дней, а Рождественскій—до 2 недѣль, т. е. до нормы Успенскаго поста; 2) Соборъ долженъ отмѣнить постъ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случатся праздники дванадесятые, въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери и въ честь великихъ угодниковъ Божіихъ, когда по церковному уставу полагается праздничная служба, т. е. бдѣніе или поіелей, такъ какъ праздникъ и постъ несовмѣстимы по своему внутреннему смыслу и внѣшнему выраженію; 3) Соборъ долженъ положить начало пересмотру правилъ о пищѣ въ посты и создать для Россіи такія правила, которыя соотвѣтствовали бы условіямъ, имѣющимъ мѣсто у насъ въ Россіи; мы имѣемъ въ виду—разрѣшеніе въ посты на рыбу, которой изобилуетъ сѣверъ Россіи и приволжскій районъ..; 4) Соборъ долженъ внушить пастырямъ церкви прояснить сознаніе православныхъ о постѣ и раскрывать истинный его смыслъ, цѣль, чтобы постепенно искоренять наше современное отношеніе къ этому святому и великому учрежденію церковному.

Ректоръ Семинаріи, прот. *Н. Лютницкій*.

Смыслъ и цѣль христіанской жизни.

Если спросить у зоолога, какая разница между лошадыю, орломъ и собакой, онъ не колеблясь скажетъ, что ихъ отдѣляетъ самое глубокое различіе въ основныхъ и существенныхъ ихъ свойствахъ. Онъ прочтетъ вамъ по этому вопросу цѣлый рядъ превосходныхъ научныхъ лекцій, дастъ въ нихъ блестящее и исчерпывающее объясненіе отличительныхъ свойствъ интересующихъ васъ животныхъ и укажетъ столько разнаго рода типическихъ особенностей въ ихъ строеніи и жизни, что сдѣлаетъ несомнѣнной и очевидной даже для слѣпца ихъ принадлежность къ совершенно различнымъ родамъ представителей животнаго царства.

Вы останетесь въ восхищеніи отъ богатства и разносторонности знаній ученаго свѣтила и увидите, увѣренные въ его научной непобѣдимости.

Но не спѣшите съ подобнымъ заключеніемъ. Хотите поставить эту, по вашему мнѣнію, ходячую зоологическую энциклопедію въ безвыходное положеніе? Представьте ему первоначальныя зародышевыя клѣтки такъ неподобно описанныхъ имъ предъ вами животныхъ, съ просьбою опредѣлять, къ какому роду каждая изъ нихъ относится, — и вы увидите, что онъ при всемъ своемъ желаніи и при всѣхъ усиліяхъ не въ состояніи будетъ сдѣлать это. Онъ даже не отличитъ ихъ одну отъ другой. Самый строгій анализъ и самое внимательное изслѣдованіе не помогутъ ему въ этомъ. Его лабораторія окажется совершенно безсиьной. Самый чувствительный микроскопъ не проникнетъ и не разгадаетъ этой тайны природы.

Если вы думаете, что подобное безсиліе свойственно одной только зоологіи, то глубоко ошибаетесь.

То же явленіе наблюдается и въ области ботаники.

Что, кажется, можетъ быть яснѣе и очевиднѣе для всякаго даже простаго наблюдателя, а тѣмъ болѣе для ученаго, какъ та разниа, какая существуетъ между дубомъ, пальмой и репейникомъ. Но представьте самому ученому и авторитетному ботанику первоначальныя зародышевыя клѣтки этихъ растений и попросите опредѣлить разницу между ними, и опъ, какъ и зоологъ, окажется въ полномъ смыслѣ въ безпомощномъ состояніи. Его научныя приспособленія, въ иныхъ случаяхъ отрывающія предъ нимъ тайны жизни, на этотъ разъ не разгоняютъ окутывающаго его мрака. Онъ не только не опредѣлитъ, къ какому типу растений принадлежитъ каждый изъ представленныхъ ему зародышей, но и не отличитъ ихъ другъ отъ друга.

Но есть въ этой области нѣчто еще болѣе поразительное.

Если вы возьмете животный и растительный зародыши и сравните ихъ между собою, то не найдете въ нихъ и тѣни разницы. Роза и ель, слонъ и собака, лошадь и человѣкъ — всѣ начинаютъ жизнь одинаково. Впослѣдствіи изъ этого одинаковаго начала происходятъ самыя различныя живыя существа, обитающія на морѣ и на землѣ, летающія и ползающія, плавающія и ходящія, думающія и прозябающія, чувствующія и безчувственныя, желающія и безвольныя. Но въ первоначальномъ состояніи они не различимы. По словамъ одного англійскаго ученаго, „яблоко, упавшее въ саду Ньютона, собака Ньютона и самъ Ньютонъ начали жизнь одинаково“.

„Анализируя, говорить тотъ же ученый, вещественную кѣтку, съ которой начинается всякая жизнь, мы найдемъ, что она состоитъ изъ свѣтлаго безструктурнаго студенистаго вещества, похожаго на альбуминъ или на яичный бѣлокъ. Составныя части его: углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ. Называется оно протоплазмой. Съ нея начинается не только всякая жизнь, но и все образующее ее потомъ“. „Протоплазма, говорить Гексли, простая или съ ядромъ, есть истинное основаніе жизни. Это—глина горшечника“.

Всѣ живыя существа, гдѣ бы и какъ бы они ни жили, состоятъ изъ массы протоплазмы съ ядромъ.

Отъ чего же зависитъ, что изъ одной частицы протоплазмы вырастаетъ слонъ, а изъ другой, совершенно такой же, вырастаетъ человѣкъ?

Если вещество, изъ котораго впоследствии образуются разнаго рода организмы, по своему химическому составу *совершенно одинаково*, если физиологическіе *законы*, по которымъ происходитъ образованіе жизни и совершается самая жизнь, для *всѣхъ* органическихъ существъ *одни и тѣ же*, то ясно, что въ протоплазму, служащую основаніемъ того или иного рода жизни, *кромя* составляющаго ее вещества, входитъ *нѣчто* таинственное, чего никакой человѣческій глазъ не можетъ видѣть и никакая наука не можетъ опредѣлить. Это нѣчто—одно для человѣка, другое—для растенія, иное—для скота.

Если протоплазма, по словамъ Гексли, есть глина, то это нѣчто, дающее *форму* жизни протоплазмы, можно назвать горшечникомъ. Этихъ горшечниковъ должно быть столько, сколько существуетъ видовъ жизни. Каждый изъ нихъ производитъ соотвѣтствующія живыя существа: одинъ—лошадей, другой—собакъ, третій—орловъ, четвертый—людей и т. д.

Что, дѣйствительно, эта внутренняя недоступная простому глазу работа принадлежитъ невидимому горшечнику, въ этомъ увѣряютъ насъ сами безпристрастные ученые изслѣдователи жизни. Цитированный уже выше ученый Гексли, наблюдая въ трубку микроскопа развитіе частички протоплазмы одного изъ простѣйшихъ животныхъ, говорить: „Странныя возможности находятся въ спящемъ состояніи въ этомъ полужидкомъ пузырькѣ. Стоитъ только умѣренной теплотѣ проникнуть въ его влажную колыбель, и живое вещество подвергается такимъ быстрымъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ перемѣнамъ, будто преднамѣреннымъ въ своей послѣдовательности, что ихъ можно сравнить только съ перемѣнами, которыя производитъ искусный ваятель изъ массы безформенной глинны. Какъ бы невидимой лопаткой вещество раздѣляется и подраздѣляется на все меньшія и меньшія частицы, пока не произойдетъ соединеніе зернышекъ для произведенія тончайшихъ тканей зарождающагося организма. А затѣмъ кажется, будто нѣжный палецъ чертитъ линію на мѣстѣ, которое долженъ занимать позвоночный столбъ, выплываетъ въ форму контуры тѣла, выдѣлываетъ на одномъ концѣ голову, а на другомъ—хвостъ, отдѣлываетъ бока и члены такъ художественно, что, наблюдая процессъ часъ за часомъ, невольно думаешь, что, если бы у насъ былъ болѣе совершенный инструментъ, замѣняющій зрѣніе, то виденъ былъ бы скрытый художникъ съ планомъ передъ собою, старающійся искусной обработкой усовершенствовать свою работу*.

Такъ безпристрастное наблюденіе развитія жизни изъ первоначальнаго зародыша открываетъ особаго художника, отличнаго отъ полужидкой протоплазмы, которую онъ обрабатываетъ и превращаетъ въ особую форму жизни. Замѣчательно, что у этого невидимаго художника во всей его „искусной обработкѣ“ есть *свой планъ*. Онъ работаетъ не наобумъ, а по извѣстному закону, отъ котораго никогда не отступаетъ въ своей работѣ.

„Зоологическая лабораторія природы, говоритъ Друммондъ, не мастерская, гдѣ искусный мастеровой можетъ приложить руку ко всему, гдѣ одинъ и тотъ же ваятель дѣлаетъ сегодня звѣря, завтра—птицу, а послѣ-завтра—человѣка. Въ природѣ для каждой вещи назначенъ отдѣльный ваятель. Тутъ наиболѣе полная система раздѣленія труда. Одинъ дѣлаетъ всѣхъ звѣрей, другой—птицъ, третій—людей. Кромѣ того, каждый художникъ ограничивается исключительно работой по своему плану. Кажется, будто планъ начертанъ на немъ самомъ, и работа его заключается въ точномъ *воспроизведеніи* самого себя“.

Законъ, который управляетъ этимъ, называется закономъ согласованія съ образцомъ. Такъ какъ онъ въ значительной степени проявляется въ фактѣ наследственности и выражается въ основной тождественности въ строеніи, которая замѣчается у органическихъ существъ одного и того же класса, независимо отъ ихъ жизненныхъ привычекъ, то у Дарвина онъ называется еще закономъ единства типа. Въ силу этого за-

кона всякое живое существо на своемъ потомкѣ запечатлѣваетъ свой собственный образъ. Художникъ, на основаніи этого закона обрабатывающій вещество, есть жизнь. Какъ много художниковъ, обрабатывающихъ вещество, такъ много жизней. Не эту ли истину подтверждаетъ и св. писаніе, когда устами св. ап. Павла говоритъ: „не всякая плоть такая же плоть. но иная плоть у человѣка, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ“? (1 кор. 15, 39).

Такимъ образомъ, въ растительномъ и животномъ царствахъ законъ согласованія съ образцомъ дѣйствуетъ на всѣхъ ступеняхъ жизни. Жизнь всякаго типа овладѣваетъ свойственной ему зародышевой клѣточкой и производитъ изъ нея по своему плану соответствующее ей живое существо.

Но видимая природа съ ея явленіями и законами, по словамъ поэта, „только отблескъ, только тѣни отъ незримаго очами“.

Поэтому ея голосъ поучителенъ и въ вопросахъ, касающихся духовной жизни.

Есть особый родъ жизни, который незнакомъ наукѣ и не изслѣдованъ ею. Это—жизнь Христа. Она проявляется въ насъ по тому же закону. Какъ жизнь рыбы воспроизводитъ рыбу—свой собственный образъ, такъ и жизнь Христа порождаетъ Христа—свой собственный образъ въ душѣ человѣка. Когда человѣкъ дѣлается христіаниномъ, живой Христосъ проникаетъ въ его душу, благодать Христова, въ таинствахъ церкви обильно изливаемая, овладѣваетъ ею и образуетъ по своему образцу. Это чудесное таинственное образованіе подъ руководствомъ церкви продолжается до тѣхъ поръ, пока въ душѣ человѣка не „вообразится Христосъ“ (Гал. 4, 19).

Замѣчательно, что въ этомъ отношеніи между языкомъ проповѣдниковъ христіанства и языкомъ современной науки о жизни такое сходство, что невольно возникаетъ въ душѣ человѣка въ одно и то же время и уваженіе, и удивленіе къ Слову Божию. Боговдохновенные писатели меньше всего думали о научности своихъ писаній, но точность излагаемыхъ ими истинъ такъ велика, что дѣлаетъ ихъ понятными научными. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли опредѣлить законъ согласованія съ образцомъ болѣе точно, чѣмъ опредѣляетъ его Ап. Павелъ, когда говоритъ о христіанахъ, что они „должны“ совлечься ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго, который обновляется въ познаніи *по образу создавшаго его*“? Или когда въ другомъ мѣ-

стѣ замѣчаетъ о христіанахъ: „мы преобразуемся въ этотъ же образъ отъ славы въ славу“? При этомъ св. Апостоль точно и опредѣленно говоритъ, что это преображеніе составляетъ конечную цѣль жизни христіанина. Въ достиженіи человѣкомъ этого образа заключается цѣль всего дѣла Божественнаго домостроительства. „Ибо, по его словамъ, кого Богъ предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу сына своего“.

Тѣмъ, которые сомнѣваются въ истинности христіанства, или объясняютъ происхожденіе его естественнымъ путемъ, отыскивая начало его въ современной ему философіи, необходимо вникнуть въ это обстоятельство. Оно поразительно даже для 20-го вѣка; въ ученіи же, появившемся въ первомъ вѣкѣ и распространенномъ людьми простыми, некнижными, прямо непостижимо, чудесно. Нельзя не проникнуться глубочайшимъ удивленіемъ къ ученію, создавшему и поддерживавшему эту мысль, которая стала понятна и удобопріемлема, лишь спустя столько вѣковъ послѣ ея провозглашенія христіанствомъ.

Постараемся извлечь возможную пользу изъ аналогіи между закономъ согласованія съ образцомъ и внутренней жизнью христіанина для уясненія этой послѣдней.

Что въ мірѣ духовномъ соотвѣтствуетъ протоплазмѣ?

Разсматривая различные виды жизни въ природѣ, мы повсюду замѣчаемъ, что вещество для всякой новой жизни не создается вновь. Жизнь только входитъ въ существующее вещество, уподобляетъ ему другое того же рода и передѣлываетъ его. Углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ—вотъ основныя и необходимыя вещества, *всегда* и для *всѣхъ* формъ и видовъ жизни служація колыбелью и основаніемъ. Природа и человѣкъ могутъ только придавать имъ различныя формы, передѣлывать и измѣнять. Такъ же творитъ и духовный художникъ. Онъ пользуется уже существующимъ матеріаломъ. Этимъ матеріаломъ для жизни духовной служитъ естественная природа человѣка, его умъ, воля и склонности. Это несомнѣнно изъ той же аналогіи видимой природы. Въ растенія и животныхъ мы видимъ, что низшій міръ всегда снабжаетъ матеріаломъ высшій, непосредственно за нимъ и надъ нимъ стоящій. Міръ минераловъ и ископаемыхъ даетъ матеріаль царству растительному; растенія служатъ матеріаломъ для животныхъ; животныя поставляютъ матеріаль естественно-человѣческому міру и, наконецъ, естественно-человѣче-

скій міръ—духовному. Новая духовная жизнь, новое духовное существо должно родиться и образоваться изъ умственныхъ и нравственныхъ элементовъ естественнаго человѣка. Эти элементы въ естественномъ человѣкѣ духовно безжизненны. Плоть есть плоть. Это значитъ, что сама по себѣ она неспособна къ такому роду жизни, который составляетъ разницу между христіаниномъ и нехристіаниномъ.

Что дѣйствительно, нравственная природа естественнаго человѣка въ духовномъ мірѣ соотвѣтствуетъ протоплазмѣ, подтверждается разсмотрѣніемъ присущихъ ей свойствъ, служащихъ неотъемлемою принадлежностью всякой протоплазмы, какъ носительницы жизни. Первою отличительною чертою протоплазмы служить ей *жизнеспособность*.

Не всякій матеріалъ способенъ служить проводникомъ жизни. Поэтому недостаточно имѣть извѣстное количество матеріала для того, чтобы въ немъ возникла жизнь. Необходимо, чтобы матеріалъ былъ извѣстнаго качества, чтобы онъ поддавался выдѣлкѣ художника и былъ способенъ служить проводникомъ тѣхъ процессовъ, изъ которыхъ слагается и въ которыхъ заключается жизнь. Такимъ матеріаломъ, какъ сказано, для жизни органической служатъ углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ. Мы не знаемъ, какое именно свойство дѣлаетъ эти вещества жизнеспособными, но видимъ, что жизнь въ природѣ всегда связана съ этой, а не иной физической основой.

Тѣмъ же свойствомъ жизнеспособности отличается и нравственная природа человѣка. Мало того. Она одна только и отличается этою способностію, а потому одна только и можетъ служить основой духовной жизни.

Если относительно физической основы мы не можемъ сказать, какое свойство дѣлаетъ ее жизнеспособной, то въ отношеніи протоплазмы духовной жизни мы находимся въ болѣе счастливомъ положеніи. Здѣсь мы ясно открываемъ то качество, которое дѣлаетъ ее протоплазмой жизни Христа, и понимаемъ, почему духовная жизнь не можетъ быть привита другимъ, какъ будто сходнымъ родамъ жизни, почему она чужда разуму животнаго, или инстинктамъ муравья.

(Окончаніе будетъ).

К. Перевозниковъ.

Дальнѣйшая дѣятельность Астраханскаго Епархіальнаго Исполнительнаго Комитета.

Засѣданіе 26 іюня. Исполнительный Комитетъ заслушивалъ запросъ причта с. Пришиба Енотаевского уѣзда о томъ, слѣдуетъ ли представлять на утвержденіи Епархіальнаго Преосвященнаго документы и постановленія о выборѣ членовъ Приходскаго Совѣта и постановилъ объявить всѣмъ, что подобные акты должны представляться причтами непосредственно въ наблюдательный Комитетъ, который въ свою очередь о семъ докладываетъ Епарх. Преосвященному.

На запросъ благочиннаго I округа Астр. уѣзда о томъ, что Исполнительный Комитетъ предписалъ духовенству состоявшееся новое положеніе о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ приводить къ исполненію, а въ газетѣ Вс. Церк. Вѣстникъ (№ 39) сказано, что Центральное Дух. Управление признало таковыя постановленія ненормальными и самочинными и какъ въ данномъ случаѣ поступать, Исполнительный Комитетъ разсудилъ: такъ какъ согласно постановленію 40 Астр. Еп. Съѣзда и резолюціи Его Преосвященства на семъ постановленіи Исполнительный Комитетъ является исполнительнымъ органомъ Съѣзда, то постановленіе Съѣзда должно быть исполняемо на мѣстахъ безъ всякой по сему дѣлу переписки. Исполнительный Комитетъ не считаетъ себя въ правѣ уклоняться въ сторону отъ ясно формулированныхъ требованій Съѣзда, или давать имъ какія либо другія толкованія; въ такомъ случаѣ Комитетъ пересталъ бы быть исполнительнымъ органомъ Съѣзда.

Въ томъ же засѣданіи заслушаны были: докладъ благочиннаго 3 округа Енотаевского уѣзда о томъ, что въ семъ округѣ произведены были выборы въ окружной Совѣтъ, именно: предсѣдателемъ свящ. Мих. Кархалевъ, и членами: священники Владиміръ Соколовъ и Іоаннъ Черняевъ, діаконъ М. Добросердовъ, исаак. Борисъ Троицкій и міряне Андрей Панченко и Ф. Будниковъ,—о томъ, что сформированы церковно-приходскіе Совѣты при градскихъ церквахъ: Ильинской (предсѣд. А. И. Додеевъ), Тихвинской (предсѣд. С. М. Печенкинъ), Смоленской (предсѣд. В. П. Миролюбовъ), Крестовоздвиженской (нотаріусъ Скворцовъ); Христорождественской (предс. Ф. Н. Лебедевъ) и Введенской предс. Ясыривъ В. Л.). Заслушано было также заявленіе члена Совѣта Ал. Ив. Арнольдова слѣд. содержанія: „журналомъ 40 Съѣзда № 25 постановлено было:

всѣ дѣла, архивъ и средства Кир.-Меѳ. Братства передать въ вѣдѣніе Духовной Консисторіи въ соотвѣтствующій столъ, а завѣдываніе Библіотекой и Еп. Складомъ поручить существующей комиссіи въ составѣ свящ. Е. Незнаева, А. Арнольдова и діак. Н. Монастырскаго и передать ей право производить операціи по Складу. Въ настоящее время учетъ матеріальныхъ цѣнностей Склада заканчивается и предъ комиссіей встаетъ тревожный вопросъ, какъ она будетъ осуществлять предоставленное Съѣздомъ право производить операціи по Складу и завѣдывать Библіотекой, если Комиссіи доселѣ еще неизвѣстно, какія средства отъ Кир.-Меѳ. Братства перейдутъ въ ея распоряженіе, да и перейдутъ ли, если всѣ средства Братства угодно было Съѣзду передать въ соотвѣтствующій столъ въ Консисторію. При такихъ условіяхъ браться за дѣло, сиѣшное и неотложное, крайне рискованно. По справкѣ оказалось, что Съѣздъ имѣлъ въ виду передать въ Консисторію архивъ, дѣла и деньги Братства, только какъ учрежденія миссіонерскаго. Что же касается денежныхъ средствъ по Братству—по Складу и Библіотекѣ, то таковыя, какъ совсѣмъ особыя отъ миссіонерскихъ, должны по мысли Съѣзда быть переданы въ комиссію по завѣдыванію Складомъ и Библіотекой. Вслѣдствіе сего Исполнительный Комитетъ постановилъ предложить Совѣту Братства передать всю отчетность по Еп. Княжному Складу и Библіотекѣ съ принадлежащими имъ средствами въ комиссію по завѣдыванію оными не позже 25 іюля и запросить—въ какомъ состояніи находится передача дух. Консисторіи Братствомъ миссіонерскихъ дѣлъ и капиталовъ. По сему вопросу Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ въ резолюціи своей отъ 17 іюля затребовалъ отъ Комитета справку: въ какомъ положеніи дѣло о ревизіи Книжнаго Склада? Въ связи съ отвѣтомъ стоятъ передача Книжному Складу денежной отчетности.

Засѣданіе 6 іюля. Заслушано было предложеніе Ив. Н. Лѣтницникаго о томъ, чтобы при обсужденіи смѣты духовно-учебныхъ заведеній еще до Съѣзда предсъѣздная комиссіи пригласила въ засѣданія представителей духовно-учебныхъ заведеній и постановлено просить проводить это въ исполненіе. Заслушано было заявленіе благочиннаго 1-го округа г. Астрахани о сформированіи въ семь округѣ окружного Совѣта въ слѣд. составѣ: предсѣдатель—свящ. В. Абрамовъ, члены свящ. Н. Боровковъ и Н. Покровскій, діаконъ С. Поповъ, діаконъ Порф.

Цвѣтковъ и Конст. Ив. Воронцовъ и Ф. Н. Лебедевъ, — заявленіе и д. благочиннаго 2 округа г. Астрахани о слѣдующемъ составѣ окружного Совѣта: предсѣдатель — свящ. Кост. Зоринъ, члены: свящ. Ф. Добро-сердовъ, и В. Соллертинскій, діаконъ В. Дмитріевскій, псал. Ал. Скворцовъ и Акимъ С. Рябовъ и В. И. Кузнецовъ, — благочиннаго 2-го окр. Астраханскаго уѣзда въ слѣд. составѣ: предсѣдатель — свящ. В. Соллертинскій, свящ. Д. Залѣсскій и Ал. Блаховъ, діаконъ П. Строковъ, діаконъ І. Латышевъ и Яковъ Адриановъ и Мак. Акимовъ. По поводу послѣдняго избранія Исполнительный Комитетъ призналъ ненормальнымъ, что предсѣдателемъ окружного Совѣта 2 округа Астр. уѣзда избрано лицо, принадлежащее къ составу духовенства иного округа (Астрахань) и считая такое избраніе недопустимымъ и съ точки зрѣнія Временнаго Положенія о благочинническомъ Совѣтѣ (п. 1), предложилъ благочинному вновь составить окружное собраніе для выбора предсѣдателя окружного Совѣта. Исполнительному Комитету стало извѣстнымъ изъ послѣдовавшихъ съ мѣсть донесеній объ образованіи приходскихъ Совѣтовъ въ Каралатѣ (предсѣд. свящ. Ан. Васильковскій), Анютинѣ (свящ. Д. Залѣсскій), Вашмаковѣ (свящ. В. Севастьяновъ), въ Началовѣ (предсѣд. — Д. Е. Борисовъ и Казачьемъ Бугрѣ (предсѣд. С. П. Горбуновъ), въ с. Никольскомъ Енотаевского уѣзда (предсѣд. М. Гр. Вороновъ) и въ слоб. Николаевской при Николаевской церкви (предсѣд. свящ. А. Кулясовъ), Въ томъ же засѣданіи имѣли сужденіе по п. 7 журн. постановленія Исполн. Комитета отъ 12—19 мая за № 1 о томъ, чтобы трудъ секретаря Комитета признавать подлежащимъ оплатѣ, а размѣръ вознагражденія установить въ концѣ ближайшаго мѣсяца, на уплату же писцу, разсылному и покупку письменныхъ принадлежностей положить на первый мѣсяць 75 руб. Съ начала открытія дѣйствій Исполнительнаго Комитета на канцелярскія принадлежности израсходовано 25 р. 45 к. По обсужденіи Комитетъ призналъ множество работы, лежащей на секретарѣ Комитета, и назначилъ ему вознагражденіе въ мѣсяць 100 р., писцу 30 р. и разсылному 15 руб. въ мѣсяць. Въ случаѣ недостаточности ассигнованныхъ 40 Съѣздомъ на срокъ до созыва ближайшаго Съѣзда 300 р. обратиться къ сему Съѣзду съ ходатайствомъ о дополнительномъ ассигнованіи недостающей суммы на покрытіе расходовъ по канцеляріи Комитета.

Ив. Л.

Духовная печать.

Жажда земного и жажда. Подъ такимъ заглавіемъ въ Ворон. „Вѣстникъ церковнаго единенія“ помѣщена статья съ выраженіемъ впечатлѣній при чтеніи сообщенія о московскомъ съѣздѣ духовенства по вопросу объ отдѣленіи церкви отъ Государства. На съѣздахъ, гдѣ преобладалъ голосъ одного духовенства, высказывались объ отдѣленіи церкви отъ государства, а на Всероссійскомъ Съѣздѣ, гдѣ было болѣе мірянъ, категорически осуждено отдѣленіе церкви отъ государства. Ясное дѣло, что москвичи, говоря такъ, въ мысляхъ не имѣютъ дореволюціоннаго единенія государства съ церковью, что ихъ искреннее желаніе выражается въ лозунгѣ „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“, но вмѣстѣ съ этимъ не должно спорить и противъ лозунга „религія—частное дѣло“, хотя избираетъ въ Думу большую часть социалистическихъ партій. Революціонная Москва, оплотъ русскаго народа, центръ русской культуры, жаждетъ видѣть въ Думѣ социалистовъ—революціонеровъ, но вмѣстѣ съ этимъ грудью стоятъ за свою религію. Будто это противорѣчиво, но это такъ. Народъ требуетъ: землю и волю! Это требованіе его разума. Но душа его не можетъ молчать и одинаково громко требуетъ: Бога! И какую бы борьбу не вела партія, въ какую бы сторону не склонялся народъ, его душа будетъ внѣ партій и программъ и непременно будетъ требовать Бога. Если я правъ, то нѣтъ противорѣчій въ вышеприведенномъ: можетъ быть и отличнымъ социалистомъ-революціонеромъ и все же партійно грѣшить, признавая, что церковь должна быть неотдѣлима отъ государства, — конституціонною ли монархіей, республикой ли, — все равно. Тѣмъ болѣе что социализмъ, созданный на Западѣ, можетъ только приниматься русскимъ человѣкомъ, буде онъ для него пріятенъ, церковь же, религія, это свое народное, русское, входящее въ человѣка въ первый день его жизни. Поэтому чтобы ни творилось, за какими партіями бы человѣкъ не шелъ, Богъ будетъ въ его душѣ и, пребывая въ ней, властно потребуетъ, чтобы душа имѣла вѣчное удовлетвореніе, а это удовлетвореніе оно найдетъ въ томъ случаѣ, если новая скрижаль, на которой начертано человѣкомъ одинадцатая заповѣдь „религія—частное дѣло“ будетъ разъ на всегда разбита и осколки ея разсѣяны по вѣтру.

Бойтесь провокаціи. Скоро избранники русскаго народа въ Учредительномъ Собраніи скажутъ свое властное слово о землѣ, чтобы ни одинъ членъ многомилліонной трудовой крестьянской массы не былъ обиженъ при раздѣлѣ. Этого авторитетнаго слова надо ждать и всѣхъ убѣждать къ этому спокойному ожиданію. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ уже произведенъ произвольный захватъ чужой земли, раздѣлъ и пагубное для самыхъ же крестьянъ истребленіе лѣсовъ. Такое легкомысліе крестьянъ понятно; оно уже давно обманывалось разными посулами, непонятно отношеніе къ сему интеллигентной части крестьянства. Призывать народъ къ такому своеволію могутъ только слуги стараго режима и нѣмцы—шпіоны. Эти господа подали другъ другу руки и идутъ теперь сообща; они знаютъ, что когда по всей Россіи вспыхнетъ гражданская война—они станутъ господами положенія: нѣмцы начнутъ попарать своей желѣзной рукой грудь нашей общей Матери—Россіи, а внутреннія темныя силы заведутъ опять прежніе порядки и утопятъ въ потокахъ крови всѣхъ искреннихъ друзей народа.—Вспомните, кто первый обратился къ нимъ съ призывомъ бросить оружіе и бѣжать въ тылъ дѣлить землю? Развѣ не нѣмцы? Кто первый присоединился къ этому призыву? Развѣ не эта партія, которая оказалась богатою провокаторами; стараго режима? И теперь, только что началось наступленіе русскои арміи, эти волки въ овечьей шкурѣ засыпали фронтъ нашъ прокламаціями—бросить фронтъ и начать борьбу съ буржуазіей и брать землю. Призывать теперь къ гражданской войнѣ могутъ только злѣйшіе враги отечества и революціи. И если дорога для васъ свобода, если вы любите родину, если не хотите своей гибели, бѣгите провокаторовъ, какъ мировой язвы, ибо они несутъ только одну гибель Россіи.

Что дѣлаетъ власть? Печальное положеніе дѣла въ Галиціи, гдѣ наша войска бѣгутъ отъ непріятеля, котораго превосходятъ числомъ въ три раза, вызвало рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Временное Правительство объявлено „Правительствомъ спасенія революціи“. Ему предоставлены всѣ полномочія въ борьбѣ съ трусами и измѣнниками. Пользуясь этими полномочіями, новое Правительство прежде всего признало необходимымъ наказывать солдатъ измѣнниковъ и предателей смертной казнью. Всѣ, кто самовольно бросятъ позиціи, будутъ присуждены военнополевыми судами къ разстрѣлу. Къ тому же наказанію будутъ присуждать

всѣхъ, оказывающихъ неповиновеніе военнымъ приказамъ, или оказывающимъ военное сопротивленіе и всѣхъ шпионовъ.

Для спасенія страны нужна твердая власть, такая власть, которая пользовалась бы довѣріемъ всего народа, а не однихъ только социалистическихъ партій, которые сосредоточили эту власть въ своихъ рукахъ. Поэтому созвано въ Москвѣ совѣщаніе, въ которомъ будутъ участвовать представители Гос. Думы, торгово-промышленнаго класса, земствъ, кооперативовъ, и т. д. вмѣстѣ съ представителями крест. рабоч. и солдатскихъ депутатовъ они обсуждаютъ положеніе дѣла. Здѣсь же скорѣе всего будетъ окончательно рѣшено, кѣмъ еще пополнить составъ правительства, чтобы оно пользовалось довѣріемъ всего народа. Съ своей стороны Правительство предоставило рѣшить этотъ вопросъ пресѣдателю министру А. Ф. Керенскому.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ. 25 іюля созывается въ Бизюковскомъ монастырѣ Херсонской епархіи всероссійскій миссіонерскій съѣздъ дѣятелей миссіи. Созывъ этого Съѣзда въ настоящее время несомнѣнно желателенъ и представляетъ важное и серьезное событіе въ обновляющейся церковной жизни. Надо надѣяться, что предстоящій Съѣздъ дѣятелей миссіи не будетъ похожъ на таковыя же съѣзды—въ Кіевѣ въ 1908 г. и въ Казани въ 1910 г. Созываемый въ новыхъ условіяхъ церковной жизни внѣ контакта съ „восполняющими“ миссіонерскій методъ полицейскими мѣрами, съѣздъ сосредоточитъ свое вниманіе на вопросахъ духовно-церковной организаціи миссіи. Его задача—серьезно и всесторонне разсмотрѣть вопросъ о старообрядчествѣ и соединеніи его съ православною церковью, о сектантствѣ, о современном невѣрїи, о наилучшихъ приѣмахъ миссіонерской работы и под. Нужно пожелать ему полного успѣха для блага Церкви православной.

Окружныя собранія епископовъ. Имѣя въ виду, что съ измѣненіемъ государственнаго строя въ Россіи и положенія прав. церкви жизнь выдвинула рядъ вопросовъ, требующихъ немедленнаго рѣшенія, что въ скорости предстоятъ Помѣстный Соборъ, который обязываетъ къ подготовительному разсмотрѣнію вопросовъ, подлежащихъ его рѣшенію, что соборное обсужденіе предполагаемыхъ мѣропріятій пред-

ставляется желательнымъ, какъ для немедленнаго рѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ, такъ и для планообразнаго цѣлесообразнаго и жизненнаго осуществленія принятыхъ рѣшеній въ церковной жизни и что въ такомъ обсужденіи должны принимать участіе всѣ церковныя силы, Св. Синодъ, не предрѣшая рѣшенія вопросовъ о церковныхъ округахъ, предоставилъ спархіальнымъ архіереямъ собираться на окружныя собранія для совмѣстнаго рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ. На такія собранія *астраханскаго* епископа можетъ приглашать Саратовскій вмѣстѣ съ Оренбургскимъ и Туркестанскимъ.

Воззваніе членовъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей къ пастырямъ и мірянамъ православной церкви. Подготавливается такая реформа нисней и средней русской школы, которая отодвигаетъ Законъ Божій на степень мало и ничего незначащаго необязательнаго предмета и для преподаванія его не отводитъ даже мѣста въ общіе учебныя школьныя часы. Всероссійскій Съѣздъ законоучителей обращается къ пастырямъ и мірянамъ встать на защиту св. вѣры въ школѣ. Сейчасъ же, безъ промедленія подайте свой голосъ: хотите ли вы, чтобы дѣти ваши учились истинамъ вѣры, или нѣтъ,—хорошо ли будетъ, если прав. вѣра будетъ уже въ сознаніи вашихъ дѣтей являться чѣмъ то настолько неважнымъ, что для изученія ея ей нѣтъ времени въ школѣ. Вашъ голосъ необходимо знать тѣмъ организаціямъ, которые приняли на себя роль реформировать просвѣщеніе, считаясь конечно (въ демократической теперь странѣ) съ голосомъ народа. Пастыри церкви! поговорите съ прихожанами о томъ же и отвѣтъ на этотъ вопросъ запишите въ формѣ постановленій сельскихъ сходовъ и присылайте въ бюро законоучительскаго Съѣзда (Петроградъ, Забалканскій пр. № 29 прот. М. Чельцову) Бюро соберетъ эти свѣдѣнія и отправитъ въ тѣ учрежденія, отъ которыхъ зависитъ дѣло реформы школы. Если голоса будутъ тверды и многочисленны, то съ ними не могутъ не считаться реформаторы.

Резолюціи о постановкѣ Закона Божія въ школѣ, принятыя Всероссійскимъ Законоучительскимъ Съѣздомъ въ засѣданіи 12 іюля 1917 года.

I.

Признавая: 1) что христіанство есть источникъ міровой культуры и, потому, изученіе его необходимо для всякаго образованнаго человѣка;

2) что оно есть великая духовная сила, воспитывающая и облагораживающая человѣка;

3) что вся жизнь нашей родины создавалась и утверждалась на началахъ Св. Православія;

4) что христіанство вообще есть истинная и историческая дѣйствительность;

5) что для христіанъ вѣра во Христа есть единственный путь разумной жизни въ настоящемъ и твердой надежды въ будущемъ;

6) что многіе изъ педагоговъ какъ новѣйшей, такъ и древней школы согласно утверждаютъ необходимость З. Б. въ системѣ школьнаго образованія;

7) что, по общему убѣжденію народа, безрелигіозная школа даетъ отрицательные плоды и ведетъ къ опустошенію дѣтской души и ея духовной гибели;

8) что школьный возрастъ является наиболѣе воспріимчивымъ къ усвоенію христіанской жизни,

9) что сама школа даетъ всѣ благопріятныя условія къ наиболѣе успѣшному изученію Зак. Бож., какія внѣ школы трудно достижимы, именно: а) правильная послѣдовательность въ процессѣ обученія; б) распредѣленіе учащихся по возрастамъ; в) взаимная ихъ помощь; г) усиленіе при соревнованіи; д) возможность провѣрки знаній; е) классныя пособія, ж) неизмѣнность принятыхъ порядковъ, з) и строгое соблюденіе установленныхъ правилъ—Всероссійскій законоучительскій Съѣздъ постановляетъ: Законъ Божій долженъ быть предметомъ преподаванія обязательнымъ и главнымъ въ низшей и средней школѣ всѣхъ типовъ, и полагаетъ, что для русскаго гражданина, при полной свободѣ выбора вѣроисповѣданія, обязательность обученія Закону Божию въ школѣ есть долгъ его совѣсти и исполненія священныхъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи.

II

Необходимыми условіями для дѣйствительнаго осуществленія обязательности Зак. Божія въ школѣ Всер. законоучительскій Съѣздъ признаетъ:

1) Авторитетъ личности законоучителя, утверждаемый всѣмъ жизненнымъ укладомъ школы, полноправнымъ участіемъ его въ педагогическомъ совѣтѣ, самодѣятельностью законоучителя въ области богословской педагогики другихъ наукъ.

2) Измѣненіе методовъ и программъ обученія въ направленіи жизнен-

ности и психологичности преподаванія и соответствія научнымъ преподаваніямъ.

III.

Освѣдомившись о проэктахъ государственнаго комитета, составленнаго при мин. нар. пр., въ отношеніи Закона Божія, Всер. закон. Съѣздъ постановилъ:

1) Немедленно обратиться съ особымъ воззваніемъ къ православному населенію Россіи о грозящей опасности для религіознаго просвѣщенія народа, направивъ эти воззванія къ пастырямъ и прихожанамъ, къ епархіальнымъ учрежденіямъ, родительскимъ комитетамъ, педагогическимъ совѣтамъ и т. п. организациямъ, съ просьбою составлять приговоры, резолюціи и постановленія для защиты обязательности преподаванія въ школахъ Закона Божія.

2) Организовать при всероссійскомъ законоучительскомъ Союзѣ бюро для пріема приговоровъ и ходатайствъ съ мѣстъ въ защиту школьнаго преподаванія Закона Божія.

3) Обратиться черезъ президіумъ съѣзда къ министру народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Св. Синода, съ выясненіемъ крайней опасности, предпринимаемыхъ государственнымъ комитетомъ реформъ въ отношеніи Закона Божія.

4) Возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы предсоборный совѣтъ включилъ въ свой составъ 9 лицъ по избранію всерос. законоуч. съѣзда для участія въ предстоящемъ помѣстномъ соборѣ, — въ томъ числѣ 7 человекъ отъ законоучителей и 2 отъ представителей на съѣздѣ родительскихъ комитетовъ.

5) Рекомендовать законоучительству войти въ тѣсное сопрیکосновеніе съ мѣстными учительскими и родительскими организациями; черезъ нихъ отстаивать свое право на представительство въ уѣздныхъ и губернскихъ комитетахъ, въ совѣщаніяхъ мѣстныхъ и государственныхъ.

6) Признать необходимымъ присутствіе въ государственномъ комитетѣ представителей всерос. съѣзда законоучителей въ количествѣ пяти лицъ.

7) Признать необходимымъ включеніе въ составъ предполагаемаго государственнаго совѣщанія по народному образованію по одному представителю отъ каждой епархіи, выбираемому мѣстной епархіальной законоучительской организацией.

8) Признать, что отказъ государственнаго комитета исполнить требованіе всерос. законоучительскаго съѣзда явился бы нарушеніемъ законныхъ правъ православнаго населенія на религіозное самоопредѣленіе въ школахъ, въ виду объявленнаго закона о свободѣ совѣсти.

9) Признать необходимымъ, чтобы средства государственныя или общественныхъ самоуправленій, отпускавшіяся на преподаваніе Закона Божія, отпускались и впредь до изданія органическаго закона, на основаніяхъ, одинаковыхъ для преподавателей обязательныхъ предметовъ.

10) Поручить совѣту всероссійскаго законоучительскаго союза сдѣлать соотвѣтствующія представленія государственному комитету при первой возможности.

О синодальномъ страхованіи церквей и церковныхъ зданій.

Синодальное страхованіе построекъ духовнаго вѣдомства и церквей съ 1911 года много наобѣщало духовенству выгодъ: постепенное уменьшеніе страховыхъ преній, постепенное развитіе страховыхъ операций, введеніе въ нихъ страхованія личной собственности причтовъ и наконецъ при накопленіи капиталовъ и подачу помощи на ея многочисленныя нужды. Но это такъ и осталось обѣщаніемъ. Страховое дѣло ведется самымъ бюрократическимъ способомъ, въ управленіи не участвуютъ представители епархій, отчета не дается никому, въ самомъ веденіи дѣла масса недочетовъ, которые замалчивались вслѣдствіе общаго давленія на всякое свободное слово и сужденіе. Главный недочетъ — стремленіе синодальнаго страхованія страховать то, что не горитъ. Оцѣнка каменныхъ храмовъ была повышена на 50—200% той оцѣнкѣ, какая сдѣлана на мѣстахъ, а деревянныя постройки въ оцѣнкѣ своей понизились отъ 30—50% оцѣнки. И это было произведено чиновниками безъ всякаго осмотра строеній на мѣстахъ, безъ всякаго разсмотрѣнія опасности, или безопасности зданій. Послѣ пожаровъ обычно дорого оцѣнивались остатки отъ пожаровъ, при чемъ конечно остававшійся каменный фундаментъ оцѣнивался, какъ возведенная постройка, а не какъ матеріалъ третьяго сорта. Кромѣ того чиновники получали слишкомъ

большіе оклады, такъ что на мѣстахъ создалось убѣжденіе, что здѣсь не дѣло хотять дѣлать, а себя устраиваютъ.—Теперь съ переходомъ православной церкви къ существованію на новыхъ началахъ, вопросъ о пересмотрѣ страхового положенія возникаетъ само собою. И вообще является вопросъ—не лучше ли взять дѣло страхованія церковей и построекъ духовнаго вѣдомства каждой епархіи себѣ?

Симбирская епархія приводитъ слѣдующія небезинтересныя цифры. Въ 1914 г. пожаровъ было 6, убытковъ уплачено 10.866 руб., въ 1915 г. пожаровъ 13, убытка 23.236 р., въ 1916 г. пожаровъ 5, убытковъ 1574 р., всего за три года убытковъ уплачено 35.677 руб. За это время внесено страховой преміи въ 1914 г. 25000 руб., въ 1915 г. 25000 р. и въ 1916 г. 27000, т. е. 80000 р., кромѣ того выдано консисторіи за веденіе дѣла за три года 3300 р., слѣд. чистой прибыли съ Симбирской епархіи 40000 руб., т. е. 100% чистой прибыли. Въ Тамбовской епархіи исчислено: (Бр. Р. № 77) внесено въ Синодъ 393.403 р. 65 к., а получено 274.406 руб. 15 коп. Остатка имѣется по Тамб. епархіи 124.907—50 к. Не пора ли епархіямъ освободиться изъ положенія данника синодальнаго страхованія? По примѣру Симбирской епархіи мы ставимъ этотъ вопросъ на обсужденіе церковныхъ круговъ нашей епархіи и желали бы слышать по сему вопросу мнѣнія нашихъ собратій, а равно лицъ, знакомыхъ съ страховымъ дѣломъ.

Симбирскій епархіальный органъ для назрѣвшаго преобразованія церковнаго страхового дѣла намѣчаетъ два пути:

1) возможно учрежденіе въ каждой епархіи собственнаго взаимнаго страхового общества, которыя всѣ, сохраняя свою автономію, входили бы въ перестраховочный союзъ въ Всероссійскомъ взаимномъ страховомъ церковномъ обществѣ;

2) оставить настоящую организацію страхового общества при Св. Синодѣ съ введеніемъ въ управленіе имъ правленія, избраннаго на Всероссийскихъ съѣздахъ духовенства и мірянъ и ежегоднаго собранія уполномоченныхъ отъ епархій для всесторонняго обзора и контроля дѣятельности центрального страхового органа.

А почему бы, скажемъ, представителямъ отъ епархій на Церковный Соборъ 15 августа не заявить открыто, что они сами желаютъ устраивать у себя страховыя общества и не желаютъ обогащать Цев-

тральное страхованіе 100% прибылями. Епархіямъ эти деньги пригодились бы для осуществленія своихъ нуждъ, безъ сомнѣнія имѣющихъ увеличиться въ ближайшемъ будущемъ.

По поводу предписанія Учебнаго Комитета объ изысканіи мѣръ къ нормальному теченію учебныхъ занятій въ будущемъ учебномъ году.

Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ циркулярно предлагаетъ начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній Епархій обсудить вопросъ съ участіемъ въ случаѣ нужды Епархіальныхъ Съѣздовъ, объ организаціи учебныхъ занятій въ 1917—1918 году съ тѣмъ, чтобы были изысканы всѣ возможные средства къ нормальному теченію учебныхъ занятій, при чемъ указано на недопустимость сокращенія занятій, каковое сокращеніе можетъ повлечь за собою для учащихся лишеніе соответствующихъ правъ и непризнаніе со стороны начальствъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточной ихъ учебной подготовки въ случаѣ желанія ихъ поступить въ свѣтскія учебныя заведенія.

Во исполненіе сего начальства Астраханскихъ дух.-учебныхъ заведеній журнальнымъ порядкомъ заявили Преосвященному Епископу Митрофану, что они предполагаютъ учебный годъ начать съ сентября и какъ и прежде желаютъ для пользы дѣла вести его до конца года. Но все дѣло не въ начальствахъ учебныхъ заведеній, а въ Епарх. Съѣздахъ, которые содержатъ общежитія для дѣтей духовенства при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ отношеніи въ прошломъ учебномъ году былъ большой тормазъ въ чисто экономическомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что Съѣздъ на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній не можетъ дать болѣе того, что имѣетъ Свѣчной Заводъ и потому можетъ содержать общежитія не 10 мѣсяцевъ учебныхъ, а столько времени, сколько хватить ему денегъ. Вотъ почему учебный годъ прошлый кончился предъ Пасхой. Нынѣшній годъ—экономическія условія еще болѣе ухудшились: все вздорожало и на содержаніе духов.-учеб. заведеній нужны не одна сотня тысячъ рублей въ годъ. Смѣты составляются такія, что отъ нихъ придетъ въ ужасъ предстоящій Съѣздъ. А иначе быть не можетъ: что стоятъ дрова? Какія цѣны на служащихъ! и пр.

Трудно допустить чтобы можно было учиться цѣлый годъ. Если всѣхъ учениковъ одного мужс. училища 75 казеннокоштныхъ, то на нихъ однихъ потребуется за 10 мѣсяцевъ по 60 р. въ мѣсяць—45500 р. Да столько же нужно денегъ на пособіе многосемейнымъ родителямъ....

Единственный исходъ—снять всѣ привилегіи, которыя даются духовенству при содержаніи ихъ дѣтей въ общежитіяхъ и предоставить имъ самимъ содержать ихъ гдѣ и какъ угодно и епархіи содержать только однихъ сиротъ, — но тогда значить лишить при современной продовольственной разрухѣ возможности учиться по крайней мѣрѣ болѣе половины духовныхъ воспитанниковъ. Личныя средства духовенства не выдержатъ такой тяготы.—Предложеніе Учебнаго Комитета, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, не считается ни съ экономическимъ состояніемъ епархій, ни съ обстоятельствомъ жизни современной, а даетъ мало исполняемыя предписанія.

Библиографія.

Книги объ „Учредительномъ Собраніи“.

Самыя общедоступныя изданія:

Брешко-Брешковской. Что дѣлать въ Учред. Собраніи, 6 к.

Водовозова. Что такое Учредительное Собраніе, 15 к.

Сережникова. Что такое Учред. Собраніе, 20 к.

Водовозова. Кто будетъ выбирать въ Учредит. Собраніе.

Болѣе обстоятельныя:

Алексѣева. Зачѣмъ и какъ выбирать въ Учред. Собраніе, 20 к.

Устинова. Учредительное Собраніе, 20 к.

Алексѣева. Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, 15 к.

Маковского. Что такое Учредит. Собраніе, 20 к.

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумъ, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ иконами Мос-
ковской работы и безъ иконъ, золоченые, эмалевые и дубовые
престолы, жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризицы.

**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.

Имѣется большой выборъ рисунковъ разныхъ стилей и на раз-
ныя цѣны. Всѣ работы выполняются подъ личнымъ наблюде-
ніемъ добросовѣстно и къ назначенному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно видѣть во
многихъ церквахъ г. Астрахани, а также и въ уѣздахъ. Имѣю
много благодарностей.

**Адресъ для телеграммъ: Астрахань иконостаснику
Шепелеву.**

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Мысли и думы пастыря церкви о же-
лательныхъ реформахъ въ области церк. богослуженія, устава и положенія о постахъ.—
Смыслъ и цѣль христіанской жизни.—Дальнѣйшая дѣятельность Астраханскаго Епар-
хіальнаго Исполнительнаго Комитета.—Духовная печать.—О синодальномъ страхованіи
церквей и церковныхъ зданій.—По поводу предписанія Учебнаго Комитета.—Вибліо-
графія—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

№

16

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16 Августа.

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чисель въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, въ виду отъѣзда въ г. Москву на Помѣстный Соборъ Православной Всероссійской церкви, переданы Преосвященному Епископу Царевскому Иннокентію, сверхъ дѣлъ, кои находятся въ его вѣдѣніи по должности викарія епархіи, слѣдующія дѣла: 1) дѣла торговыя—арендныя; 2) расходование церковныхъ суммъ на нужды прихода; 3) судныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ клириковъ; 4) отпуска священно-церковно-служителямъ; 5) выдача антимиссовъ, 6) освященіе храмовъ; 7) служеніе въ Каѳедральномъ соборѣ и градскихъ церквахъ; 8) рукоположеніе предназначенныхъ къ возведенію во священныя степени священника и діакона; 9) дѣла училищнаго совѣта и духовно-учебныхъ заведеній; 10) направленіе всѣхъ поступающихъ бумагъ (изъ Св. Синода, разныхъ учреждений и частныхъ лицъ) по вскрытіи таковыхъ секретаремъ консисторіи и личнымъ секретаремъ Епархіальнаго Архіерея Н. Барбаринымъ.

О. чемъ Духовная Консисторія объявляетъ для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ и учреждений.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначены: а) на священническія вакансіи: къ церкви села Пролейки, Царев. у. діаконъ той же церкви Никита **Повитухинъ**, 7 августа; къ церкви села Верхне-Погромнаго, Царев. у., заштатный священникъ Виталій **Генерозовъ**, согласно прошенію, 10 августа; къ церкви села Приютнаго, Черноярскаго уѣзда, состоящій на діаконской вакансіи при Николаевской церкви, слоб. Капустина Яра, Царев. у., священникъ Василій **Машковъ**, 11 августа.

б) на псаломщическую вакансію къ церкви села Солодушина, Царев. у., заштатный псаломщикъ Николай **Леторовъ**, 29 іюля.

Перемѣщены: а) *на священническія вакансіи:* одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церквей сель Енотаевскаго уѣзда, Пироговки Владиміръ **Соколовъ**, и Никольскаго Алексій **Покровскій**, 3 августа; тоже священники: церкви села Зубовки, Царев. у., Павелъ **Рязанскій** и Покровской церкви села Пришиба, того же у., Власій **Киселевъ**, 9 августа; къ церкви села Валувки, Чернояр. у., священникъ церкви села Завѣтнаго, Черн. у., Владиміръ **Ансимовъ**, согласно прошенію, 8 августа; къ Покровской церкви гор. Астрахани священникъ Казанской церкви пос. Баскунчака Дмитрій **Алимовъ**, согласно прошенію и избранію прихожанъ, 4 августа; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники: Казанской ц. с. Пришиба, Царев. у., Николаѣй **Пуцинскій** и хутора Калашникова, того же уѣзда, Владиміръ **Мартемьяновъ**, 11 августа.

б) *на псаломщическія вакансіи:* къ церкви села Быкова, Царев. у., псаломщикъ церкви села Таловки въ Киргизской степи Александръ **Доброправовъ**, согласно прошенію, 11 іюля; къ Параскевинской церкви села Ново-Никольскаго, Царев. у., врем. и. д. псаломщика церкви села Уланъ-Эрге, Чернояр. у., Власій **Пѣтуховъ**, согласно прошенію, тѣмъ же званіемъ, 1 августа; къ церкви села Зубовки, Царев. у., и. д. псаломщика церкви села Владиміровки, Енотаев. у., Павелъ **Бочарниковъ**, согласно прошенію, 3 августа.

Временно допущены: къ и. д. псаломщиковъ: Казанской церкви села Пришиба, Царев. у. Максимъ **Воловиковъ**, 28 іюля.

Отчислены: а) *отъ священническаго мѣста:* церкви села Чагана, Астрах. у., священникъ Алексѣй **Буслаевъ**, по опред. Епарх. начальства 13 іюля.

б) *и. д. псаломщика* церкви сель Чилгира, Чернояр. у., Иванъ **Долгинъ**, съ 1 іюня, 3 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: церкви села Бирючей Косы, Астрах. уѣзда, Иванъ **Андреевъ**, 4 августа; церкви станицы Копановской, Енот. у., казакъ Максимъ **Воробьевъ**, 2 августа; церкви села Образцоваго, Астрах. у., Семень **Маркинъ**, 2 августа.

Открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика при Смоленской церкви пос. Съдлистаго, Астрах. уѣзда, съ содержаніемъ на мѣстных средства, 11 августа.

Открыта діаконская вакансія при церкви села Магоя, Краснояр. у., 3 августа, съ рукоположеніемъ во священника подлежащаго лица въ п. Ильинку.

Закрѣтъ второй штатъ при церкви села Федосѣевки, Чернырскаго уѣзда, съ обращеніемъ освободившагося казеннаго кредита по закрываему штату въ суммѣ 400 руб. на выдачу содержанія самостоятельному причту пос. Съдлистаго, 11 августа

Закрѣта діаконская вакансія при Николаевской церкви села Ново-Никольскаго, Царев. уѣзда, 29 іюля.

Уволены: а) *заштатъ*: священникъ церкви села Балувевки, Чернырс. у., Виталій **Генерозовъ**, 29 іюля; псаломщикъ церкви станицы Михайловской, Енот. у., Никифоръ **Дмитріевскій**, согласно прошенію, 7 августа.

б) *изъ Астраханской епархіи*, священникъ церкви села Быкова, Царев. у., Іоаннъ **Умновъ**, за принятіемъ на службу въ Тамбовскую епархію, 15 іюля.

в) *отъ врем. и. д. псаломщиковъ*: церкви села Зубовки, Царев. у., Николай **Бочарниковъ**, согласно прошенію, 3 августа; церкви станицы Копановской, Енот. у., Александръ **Покровскій**, согласно прошенію, 4 августа; церкви села Завѣтнаго, Чернырс. уѣзда, Евгеній **Богородицкій**, за принятіемъ на военную службу, 2 августа.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 10 августа, *Садовскому приходскому попечительству и прихожанамъ* за приобрѣтеніе для мѣстной церкви новой плащаницы, стоимостью въ 240 рублей.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Расстояніе верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ.....	1	--	1	Цер.	500 р	—	288 д	10 д.	888	—	290
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Діаконскія											
С. Ганюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	182
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустиномъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	68 р 60 к	—	—	32 д.	4478	—	320
С. Магоѣ, Красн. у.	1	1	1	—	—	—	—	—	1881	—	60
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р	—	—	651	1	409
С. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Покровск. ц. г. Астр. . .	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Средне-Погроми. Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	49½ д.	49½ д.	5563	—	450
С. Кегульгъ, Чер. уѣз..	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугъ, Астр. у... .	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
С. Троицкомъ, Черн. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	99 д.	—	1264	2	650
Ст. В. Баскунчагъ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въ отопл. и освѣщ.	—	240 р въ воен. время 73 р. въ мѣсяць	—	—	792	—	250
С. Ново-Николаевгъ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	2 45
Пос. Таловгъ въ Киргиз. степи	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у..	1	—	1	Общ.	100 р	150 р Иис. Н.	—	99 д.	1049	22	250
С. Владиміровгъ, Енот. у.	1	1	1	Церк. Общ.	100 р	—	26 ^о д. 1200 с.	18 д. 1200	2965	—	148
С. Чилгиръ, Черн. у. . . .	1	—	1	Иис. Ком	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д. 1284 с.	—	532	—	152
Ст. Копановской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномъ, Черн. у. .	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585
С. Абганеровъ, Черн. у..	1	1	1	Общ.	Общ.	—	101 д.	16½ д.	3405	—	490

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 14 А. Е. В.).

Есть еще одинъ вопросъ въ нашемъ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ, на которомъ слѣдуетъ остановиться. До недавняго еще времени въ церковномъ пѣніи мало удѣлялось вниманія женскимъ голосамъ, которыя, однако, изъ себя представляютъ богатый пѣвческій матеріалъ. Все еще считалось по древнимъ нашимъ представленіямъ, что женщины принадлежатъ только право молиться въ храмъ безъ участія ея въ хоровомъ церковномъ пѣніи; да и сами женщины, тамъ, гдѣ имъ представлялась полная возможность принимать участіе въ нашемъ клиросномъ хоровомъ пѣніи, робко рѣшались на этотъ шагъ—пѣть вмѣстѣ съ мужчинами.

На нашей памяти добрый починъ въ дѣлѣ участія женскаго элемента въ хоровомъ церковномъ пѣніи сдѣлали наши начальныя школы. Новыми программами для школъ усиливалось преподаваніе церковнаго пѣнія въ школахъ и рекомендовалось и поощрялось устройство ученическихъ хоровъ. Вотъ отсюда начинается привлеченіе дѣтскихъ женскихъ голосовъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи, наблюдавшееся исключительно въ нашихъ селахъ; но, при этомъ, замѣчалось и такое странное явленіе: пока дѣвочка состояла ученицей школы, она принимала участіе въ хоровомъ церковномъ пѣніи,—по окончаніи же курса и послѣ того, какъ она приходила въ болѣе зрѣлый возрастъ, она оставляла пѣніе, ссылаясь часто на такія ничтожныя причины, что ей „стыдно становится предъ своими подругами“, или по болѣе благовидному предлогу, что ей нельзя оставлять домашность, и, такимъ образомъ, хоръ лишался своего пѣвчаго въ такое время, когда пѣвчій болѣе всего былъ необходимъ хору.

Въ хорахъ города Астрахани еще недавно были единичные случаи привлеченія взрослыхъ женщинъ въ хоръ и больше изъ тѣхъ побужденій, что съ мальчиками устали постоянно хлопотать и возиться, съ ихъ постоянными переходами изъ хора въ хоръ часто изъ-за нѣсколькихъ лишнихъ копѣекъ и слышать нареканія на нихъ.

Опытъ съ женскими голосами хорошо разрѣшился въ Москвѣ и

другихъ мѣстахъ, гдѣ намъ пришлось побывать. Такъ, въ древнемъ уѣздномъ городѣ Вязьмѣ, Смолен. губерніи, при его 20 храмахъ, на высокихъ голосахъ поютъ исключительно взрослые женщины и дѣвушки и такое явленіе здѣсь стало настолько обычнымъ, что появленіе мальчика въ хорѣ является исключеніемъ. Отъ такой постановки пѣнія хоры здѣсь не только ничего не теряютъ, но являются болѣе устойчивыми и требующими меньшихъ для церкви затратъ. Въ городѣ Варшавѣ въ мартѣ 1915 г. духовный концертъ въ залѣ почтово-телеграфнаго зданія давалъ архіерейскій хоръ, состоявшій изъ лицъ женскаго пола на альтовыхъ и дискантовыхъ голосахъ. Присутствуя на этомъ концертѣ мы были не мало удивлены тонкостью, пѣвностью и красотой выполненія духовныхъ пѣснопѣній. 29 іюня 1916 г. мы присутствовали за архіерейскимъ богослуженіемъ въ гор. Минскѣ, которую совершалъ тогда Минскій, а нынѣ нашъ Архипастыръ, Епископъ Митрофанъ. Въ первый разъ мы здѣсь увидѣли въ хорѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ не мальчиковъ, а дѣвушекъ. Прекрасное пѣніе вмѣстѣ со скромностью поющихъ, съ ихъ бѣлымъ одѣяніемъ, что у насъ символически означаетъ чистоту духовную, не могло не производить сильнаго впечатлѣнія на присутствующихъ въ храмѣ. Исполнители—дѣвушки свои пѣснопѣнія исполняли на клиросѣ.

Москва и въ этомъ отношеніи идетъ впереди и показываетъ намъ примѣръ устройства смѣшанныхъ хоровъ, состоящихъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Мы уже указывали, что одни изъ лучшихъ хоровъ Москвы—Пименовскій и Благовѣщенскій—состоятъ какъ разъ на половину изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Мы здѣсь упомянемъ еще одинъ изъ знаменитыхъ хоровъ г. Москвы, поющій въ Никольской церкви на Ваганьковомъ. Содержитъ этотъ хоръ мѣстная Прохоровская мануфактура, и стоимость хора опредѣляется въ 9000 р.; хоръ этотъ, который мы слышали за всепоющимъ бдѣніемъ, также смѣшанный, состоящій изъ мужчинъ и женщинъ на высокихъ голосахъ. Кромѣ прекраснаго пѣнія хоръ этотъ имѣетъ одну особенность: женщины на своихъ головахъ имѣютъ одинаковыя, бѣлыя, закрывающія головы и спускающіяся ниже плечъ, платки. Со стороны получается очень эффектно и красиво и, намъ думается, что все прекрасное должно имѣть мѣсто и въ храмѣ Божіемъ, такъ какъ оно не можетъ не вліять на подъемъ религіознаго чувства молящихся. Мы слышали, что эта форма принята

съ благословенія самого митрополита Московскаго. Наблюдали также участіе женскихъ голосовъ въ обычномъ, простомъ пѣніи въ хору Новоспасскаго мужскаго монастыря.

Въ пѣвческихъ капеллахъ гор. Москвы, гдѣ еще существуютъ общежитія, поддерживается старый обычай обучать пѣнію мальчиковъ, но изъ бесѣдъ съ однимъ изъ видныхъ содержателей капеллы достаточно выяснилось, что съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе становится содержаніе и обученіе мальчиковъ, какъ по чисто матеріальнымъ основаніямъ, такъ и по моральнымъ побужденіямъ; вѣдь кромѣ обученія дѣтсей пѣнію всякій содержатель долженъ имѣть у себя и школу грамоты для нихъ; надо самому содержателю имѣть, кромѣ музыкальныхъ знаній и дирижерскихъ способностей, еще способность организовать правильно обученіе, найти подходящихъ руководителей этого дѣла; вотъ въ этомъ заключается весь вопросъ. Оказывается, что нужныхъ для этого способностей у содержателей и управителей хоровъ часто на лицо не имѣется и въ итогѣ, какъ дисциплина, такъ и самое обученіе сильно разстраивается, что ложится тяжелымъ бременемъ на содержателей хоровъ, помышляющихъ, вслѣдствіе этого, часто о ликвидаціи дѣла. Вы согласитесь съ тѣмъ, что мальчики всегда мальчики и, при ослабленіи дисциплины и правильнаго надзора за ними, они являются первыми шалунами, изводящими своихъ воспитателей.

Пусть не думаетъ кто, что мы совершенно стоимъ за то, чтобы устранить мальчиковъ изъ хоровъ, но при современныхъ условіяхъ жизни, при теперешнемъ нашемъ перепутыи, лучше, по нашему мнѣнію, имѣть дѣло съ женскимъ элементомъ, отличающимся вообще, и большею скромностью, и прилежаніемъ, и внимательностью къ дѣлу.

При привлеченіи женщинъ въ наши хоры, могутъ возникнуть вопросы: не пострадаетъ ли въ качественномъ отношеніи наше церковное пѣніе и не понизится ли вообще его пѣвческій уровень? Да и откуда современемъ мы будемъ почерпать для хоровъ взрослыхъ пѣвцовъ—басовъ и теноровъ,—когда извѣстно, что подавляющее большинство современныхъ басовъ и теноровъ съ малолѣтства въ церковныхъ хорахъ приобрѣтаютъ навыкъ къ искусству пѣнія, которое дается не сразу и не легко, ибо съ участіемъ въ хорахъ женскаго элемента притокъ взрослыхъ мужчинъ долженъ естественно прекратиться современемъ.

На первый вопросъ, намъ кажется, долженъ быть тотъ отвѣтъ,

что въ смѣшанныхъ хорахъ, состоящихъ изъ мужчинъ и женщинъ, не будетъ той силы и мощности, что въ однородныхъ мужскихъ хорахъ и у женщинъ настаетъ современемъ такой періодъ, когда голосъ ея становится непріятнымъ (есть простое выраженіе — бабій голосъ). Но эти недочеты слишкомъ искупаются другими положительными качествами смѣшанныхъ хоровъ. Въ то время, какъ для мальчика предѣльный срокъ его высокаго голоса оканчивается въ 15—16 лѣтъ, для женщины срокъ этотъ можетъ быть удвоенъ и утроенъ, и благодаря этому, какъ мною было ранѣе отмѣчено, хоръ становится болѣе устойчивымъ и опытнымъ въ искусствѣ пѣнія.

Съ другой стороны, нельзя отрицать и женскаго благоораживающаго вліянія на наши хоры, вслѣдствіе чего самое пѣніе явится болѣе сердечнымъ и молитвеннымъ.

По вопросу же о томъ, откуда современемъ будутъ пополняться кадры мужскихъ голосовъ, при истощеніи запаса въ нихъ, то всякія гаданія тутъ будутъ излишними; мы только скажемъ, что нужда заставитъ найти новые пути въ обученіи взрослыхъ мужчинъ. Могутъ быть устраиваемы особые курсы пѣнія для взрослыхъ при музыкальныхъ, напрямѣръ, училищахъ, какъ и теперь при нѣкоторыхъ изъ нихъ уже имѣются классы церковнаго пѣнія и преподаванія правилъ по части регентированія. Есть примѣры, что нѣкоторые лица начинаютъ пѣть въ хорахъ уже въ зрѣломъ мужскомъ возрастѣ и результаты получаются отличные.

2) Общенародное церковное пѣніе.

Въ Москвѣ намъ пришлось познакомиться съ докладомъ священника Н. Смирнова по вопросу о возрожденіи прихода, читанный имъ 5 октября 1912 года на торжественномъ собраніи Братства святителей Московскихъ въ присутствіи Митрополита, Архіепископа Никона и преосвященныхъ викаріевъ. Онъ начинаеть свой докладъ такъ: „Отовсюду слышатся жалобы на развалъ приходской жизни. Да и скрывать нечего. Религіозно-нравственная жизнь пасомыхъ въ большомъ упадкѣ. Не только среди простого народа, но даже и интеллигенціи,—какое поголовное невѣжество въ религіозныхъ истинахъ; съ ослабленіемъ религіознаго чувства, въ современномъ обществѣ ослабла и воля, и христіане легко стали поддавать искушеніямъ пороковъ пьянства и безнравственности.

Теперь нельзя только плакаться объ упадкѣ религіозной жизни народа и успокаивать себя надеждой, что вотъ соберется соборъ и все дѣло устроить; но пока „солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“, говорить мудрость житейская. Жизнь не ждетъ и не даетъ ежедневно столько печальныхъ фактовъ, что необходимо дѣлать что-нибудь теперь же, немедленно, изыскивать всѣ средства, испытывать всѣ способы къ возрожденію прихода. Болѣе доступнымъ и въ тоже время весьма могущественнымъ средствомъ къ оживленію нашихъ паствъ является общецерковное пѣніе въ храмахъ за богослуженіями“. (Общец. пѣніе, какъ средст. для возрожд. прих., свящ. Н. Смирнова). Такія нерадостныя картины рисуешь намъ о. докладчикъ.

Съ своей стороны, мы скажемъ, какъ на нашихъ глазахъ мы наблюдали паденіе нравовъ въ народѣ;—какъ добрые обычаи замѣняются дурными; какъ религіозное чувство ослабляется и вмѣсто него является холодность и безразличное отношеніе къ вѣрѣ. Теперь всюду пѣсня самаго низкаго содержанія вытѣснила прежніе добрые обычаи пѣть духовныя пѣсни и канты даже при такихъ семейныхъ и радостныхъ торжествахъ, какъ браки и крещеніе.

Если вамъ приходилось въ теплую, тихую осеннюю ночь въ воскресный день подъѣзжать къ селу, то вы довольно ясно, еще за 2—3 версты до села, услышите, какъ до васъ доносится какой-то шумъ и гамъ; вы прислушиваетесь и слышите въ разныхъ мѣстахъ села разухаистыя пѣсни подъ аккомпаниментъ этой опошлившейся музыки гармоньки. Это веселится въ праздничный день Русь, когда-то получившая названіе Святой, но это названіе осталось далеко уже въ прошломъ.

Годъ тому назадъ мы встрѣтили партію новобранцевъ, еще не надѣвшихъ на себя военную форму. Люди всѣ были цвѣтущіе на видъ и здоровые и, судя по своимъ костюмамъ, изъ фабричнаго района. Вотъ, думалось, какіе молодцы, вѣдь это наша будущая надежда и гордость. Но и какъ скоро мы въ нихъ разочаровались, когда увидѣли ихъ ближе; поднялась между ними такая площадная брань, что мы не знали, куда было дѣваться. И ругань-то была только ради „краснаго словца“, не серьезна, а, такъ себѣ, по обычаю. „У насъ ужъ такой обычай“, сказалъ намъ одинъ изъ юношей, когда мы просили его не ругаться. Выходило такъ, что люди перестали различать, что добро и

что зло, получалось какое-то безразличіе въ поступкахъ. И казалось, что словъ бранныхъ было больше, чѣмъ словъ необходимыхъ для разговора, тутъ были и гармоникки, обыкновенныя принадлежности разврата, на которыхъ играли самыя двухсмысленныя и площадныя пѣсни, собиравшія около себя публику, гоготающую надъ каждой пошлостью. Не подумайте, что мы сгущаемъ краски; многимъ изъ васъ, намъ кажется, извѣстны также подобныя печальныя случаи и въ этомъ отношеніи мы не боимся остаться одинокими въ своемъ сообщеніи.

Послѣ этого, мы понимаемъ призывъ Московскаго священника Н. Смирнова, что „необходимо дѣлать что набудь теперь же, немедленно изыскивать всѣ средства, испытывать всѣ способы къ возрожденію прихода“.

Присоединяясь вполне къ о. докладчику, что однимъ изъ средствъ къ возрожденію приходской жизни служить обще-церковное пѣніе, мы, съ своей стороны, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ.

По вопросу о всенародномъ церковномъ пѣніи существуетъ уже цѣлая литература; много издавалось предписаній и распоряженій о введеніи общецерковнаго пѣнія; интересовались и интересуются имъ всѣ любители религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Мы не можемъ указать болѣе того, что дѣлалось по вопросу о введеніи общаго народнаго церковнаго пѣнія. Мы помнимъ, какъ въ 80-хъ годахъ началось впервые движеніе въ пользу этого пѣнія. Вспоминаемъ, какъ въ Петроградѣ при Братствѣ Пресвятыя Богородицы былъ основанъ народный церковно-пѣвческій хоръ; помнимъ, какъ и у насъ тогда появился горячій откликъ на это симпатичное начинаніе и въ подражаніе Братству стали и у насъ дѣлать попытки вводить обще пѣніе за службами и на религіозныхъ собраніяхъ. Духовные журналы широко раскрывали свои страницы для сообщеній съ мѣстъ объ общенародномъ пѣніи.

Мы обратимся къ исторіи этого пѣнія. Общецерковное пѣніе часто называютъ новшествомъ, но тотъ, кто его называетъ новшествомъ, пусть заглянетъ въ нашъ церковный уставъ или типиконъ, имѣющій древнее происхожденіе. Въ немъ имѣется указаніе на общее пѣніе въ церкви въ главѣ: „начало святого и великаго поста“. Имѣется оно и въ постной тріодѣ. Въ сугубой эктениіи сказано: „рцемъ вси“. И уставъ спрашиваетъ: „но что убо рцемъ? Ничтоже убо пно, развѣ еже овую же общую молитву: Господи, помилуй“. И далѣе говорится: гдѣ напи-

сано „людіе глаголють“,—то всѣ, которые находятся въ церкви, вмѣстѣ „глаголють“ или Господи помилуй, или подай Господи, или со духомъ твоимъ, или отче нашъ; если у насъ и не дѣлаютъ этого, то должно дѣлать. Если бы одному клиросу „глаголалось отвѣщати“, то не написали бы: „людіе глаголють“. Такъ написано въ церковномъ уставѣ (изъ рез. Арх. Вол. Антонія).

Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу общаго пѣнія пишетъ: „какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, издаютъ пріятнѣйшій звукъ; такъ и связанные единомушіемъ производятъ пріятнѣйшіе звуки любви. Вотъ прорѣченный псаломъ соединилъ различныя голоса и устроилъ то, что вознеслась одна стройная пѣснь: и юноши и старцы, и богатые и бѣдные, и жены и мужья, и рабы и свободные— всѣ вознесли одно пѣснопѣніе. Оно соединило въ одно не только насъ, присутствующихъ, но и умершаго съ живыми, ибо съ нами воспѣвалъ и блаженный пророкъ. Всѣ поемъ вмѣстѣ съ нимъ, всякое неравенство изгнано вонъ, изъ всѣхъ составляется одинъ хоръ, всякому принадлежитъ одинаковое право пѣнія. Такое превосходство церкви! Ибо нельзя сказать, что здѣсь господинъ поетъ съ великимъ дерзновеніемъ, а рабу заграждаются уста, или богатый имѣетъ право говорить, а бѣдный осуждается на молчаніе, или мужъ поетъ съ дерзновеніемъ, а жена стоитъ и остается безгласной, но всѣ мы, пользуясь одинаковою честью, возносимъ общую жертву, общее приношеніе (см. общецерк. пѣн. Смирнова).

Изъ этихъ словъ св. Златоуста ясно видно, что общецерковное пѣніе было въ употребленіи въ его время. Общее пѣніе объединяетъ всѣхъ между собою, всѣ одинаково едиными устами и сердцемъ славятъ Господа, устанавливается между вѣрующими духовное единеніе. Вѣрующіе ближе становятся къ своему храму, тѣснѣе окружаютъ его, узнаютъ лучше нуждающихся въ чемъ-либо, развивается благотворительность и помощь нуждающимся.

Теперь существуютъ въ каждомъ селѣ школы, и пока дѣти обучаются въ школѣ,—онѣ изучаютъ молитвы, посѣщаютъ храмъ, участвуютъ въ церковномъ пѣніи, но, по выходѣ изъ училищъ и по мѣрѣ ихъ возраста часто утрачиваются всѣ добрые навыки, пріобрѣтенныя въ школѣ; подъ вліяніемъ окружающей среды или усваиваются другіе худшіе навыки. Спросите взрослыхъ, какъ мало остается у нихъ знаній

отъ пройденнаго въ школахъ. Забываются молитвы и св. исторія, происходят охлажденіе къ храму; посѣщая же храмъ, они мало удовлетворяются простымъ стояніемъ въ храмѣ, мысль ихъ въ храмѣ разсѣвается разными житейскими дѣлами. Обще церковное народное пѣніе можетъ снова заставить ихъ стать ближе къ храму; оно ихъ заинтересуетъ, пѣснопѣнія церковныя и молитвы вмѣ снова придуть на память и они ихъ изучать.

А теперь въ свободное время молодые люди больше ничего лучшаго не находятъ для себя, какъ по вечерамъ собираться по улицамъ гурьбой, пѣть безнравственныя пѣсни подъ гармошку и оскорблять своими выходками мирныхъ, почтенныхъ жителей. Отовсюду доносились и доносятся извѣстія о полномъ заслапн надъ мѣстными жителями сельской молодежи. Конечно, одно общенародное церковное пѣніе не является всеисцѣляющимъ лекарствомъ отъ всѣхъ золъ и бѣдъ современной жизни, но оно служитъ однимъ изъ сильныхъ средствъ для противодѣйствія распущенности молодежи и можетъ служить здоровой пищей для души.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Ник. Галикарнасовъ.

Смыслъ и цѣль христіанской жизни.

(Окончаніе).

Душѣ чловѣка въ самой глубинѣ ея сущности свойственно стремленіе къ Богу, жажда Его присутствія, постояннаго общенія съ Нимъ. Въ этой-то особености и заключается способность воспринять Бога. Безъ Бога душа чловѣческая томится, чахнетъ, съ тревогой ищетъ Его повсюду и не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не обрящетъ Его, пока Онъ не освѣтитъ ее своимъ тихимъ сіяніемъ, не согрѣетъ тепломъ животельной благодати, не придетъ къ ней, чтобы обитель у нея сотворить. Это свойство, присущее душѣ чловѣка, всегда и вездѣ отличало ее отъ всѣхъ другихъ существъ. Во всѣхъ странахъ и во всѣ времена были алтари, воздвигаемые вѣдомому и невѣдомому Богу. Душа чловѣческая всемірно томилась духовной жаждой. Это-то и дѣлало ее пригодной для воспріятія Христа.

Другимъ отличительнымъ свойствомъ протоплазмы служить ея пластичность, способность къ переменамъ. Это—не только отличительная черта всякой жизни, но и признакъ высшей жизни. Чѣмъ выше жизнь, тѣмъ болѣе свойственна ей пластичность, способность къ развитію, къ переменамъ и перерожденію. Самая низшая степень пластичности свойственна міру неорганическому. Это яснѣе всего видно на кремнеземѣ. Кристаллы его, сколько бы разъ ни растворялись, всегда неизмѣнно сохраняютъ одинъ и тотъ же видъ и одну и ту же форму шестиугольника. Подобнаго постоянства и неизмѣняемости вы не встрѣтите въ мірѣ растений. Еще меньше ихъ въ мірѣ животныхъ. Высшее животное—человѣкъ наиболѣе подвиженъ, независимъ, впечатлителенъ и податливъ на перемены. Но въ самой высшей степени свойство пластичности принадлежитъ разуму и душѣ человѣка. Ея воспримчивость къ впечатаніямъ, самымъ тонкимъ и неуловимымъ, способность къ мгновеннымъ приспособленіямъ, утонченность и разнообразіе ея свойствъ, способность къ росту—поразительны. Въ нихъ-то и заключается возможность превращенія, указаніе на то, что душа создана для перерожденія.

Что же такое та жизнь, основу или протоплазму которой составляетъ душа человѣка, ея нравственная природа?

Несомнѣнно, она есть нѣчто отличное какъ отъ естественной природы человѣка, такъ и отъ духовнаго человѣка. Какъ въ организмѣ различаются: вещество, *способное* къ преобразованію, вещество *преобразованное* и созидательная сила, *производящая* преобразованія, такъ и въ организмѣ духовномъ необходимо различать: *старую* природу, *новую* природу и *преобразующую* жизнь.

Отличительное свойство послѣдней невидимость и неуловимость. Никто никогда ея не видѣлъ. Никто не могъ и не можетъ изслѣдовать, взвѣсить или описать ее. Таково и должно быть свойство жизни. Такова и естественная жизнь природы. Она не подлежитъ научнымъ изслѣдованіямъ и изысканіямъ. Ея сущность недоступна самымъ усовершенствованнымъ научнымъ инструментамъ. Ученый во всеоружіи научныхъ познаній неспособенъ видѣть ее въ первоначальныхъ зародышахъ. Не видятъ ея и у взрослыхъ животныхъ и растений. Неудивительно, если мы не увидимъ ея и въ христіанинѣ. „Не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ“. Оно дѣйствуетъ незамѣтно, подобно зерну, скрывающемуся въ нѣдрахъ земли. Самый признакъ ея духовности заключается въ томъ, что она ускользаетъ отъ нашего грубаго зрѣнія.

По существу своему эта жизнь есть жизнь Христа. Онъ — тотъ невидимый Художникъ, который овладѣваетъ естественной нравственной природой человѣка и преобразовываетъ ее по своему образу, освобождаетъ ее отъ элементовъ бесплодности и дѣлаетъ духовной и святой. Это подтверждаетъ Самъ Онъ, котораго исторія признала единой „Истиной“, говоря: „Я — жизнь“.

Онъ и пришелъ для того, чтобы „люди имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ“. Это можетъ относиться только къ жизни духовной, ибо естественную жизнь люди имѣли и до Христа. Онъ же говоритъ: „Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь“. И Апостолъ учитъ: „Или не знаете, что Иисусъ Христосъ въ васъ?“

Это подтверждается и другимъ обстоятельствомъ.

Есть люди, которые удивительно похожи на Того, Кто называлъ себя „жизнью“. Наукой доказано, что жизнь можетъ происходить только отъ жизни, и если мы видимъ эту жизнь въ людяхъ, то, несомнѣнно, что она отъ Христа. Когда мы видимъ, что въ организмѣ появляется отличительная черта какого-нибудь животнаго, то заключаемъ, что въ немъ дѣйствуетъ жизнь этого животнаго. Когда въ человѣкѣ появляются черты Христовой жизни, то съ такимъ же правомъ должны заключить, что въ немъ дѣйствуетъ жизнь Христова.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: если жизнь Христова дѣйствуетъ въ нравственной природѣ христіанина, то почему мы не видимъ въ большинствѣ случаевъ проявленія этой жизни? Животное всегда неизмѣнно слѣдуетъ своему образцу, растеніе тоже. Почему же мы не видимъ этого во многихъ христіанахъ? Это объясняется тѣмъ, что животное слѣпо слѣдуетъ своему образцу, у человѣка же такого непреодолимаго влеченія быть не можетъ. Онъ обладаетъ правомъ выбора.

Для осуществленія способности выбора необходимо, чтобы умъ зналъ, изъ чего выбирать. Этого онъ можетъ достигнуть лишь при условіи обнаруженія образца, а обнаруженіе можетъ исходить только отъ самого образца. Въ немъ и нужно искать его.

Такимъ обнаруженіемъ служило воплощеніе Сына Божія. „Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его“. Благодаря этому только, мы получили возможность „открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаться въ тотъ же образъ“.

Признаніе этого образца, который долженъ служить для христіанина

высшимъ идеаломъ, есть первый шагъ по направленію къ согласованію. Но до полного согласованія отъ него еще далеко. Между простымъ созерцаніемъ идеала и согласованіемъ съ нимъ нѣтъ никакой жизненной связи. Мы на каждомъ шагу можемъ встрѣтить людей, которые, восхищаясь Христомъ и преклоняясь предъ нравственнымъ величіемъ Его образа, никогда однако-жъ не становятся христіанами, а если и становятся, то такъ же далеки отъ Него, какъ далеко дерево отъ живого существа. Только Христосъ дѣлаетъ христіанина. Какъ въ естественной природѣ не само вещество производитъ согласованіе съ образцомъ, а жизнь, такъ и въ человѣкѣ согласованіе съ христіанскимъ идеаломъ, согласованіе со Христомъ не можетъ быть достигнуто имъ самимъ. Нужно, чтобы въ его душу вошелъ Христосъ, коснулся ее своею благодатію, оживилъ ее. Это возможно только въ христіанствѣ. Только учрежденная Христомъ для спасенія людей св. церковь даетъ средства къ достиженію этого. Этимъ и объясняется бесплодность многовѣковыхъ попытокъ человечества собственными средствами достигнуть согласованія съ христіанскимъ образцомъ. Лучшие представители естественнаго человечества всю жизнь, всѣ усилія посвящали этому дѣлу. Указывали самыя возвышенныя побужденія, устраивали подходящія условія, опредѣляли направленіе стремленій, боролись и мучились ради того, чтобы согласовать себя съ образомъ Христа, но жизнь смѣялась надъ ихъ тщетными усиліями, а время показывало, что они приводили къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Отрывая душу отъ Христа, единственнаго источника дух. жизни, они толкали человечество на путь гибели.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительна нѣмецкая философія.

Во что выродились фактически самыя возвышенныя, повидимому, ученія нѣмецкихъ философовъ, въ родѣ Канта, показываетъ поведеніе германцовъ въ нынѣшней войнѣ. Представители христіанской культуры, оторванные отъ истинной церкви Христовой, превратились въ народъ — антихриста.

Но если христіанина дѣлаетъ Христосъ, то не фикція ли его свободная воля? не является ли христіанинъ простымъ автоматомъ? не есть ли онъ—только глина въ рукахъ горшечника? Говоря о возрожденіи человѣка и о спасеніи его благодатію Св. Духа, свящ. писаніе вездѣ употребляетъ страдательный залогъ. Выраженія: „рожденный отъ Бога“, „преображаемся въ тотъ же образъ;“, обновляется въ познаніи

но образу создавшаго его*, „если кто не родится свыше, не может увидѣть царствія Божія“ — все это выраженія страдательнаго залога. Есть одинъ стихъ, который на первый взглядъ говоритъ какъ бы противно. Въ одномъ мѣстѣ Апостоль пишетъ: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе“, но тотчасъ же вслѣдъ за этимъ, какъ бы опасаясь невѣрнаго толкованія прибавляетъ: „потому что Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію“.

Не дають ли подобнаго рода выраженія права отрицать участіе свободы въ дѣлѣ возрожденія и спасенія? Безусловно нѣтъ. Будь это такъ, человѣкъ пересталъ бы быть человѣкомъ, Какъ человѣкъ, онъ долженъ дѣлать нѣчто. Что дѣлаетъ здѣсь человѣкъ и что Богъ, станетъ ясно, если мы обратимся къ естественной жизни. Въ дѣлѣ поддержанія этой жизни принимаетъ участіе и природа и человѣкъ. Роль послѣдняго второстепенна.

Значительно больше дается природой. Отъ природы имѣемъ и дыханіе, и выдѣленіе, и кровообращеніе, и строеніе всего организма. Но и роль человѣка не маловажна. Безъ нея организмъ не могъ бы существовать, не смотря на всю возвышенную цѣлесообразность и премудрость тѣлеснаго устройства и на всѣ щедрые дары природы. Человѣкъ долженъ, напримѣръ, питаться. Разъ пища принята, ему ничего не остается дѣлать. Когда пища попала въ ротъ, ею овладѣваютъ непроизвольная цѣлесообразныя движенія и толкаютъ ее изъ органа въ органъ, такъ что при естественномъ ходѣ вещей контроль человѣка надъ нею совершенно упраздняется. Но приѣмъ пищи зависитъ отъ человѣка, и безъ него роль природы невыполнима, и всѣ ея дары остаются бесплодными. Такъ и въ области духовной человѣкъ выбираетъ жизнь, ежедневно питаетъ свою душу, моритъ голодомъ старую жизнь, и жизнь истинная вливается въ его душу, обновляясь, приспособляясь, согласуясь съ образцомъ, пока не вообразится“ въ ней Христосъ.

Стремясь къ согласованію со Христомъ, мы не только совершаемъ свое собственное спасеніе, но и содѣйствуемъ осуществленію цѣлей природы и наступленію на землѣ царства Христова.

Вся природа, вмѣстѣ съ человѣкомъ повинувшаяся рабству грѣха, неустанно стремится къ сверженію этого ига и всецѣло занята выработкой образца истинной жизни природной, дабы, постепенно очищаясь и улучшаясь путемъ воздѣйствія на нее человѣка и жизненной борьбы,

оказаться готовой къ тому великому преобразенію, въ результатъ котораго явятся „новое небо и новая земля“, въ нихъ же правда живетъ“. Въ этомъ заключается цѣль и смыслъ жизненной борьбы. А такъ какъ воздѣйствіе человѣка на природу можетъ быть подлежащимъ и плодотворнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ самъ свободенъ отъ рабства грѣху, когда онъ согласуетъ свою жизнь съ образомъ Христа, то мы и должны своею жизнію стремиться къ этому. Мы должны выработать образецъ истинной жизни въ себѣ и способствовать выработкѣ его въ другихъ. Для этого и дана намъ жизнь. Выше этой цѣли нѣтъ и быть ничего не можетъ. Согласованіе съ образомъ Сына Божія вѣдь это—достиженіе ничтожными стихіями высшей красоты!

Сверхъ того, имъ обезпечивается и всеобщее единеніе: единеніе человѣка съ человѣкомъ, Бога съ человѣкомъ, Христа съ человѣкомъ, пока „все стануть едино“.

Духовный человѣкъ—это тотъ вѣнецъ, та вершина, которой лишено было человѣчество до появленія Христа и къ которой такъ тщетно стремилось оно въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Это—та ступень въ стройной лѣстницѣ мірозданія, которой не хватало для соединенія міра духовно-тѣлеснаго съ міромъ духовъ ангельскихъ. Это—высшая цѣль, къ которой стремится твореніе. Безъ него развитіе человѣчества не имѣло бы будущаго. Оно всегда напоминало „поразительно изваянный столбъ, постепенно увеличивающійся въ красотѣ и богатствѣ, но не имѣющій главы. Какое-то облако заволакивало ее. Точно завѣса прикрывала конецъ стремленій человѣчества. Христіанство подняло эту завѣсу. Оно яркимъ свѣтомъ осіяло вершину пирамиды. И человѣкъ вѣмѣетъ отъ удивленія и восторга, потому что цѣль развитія—Христосъ.

Христіанская жизнь—единственная жизнь, которая будетъ когда-нибудь полной. Безъ Христа жизнь безсмысленна и пуста. Все идеалы исчезаютъ передъ вѣчносью, все надежды разсѣиваются предъ сіяющей могилой. Все погибнетъ и разрушится. Останутся лишь тѣ, кого Богъ предузналъ и кто стремится „быть подобнымъ образу Сына Божія“. И, „когда явится Христосъ, жизнь наша, тогда и мы явимся съ Нимъ во славу“.

К. Первозниковъ.

На современные темы.

Мечты и действительность.

Холоднымъ ужасомъ повѣялъ надъ Россіей знойный іюль. Въ началѣ его на улицахъ Петрограда разыгралась тяжелая кровавая трагедія. Цѣлый день дефилировали вооруженные полки солдатъ и „мирныхъ“ рабочихъ, грозно потрясавшихъ ружьями и револьверами, бѣшено мчались автомобили съ пулеметами, маршировала „красная гвардія“, неслись неистовые клики разъяренной дикой толпы...

Надъ свободной страной зловѣщимъ громомъ прокатились проклятые братоубійственные выстрѣлы...

Кровавый слѣдъ, оставленный сотнями убитыхъ и раненыхъ братьевъ, позорнымъ пятномъ легъ на русскую революцію.

Израженная, изможденная, истерзанная и обезсиленная страдальница-Россія лишній разъ содрогнулась отъ боли и... стыда.

Потерявшіе стыдъ люди, разнаго рода Ленины, Троицкіе, Зиновьевы и К^о, выступившіе подъ знаменемъ социализма съ заманчивымъ лозунгомъ: „все народу“, сманиваютъ вооруженный народъ съ прямого пути, ведущаго къ миру и преуспѣянію, преступно толкая его на опасный путь гражданской войны, насилія и анархіи. Подъ „аккомпанементы“ выстрѣловъ и стоновъ раненыхъ и умирающихъ большевистскіе каины призывали къ человѣконенавистничеству и враждѣ, къ разбою и грабежамъ, и опянявшая отъ безумія толпа аплодировала имъ, устраивала оваціи и въ то же время совершала самое страшное, что таитъ черная душа человѣка-звѣря: братоубійство.

Но роль Каина—братоубійцы для крайнихъ лѣвыхъ социализма оказалась слишкомъ мелкой и заурядной. Они присоединили къ ней другую, не менѣе возмутительную и позорную роль,—роль Иуды предателя. Они зацѣпали себя пзмѣной родинѣ. За деньги, получаемыя отъ злѣйшаго врага русскаго народа и русскаго государства, за деньги кроваваго кайзера, эти подлые измѣнники Россія вотъ уже четыре мѣсяца наносятъ одинъ за другимъ кровавые убійственные удары въ изможденное тѣло задыхающейся родной страны, которой они обязаны и своей жизни, и всѣми благами культуры.

Гнусные братоубійцы и предатели, они оказались въ одно и то же время и презрѣнными жестокими матереубійцами.

Иначе, какъ матереубійствомъ, нельзя назвать ту подготовленную социалистическими фанатиками катастрофу, которая разыгралась на-дняхъ подъ Тарнополемъ. Она наглядно показала, что нѣтъ такой подлости, на какую не были бы способны сознательные и бессознательные „интернаціональные“ пособники Вильгельма и Гинденбурга, именующіе себя социалистами, гнусные послѣдователи „пломбированныхъ“ негодяевъ.

Катастрофа, происшедшая исключительно изъ-за предательства 607 полка гренадерской дивизіи, ушедшаго во время артиллерійской подготовки съ позиціи и открывшаго часть нашего фронта, благодаря этому прорваннаго непріателемъ, можетъ повести къ невыразимо тяжелымъ послѣдствіямъ.

Побѣдоносныя пушки Гинденбурга грозятъ стереть съ лица земли не только завоеванную свободу, но и самую „великую“ державу російскую, запятнавшую себя *небывалымъ* еще въ исторіи позоромъ сплошного, *массоваго народнаго* предательства.

Къ сожалѣнію, слишкомъ поздно сорвана маска съ лица предателей. Слишкомъ поздно стало яснымъ для многихъ истинное лицо выдававшихъ себя за радѣтелей народнаго блага и идейныхъ борцовъ озвѣрѣлыхъ дикарей большевизма.

Правда, главные предатели, по распоряженію временнаго правительства, обладающаго уже богатыми свѣдѣніями и матеріалами по вопросу о предательствѣ, будутъ преданы въ руки правосудія. Виновные понесутъ должную кару, если въ дѣло правосудія не вклинятся, какъ это уже нѣсколько разъ бывало, другія преступныя лица и организаціи, въ родѣ пресловутыхъ кронштадтцевъ и не затормозятъ судебную работу. Будутъ, безъ сомнѣнія, преданы суду и преступныя воинскія части, предающія родину врагу.

Но можно ли теперь остановить предательство?

Можно ли вернуть забывшихъ Бога и стыдъ христонпродавцевъ-іудушекъ къ выполненію ими долга передъ родиной? Не зашло ли разложеніе русскаго народа и русской арміи до такихъ предѣловъ, когда уже нѣтъ исцѣленія?

Не ждетъ ли насъ завтра повтореніе Петроградской, Нижегород-

ской и Кіевской боенъ и тарнопольскаго предательства? Не есть ли на самомъ дѣлѣ Россія—лишь страна „взбунтовавшихся рабовъ“ и не вырождается ли наша революція въ сплошное безумное предательство родины? Какимъ образомъ люди, прикрывавшіеся доселѣ заманчивыми социалистическими лозунгами, такъ долго игравшіе роль „благородныхъ идейныхъ“ борцовъ за благо народа, дошли до такого позорнаго состоянія?

Эти вопросы, какъ острый ножъ, невыразимо болью вонзаются въ измученное сердце и давятъ пораженный ужасомъ умъ. Ужасные, до безумія волнующіе вопросы! Отъ нихъ преступно отмахиваться. Отъ нихъ невозможно отдѣлаться. Нужно смотрѣть истинѣ прямо въ глаза. Россія, та Россія, которая помнитъ Бога, для которой родина—не пустой звукъ, а живая, безконечно милая и близкая, невыразимо страдающая мать, Россія, которая сознаетъ свой нравственный долгъ, эта Россія имѣетъ право узнать правду о томъ, какъ очутилась она на краю гибели. Она въ правѣ потребовать отвѣта на вопросъ: кто повиненъ въ нынѣшнемъ катастрофическомъ „преображеніи“ „идейныхъ“ ленинскихъ работниковъ въ форменныхъ разбойниковъ съ большой дороги? кто все время кликушествовалъ, бредя „буржуазною“ опасностью? кто съ назойливостію людей, охваченныхъ идеей *fixe*, неистово вопилъ о буржуазной контръ-революціи, когда „министры-капиталисты“ выбивались изъ силъ, стараясь открыть глаза на грозящую опасность, когда ихъ надрывающаяся грудь безплодно пыталась перекрычать дикій хоръ безответственныхъ предъ родиной дѣятелей „постольку, поскольку“, взывая: „отечество на краю гибели“!..

Теперь уже явственно зіяетъ предъ нами страшная разверзшаяся бездна... Голова кружится, когда пытаешься заглянуть за край ея...

Чтобы не очутиться всей Россіи на мрачномъ днѣ ея, необходимо ребромъ поставить вопросъ: случайна ли нынѣшняя катастрофа, вызвана ли она невольными ошибками неопытности, или возможность ея *заложена* въ томъ ученіи, на почвѣ котораго выросли и вырастаютъ непрерывно терзающіе русскую страну преступные эксцессы?

По тщательнымъ изслѣдованіямъ власти и общественныхъ организацій, *фактически* скомпрометированными оказались большевики.

Но такъ ли обстоятъ дѣла съ *идейной* стороны? Вѣдь большевики—это одна изъ фракцій социализма, основные принципы кото-

раго *одинаково* обязательны и неизмѣнны для *всѣхъ* отраслей социалистическаго ученія. Не возлагаетъ ли это обстоятельство нравственную отвѣтственность за происходящія нынѣ разложеніе и анархію на социализмъ вообще? на идейныхъ руководителей и вдохновителей его безъ различія отдѣльныхъ фракцій и всевозможныхъ видовъ его? Не пора ли, вмѣсто того, чтобы голословно вникать въ несуществующихъ контръ-революціонныхъ стремленій и буржуазію, и интеллигенцію, и духовенство, тщательно вдуматься *въ принципы* социалистическаго міровоззрѣнія и, не ограничиваясь поправками въ области тактическихъ приѣмовъ и способовъ осуществленія этихъ принциповъ, соотвѣтственно указаніямъ послѣдняго времени, произвести *переоцѣнку* самыхъ *основныхъ началъ* социализма?

Только путемъ такой тщательной и безпристрастной идейной работы возможна разгадка той непроходимой пропасти, которая лежитъ между мечтами социализма и живой дѣйствительностію.

Чтобы ясно видѣть ужасающіе размѣры этой пропасти, достаточно лишь въ общихъ чертахъ сравнить сладкія грезы проповѣдниковъ социалистической „эсхатологіи“ съ реальными фактами жизни.

Кто мало-мальски знакомъ съ патентованной литературой социализма, кто читалъ, на примѣръ, хотя бы извѣстное сочиненіе нѣмецкаго „товарища“ Бебеля: „Соціализація общества“, каковая у насъ нынѣ *фактически* производится, тѣ знаютъ, какія блестящія радужныя перспективы соединяются обыкновенно съ грядущимъ наступленіемъ социалистическаго господства на землѣ.

Клеймя негодованіемъ и презрѣніемъ всевозможные виды угнетенія и эксплуатація, возмущаясь „классовой“ несправедливостію, неравенствомъ и угнетеніемъ, лишающимъ милліоны людей свободы самоопредѣленія, социалистическіе оракулы обѣщаютъ человѣчеству, если оно довѣрчиво предастся ихъ водительство, полное земное счастье и довольство, вѣчный миръ и спокойствіе, совершеннѣйшія, ничѣмъ не нарушаемая свобода, равенство и братство. Выставивъ на своемъ знамени борьбу съ жестокой буржуазіей и капитализмомъ, съ империалистическою политикой и милитаризмомъ, они предрекаютъ, что съ наступленіемъ господства социалистическихъ воззрѣній водворятся на землѣ давно предсказанныя пророками времена, когда люди „перекуютъ мечи свои на орала и копья на серпы и не будутъ болѣе воевать, но каждый бу-

детъ сидѣть подѣ своей виноградной лозой и подѣ своей смоковницею“.
(Мях. 4, 3—4).

Какимъ апломбомъ и какою самоувѣренностью проникнуты ихъ „вѣщїе глаголы“, можно судить, между прочимъ, по творенїямъ россійскихъ доморощенныхъ интернаціоналистовъ. Перечитайте болѣе или менѣе внимательно надѣлавшее въ свое время много шуму „Воззванїе къ народамъ всего міра“. Въ каждомъ словѣ его звучитъ гордая увѣренность въ своей непобѣдимой силѣ и правотѣ, вѣра въ близкую побѣду социалистическихъ началъ, въ скорое наступленїе всемірнаго равенства, братства, свободы, мира и счастья.

Авторамъ его представляется несомнѣннымъ, что достаточно имъ торжественно изречь „пламенное“ слово—и чудесное превращенїе мечей въ орала и копій въ серпы мгновенно совершится. Волкъ будетъ пасть съ ягненокъ, тигръ станетъ дружить съ козленкомъ, а подлый нѣмецкій извергъ и провокаторъ отдастъ „животъ свой“ за русскїя революцію и свободу.

Что можно сказать по существу противъ этихъ прекрасныхъ стремленій и надеждъ? Какой искренній христїанинъ, ежедневно, молящїйся: „да прїидетъ царствїе Твое!“ отъ всего сердца не пожелаетъ возможно скорѣйшаго ихъ осуществленїя? Изстрадавшееся отъ горя, несправедливости, жестокости, насилій и бѣдъ человѣчество, цѣлые вѣка тонувшее и нынѣ тонущее въ братской крови и слезахъ страждущихъ и обремененныхъ, только и живетъ сладкою надеждою на лучшія времена и въ ней одной только и находитъ силы къ перенесенію житейскихъ горя и тяготы.

Въ этомъ отношенїи социализмъ говоритъ къ сердцу страждущаго человѣчества: въ этомъ его сила и могущество.

Но горе человѣку, если безумная мечта: „будете, яко бози“ ослѣпитъ его жалкій разумъ, какъ ослѣпила она современныхъ гуманистовъ всевозможныхъ марокъ!

Всемогущее творческое слово чуждо слабому человѣческому существу. Огонь человѣческаго сердца не обладаетъ силою животворящаго Духа Божїя. Человѣческая воля бессильна сама по себѣ творить новую жизнь и возрождать духовно растлѣнное... А онъ, безумный, съ неукротимымъ упорствомъ манїака, падая и разбиваясь, надменно силится разорвать нерасторжимыя узы природной ограниченности и въ своемъ безумномъ порывѣ тѣмъ болѣе изнемогаетъ, чѣмъ сильнѣе напрягаетъ свои убогія „творческія“ силы.

Эта истина съ наглядной очевидностью оправдывается нынѣ въ исторіи социалистическихъ исканій.

Время уже достаточно показало, насколько обманчивы самоувѣренныя мечты горячихъ поклонниковъ интернаціонала. Не прошло еще и пяти полныхъ мѣсяцевъ свободнаго творчества этихъ гордыхъ чудодѣевъ, а ихъ мечты успѣли уже окончательно поблекнуть и отцвѣсть. Вихрь событій безжалостно срываетъ красивую махровую пыль съ идеалистическихъ порывовъ марксизма и все болѣе обнажаетъ его подлинную, преукрашенную извиѣ для обольщенія довѣрчивыхъ искателей правды и счастья сущность.

Обѣщанное „товарищемъ“ Бебелемъ „превращеніе“ социализируемаго „человѣчества“ дѣйствительно происходитъ, но только въ совершенно обратномъ направленіи.

Не волкъ превратился въ агнца и не тигръ въ козлища, а кроткій русскій народъ „народъ-богоносецъ„ превратился въ значительной массѣ своей въ толпу озвѣрѣлыхъ взбунтовавшихся рабовъ, горящихъ жаждой злобой мести, хищенія, своеволия, вносящихъ всюду насиліе и безпорядки, за деньги продающихъ и родину, и вѣру, и народные завѣты, и идеалы христіанства.

Не нѣмецкій извергъ и провокаторъ превратился въ борца за свободу и благо демократіи всего міра, а русскіе „борцы за демократію“ преобразились въ изверговъ, измѣнниковъ и провокаторовъ.

Враги и ненавистники буржуазіи, ослѣвавшіе и заклеившіе ея жадность и захватныя стремленія, сами всецѣло охвачены буржуазными аппетитами и капиталистическою ненасытностью.

„Всеобщій“ миръ выродился во всеобщую *братоубійственную* брань и *всеистребляющую* ненависть, а на томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалась закладка величественнаго храма свободы, воцарился наглый хамъ; съ дикимъ воемъ и злобнымъ хохотомъ попираетъ чужую свободу, безумно мечтая пушками и пулеметами повсюду водворить свое господство, и свой произволъ, подъ соусомъ воли народа, выдаетъ за спасительный, для всѣхъ обязательный непреложный законъ...

Какъ же случилось, что политическая партія, выступившая подъ знаменемъ всеобщаго мира, свободы, равенства и братства, выродилась въ буйствующія толпы большевистскихъ насильниковъ и предателей? Отчего искренніи горячія рѣчи убѣжденных сторонниковъ социализма

глаголомъ пламенной вѣры не жгутъ сердца толпы выдающихъ себя за социалистовъ? Отчего горячая самоотверженная дѣятельность Керенскаго вызываетъ ненависть и озлобленіе, не останавливаюціяся предъ кровавой расправой, а пламенные убѣжденія правительственныхъ делегатовъ на фронтѣ оканчиваются ихъ избіеніемъ?

Неужели во всемъ этомъ, какъ думаютъ иные, повинна одна только агитація извнѣ, играющая на народномъ невѣжествѣ?

Но кто же повѣритъ тому, что Ленинъ, Зиновьевъ, Троцкій, Рощаль, Хаустовъ et tutti quanti—темные необразованные невѣжды или жертвы агитація? А вѣдь они являются и вдохновителями, и фактически устроителями бунтовъ, насилій и предательства.

Скажутъ, что это—своекорыстные люди, жадные къ деньгамъ, въ изобиліи раздаваемымъ германцами.

Но почему цѣлыхъ пять мѣсяцевъ и социалистическая печать, и социалистическія организаціи *urbī et orbī* настойчиво твердили, что Ленинъ и К^о—это „идейные работники“, что борьба съ ними „должна быть идейная“, что захватъ чужой собственности входитъ въ программу ихъ партій, а министры должны уважать программу каждой революціонной партіи в т. п.?

Теперь, послѣ ареста большевистскихъ вождей, особенно поучительно звучатъ рѣчи въ ихъ защиту, произносившіяся еще наканунѣ.

Особенно горячилась Горьковская „Новая Жизнь“.

„Нужно немедленно, писала она, покончить съ этой гнусной клеветой, не откладывая и не затягивая слѣдствія и судебного разбирательства. Пусть сдѣлаются достояніемъ суда и широкой гласности всѣ тѣ „документы“, на основаніи которыхъ измышлена вся эта грязная клевета о предательствѣ и нѣмецкихъ милліонахъ. И скорѣе къ позорному столбу людей, которые въ такой тяжелый и отвѣтственный моментъ позволяютъ себѣ борьбу съ негодными имъ политическими теченіями, прибѣгая къ завѣдомому и сознательно лживому ошельмованію видныхъ вождей рабочаго класса“.

Въ тотъ же день, когда почтенный органъ „великаго“ русскаго писателя съ такою самоувѣренностью требовалъ противниковъ Ленина къ „позорному суду“, Центральный Комитетъ съѣздовъ съ неменьшимъ достоинствомъ расклеивалъ объявленіе, въ которомъ призывалъ не вѣрить сообщеніямъ „органовъ *контръ-революціонной* (курсивъ мой)

печати* „объ установленномъ, *якобы*, (курсивъ мой) фактъ связи большевиковъ съ германскимъ правительствомъ“ („Рус. Слово“ 9 іюля 1917 г. № 155).

Неужели же эти настойчивыя указанія на „идейность“ ленинскихъ и большевистскихъ выступленій случайны и напрасны?

Нѣтъ нужды, что Ленинъ и К^о—насилъники и предатели: и предательство можетъ опираться на теоретическія основанія, слѣдовательно, быть вѣднымъ.

Въ этомъ-то и заключается весь ужасъ положенія, что въ міросозерцаніи, созданномъ Марксомъ, Энгельсомъ, Бебелемъ и К^о и претендующемъ на полное господство въ средѣ русской революціонной демократіи, заключаются принципы, изъ которыхъ, какъ изъ корня растеніе, естественно и неизбѣжно вырастаютъ и пышнымъ букетомъ расцвѣтаютъ многочисленныя преступныя дѣйствія и стремленія.

Мнѣ приходилось уже говорить, что такими принципами являются социалистическій взглядъ на природу и силы человѣка и одностороннее понятіе о счастьѣ человѣка.

Если, по признанію социализма, „человѣкъ есть *только* общественное животное и больше ничего“; если онъ пріобрѣлъ свое сознаніе *только въ общежитіи* социальныхъ группъ и *только* въ такомъ общежитіи *можетъ* жить, какъ сознательное существо; если, такимъ образомъ, его *индивидуальная* личность *сама по себѣ* не имѣетъ никакого значенія, являясь *только* незначительной каплей въ морѣ общественной жизни: если повластнымъ и *единодержавнымъ* владыкой жизни и исторіи является желудокъ съ его деспотическими требованіями, а счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы *быть сытымъ, одѣтымъ и обутымъ*; если, наконецъ, все идеальное есть не что иное, какъ *матеріальное*, перемѣщенное въ человѣческую голову, а *единственнымъ* принципомъ дѣятельности служить *эгоизмъ, классовая вражда и ненависть*: то не ясно ли, что послѣдовательное проведеніе въ жизнь и дѣятельность этихъ положеній непремѣнно должно привести къ тому, къ чему и пришло на дѣлѣ ленинство? Ленинцы—только болѣе послѣдовательные и прямолинейные социалисты. Социалистическій взглядъ на природу человѣка *неизбѣжно* долженъ выродиться въ такія же, если не болѣе чудовищныя формы *притѣсненій и насилія*, какъ в бранимый социалистами капитализмъ и

буржуазія. Ибо по существу своему социализмъ есть то же, что и буржуазія. Признавъ за матеріальною стороною человѣческой жизни самостоятельное и принципиальное значеніе, социализмъ совершенно уничтожилъ внутреннее различіе между собою и буржуазіей. У социализма тотъ же девизъ, что и у буржуазіи: признаніе, что о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человѣкъ. И здѣсь, и тамъ человѣкъ берется, какъ экономическій дѣятель, отвлеченно отъ другихъ сторонъ его жизни и дѣятельности, и высшею цѣлію жизни ставится матеріальное благосостояніе. Разница только въ объемѣ его осуществленія: буржуазія имѣетъ въ виду осуществленіе матеріальнаго благосостоянія меньшинства, составляющаго классъ капиталистовъ, социализмъ же мечтаетъ объ удовлетвореніи рабочаго большинства—пролетаріата. Социализмъ даже строже и послѣдовательнѣе, чѣмъ буржуазія, проводитъ принципъ матеріальнаго интереса: буржуазія, практически придавая господствующее значеніе матеріальнымъ интересамъ предъ остальными сторонами жизни, теоретически признаетъ существованіе другихъ жизненныхъ началъ, каковы религія, нравственность, церковь; социализмъ же, стремясь свести всю жизнь человѣчества къ однимъ только исключительно низшимъ интересамъ и отрицая всѣ другія жизненныя начала, и притомъ не практически только, а и теоретически, представляетъ собою крайнее выраженіе, завершеніе буржуазной цивилизаціи.

Родство между социализмомъ и буржуазіей сказывается даже тамъ, гдѣ повидимому, между ними существуетъ полная противоположность: въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ рабочему пролетаріату.

Социализмъ возмущается эксплуатаціей пролетаріата буржуазіей, но протестъ его лишенъ принципиальнаго значенія. Въ рабочемъ социализмѣ, какъ и буржуазіи, видитъ только экономическаго дѣятеля, т. е. рабочую силу, своего рода ломовую лошадь общественную, даже хуже того: нѣчто въ родѣ бездушнаго вагонетки, подгоняемой социалистическими руководителями туда, куда имъ лично хочется, а такой взглядъ въ существѣ своемъ не заключаетъ ничего такого, что гарантировало бы рабочихъ отъ эксплуатаціи руководителей социализма.

Насколько мало дѣйствительно социализмъ гарантируетъ пролетаріатъ, показываетъ практика заграничныхъ социалистическихъ обществъ. Вотъ что извѣстно о социалистахъ. Социалистъ Лассаль получилъ за интимныя отношенія пожизненную пенсію въ 7 тысячъ марокъ въ годъ отъ

представительницы „ненавистой“ буржуазіи, графини Гацфельдъ, несколько не смущаясь, что эти семь тысячъ приобрѣтались путемъ эксплуатаціи защищаемаго ими пролетаріата. Бебель, проповѣдывавшій экспропріацію капиталистическаго достоянія въ пользу пролетаріата, жилъ въ роскоши, изъ простого токаря обратился въ собственника великолѣпнаго имѣнія, приобрѣтеннаго на гроши того же пролетаріата. У Фольмара, какъ и у нашего Горькаго, мечущаго грома и молнія на мѣщанство собственности, чудныя виллы и имѣнія. Дицъ получаетъ больше, чѣмъ германскій бюрократъ буржуа канцлеръ. Либкнехтъ за одно редакторство газеты получалъ 7200 марокъ. Оклады въ 7 и болѣе тысячъ для представителей пролетаріата обычное явленіе. И все это берется сплошь и рядомъ изъ сбора рабочихъ, которые, такимъ образомъ, путемъ собственнаго лишенія доставляютъ „врагамъ“ буржуазіи „буржуазное“ существованіе. Однѣмъ судебный процессъ обнаружилъ, что социалистическій депутатъ Фохгтеръ взялъ изъ кассы партіи десять тысячъ марокъ на уплату своихъ личныхъ долговъ, и т. д. и т. п.

А вотъ каково положеніе рабочихъ въ социалистическихъ предпріятіяхъ. Въ типографіи извѣстной социалистической газеты „Впередъ“, которую редактировалъ Либкнехтъ, не соблюдается ни 8 часовой рабочей день, ни участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Работа не прекращается тамъ и на ночь. Температура у ротационныхъ машинъ доходитъ до 28 градусовъ; работу задаютъ непосильную и часто постороннюю. Между тѣмъ газета давала не менѣе шестисотъ тысячъ марокъ чистой прибыли въ годъ. Въ другихъ социалистическихъ предпріятіяхъ работаютъ 18 часовъ въ сутки. Мастера берлинской социалистической булочной жаловались, что здѣсь съ ними обращаются хуже, чѣмъ гдѣ-либо, а мастера гамбургской социалистической пекарни прекращали даже работу и устраивали забастовку. То же повторялось во Франціи, Бельгіи и другихъ мѣстахъ. Дѣло не разъ доходило даже до судебныхъ разбирательствъ.

Теперь посмотримъ, возможно ли при социалистическомъ воззрѣніи на природу человѣка осуществленіе принциповъ свободы, равенства и братства.

Для фактическаго осуществленія всеобщей свободы нужно, во 1-хъ, признаніе за всякимъ человѣкомъ, независимо отъ его политическихъ воззрѣній, внѣшняго положенія и природныхъ качествъ, права на свободу; во 2-хъ, добровольное безъ всякаго внѣшняго давленія,

а исключительно по внутреннему влечению, *согласіе* людей подчиняться обязательному для всѣхъ общественному закону; въ 3-хъ, *авторитетъ и сила*, которые, побуждая человѣка къ исполненію обязательнаго для всѣхъ закона, *сообщали бы* въ то же время человѣчеству способность на дѣлѣ не выходить изъ предѣловъ нравственно — обязательнаго. *Ни одного* изъ этихъ условій въ социализмѣ нѣтъ.

Для признанія права на свободу за всякимъ человѣкомъ необходимо убѣжденіе, что личность каждаго человѣка *сама по себѣ* имѣетъ значеніе и цѣнность. Такого убѣжденія совершенно чуждъ социализмъ. Для него человѣчество — стадо существъ, выродившихся изъ животныхъ и имѣющихъ цѣнность *только* въ стадѣ. Человѣческая личность исчезаетъ въ этой теоріи, какъ волна въ океанѣ.

При такомъ взглядѣ на человѣка о свободѣ отдѣльныхъ личностей не можетъ быть и рѣчи.

Для достиженія второго необходимаго условія свободы нужно, чтобы предлагаемый въ качествѣ обязательной цѣли принципъ *въ самой природѣ* своей заключалъ нѣчто единое и одинаково цѣнное для всѣхъ людей. Но, во 1-хъ, *никогда* возведенные въ принципъ эгоистическіе интересы матеріальной природы *не могутъ* вести къ единенію, и *никогда всѣ* люди не поклонятся добровольно этому жалкому богу социализма. Пусть это будетъ меньшинство, но вѣдь оно должно будетъ подчиняться требованію большинства *противъ воли*, слѣдовательно будетъ лишено свободы. Во 2-хъ, даже добровольно подчинившаяся социалистическому принципу, люди не въ состояніи навсегда остаться вѣрными ему, благодаря постоянному внутреннему разладу, происходящему въ душѣ человѣка. Гдѣ же найдетъ социализмъ силу помочь благоприятному для него исходу внутренней борьбы человѣка?

Въ партійной дисциплинѣ, поддерживаемой бомбой и револьверомъ?

Но чѣмъ тогда его свобода лучше бранимой имъ свободы либеральнаго капитализма?

Въ экономическомъ социализмѣ совершенно отсутствуетъ тотъ могучій рычагъ, тотъ всепожирающій огонь внутреннего воодушевленія, безъ котораго невозможно никакое свободное и добровольное согласіе но болѣе или менѣе значительныя уступки своихъ личныхъ интересовъ въ пользу общаго дѣла. Милліоны рѣчей и воззваній призываютъ и тызъ; и армию къ жертвамъ и подвигамъ. Но гдѣ логика и послѣдовательность

во всѣхъ этихъ призывахъ? *Во имя чего* долженъ идти на эти жертвы человекъ, *если онъ*—только животное, если счастье его *въ спокойствіи, довольствѣ и сытости*? если все идеальное—только обманъ и заблужденіе? если рай здѣсь на землѣ и вмѣстѣ со смертію кончается все существованіе? если истинно наслаждается тотъ, кто наслаждается долго? („Соціализація общ.“, стр. 112).

Во имя свободы? успѣха революціи? счастья грядущихъ поколѣній? Но какое мнѣ дѣло до всего этого, если свобода и революція не даютъ мнѣ личнаго счастья? если ради счастья какихъ то невѣдомыхъ мнѣ грядущихъ поколѣній я долженъ отказаться отъ того, что *одно только* даетъ смыслъ моему существованію?

Мы возмущались тѣмъ большевикомъ-солдатомъ, который сказалъ Керенскому: „зачѣмъ мнѣ земля и воля, если меня убьютъ?“

Но отъ этихъ словъ нужно было плакать, а не возмущаться. Ибо отравленный матеріалистическимъ ядомъ экономическаго социализма несчастный большевикъ былъ только прямъ и откровененъ. *Съ точки зрѣнія социалистическаго матеріализма иного отвѣта и быть не можетъ.*

Еще болѣе безнадежно положеніе въ социализмѣ принципа равенства. Единственно возможное на землѣ, безъ нарушенія принципа свободы, равенство—это равенство нравственной природы, нравственнаго достоинства человека.

Какъ отблескъ Божества на землѣ, искупленные и омытые безцѣнною кровію Сына Божія, усыновленные и благодатствованные Духомъ Святымъ, люди одинаково равны предъ судомъ правды Божіей. Они равны, какъ члены созданной на землѣ церкви Христовой, какъ одинаково способные достигать совершенствъ Отца Небеснаго. Это—алмазы одинаковаго достоинства и цѣнности, но различной величины и въ неодинаковой оправѣ. Иного равенства, достойнаго человека, быть не можетъ. Ибо нѣтъ на землѣ и двухъ человекъ, которые по количеству и силѣ данныхъ имъ талантовъ были бы равны другъ другу во всемъ. Не можетъ быть такихъ людей и на небѣ, какъ не могутъ быть одинаковыми блескъ солнца, луны и звѣздъ. Въ этомъ и заключается отличительное свойство личности, что каждая личность представляетъ собою нѣчто особенное, исключительное, не тождественное по своимъ проявленіямъ съ другою. Есть, впрочемъ, способъ достигнуть фактиче-

скаго равенства людей. Способъ этотъ указанъ Великимъ Инквизиторомъ Достоевскаго. Онъ говоритъ: „Пусть не подымается никто на слишкомъ высокія горы! Пусть лучше все превратится въ плоскую равнину, всё уравниются въ земной посредственности“.

Да, людей можно уравнивать, сдѣлавъ всѣхъ ихъ въ одинаковой степени животными, убивъ и заглушивъ въ нихъ то, чѣмъ человѣкъ отличается, какъ существо свободно-разумное созданное по образу Божію. Къ этому и ведетъ незамѣтно социализмъ, провозгласивъ, что человѣкъ—только животное. Въ этомъ заключается самая опасная сторона социализма. Это—огонь, который грозитъ сжечь и уничтожить все, что есть самаго святаго и дорогого въ человѣкѣ и христіанинѣ. Тѣмъ болѣе, что зло это имѣетъ легкій доступъ въ душу человѣка. Въ каждомъ изъ насъ сидитъ свой собственный внутренній большевикъ во образѣ того „ветхаго человѣка“, который тлѣетъ въ похотяхъ прелестныхъ, котораго побѣдилъ Христосъ, но котораго старается оживить „человѣкоубійца искони“ въ лицѣ вѣрныхъ его служителей. До какого глубокаго несчастія можетъ довести человечество послѣдовательное проведеніе въ жизни принципа равенства при социалистическомъ возрѣніи на человѣка, трудно себѣ и представить. Перспективы этого социалистическаго „блага“ до нѣкоторой степени освѣтилъ англійскій писатель Джеромъ-Джеромъ въ своемъ юмористическомъ рассказѣ „Новая утопія“. Впечатлѣніе отъ рассказа получается крайне тяжелое. Въ самомъ писателѣ созерцаніе прелестей социалистическаго равенства, достигаемаго даже такими радикальными средствами, какъ искусственное пониженіе умственныхъ способностей, вызываетъ сначала сильное желаніе напиться. Но оказалось, что социалисты пьютъ только какао. Тогда ему приходитъ мысль о самоубійствѣ, какъ единственномъ исходѣ изъ „счастливой“ социалистической жизни. Этой мысли онъ тоже не могъ осуществить по „независящимъ“ отъ него обстоятельствамъ. Тогда, чтобы разгадать тайну примиренія людей съ такой долей, Джеромъ сталъ всматриваться въ проходящихъ мужчинъ и женщинъ и былъ пораженъ выраженіемъ ихъ лица. „Это было, говоритъ Джеромъ, то же спокойное, смутное и нѣсколько удивленное выраженіе, которое я всегда наблюдалъ у лошадей и быковъ, которыхъ мы употребляли въ старомъ мірѣ для развода“. Тогда онъ понялъ все.

Едвали надобно много распространяться о невозможности осуществ-

вленія въ соціалистическомъ обществѣ идеи братства. Сами соціалисты выбросили это слово изъ своего обычнаго лексикона, замѣнивъ слово „братъ“ словомъ „товарищъ“, а слово „братство“ словомъ „солидарность“. Да и о какомъ братствѣ можетъ быть рѣчь тамъ, гдѣ, какъ говоритъ соціалистъ Менгеръ, основнымъ мотивомъ *всѣхъ* дѣйствій чело-вѣка *навсегда* останется эгоизмъ и гдѣ никогда чело-вѣкъ не полю-битъ своего ближняго, какъ самого себя. Товарищество, какъ чисто стадное влеченіе, понятно соціализму, какъ стаду соціальныхъ живот-ныхъ, принципъ же братства, вытекающій изъ сознанія духовно-нрав-ственнаго субстанціального родства, совершенно чуждъ ему, какъ чуждъ стаду безсловесныхъ животныхъ.

Что же удивительнаго, если всѣ призывы къ самопожертвованію и подвигамъ „во имя свободы, равенства и братства“ народовъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?

Пора понять, что Россія, ея революція и свобода могутъ быть спасены только живой пламенной вѣрой, только возвратомъ къ христіан-скимъ началомъ жизни и развитіемъ національнаго сознанія, а не новымъ, какъ думаютъ нѣкоторые, углубленіемъ соціалистическихъ началъ, ко-торое все равно обречено на крахъ.

Соціализмъ обрекъ себя на полную беспомощность и безсиліе, от-вергнувъ вѣру въ Бога, Который одинъ даетъ силу чело-вѣчеству бороться со зломъ жизни. Единственныя надежныя крылья у чело-вѣка, желающаго подняться отъ смрадной, полной вражды и своекорыстія земли къ свѣт-лomu далекому небу, это вѣра въ Бога. Соціализмъ обрѣзываетъ эти крылья и отнимаетъ надежду на полетъ.

Онъ не хочетъ знать, что неизбежный удѣлъ чело-вѣка, лишеннаго Бога, это постоянное жалкое пресмыканіе по грязной землѣ, тоска отъ безсилія подняться надъ животными инстинктами и даже полное оскотинѣніе.

Отсюда внутренняя глубокая трагедія лучшихъ представителей соціа-лизма. Путемъ образованія, семейнаго воспитанія, цѣлымъ длиннымъ и сложнымъ рядомъ общественныхъ и государственныхъ условій жизни, незамѣтнымъ вліяніемъ повсюду разлитой въ атмосферѣ христіанской истины они впитали въ себя лучшія чувства, стремленія и надежды христіанства. Но это христіанизованное сокровище своего сердца они ссылаются искусственно подвѣсить къ сухому безжизненному стволу раз-лагающихъ матеріалистическихъ принциповъ. Естественно, что изъ этой

затѣя получается въ лучшемъ случаѣ то, что получается, если къ сухой вѣткѣ прицѣпить прекрасный благоуханный цвѣтокъ, въ худшемъ— полное нравственное растлѣніе, ленинство, т. е. духовная смерть.

К. Перевозниковъ.

ПОУЧЕНІЕ

на слова Временнаго Правительства „Отечество
въ опасности“.

„На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ“. (Псал. СXXXVI, 1).

Возлюбл. бр. и с.! Наша дорогая мать-родина, многострадальная Русь-православная гибнетъ. Коварный врагъ, злой ивмецъ прокрадся, какъ змѣя, въ самое сердце наше и отравилъ нашихъ братьевъ, отцовъ и дѣтей малодушіемъ и измѣной своей родинѣ. Германскія полчища прорвали нашъ фронтъ и двигаются къ намъ. Тѣло содрогается и сердце обливается кровью, что нѣкоторыя части нашей Христолюбивой арміи, когда-то храброй, сильной и славной, бѣгутъ предъ нашимъ врагомъ, оставляя ему богатую добычу—хлѣбъ и снаряды, а сами при этомъ грабятъ и разоряютъ ближнихъ своихъ.

Страдая малодушіемъ и не желая воевать изъ за какихъ-то только имъ вѣдомыхъ убѣжденій, они совершенно забыли свой долгъ предъ народомъ своимъ и отечествомъ, долгъ война—христіанина до послѣдней капли крови стоять за честь и славу своей родной матери-родины и родныхъ своихъ—отца и мать, жену и дѣтей. Страхъ и ужасъ беретъ душу, когда подумаешь о гибели родины. Если наши воины, когда-то намъ близкіе, —милые и дорогіе, а теперь предатели и измѣнники, будутъ такъ же позорно слагать оружіе предъ врагомъ, сдаваться ему въ плѣнъ, уходить самовольно съ позиціи и съ тыла, не идти на фронтъ и этимъ открывать дорогу врагу,—если они не одумаются, о, тогда и представить себѣ не возможно, что будетъ съ нами. Врагъ нашъ побѣдитъ и закуетъ насъ въ свои желѣзные ковы, не щадя никого. Разоритъ онъ наши очаги родные, обезчеститъ дорогихъ нашихъ родныхъ и отниметъ нашу землю, надѣла которой съ нетерпѣніемъ мы ждемъ и за которую сейчасъ споры ведемъ; землю милую, драгоценную и священную, на

Которой мы родились, крестились, воспитались и которая полита кровью и усыпана костями наших предковъ. Тогда защиты намъ искать не у кого, потому что мы своимъ поведеніемъ нарушили священный союзъ съ народами воюющими съ нами и никто за насъ тогда не заступится, зная, какъ имѣть дѣло съ русскими.

Возлюбл. бр. и с.! Подумайте о близкихъ своихъ, подумайте о милой священной землѣ! Вѣдь родина-мать наша гибнетъ, а посему прошу васъ со слезами и умоляю васъ позаботиться о ней. Пусть каждый изъ васъ прежде всего напишетъ письмо сыну и отцу, мужу и брату, зятю и свояку, чтобы они побѣдили въ себѣ свое малодушіе и робость. Слезно просите ихъ и молитесь, чтобы они отступили отъ своего убѣжденія—не воевать и этимъ бы не давали на растерзаніе родину-мать. Тутъ же напомните имъ объ ихъ солдатскомъ долгѣ предъ родиной и напомните имъ о прежнихъ нашихъ герояхъ-орлахъ Севастополя, Кавказа, Бородина и Балканъ, какъ они сражались и какія творили чудеса.

Дѣти Россія! Великъ и тяжелъ достался нашей матушкѣ-родинѣ крестъ. Поклянемся же лучше всѣмъ умереть, чѣмъ попасть въ рабство враговъ, поправшихъ законы Божіи и человѣческіе. Велико испытаніе, ниспосланное Богомъ намъ, но мы не должны падать духомъ, а по примѣру предковъ нашихъ все переносить съ терпѣніемъ и крѣпкимъ мужествомъ. У каждого изъ насъ въ дни переживаемыхъ тяжелыхъ испытаній должна быть одна мысль—отечество въ опасности, и одно желаніе—побѣдить врага. Итакъ, бр. и с., вооружимся мужествомъ и терпѣніемъ и крѣпкою рѣшимостью строго исполнять возложенный на каждого изъ насъ долгъ предъ родиной, кто чѣмъ можетъ ей помочь. Съ молитвой и горячей вѣрой въ Божью помощь всѣ до единого давайте спасать свое отечество, дабы потомъ не восплакать по немъ, какъ Евреи на рѣкахъ Вавилонскихъ, гдѣ они сидя плакали, вспоминая свой Сіонъ Амивъ.
(Вл. Е. В.).

По поводу Помѣстнаго Всероссійскаго Церковнаго Собора.

Лишенные правъ. Прочитавши внимательно Положеніе о выборахъ въ Церковный Соборъ нельзя не подивиться той тщательности и продуманности, которыя руководили составителей Положенія, въ заботахъ

о томъ, чтобы никто не былъ лишенъ права представительства на Соборѣ. Никто не забыть—ни одна корпорація, ни одно учрежденіе, имѣющее какое либо отношеніе къ устройенію русской Церкви—и все таки громадная корпорація, имѣющая самое близкое отношеніе къ церковному строительству, оказалась обидно обойденной и повидному не безъ основанія, такъ какъ о ней упоминается въ Положеніи (п.п. 61 и 95); о ней не забыли, а просто обошли. Разумѣемъ корпораціи духовно-учебныхъ заведеній. А между тѣмъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ духовенства и мірянъ въ Москвѣ эта корпорація имѣла широкое представительство и работы Съѣзда въ секціяхъ были въ значительной степени вынесены на ея плечахъ. На Соборѣ же ея представительства отдѣльнаго не будетъ. Монахи, военное духовенство, академіи, лавры, даже высшія свѣтскія учебныя заведенія имѣютъ свои куріи и обязательное представительство, а духовныя семинаріи и училища, болѣе всѣхъ заинтересованныя въ судьбахъ церковнаго устройства, взирающіе на соборъ съ любовью и надеждою, не могутъ дать нѣсколькихъ представителей *). А вѣдь на Соборѣ Св. Синодъ отложилъ рѣшеніе вопросовъ о судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній и о программахъ будущаго ихъ устройства. И будутъ рѣшаться эти вопросы безъ педагоговъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ болѣе всѣхъ.

Выборы на Предстоящій Всероссійскій Помѣстный Церковный Соборъ въ Астрахани.

8 августа въ залѣ Епар. Библіотеки состоялся Съѣздъ выборщиковъ для избранія делегатовъ на Всероссійскій Помѣстный Церковный Соборъ. Съѣхались избранные 30 іюля на благочинныхъ собраніяхъ, выборщики—двое изъ клириковъ и трое изъ мірянъ въ числѣ 84 человекъ. Въ 11½ часовъ дня Преосвященный Епископъ Митрофанъ въ залѣ библіотеки совершилъ молебень въ соучастіи выборщиковъ изъ духовенства—ректора сем. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. Ѳ. Лушнаева, свящ. Т. Треть-

*) Когда эта статья была набрана, стало извѣстно, что отъ Астраханской епархіи въ числѣ избранныхъ отъ духовенства значится о. ректоръ Семинаріи, а въ числѣ мірянъ преподаватель В. Новолѣтовъ. Хорошо и это, хотя все таки не отъ духовно-учебныхъ заведеній.

икова, В. Григорьева, В. Абрамова и др. при пѣніи хора пѣвцовъ изъ духовенства подъ управленіемъ регента Чувилко. Предъ началомъ молебна Архипастырѣ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой выяснилъ причину, побудившую всѣхъ собраться на сіе молитвенное торжество, просилъ всѣхъ усерднѣе помолиться Господу Богу, чтобы онъ умудрилъ ихъ избрать на великое и святое дѣло людей искренно преданныхъ св. прав. церкви, любящихъ ее и желающихъ ей блага. Молебенъ законченъ былъ послѣ обычнаго многолѣтія возглагошеніемъ многолѣтія всѣмъ, собравшимся на епархіальное собраніе. Послѣ молебна Преосвященный Епископъ Митрофанъ открылъ собраніе продолжительною рѣчью, въ которой выразилъ свою глубокую радость по поводу того, что Господь опять сподобилъ его съ духовенствомъ в мір-нахъ собраться вмѣстѣ, но только уже не для устроенія своего только епархіальнаго дѣла, а дѣла великаго и общецерковнаго, что многіе радѣтели о благѣ Церкви, оставивъ свои дѣла и обычныя занятія, собрались сюда для общецерковнаго дѣла—избранія делегатовъ на предстоящій церковный соборъ и просилъ всѣхъ духъ ревности и воодушевленія, привнесенный ими сюда, сохранить и на все время предстоящихъ занятій. Затѣмъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ объявилъ собраніе открытымъ и на основаніи правилъ о выборахъ объявилъ себя предсѣдателемъ собранія. Какъ предсѣдатель собранія, Преосвященный Епископъ Митрофанъ вновь обратился къ собранію съ продолжительною рѣчью. Церковный соборъ, говорилъ Владыка, занимаетъ въ настоящее время не только наше собственное сознаніе, но и вся православная св. Русь сегодня въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества чувствуетъ и сознаетъ все величіе предстоящаго ей великаго церковнаго дѣла. Соборъ—это давнишняя мечта всѣхъ истинно вѣрующихъ православныхъ, объ немъ мечтали и его желали давно и, не имѣя соборнаго устроенія, чувствовалось всѣмъ, что онъ одинъ только можетъ исправить недостатки нашей церковной жизни. Соборъ—не случайное явленіе въ церковной жизни. Господь Іисусъ Христосъ, устроивъ церковь свою на землѣ, передалъ всю полноту власти не одному какому нибудь апостолу, а всей совокупности вѣрующихъ. И всѣ многочисленныя вѣрующіе съ того времени составляютъ одну святую соборную церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истинны. Это мы—всѣ живые члены церкви. Католическая церковь глубоко не права, что выраженіе церковнаго сознанія приурочила къ

одному только Ап. Петру сначала, а потомъ къ римскому папѣ, голосъ всей церкви ступшевывается при такихъ обстоятельствахъ подъ властью князя церкви, которому одному поручены ключи Царствія Божія. Православно христіанское ученіе требуетъ наоборотъ: кто хочетъ быть старшимъ, да будетъ всѣмъ слугою и церковь учащая—суть только слуги и устроители таинъ Божіихъ для вѣрующихъ, которые являются сами по себѣ жизненными и богоносными членами церкви. Не буду излагать вамъ, говорить приблизительно Владыка, исторію соборности въ русской церкви. Если у насъ нѣкоторое время своеобразно были понимаемы соборныя начала, то все таки они не отрицались, они сѣужены были до Синодальнаго устройства церкви, — но и здѣсь тоже было своего рода соборность, а не единовластіе. Въ настоящее же время мы опять возвращаемся къ болѣе вѣрному церковному началу—соборному, установленному Христомъ. И не будемъ издавать сами какихъ либо законовъ церковныя на подобіе предполагаемаго Учредительнаго Собранія. Мы будемъ выражать только свои мысли и чаянія, дѣйствуя со смиреніемъ въ единствѣ и единомудріи, оставивъ всякую гордыню и подчинивъ свое собственное я общему церковному голосу, дабы найти вѣрный путь въ рѣшенія церковныхъ вопросовъ. Иначе произойдетъ между нами расколъ и разногласіе, совершенно недопустимыя въ великомъ дѣлѣ. Не скрою отъ васъ, продолжалъ Архипастырь, той опасности, которая обурекаетъ въ настоящее время сердца многихъ. Мы боимся раздоровъ и разногласій и должны рѣшать всѣ предстоящія церковныя вопросы въ полномъ согласіи другъ съ другомъ, такъ какъ будемъ дѣйствовать при содѣйствіи св. Духа. Изволися св. Духу и намъ, вотъ откуда должны исходить всѣ наши рѣшенія; Духъ Божій хранить церковь,—будемъ это помнить, тогда всѣ наши постановленія будутъ правильны, единообразны и согласны съ духомъ церкви Христовой. Иначе намъ грозятъ раздоры и крушенія всего церковнаго дѣла. Да хранить насъ Господь отъ сего великаго соблазна! Нужно не забывать, говорилъ далѣе Владыка, что придутъ на соборъ не одни истинно вѣрующія чада Христовы, придутъ и враги церкви, маловѣрующіе и сомнѣвающіеся, изъ которыхъ многіе какъ волки въ овечьей шкурѣ, придутъ и раскольники, и сектанты, нужно съумѣть всѣхъ разобрать, многихъ отсѣчь отъ здороваго тѣла, — потому необходимо особенно позаботиться о томъ, чтобы наши избранники были люди свѣдущіе въ церковныхъ дѣлахъ, чистой нравственно-

сти, авторитетные и по своимъ убѣжденіямъ искренно расположенные къ церкви Христовой. Вѣдь придется устроить дѣло Божіе и выразить всю полноту своей расположенности къ церкви Христовой. Правда, многими признается *время* созыва собора въ настоящее время неудобнымъ, какъ время общаго смятенія умовъ и нестроенія жизни. Но можетъ быть именно церковному собору удастся умиротворить всѣхъ и создать изъ разрозненнаго одну общую семью; можетъ быть церковь, около которой всегда строилось государство, опять возьметъ на себя общее воспитательное дѣло и само общество послушаетъ ея материнскаго гласа и всѣ расточенныя чада ея соберутся вокругъ нея и будутъ всѣ едино. Пока еще интереса къ собору замѣтно мало и въ нашей печати удѣляется ему мало мѣста, но скоро онъ займетъ умы многихъ и всѣ имъ будутъ заняты. Очень жаль, что по условіямъ, отъ насъ не зависящимъ, мы не успѣли освѣтить это великое дѣло по мѣстамъ въ деревняхъ въ сознаніи нашей деревни—простого народа. Въ заключеніе Владыка сказалъ, что предстоящій соборъ можетъ быть спасительнымъ дѣломъ и для государства, потому что народъ все еще любитъ церковь и послушается ея гласа. Съ такимъ упованіемъ и приступимъ къ возложенному на насъ дѣлу! Послѣ рѣчи Владыки приступлено было къ выбору товарища предсѣдателя и всѣ единогласно заявили желаніе видѣть товарищемъ предсѣдателя мірянина. Изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ (М. П. Романова, Б. А. Осокина и Андреева) избраннымъ оказался докторъ мед. М. П. Романовъ. Секретарями собранія избраны инспекторъ сем. А. Ив. Арнольдъ и псаломщикъ И. И. Великановъ. Затѣмъ избрана была особая коммиссія въ составѣ присяжнаго повѣреннаго Б. А. Осокина, Андреева и свящ. В. Абрамова и В. Григорьева для провѣрки списка выборщиковъ, которые и занялись обсужденіемъ правильности полномочій выборщиковъ.

Въ вечернемъ засѣданіи товарищъ предсѣдателя М. П. Романовъ внесъ заявленіе о необходимости намѣтить рядъ вопросовъ, какъ общихъ, касающихся всей русской церкви, такъ и частныхъ, относящихся къ Астраханской епархіи и дать на эти вопросы отвѣты, кои могли бы быть поддержаны на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ представителями епархіи, какъ голосъ Астраханской епархіи и служили бы наказомъ для избранниковъ епархіи на предстоящемъ Соборѣ и доложили собранію, что среди множества вопросовъ, разрѣшеніемъ коихъ займется предстоящій вопросъ русской церкви, основными для сознанія вѣрую-

щихъ представляются слѣдующіе вопросы общаго и мѣстнаго характера, именно: 1) вопросъ о патріаршествѣ: быть, или не быть патріарху на Руси. 2) Въ связи съ этимъ вопросомъ стоятъ вопросъ о раздѣленіи Россіи въ церковномъ отношеніи на митрополичьи округа. Этотъ вопросъ имѣетъ и мѣстное значеніе. Для пользы церковнаго дѣла далеко не безразлично, составятъ ли Астрахань самостоятельный церковный округъ, или же она будетъ приписана къ другому митрополичьему округу съ далеко отъ нея находящимся центромъ сего послѣдняго. Историческое и миссіонерское значеніе нашей епархіи, бывшей нѣкогда митрополіей и давшей начало другимъ епархіямъ, выдѣлвшимся послѣ изъ ея состава, говоритъ за необходимость образованія самостоятельнаго Астраханскаго митрополичьяго округа. 3) Вопросъ о мужескихъ монастыряхъ нашей епархіи, коимъ, чтобы поставить ихъ на подобающее мѣсто въ епархіи, необходимо придать просвѣтительное миссіонерское значеніе. 4) Вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Отвѣтъ на этотъ вопросъ должно дать Учредительное Собраніе, но Соборъ долженъ высказаться отъ сердца, отъ души безъ зависимости отъ какихъ либо научныхъ и социаль-ныхъ доктринъ. 5) Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ высшей и средней школѣ, болѣзненно отозвавшійся въ душѣ русскаго православнаго христіанина въ виду извѣстнаго рѣшенія Госуд. Комитета по народному образованію о необязательности его въ школахъ. 6) Вопросъ о богослуженіи, богослужебномъ языкѣ и о постахъ. 7) Вопросъ о терри-торіальномъ расположеніи Астраханской епархіи, въ сѣверные предѣлы коей входятъ клиномъ Саратовская губернія, вслѣдствіе чего паства далека въ Черноярскомъ уѣздѣ отъ воздѣйствія на нее епархіальнаго архіерея. А между тѣмъ такого неудобства могло бы и не быть, если бы отъ Саратовской епархіи часть Царцынскаго уѣзда отошла бы къ нашей епархіи. 8) Вопросъ о канонизаціи Святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго.—Въ детальномъ обсужденіи сихъ вопросовъ заботливое участіе принялъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ, освѣтившій всѣ эти вопросы и давшій на нихъ глубокопродуманные и единственно вѣрные отвѣты. А потому Епархіальное Собраніе постановило: 1) по вопросу о патріаршествѣ признать необходимымъ при соборномъ управленіи въ церкви, ради красоты и благолѣпія церковнаго чина, возстановить на Руси патріаршество, чтобы въ лицѣ его русская церковь имѣла своего духовнаго отца, всѣхъ вѣрующихъ объединяющаго

благодатною своею силою. 2) По вопросу о раздѣленіи русской церкви по управленію на митрополичьи округа признано, что такое раздѣленіе имѣетъ полный смыслъ и значеніе только при учрежденіи патриаршества. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ, если вопросъ о патриаршествѣ не будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и не смотря на это выдвинутъ будетъ вопросъ объ округахъ, то справедливо голосовать за возстановленіе Астраханской митрополіи, объединяющей Ставропольскую и Оренбургскую губерніи ради пользы миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ и киргизъ, при чемъ въ Астрахани могла бы обосноваться центральная миссіонерская школа для подготовленія дѣятелей миссіи среди упомянутыхъ инородцевъ, нынѣ распредѣляющихся по мѣсту жительства въ Астраханской, Ставропольской и Оренбургской губерніяхъ. 3) По вопросу о поднятіи просвѣтительнаго значенія монастырей признать, что благопріятное его разрѣшеніе дается самою жизнью съ установленіемъ въ Астрахани миссіонерскаго центра, каковымъ явится высшая школа, учрежденная при монастырѣ съ составомъ преподавателей съ правами штатной государственной службы. 4) По вопросу о границахъ нашей епархіи признать необходимымъ слѣдовать эти границы болѣе правильными путемъ присоединенія къ нашей епархіи части Царицынскаго уѣзда, хотя бы около Сарепты. 5) По вопросу о причисленіи къ лику святыхъ святителя Іосифа убіеннаго признать ради вѣры народной необходимой канонизацію святителя и безъ изнесенія пока честныхъ его останковъ и безъ устройства всероссійскаго церковнаго торжества во вниманіе къ переживаемымъ событіямъ. 6) По вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства признать таковое отдѣленіе нежелательнымъ, такъ какъ государство руссійское строилось и крѣпло подъ благодатной сѣнью прав. церкви. 7) По вопросу о Законѣ Божіемъ въ школахъ заявить рѣшительный протестъ на Съѣздѣ и на Соборѣ, такъ какъ это распоряженіе не можетъ не обезпокоить и не смутить сознанія и чувствъ православнаго вѣрующаго русскаго народа. 8) вмѣстѣ съ симъ признать нравственно обязательнымъ для всѣхъ делегатовъ епархіи въ единствѣ мыслей, въ полномъ согласіи мира и любви на предстоящемъ Соборѣ поддерживать заявленный на семъ совѣщаніи голосъ всей епархіи и единомышленно признаваемый, какъ таковой, по всѣмъ вопросамъ, здѣсь высказаннымъ и кратко рѣшеннымъ, и во всѣхъ соборныхъ разсужденіяхъ быть въ постоянномъ единеніи и согласіи съ предстоятелемъ Астраханской церкви, состоящимъ членомъ Всероссійскаго Собора по положенію.

9 августа въ утреннемъ засѣданіи произведены были выборы делегатовъ на соборъ, при чемъ Предсѣдатель Собранія Преосвященный Епископъ Митрофанъ подробно объяснилъ всѣ правила выборовъ, объявленныя Св. Синодомъ. Записками намѣчены были кандидатами отъ клира и мірянъ въ члены собора слѣдующія лица большинствомъ записокъ: отъ клира ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій (43 зап.), прот. І. Нигровскій (27 зап.), свящ. В. Григорьевъ (20 зап.), смотритель учил. прот. А. Корсаковскій (19 зап.), псаломщикъ г. Краснаго Яра И. Великановъ (17 зап.), псаломщикъ Ив. Чавычеловъ (16 зап.) и другіе, получившіе отъ 8 до 1 записки. Отъ мірянъ: М. П. Романовъ 68 зап., Ал. В. Андреевъ 57 зап., К. А. Осокинъ 28 зап., В. В. Новолѣтовъ 20 зап., Ив. Бондаренко 20 зап., П. Михайличенко 14 зап., Ив. Бородаенко 14 з., А. Ив. Арнольдовъ 12 зап. и др. до 1 записки. Изъ означенныхъ лицъ выразилъ желаніе подвергнуться баллотировкѣ: протоіерей Лѣтницкій, Нигровскій, Корсаковскій, псал. Великановъ и Чавычеловъ, отъ мірянъ: Романовъ, Андреевъ, Новолѣтовъ, Михайличенко, Бородаенко, Арнольцовъ, Щербаковъ, Сучковъ, Феодоровъ и Бондаренко. Произведена была закрытая подача голосовъ шарами, при чемъ въ первую очередь баллотировались прот. Лѣтницкій, Нигровскій и Корсаковскій, избраннымъ оказался получившій абсолютное (66) большинство голосовъ ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій. Затѣмъ подвергнуты были пересортировкѣ прот. Нигровскій и Корсаковскій и псаломщики Великановъ и Чавычеловъ и получили: Нигровскій 37, Корсаковскій 31, Великановъ 46 и Чавычеловъ 20, слѣд. избраннымъ оказался псаломщикъ Владим. Красноярскаго Собора Ив. Великановъ. Послѣ сего была произведена баллотировка въ члены собора изъ мірянъ; при чемъ получили: докторъ М. П. Романовъ 68, предсѣдатель Епархіальнаго Попечительства Андреевъ 60, и преподаватель семинаріи В. В. Новолѣтовъ 49, каковыя оказались избранными. Затѣмъ намѣчали записками замѣстителей членовъ, помѣстнаго собора и изъявили согласіе подвергаться баллотировкѣ: прот. Нигровскій, Корсаковскій и Орловъ, псал. Курныкинъ, свящ. Смирновъ и К. Поспѣловъ и изъ мірянъ: Щербаковъ, Михайличенко, Арнольдовъ, Киселевъ и др. Избранными замѣстителями оказались: Смотритель дух. учил. прот. А. Корсаковскій (48), протоіерей ст. Атаманской Іоаннъ Нигровскій 43 и протоіерей градской Петропавловской церкви Николай Орловъ и изъ мірянъ: подполковникъ Гавріиль Андр. Щербаковъ 48, инспекторъ

семинаріи Ал. Ив. Арнольдовъ 43 и крестьянина сл. Николаевской Павелъ Тимоѳ. Михайличенко 39. Обсудивъ вопросъ о выдачѣ денежнаго пособія избранныкамъ епархіи на поѣздку во Москву, постановили выдать пяти избранныкамъ заимообразно изъ суммъ Еп. Свѣчнаго Завода по 500 руб. каждому въ счетъ ассигнованія, имѣющаго поступать на сей предметъ изъ Центрального Церковнаго Управленія. Засимъ Епархіальное Совѣщаніе признало свои дѣйствія законченными. *Ив. Л.*

41 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской Епархіи. 10 августа въ залѣ Еп. Библіотеки открылъ свои занятія очередной 41 Съѣздъ духовенства Астраханской епархіи для рѣшенія общихъ и экономическихъ вопросовъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ священникъ Казанской церкви свящ. Вас. Григорьевъ и товарищемъ его священникъ с. Никольскаго Тихонъ Третьяковъ. Съѣздъ въ составѣ почти всѣхъ тѣхъ же депутатовъ, которые участвовали въ Епархіальномъ выборномъ совѣщаніи. Подробности имѣютъ быть сообщены въ слѣд. №.

ДИРА

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣняющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ
окончательно уничтожаетъ прокаты. — Теперь пианино доступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ
съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное
облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе
главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и
2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя вѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—Смысль
и цѣль христіанской жизни.—На современныхъ темы —Поученіе на слова Временнаго
Правительства „Отечество въ опасности“.—По поводу Помѣстнаго Всероссийскаго
Верховнаго Собора.—Выборы на предстоящій Всероссийскій Помѣстный Соборъ въ
Астрахань.—41 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской Епархіи.—Объявленія

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Астрахань. Царская Губернская Типографія.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 Августа.

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначенъ къ рукоположенію во діакона, съ оставленіемъ на занимаемой псаломщической вакансіи и. д. псаломщика церкви села Бахтемірскаго, Астрах. уѣзда, Даниль Тимофеевъ, 11 августа.

Временно допущенъ къ и. д. псаломщика церкви села Троицкаго. Черноярскаго уѣзда, Феодоръ Меркушинъ. 15 августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви села Каралата. Астрах. у., Михаилъ Ерофеевъ, 20 августа.

Исключенъ изъ списковъ за смертію, 13 августа, священникъ хут. Букатина, Царев у., Григорій Гвоздевъ, 16 августа.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: Покровской церкви г. Краснаго Яра Александръ Уфинцевъ, согласно прошенію, 15 августа; церкви села Чагана, Астрах. у., Гавриль Жуковъ, согласно прошенію, 16 августа; Покровской церкви гор. Астрахани Емельянъ Матюхинъ, согласно прошенію, 20 августа.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Дома для подлежащаго янда	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояніе версть отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Кавен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ	1	—	1	Цер.	500 р	—	288 д	10 д.	888	—	290
с. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
с. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
лут. Букатиѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450 р	—	—	—	1411	—	480
Діаконскія											
с. Ганюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
с. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д 69 с.	—	4879	3	675
с. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
с. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р 40 р	—	—	99 д.	3037	—	632
с. Киселевкѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
с. Капустинѣмъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	68 р 60 к	—	—	32 д.	4478	—	320
с. Магоѣ, Красн. у.	1	1	1	—	—	—	—	—	1881	—	60
с. Пріютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р 42 р.	—	—	170 д	2762	16	700
с. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р 42 р.	—	—	96 д.	3114	—	392
с. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р 54 р.	—	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ланской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р 130 р	—	—	—	651	1	409
с. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Повровск. ц. г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Средне-Погромн. Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	49½ д.	49½ д.	5563	—	450
С. Кегультъ, Чер. уѣз.	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугъ, Астр. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въ отопл. и освѣщ.	—	240 р	—	—	792	—	250
С. Ново-Николаевкѣ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	872	45
Пос. Таловкѣ въ Киргиз. степя	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р	—	99 д.	1049	22	250
						Мнз. Н.					
С. Владиміровкѣ, Енот. у.	1	1	1	Церк. общ.	100 р	—	26 д. 1200 с.	18 д. 1200	2965	—	148
С. Чялгиръ, Черн. у.	1	—	1	Мнз. Нам.	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д. 1284 с.	—	532	—	152
Ст. Болановской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномъ, Черн. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585
С. Абганеровъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	Общ.	—	101 д.	16½ д.	3405	—	490

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 16 А. Е. В.).

На насъ лично общецерковное пѣніе всегда производило и производитъ сильное впечатлѣніе; чувствуется, что здѣсь именно происходитъ молитва вѣрующихъ, — лица у всѣхъ бываютъ напряженныя и сосредоточенныя на одномъ предметѣ — пѣніи, здѣсь замѣтно религіозное воодушевленіе. Всѣ наши баптисты, штундисты, евангелики и другіе сектанты и сильны своимъ пѣніемъ духовныхъ стиховъ и кантовъ, а не проповѣдью, которая у нихъ является безсодержательной, на однѣ общія темы отрицанія православія, съ выкриками и охами, за которыми чувствуются однѣ слова и слова.

Мы въ свое время въ селѣ П. были заинтересованы молитвенными собраніями сектантовъ, часто посѣщали эти собранія и изучали мотивы ихъ духовныхъ пѣснопѣній. У насъ до сихъ поръ хранится сборникъ ихъ стиховъ подъ названіемъ „пѣсни Сіона“, при чемъ нѣкоторые стихи у насъ положены были на ноты; интересующіеся напѣвами сектантскихъ пѣснопѣній могутъ найти ихъ въ дѣлахъ Астраханскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Напѣвы пѣснопѣній не имѣютъ въ себѣ ничего самостоятельнаго, самобытнаго; многіе напѣвы заимствованы съ буквальной точностью съ напѣвовъ обыкновенныхъ свѣтскихъ русскихъ пѣсень, напр., напѣвъ одного изъ стихотвореній заимствовалъ изъ пѣсни: „среди долины ровныя“ безъ всякихъ измѣненій до мельчайшихъ подробностей. Въ другомъ стихотвореніи: „здѣсь мы, братья, собрались“ напѣвъ шаблонный, пѣсенный и веселый. Да и что сектантамъ было до разныхъ тонкостей въ пѣніи, до того, что ихъ напѣвъ заимствованъ изъ свѣтскихъ пѣсень? Пусть въ этомъ, по ихъ мнѣнію, разбираются знатоки пѣнія.

Общее пѣніе, воодушевляя сектантовъ на молитвенныхъ собраніяхъ и объединяя ихъ, въ тоже время служитъ своего рода „приманкой“ для слабыхъ изъ православныхъ. Не составляетъ секрета, что многіе православные ходятъ на молитвенныя собранія баптистовъ, чтобы послушать ихъ пѣніе, и впечатлѣніе отъ него получается такое, почему же въ православной церкви не поютъ также всѣ, какъ у баптистовъ? И въ

самомъ дѣлѣ, подумася, какая разница въ томъ, когда поетъ вся церковь и всѣ присутствующіе принимаютъ дѣятельное участіе въ богослуженіи. или когда поетъ одинъ хоръ, услаждая ваши чувства прекраснымъ пѣніемъ; и какъ хоровое пѣніе ни хорошо, но вы все-таки чувствуете себя одинокимъ, мысли ваши часто бродятъ далеко отъ храма и вы легко, какъ только вздумаете, оставляете церковь, если хоровое пѣніе васъ мало удовлетворяетъ. Въ хоровомъ пѣніи лично вы мало заинтересованы, а потомъ вы всегда чувствуете, что хоровое пѣніе поется лицами наемнымъ, которые „должны“ пѣть, хотя и не имѣютъ къ тому молитвеннаго чувства и настроенія.

У многихъ возникаетъ вопросъ: почему же въ виду столь важнаго воспитательнаго значенія общаго церковнаго пѣнія, а также того, что оно усиленно рекомендовалось и рекомендуется,—до сихъ, по крайней мѣрѣ, поръ въ нашей епархіи дѣло это не получило надлежащаго развитія и той полноты, какой бы слѣдовало ожидать отъ него? Намъ кажется, причинами этого явленія служатъ слѣдующія обстоятельства: всѣ устроители общаго пѣнія дѣйствуютъ въ разбродъ, не имѣя у себя опыта другихъ и нѣкоторыя трудности и сложность веденія этого дѣла при извѣстной привычкѣ общества къ хоровому партесному пѣнію.

Прежде всего, подъ видомъ общаго церковнаго пѣнія нельзя только разумѣть пѣніе однихъ общеупотребительныхъ молитвъ: Отче нашъ, Богородице, Достойно, Вѣрую. А у насъ только на нихъ и обращалось вниманіе; такой постановкой пѣнія мало заинтересовывалось вниманіе молящихся и, потомъ, однихъ этихъ молитвъ бываетъ очень недостаточно, чтобы онѣ заполняли все наше богослуженіе и приковывали вниманіе всѣхъ. То вѣрно, что съ этихъ общеупотребительныхъ молитвъ надо начинать общецерковное пѣніе для того, чтобы на знакомыхъ молитвахъ поющіе привыкли болѣе твердо владѣть своимъ голосомъ. Но на этомъ остановиться нельзя. Все основаніе нашего церковнаго пѣнія заключается въ осмогласіи, поэтому, вскорѣ же надо приступить къ изученію напѣвовъ восьми гласовъ. Понятно, что изученіе церковныхъ пѣснопѣній должно происходить внѣ церковной службы; для этого можно пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ: религіозно-нравственными чтеніями, миссіонерскими бесѣдами, или собираться въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ на спѣвки. Вотъ, именно, мы и настаиваемъ на томъ, чтобы общее пѣніе не было временнымъ и случайнымъ,—необхо-

димо надо пѣвцовъ обучать пѣнію на спѣвкахъ и намъ кажется, что только послѣ нѣкоторой подготовки на спѣвкахъ слѣдуетъ вводить общее пѣніе въ церкви. На такую постановку дѣла мало обращалось вниманія. Потому наше общецерковное пѣніе скоро оставляется, что оно является скороспѣлымъ, неуспѣвшимъ пустить глубокихъ корней у пѣвцовъ.

Мы болѣе чѣмъ увѣрены, что многіе изъ духовной братіи глубоко переживали вопросы общецерковнаго пѣнія, представляя его себѣ въ заманчивомъ видѣ, въ такомъ именно, какъ рисуетъ его великій учитель церкви Св. Златоустъ и дѣлали опыты съ введеніемъ у себя общенароднаго церковнаго пѣнія, но пусть же и повѣдаютъ, чѣмъ это все оканчивалось. Здѣсь недостаточно имѣть горячее желаніе ввести общее пѣніе, или самому знать, какъ устроить дѣло, а надо имѣть подъ руками еще хоть одно лицо, преданное тому же дѣлу, вполне вамъ сочувствующее и сознающее важность начинанія. А часто вмѣсто сочувствія являются тормазы. Не знакомы-ли вамъ такіе примѣры? Приближается время пѣнія „вѣрую“, священникъ напоминаетъ кому слѣдуетъ объ общемъ пѣніи „вѣрую“. Тотъ неохотно выступаетъ на средину храма, а то и просто съ клироса кое-какъ пропоетъ съ народомъ безъ всякаго подъема и воодушевленія, а на клиросѣ ему ужъ говорятъ: „охота затягивать службу“. Съ пѣніемъ же „Отче нашъ“ бываетъ еще хуже. Клиросные пѣвцы „по заказу“, должны пропѣть нотное „Отче нашъ“, а тутъ хотятъ пѣть со всѣми присутствующими, — „ну, какъ это можно допустить? піеса уже разучена“. Въ результатъ глухое ворчаніе и недовольство, а въ иномъ случаѣ пѣвчіе начинаютъ пѣть нотное „Отче нашъ“.

У насъ лично были свои опыты съ введеніемъ общаго пѣнія за церковными службами. Это было около 20 лѣтъ тому назадъ въ с. Солонникахъ. По окончаніи воскресной вечерни въ церкви происходили религіозно-нравственныя чтенія. Чтенія эти взялъ на себя вести священникъ о. Вячеславъ Соллертинскій (нынѣшній настоятель Никольской церкви); а мы, по окончаніи чтеній, стали всѣхъ обучать пѣнію молитвъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Вспоминаемъ, какое это сначала было пѣніе робкое, слабое. Мы пользовались каждымъ удобнымъ моментомъ, чтобы поощрять пѣвцовъ: въ короткія паузы или промежутки въ пѣніи мы успѣвали, напр., сказать — „громче“, или — „женѣ!“

прибавьте голоса“. Въ извѣстныхъ случаяхъ, когда требовалось остановить поющихъ,—мы останавливали, объясняли, въ чемъ дѣло, потомъ, продолжали пѣть дальше. Такъ, мы прошли многія пѣснопѣнія изъ литургій и всенощной; пѣли съ канонархомъ стихиры на „Господи воззвахъ“ на простѣйшіе гласы—6 и 8-й. Можно было замѣтить одно явленіе, что общее пѣніе пришлось вѣсьма по душѣ, потому что съ каждой слѣдующей вечерней службой пѣвцовъ все прибавлялось болѣе.

Мы лично наблюдали, съ какимъ воодушевленіемъ пѣвцы пѣли и какіе величественные и сильные получались звуки не одной сотни голосовъ. Въ этомъ мы почерпали для себя силу, чтобы еще болѣе развить это дѣло и перенести общее пѣніе на службы—всенощную и литургію. Но въ это время мы должны были переехать изъ этого села. Дальнѣйшіе опыты здѣсь намъ неизвѣстны.

Спустя уже много лѣтъ, будучи въ Астрахани, намъ представился случай еще заняться общимъ пѣніемъ, по предложенію предсѣдателя Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ общемъ пѣніи участвовала небольшая группа усердныхъ посѣтителей миссіонерскихъ бесѣдъ; здѣсь были, по преимуществу, женщины. Разъ въ недѣлю въ залѣ Епархіальной Библіотеки мы устраивали спѣвки.

Надо замѣтить, что кромѣ великаго усердія и любви къ пѣнію, заставлявшими быть самыми усердными посѣтителями спѣвокъ, у пѣвчихъ не было положительныхъ знаній въ пѣніи. Пришлось начинать съ азбуки. Происходило раздѣленіе на голосовыя партіи, съ каждой партіей приходилось пѣть отдѣльно и среди нихъ не было лица, которое намъ могло бы помогать вести голосовую партію самостоятельно. Конечно, пѣніе началось съ „аминь“, „Господи, помилуй“ на одной линіи,—далѣе, пѣли общеупотребительныя и общезвѣстныя молитвы, затѣмъ, болѣе трудныя пѣснопѣнія изъ всенощной и литургій. Съ каждой слѣдующей спѣвкой мы старались прибавить по одной трудности заразъ. Любители—пѣвцы, въ особенности, просіяли, когда имъ объявлено было, что мы скоро будемъ пѣть въ церкви, но для этого надо изучить основу всего нашего церковнаго пѣнія, т. е. осмогласіе, или научиться пѣть на восемь гласовъ „Господи воззвахъ“ и „Вогъ Господь“ съ стихирами и тропарями. Каждое сообщаемое имъ свѣдѣніе мы подкрѣпляли примѣрами и наши спѣвки походили иногда на бесѣды учителя съ учениками.

Всѣмъ пѣвчимъ были розданы книжки, подъ заглавіемъ „слово“

жизни“, въ пѣснопѣніяхъ, избранныхъ для общенароднаго пѣнія, изд. Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. Стихирь и псалмы мы пробовали пѣть съ канонархомъ и выходило хорошо. Затѣмъ, пѣніе было перенесено въ безприходную Никольскую церковь на вратахъ. Мы не можемъ сказать, что наше пѣніе было настолько извѣстнымъ и хорошимъ, чтобы заставило говорить о себѣ и привлекало слушателей; были причины, которыя стѣсняли развитіе общаго пѣнія и одной изъ главныхъ было то, что не нашлось среди пѣвцовъ помощника, знающаго, пѣніе,—но этотъ опытъ съ пѣніемъ насъ еще болѣе убѣдилъ, что общенародное пѣніе не однѣ только слова.

Въ нашемъ пѣніи надо отмѣтить еще ту черту, что добровольцы-пѣвцы состояли изъ лицъ, живущихъ на самыхъ окраинахъ города въ разныхъ его частяхъ и любовь къ пѣнію все превозмогало у нихъ; они бросали свое дѣло и спѣшили въ храмъ къ богослуженію; насъ встрѣчали въ храмѣ и провожали изъ него, приходили убирать храмъ; жертвовали на него, хотя сами были людьми малосостоятельными, да еще спросятъ бывало, не нужно-ли еще чего-нибудь для храма. Такъ, ими пожертвовано: два священническихъ облаченія, серебряный позолоченный напрестольный крестъ, таковое же евангеліе, потиръ и дискось съ принадлежностями, стоимостью въ 400 р., переданный въ кафедральный соборъ и употребляемый при архіерейскомъ богослуженіи.

Когда намъ пришлось волею Божію отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, то пѣвцы—любители присылали намъ письма и сокрушались, что они остались, какъ овцы безъ пастыря; присылали для раздачи войнамъ крестики, книжечки, брошюрки, молитвенники, акафисты, житія святыхъ. Всѣ эти подробности мы приводимъ къ тому, чтобы показать, что общенародное церковное пѣніе сближаетъ пастыря съ пасомыми, заставляетъ людей ближе группироваться къ храму, заботиться о его нуждахъ и т. д. Общенародное церковное пѣніе воскреситъ въ народѣ прежнюю любовь его къ пѣнію духовныхъ кантовъ и стиховъ и можетъ постепенно вытѣснить усилившуюся уличную безнравственную пѣсню. Мы уже говорили, куда дѣвались по селамъ и деревнямъ прежніе обычай пѣть религіозныя пѣсни? Русь теперь трудно узнать.

Въ предисловіи къ 5-му изданію нотнаго сборника пѣснопѣній для народа (лента вторая), одобреннаго Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для церковныхъ школъ, мы читаемъ: „въ христіанскую пору весь

народъ, отъ простой челяди до бояръ и князей увлекался пѣніемъ въ домахъ своихъ особыми напѣвами священныхъ пѣсней изъ храмоваго богослуженія (демественное пѣніе). Этому благочестивому занятію рускіе люди предавались во всемъ своемъ домашнемъ быту, — при молитвѣ, семейныхъ торжествахъ и событіяхъ, тѣхъ или иныхъ мирныхъ занятіяхъ, въ досугѣ и пр.

Затѣмъ, въ послѣдующее время тексты изъ храмоваго богослуженія стали замѣняться текстами духовнаго содержанія, извѣстныхъ подъ названіями: псалмовъ, духовныхъ стиховъ или кантовъ. До самыхъ временъ Петра Великаго на Руси процвѣтало пѣніе духовныхъ стиховъ, съ этого же времени оно стало замѣтно ослабѣвать.

Основатели различныхъ религіозныхъ сектъ всегда пользовались пристрастіемъ народа къ пѣнію и заключали свои еретическія ученія въ стихи, распѣвавшіеся на сборищахъ сектантовъ, какъ и доселѣ дѣлаютъ баптисты, хлысты и другіе совратители простыхъ людей. Такъ поступали ересеучители въ самыя первыя времена христіанства: Павелъ Самосатскій, Аріій, Аполлинарій и др. Не пренебрегали этимъ средствомъ и ревнители православія въ цѣляхъ охраненія народа отъ еретическихъ обольщеній. Наиболѣе извѣстны этими трудами св. Ефремъ Сиринъ и І. Златоустъ.

Послѣ всего сказаннаго, въ правѣ намъ задать вопросъ: „да, все это вы говорите хорошо, но гдѣ же самые факты? Вѣдь то, что вами приведено изъ вашей практики объ общемъ церковномъ пѣніи, — все это — опыты, не доведенные до конца и не пустившіе корней къ населенію. Гдѣ можно найдти наглядное подтвержденіе того, что общецерковное пѣніе дѣйствительно поставлено прочно и можетъ служить хорошимъ примѣромъ для подражанія?“

Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать въ Москвѣ на храмъ Воскресенія въ Кадашахъ. Здѣсь началось пѣніе съ того, что мѣстный священникъ Н. Смирновъ, прежде чѣмъ выступить съ общенароднымъ пѣніемъ въ церкви, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ занялся общимъ пѣніемъ и спѣвками. Затѣмъ, началось служеніе молебновъ по вечерамъ въ чайныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ въ приходѣ этой церкви съ разрѣшенія Митрополита Владимира. Первую литургію общенародный хоръ пропѣлъ 16 мая 1910 года послѣ основательной подготовки на спѣвкахъ; пѣніе литургіи „произвело“, какъ пишетъ священ-

Смирновъ, „на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, что ободрило участниковъ и удвоило ихъ энергію и любовь къ новому дѣлу“. Общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ въ Воскресенской церкви былъ весьма заинтересованъ бывший Митрополитъ Московскій Владиміръ. 11 августа 1910 г. онъ неожиданно посѣтилъ спѣвку, которая происходила въ церкви. Это посѣщеніе было описано въ журналѣ „Кормчія“.

Въ настоящее время общецерковное пѣніе въ Воскресенской церкви получило такое широкое развитіе и достигло такого успѣха, что весь годичный кругъ, даже великопостное служеніе и служеніе страстной седмицы совершается при общемъ пѣніи богомольцевъ. Кромѣ простыхъ напѣвовъ теперь исполняются общимъ хоромъ и нѣсколько мелодичныхъ, какъ напр., херувимская софроніевская, старо-симоновская, обиходная и многіе другіе; выучены догматики и многіе каноны“.

При общемъ пѣніи богомольцевъ Воскресенской Кадашевской церкви и другихъ лицъ 22 августа 1910 г. была пропѣта литургія въ храмѣ Христа Спасителя. Служилъ Митрополитъ Владиміръ. Участвовало въ пѣніи приблизительно до 700 чел. Нѣсколько разъ приходилось совершать богослуженіе съ общимъ пѣніемъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Является покровителемъ этого народнаго хора Владыка Митрополитъ Макарій.

Кромѣ пѣнія на церковныхъ богослуженіяхъ Воскресенскій общенародный хоръ поетъ теперь много на разныхъ собраніяхъ въ Епархіальномъ домѣ духовно-нравственныхъ пѣснопѣній и стиховъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: 1-я и 2-я „Лепта“. составленныхъ Алтайской миссіей, положенныхъ на ноты. Но болѣе употребительными и любимыми пѣснопѣніями служатъ стихотворенія, собранныя самимъ Воскресенскимъ общенароднымъ хоромъ и изданныя отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Наша любимые стихи“. Пѣніе этихъ стиховъ стало потребностью и истиннымъ удовольствіемъ участниковъ общаго хора и употребляются ими на общественныхъ собраніяхъ, лекціяхъ, чтеніяхъ, бесѣдахъ, въ дружескомъ кругу, въ семьѣ, за работой и на досугѣ, на гуляньи“.

Мы лично, 5 августа 1916 г., были свидѣтелями за всеобщимъ бдѣніемъ общенароднаго церковнаго пѣнія въ Воскресенской Кадашевской церкви. Это пѣніе оставило въ насъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе и не оставляло желать ничего лучшаго *).

*) Примѣчаніе. Мы отмѣчаемъ пріятное явленіе, что за послѣднее время въ

Закончимъ свое сообщеніе объ общенародномъ церковномъ пѣніи своими наблюденіями надъ западнымъ краемъ Россіи. Въ Холмщинѣ, на примѣръ, поддерживается добрый обычай общенароднаго пѣнія въ церкви и по домамъ. По домамъ въ большомъ распространеніи религіозныя стихотворенія или канты, здѣсь существуютъ для пѣнія ихъ особыя мѣстные потные сборники, подъ названіемъ „богогласники“.

Величественное представляетъ изъ себя зрѣлище, трогательное до глубины души, пѣніе многочисленныхъ богомольцевъ, собравшихся на храмовой праздникъ или освященіе церкви изъ сосѣднихъ селъ, кантовъ и священныхъ пѣснопѣній, оглашающихъ собою площадь и улицы. Въ пѣніи участвуютъ и старъ и младъ, мужчины и женщины. Гдѣ, въ какихъ мѣстахъ приходилось видѣть что-нибудь подобное? Люди, собравшіеся на какое-либо такое же торжество, у насъ часто безмолствуютъ, или поютъ небольшими группами тощенькій свой репертуаръ.

Или укажемъ еще на одинъ трогательный случай. Во время нашего отступленія лѣтомъ 1815 года подъ натискомъ враговъ, сильныхъ своими смертоносными снарядами, — когда мы отступали, но и съ боемъ въ тоже время забирали тысячи илѣнныхъ непріятелей, — мы съ сожалѣніемъ, покидали крѣпость Брестъ-Литовскъ, Гродненской губерніи. Тянулись вереницей поѣздъ за поѣздомъ со скоростью 3—4 версты въ часъ. На открытыхъ платформахъ поѣздовъ мы видѣли массу несчастныхъ бѣженцевъ, большею частію изъ Холмщины, побросавшихъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, насиженныхъ свои родныя мѣста. И вотъ при тихой лѣтней погодѣ мы слышимъ — раздаются съ платформъ вдохновенныя громкіе мужскіе и женскіе голоса, — это бѣженцы пѣли свои любимыя пѣснопѣнія; въ своей тяжелой обстановкѣ душа ихъ находила для себя великое утѣшеніе въ пѣніи любимыхъ стиховъ и кантовъ.

И стоитъ потрудиться всѣмъ намъ надъ созданіемъ того, чтобы Русь наша снова, какъ въ былыя времена, запѣла чудныя, во славу Божию, стихи и псалмы и вытѣснила грубую, циничную и безсодержательную пѣсню фабричнаго. И глубоко правъ въ своемъ докладѣ, о

нѣкоторыхъ селахъ нашей епархіи общенародное пѣніе изнѣзаетъ входить въ употребленіе; такъ, въ селѣ Пологомъ Займищѣ во время Архіерейскаго богослуженія всѣми присутствующими были процѣты приѣзвы къ акафисту; равно, въ селѣ Пришибѣ, Царев. у. въ присутствіи Его Преосвященства, на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ январѣ сего года хорошо было исполнено всѣми присутствующими пѣснопѣніе изъ сборника Лента—„Святъ Сіонъ“.

Асторъ.

которомъ мы упоминали въ началѣ настоящаго сообщенія, священникъ Н. Смирновъ, когда говоритъ, что „болѣе могущественнымъ средствомъ къ оживленію нашихъ паствъ, при общемъ упадкѣ приходской жизни; является общенародное пѣніе въ храмахъ за богослуженіями“ и, добавимъ, кантовъ и религіозныхъ стиховъ въ домахъ и собраніяхъ.

Священникъ *Николай Галикарнасовъ*.

2-й Всероссійскій Законоучительскій Съѣздъ въ Петроградѣ съ 12 по 18 іюля 1917 года.

Внѣшняя обстановка Съѣзда.

Не смотря на то, что предъ самымъ наступленіемъ срока 2-го Всероссійскаго законоучительскаго съѣзда въ Петроградѣ произошли большія волненія, стоившія жизни многимъ петроградцамъ (по слухамъ, погибло до 1500 человѣкъ), что многихъ удержало отъ поѣздки въ опасный для жизни пріѣзжающихъ очагъ большевизма, что желѣзнодорожные поѣзда были переполнены до крайности солдатами, такъ что не было возможности даже втиснуться, вклинить въ вагоны, которые солдатами брались съ бою на ходу, что пароходы были до нельзя перегружены тѣми же „товарищами“, и друг. пассажирами, что путешественникамъ въ дорогѣ и въ Петроградѣ угрожала голодовка, за отсутствіемъ въ продажѣ продовольствія, о чемъ предупреждали и устроители съѣзда, совѣтуя заготовить сухарями и сахаромъ, все же на съѣздъ прибыли законоучители-делегаты почти отъ всѣхъ епархій Россіи—свыше 200 съ мандатами отъ законоучительскихъ и родительскихъ комитетовъ и 17 представителей отъ различныхъ родительскихъ организацій. Въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе члены Св. Синода, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, одинъ изъ которыхъ проф. нравств. Богословія, инспекторъ Петроградской дух. Академія, Заринъ, былъ товарищемъ предсѣдателя, были редакторы духовныхъ журналовъ, директоръ Петроградск. народн. училищъ, учителя, учительницы и сотрудники газетъ. На одномъ изъ засѣданій присутствовалъ и держалъ рѣчь къ съѣзду Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Вл. Львовъ.

Занятія С'їзда велись въ высшей степени напряженно: пленарныя съ 9 до 2 дня и съ 5 до 9 вечера, секціонныя съ 10 до 12 и долѣе по ночв. Порядокъ занятій былъ таковъ: читались делегатами доклады по поставленному вопросу, по содержанію докладовъ открывались пренія и наконецъ, на основаніи докладовъ и преній дѣлались общія постановленія. Наиболѣе трудные и сложные вопросы, по намѣченному общимъ собраніемъ плану, предварительно разрабатывались по секціямъ.

Значеніе Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Первымъ предметомъ сужденій С'їзда былъ вопросъ о значеніи Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Было признано, что изучать Законъ Божій наиболѣе удобно не въ храмѣ и тѣмъ болѣе не дома, потому что священники въ храмѣ въ праздники бываютъ очень заняты службами и требами, родители же въ огромномъ большинствѣ не въ состояніи преподавать своимъ дѣтямъ Законъ Божій въ надлежащей системѣ и полнотѣ, а именно въ школѣ, гдѣ вся обстановка, весь распорядокъ занятій, при распредѣленіи учащихся по возрасту и степени познаній, при условіи 2-хъ часовыхъ занятій въ каждомъ классѣ по Закону Божию въ недѣлю, даетъ возможность пройти курсъ Закона Божія съ достаточной полнотою и въ системѣ.

За Закономъ Божиимъ было признано весьма важное значеніе, какъ за такимъ предметомъ, который является потребностью души человѣческой, способствуетъ развитію ума, сердца, воли человѣка, выработкѣ въ немъ христіанскаго міровоззрѣнія, необходимымъ для пониманія исторіи и характера мысли и жизни человѣчества, безъ усвоенія котораго (Зак. Б.) человѣкъ перестаетъ быть человѣкомъ и способенъ спуститься до степени животнаго, живущаго интересами только утробы. Посему изученіе Закона Божія въ высшей и средней школѣ признано естественнымъ, умѣстнымъ и необходимымъ. Величайшее жизненно-практическое значеніе Закона Божія даетъ ему право занимать въ числѣ предметовъ школьнаго обученія первое и важнѣйшее мѣсто.

Положеніе Закона Божія въ средней школѣ въ ближайшемъ будущемъ.

На с'їздѣ однимъ изъ членовъ его Глаголевымъ былъ оглашенъ проектъ государственнаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣ-

щенія--низвестя Законъ Божій въ нисшей и средней школъ на степень необязательнаго предмета. При этомъ было добавлено, что проектъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ можетъ стать закономъ. Сообщение это произвело на съѣздъ невыразимо тягостное впечатлѣніе. Оно вызвало тяжелыя, мрачныя думы о положеніи Закона Божія въ школъ и дѣйствительномъ правовомъ положеніи русскаго гражданина.

Думали и говорили отцы многое. Если Законъ Божій, говорили они, будетъ объявленъ необязательнымъ, дѣти тотчасъ выведутъ отсюда заключеніе, что предметъ этотъ есть нѣчто совершенно не важное, пожалуй, даже не нужное, сообразно съ этимъ и отношеніе къ нему будетъ вовсе не серьезное. Возможно и даже вѣроятно, что они постараются совсѣмъ уклониться отъ изученія его, не потому только, что это Законъ Божій, а просто потому, что есть возможность сбросить съ себя лишнюю „обузу“, есть возможность два часа въ недѣлю, положенныхъ на уроки, погулять на свободѣ внѣ душныхъ стѣнъ учебнаго заведенія. Такъ они, по своему дѣтскому легкомыслию и малосмысленности поступили бы въ отношеніи ко всякому предмету, который былъ бы объявленъ необязательнымъ. Соображенія, что изученіе Закона Божія есть требованіе долга совѣсти христіанина и исполненіе обѣтовъ крещенія, что оно есть требованіе духовной природы чловѣка, что уклоненіе отъ него грозитъ опустошеніемъ души,—такія соображенія огромному большинству дѣтей, по недостаточности ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, недоступно, а внушеніе такого рода по той же причинѣ не встрѣтитъ въ ихъ душѣ должнаго отклика. Не питаемое, не развиваемое чувство религіозное, какъ и всякая другая чловѣческая способность должно атрофироваться, заглохнуть. Прощай тогда идеализмъ, свойственный несопшленной прозой жизни природѣ молодежи, прощайте надмірные идеалы, прощай совѣсть, ихъ мѣсто займетъ культъ плоти, служеніе только своему „я“. Бѣдныя дѣти, бѣдная Родина наша! Умалая значеніе Закона Божія въ школъ, законодатели, конечно, думаютъ тѣмъ показать, что Россія стала теперь культурною страной. Но если религія въ школъ есть признакъ не культурности страны, гдѣ такія школы имѣются, то Франція, послѣ краткаго періода безрелигіозности, введшая Законъ Божій въ школъ, конечно, страна некультурная (!) и не мы должны у нея учиться, какъ пользоваться благами цивилизаціи, а она у насъ! Какъ скоро мы смѣнили роль покорныхъ учениковъ на

роль учителей въ отношеніи тѣхъ, предъ кѣмъ мы такъ недавно преклонялись! Для насъ ничто уроки исторіи Франціи, гдѣ безрелигіозность школъ повела къ страшному упадку нравственности среди молодежи. Не явное ли дѣло, что проектъ закона о школьномъ Законѣ Божіемъ навѣялъ какой-то беспочвенной идеологіей! Кому принадлежитъ идея изданія такого законопроекта? Говорятъ, теперь народоправство. Естественно, законопроектъ долженъ исходить отъ народа, долженъ быть въ согласіи съ желаніемъ народа. Желаетъ ли народъ изгнанія или даже умаленія Закона Божія въ школахъ? Законоучителямъ хорошо извѣстно настроеніе народа въ отношеніи Закона Божія — оно въ высшей степени доброжелательное, высказываются лишь пожеланія преподаванія его. Тысячи различныхъ организацій высказались за сохраненіе Закона Божія въ школахъ. Представители родительскихъ организацій на законоуч. съѣздѣ высказывались, что они, родители, никогда и не воображали, чтобы у насъ на Руси могла когда-либо придти въ голову кому-нибудь такая абсурдная мысль, что Законъ Божій долженъ быть въ школахъ предметомъ необязательнымъ. Отрицательное отношеніе къ Закону Божію нѣкоторой части учительскихъ съѣздовъ не имѣетъ никакого значенія, потому что родители не давали тѣмъ учителямъ полномочій умалить Законъ Божій въ школахъ. Итакъ, родители, народъ въ массѣ, желаетъ сохраненія Закона Божія въ школахъ въ почетномъ положеніи, а его объявляютъ необязательнымъ въ школахъ. Не есть ли это нарушеніе правъ народа на религіозное самоуправленіе, не есть ли это насиліе надъ его совѣстью? Такъ высказывались на съѣздѣ законоучители и представители родительскихъ организацій. „Пока еще это законопроектъ, говорилъ одинъ ораторъ, но чрезъ нѣсколько дней онъ можетъ стать закономъ, съ которымъ намъ придется считаться какъ съ фактомъ... Съ нами, законоучителями не считаются, къ намъ относятся иронически, необходимо поторопить населеніе, неосвѣдомленное съ готовящимся закономъ, послѣшить выявить свою волю, надо обратиться за помощью къ естественному защитнику интересовъ православной вѣры — къ Оберъ-Прокурору Св. Синода; почему его нѣтъ на съѣздѣ?“... — и вотъ составлено было воззваніе къ пастырямъ и мірянамъ и къ родительскимъ комитетамъ, напечатанныя въ „Всероссійскомъ Церк. Вѣстникѣ“, послана была депутація къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Вл. Львову съ изложеніемъ крайне тревожнаго настроенія Всероссійскаго

съѣзда законоучителей за судьбу Закона Божія въ школахъ. 17 іюля г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода прибылъ на засѣданіе Съѣзда и обратился къ Съѣзду съ слѣдующими словами (приблизительно): „Всечестные отцы! ко мнѣ обратилась депутація отъ васъ, встревоженная резолюціями Государственнаго Комитета по народному образованію. Я долженъ заявить, что среди массы предсоборныхъ работъ я неосвѣдомленъ былъ о томъ, что дѣлается въ Государственномъ Комитетѣ. Теперь предо мною постановленіе секцій Государ. Комитета, опубликов. въ Ц.-О. Вѣстникѣ“. Я раздѣляю съ вами тревогу. Но мнѣ въ тоже время хочется сказать вамъ, что это дѣло пока только секцій Государственнаго Комитета. До временнаго Правительства эти работы не доходили. Во временномъ правительствѣ вопросъ о законѣ Божіемъ въ свѣтской школѣ не возникъ. Я спрашивалъ бывшаго министра народн. просвѣщ. Мануйлова объ отношеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія къ Закону Божію. Онъ меня успокоилъ. Теперь, съ уходомъ Мануйлова, на очереди вопросъ о назначеніи новаго Министра Народнаго Просвѣщенія. Могу васъ увѣрить, что когда назначенъ будетъ новый министръ, первымъ дѣломъ моимъ будетъ узнать его отношеніе къ вопросу о постановкѣ въ школахъ Закона Божія. Я обращаю также вниманіе на занятіе Государственнаго Комитета въ этомъ направленіи. Принципіальная постановка реформы положенія религіи въ школахъ со стороны Государственнаго Комитета, по моему мнѣнію, крайне вредна, она вноситъ смуту, рознь въ церковно народное сознаніе. Объ этомъ я и доложу.—Но скажу и о своемъ взглядѣ. Проектъ можетъ быть хорошъ въ одномъ мѣстѣ и плохъ въ другомъ. Система отдѣленія школы отъ церкви—Американская, но одно дѣло пригодность ея для Америки, и другое дѣло для Россіи, гдѣ среда для его осуществленія совершенно иная. Въ Америкѣ принципъ свѣтской школы есть требованіе государственной необходимости. Въ Америкѣ нѣтъ одной господствующей церкви, исповѣдуемой компактной массой населенія. Тамъ союзъ свободныхъ сектантскихъ общинъ. Тамъ въ школахъ исповѣдники сотенъ различныхъ вѣръ. Не приглашать же сотни законоучителей. Въ такомъ случаѣ не представляется ничего иного, какъ преподавать Законъ Божій внѣ школы. Иное дѣло Россія. У насъ одна доминирующая религія широкихъ массъ. Кромѣ нея есть сильныя—католическая и лютеранская церкви. Необязательность школьнаго преподаванія Закона Божія при этихъ условіяхъ немыслима. Только тѣ, вѣдь,

реформы хороши, которыя вызываються гущею народною. Это моя точка зрѣнія. Я ознакомлю Государственный Комитетъ съ этой точкой зрѣнія и попрошу Временное Правительство, чтобы Государственный Комитетъ не обсуждалъ принципіальнаго вопроса о Законѣ Божіемъ“. (Аплодисменты).

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Т. Березинъ.

Къ Предстоящему Церковному Собору.

(Изъ рѣчи на избирательномъ собраніи 4-го Елатомскаго Округа).

„Блаженни очи ваши, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ: аминь бо глаголю вамъ яко мнози... праведницы вождельши видѣти, яже видите и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша“ (Мѣ. 13, 16—17).

Эти слова изъ Евангелія живо припоминаются сейчасъ. Обращенныя Господомъ къ апостоламъ и окружающимъ Его Іудеямъ, они до нѣкоторой степени приложимы, бр., къ намъ съ вами въ настоящее время. Мы наканунѣ чрезвычайнаго церковнаго событія: мы—въ преддверіи Церковнаго Собора, предмета столькихъ напряженныхъ ожиданій и нашихъ и вѣрующихъ предковъ нашихъ!

Лучшіе церковные люди послѣднихъ двухъ столѣтій всѣми помыслами своими жаждали увидѣть этотъ соборъ, услышать его авторитетный голосъ, разрѣшить долгое томленіе духа, но такъ, не дождавшись, и отошли въ вѣчность лишь съ блаженными мечтами и святыми чаяніями, вождельный Церковный Соборъ остался для нихъ золотымъ лишь только сномъ... Но предъ нами теперь, какъ видите, этотъ добрый сонъ предковъ начинаетъ исполняться реально, сбывается на яву: „Изволеніемъ Божественнаго Промысла, —объявляется Св. Синодомъ, 15 августа мѣсяца сего 1917 года, въ богохранимомъ древнемъ градѣ Москвѣ, предстоить открытіе Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви“. Поистинѣ же счастливыѣ мы предковъ своихъ, и блаженны очи наши, яко видятъ, и уши наши, яко слышатъ“.

Каково значеніе Церковнаго Собора для вѣрующихъ вообще и насколько важенъ и благовремененъ онъ въ наше переживаемое время, о томъ кратко скажемъ.

Церковь Христова по природѣ своей, по идеѣ и плану Божественнаго Основателя Своего и по руководству св. апостоловъ, первоначальныхъ устроителей своихъ,—соборна въ томъ смыслѣ, что все въ ней должно устроиться и рѣшаться общецерковнымъ разумѣніемъ и сознаніемъ, или соборнымъ ея голосомъ. При строгомъ соблюденіи этого основнаго принципа, церковь непогрѣшима, она — „столпъ и утвержденіе истины“ (Тим. 2, 15). Отдѣльные члены Церкви, кто бы они ни были и какія бы іерархическія ступени ни занимали, какъ люди, могутъ конечно, ошибаться, заблуждаться, впадать въ ереси, но соборный голосъ св. Церкви, водимой Духомъ Святымъ, непогрѣшимъ и потому безусловно обязательнъ для вѣрующихъ къ исполненію. Эту истину ясно выразили и на дѣлѣ подтвердили св. апостолы. Еще въ ихъ время, вскорѣ по вознесеніи Господнемъ, среди первенствующихъ христіанъ появились разномыслія и споры объ обрѣзаніи и другихъ ветхо-завѣтныхъ обрядахъ. Чтобы безпрекословно разрѣшить эти споры, апостолы созвали соборъ въ Іерусалимѣ (51 г.) и вынесенныя на немъ рѣшенія или постановленія разослала вѣрующимъ, какъ обязательныя правила (Дѣян. 15, 28). Съ тѣхъ поръ, по минованіи тяжкихъ временъ гоненій, какъ только открывалась возможность, стали въ Церкви созываться соборы, для окончательнаго рѣшенія разныхъ важныхъ вопросовъ вѣры и церковныхъ дѣлъ. Соборы эти были вселенскіе, изъ представителей церквей всей земли, и помѣстные, изъ представителей церквей одной только какой-л. мѣстности или области. На протяженіи почти двухтысячелѣтней исторіи Церкви такихъ соборовъ было 7 вселенскихъ и 10 помѣстныхъ. Не мало ихъ было и въ Русской церкви. Такъ извѣстны соборы: Владимірскій 1274 г., Московскій 1503 г., Виленскій 1509 г., Московскій 1548 г., Московскій Стоглавый Соборъ 1551 г., Московскіе Соборы 1654 и 1656 г. г., большой Московскій Соборъ 1666—1667 г. г. Московскіе соборы 1675, 1678 и 1681 г. г.

Но ужъ съ этого времени, въ теченіе вотъ уже болѣе 200 лѣтъ, „Россійская Церковь не видѣла въ своихъ нѣдрахъ Соборовъ“, для обсужденія вопросовъ своей жизни. Исчезла какъ бы даже и самая память о нихъ.

А жизнь межъ тѣмъ не ждетъ, идетъ своимъ чередомъ, за послѣднее время даже особо учащеннымъ темпомъ: мѣняются люди, времена, нравы, обычаи, понятія; мѣняются бытовыя условія жизни, государственныя порядки и пр.

Церковная же жизнь, среди этого круговорота безъ полномасштабнаго рѣшителя своихъ судебъ—Собора, остановилась неподвижно какъ бы парализовалась, замерла...

Естественно, начали появляться и нагромождаться разные недоумѣнные вопросы, разномыслия, религіозные споры, ереси, секты, расколы, своеволия иныхъ членовъ Церкви, неодинаковое отношеніе ихъ къ обрядамъ церковнымъ, къ постамъ и проч.—словомъ, какъ точно плѣсень какая, накоплялась годами неизбежныя вредныя явленія застоя церковной жизни. Появились какъ бы язвы и наросты на тѣлѣ церковномъ. А исхода не было. Видѣли и видятъ всѣ лучшіе церковные люди (а о другихъ уже и не говоримъ) и смущаются. Неминуемые компромиссы въ жизни, непрямые нравственныя коллизіи тяготятъ ихъ совѣсть. Неопредѣленность и безпомощность положенія иныхъ сторонъ церковной жизни томить духъ. Слышны искренніе скорбные голоса: „Необходимо просвѣтъ духовный!“ „Необходимо обновленіе церковное!“ „Нуженъ пластырь на язвы церковныя!“ „Церковь въ параличѣ!..“ Но такимъ просвѣтомъ и обновителемъ застоявшагося строя Церкви, несущимъ и пластырь цѣлебный на язвы ея, можетъ быть только одинъ Соборъ Церковный, правильно созванный, который въ церковной жизни почти то же, что въ общегражданской жизни Учредительное Собраніе.

Этого---то вотъ благодѣтельнаго Собора Церковнаго такъ страстно и долго и ждали наши добрые предки, а современные вѣрующіе люди съ радостью и свѣтлыми надеждами теперь встрѣчаютъ.

Замѣня должности Оберъ-Прокурора Св. Синода должностью министра исповѣданій.

Вновь преобразованное временное Правительство въ первое свое засѣданіе постановило упразднить должность Оберъ-Прокурора Св. Синода и замѣнить ея учредить должность Министра исповѣданій, поручивъ вѣдѣнію этого министра кромѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ прежнему Оберъ-про-

курору, также дѣла департамента иностранныхъ исповѣданій, съ изъятіемъ этого департамента изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Многіе изъ лицъ, слѣдящихъ за церковной жизнью, ревнующихъ о благѣ церкви естественно задаютъ себѣ вопросы, какую цѣль преслѣдуетъ эта реформа и какія послѣдствія она будетъ имѣть и слѣдуетъ-ли ее привѣтствовать или нѣтъ?

Конечно, временное Правительство, вводя эту реформу и подчиняя дѣла какъ православнаго исповѣданія, такъ и инославныхъ исповѣданій одному лицу, этимъ хотѣло наглядно выразить мысль о равенствѣ всѣхъ религій и объ отсутствіи привилегированнаго положенія и особаго государственнаго покровительства какой-либо изъ этихъ религій. Практическимъ слѣдствіемъ расширенія круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію прежняго Оберъ-прокурора—нынѣ Министра исповѣданій, будетъ то, что онъ уже не будетъ такъ близко стоять къ Вѣдомству православнаго исповѣданія, какъ прежде стоялъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, такъ какъ министру исповѣданій придется отвлекать свое вниманіе на дѣла инославныхъ исповѣданій, кои по своей сложности и количеству весьма мало уступаютъ дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Дѣятельность министра исповѣданій въ отношеніи дѣлъ Св. Синода будетъ носить не активный, а скорѣе пассивный характеръ.

Конечно, онъ останется главнымъ начальникомъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, но онъ уже не въ состояніи будетъ непосредственно стоять къ дѣламъ, вліять на ихъ направленіе, вносить въ рѣшеніе ихъ свои взгляды, онъ теперь будетъ принимать рѣшенныя дѣла и вносить ихъ на утвержденіе временнаго Правительства. Къ этому особенно сведется роль Министра исповѣданій, когда сконструированъ соборное управленіе русской церковью и когда поэтому мнѣніе одного лица, хотя бы и Министра исповѣданій, не будетъ имѣть рѣшающаго значенія. Хотя несомнѣнно, что если въ русской церкви утвердится соборный строй, тогда даже и Оберъ-прокуроры, въ случаѣ если бы они остались во главѣ Св. Синода, уже не играли-бы прежней роли. Ихъ бы авторитетъ долженъ-бы ступать и изъ вершителей судебъ православной церкви они превратились бы въ вѣдомственныхъ начальниковъ и докладчиковъ дѣлъ во временномъ Правительствѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Въ этомъ смыслѣ переименованіе Оберъ-Прокуроровъ въ министры исповѣданій не вноситъ ничего новаго и существеннаго въ

положеніе церковныхъ дѣлъ и эта реформа можетъ считаться мало затрагивающей судьбы церкви, но это, опять таки повторимъ, при условіи соборности Церкви, на какой путь уже наша Церковь вступила къ радости всѣхъ ея истинныхъ ревнителей. Вотъ почему эта реформа не встревожила ревнителей православной церкви и не вызвала съ ихъ стороны протеста. (Гол. Св. Церкви).

Терніи издательства.

За послѣднее время почти въ каждомъ періодическомъ изданіи можно встрѣтить заявленія редакціи о чрезвычайной трудности веденія журнальнаго — газетнаго дѣла. Вотъ типичное (первое попавшееся) изъ нихъ: „№№ 8—10 журнала (въ 1 кн.) выходятъ съ опозданіемъ вслѣдствіе исключительно тяжелыхъ условій переживаемаго времени. Необычайная дороговизна набора, печати, бумаги вынуждаютъ редакцію повысить подписную цѣну“... и т. д. Но и повышеніе подписной платы часто не спасаетъ изданіе отъ краха. Въ лучшемъ случаѣ періодическое изданіе сокращается въ объемѣ до возможныхъ предѣловъ.

Такъ харьковскій журналъ „Пастырь и Паства“ (бывш. Епарх. Вѣд.) заявляетъ, что въ виду израсходованія средствъ, поступившихъ на изданіе журнала, редакція вынуждена ограничиться печатаніемъ одной оффиціальной части. Возобновленіе же изданія неоф. части зависить отъ епар. сѣзда, который можетъ дать дополнительное ассигнованіе на это дѣло.

Такая же печальная участь постигла „Таврическій Ц.—Общ. Вѣстникъ“, который временно принужденъ выпускать тоже только оффиціальную часть по тѣмъ же причинамъ.

Выходъ этого журнала былъ прекращенъ на 2 мѣс. вслѣдствіе отказа всѣхъ городскихъ типографій (8) отъ печатанія этого изданія за отсутствіемъ рабочихъ рукъ.

Другія изданія пострадали еще больше. Только что появившійся въ свѣтъ новый журналъ „Храмъ и школа“ принужденъ совершенно сойти со сцены. Почему? Харьковскія типографіи отказались печатать это изданіе: однѣ изъ нихъ завалены работой, а другія не сочувствуютъ направленію журнала...

Ко всему этому нужно еще добавить особый вид издательского горя. Это насильственное прекращеніе изданія и лишеніе уже изданнаго матеріала. Такая бѣда стряслась съ вѣстнымъ многимъ о. Хохловымъ, издателемъ журнала „Сѣятель“ въ Уфѣ и листковъ „Крупицы пища духовной“. Своимъ подписчикамъ онъ съ душевною скорбію сообщаетъ, что по независящимъ обстоятельствамъ выпускъ очередныхъ номеровъ журн. „Сѣятель“ временно прекращенъ... Ему пришлось разобрать уже готовый къ печати наборъ „Крупицы пища духовной“ и экстренно передать свою типографію новымъ владѣльцамъ. По какому то недоразумѣнію были арестованы и увезены всѣ изданія „Сѣятель“, даже книжки за прежніе годы.

Редакція Сызранскаго изданія „Слово истины“ сѣтуетъ, что „на первыхъ же порахъ изданія „Слова истины“ уже ставились преграды къ его печатанію, правда, мелкія, мальчишескія, но все таки ставились“. А потому считаемъ, заявляетъ редакція, нужнымъ заблаговременно предупредить, что если Слово истины не выйдетъ, то знайте, что угроза приведена въ исполненіе и изданіе пріостановлено“.

Всѣмъ, вѣроятно, вѣстны покушенія на захватъ такихъ крупныхъ типографій, какъ синодальная, Кіевская и Троицкая.

Такова печальная повѣсть нашихъ дней объ издательскомъ дѣлѣ.

Можно было бы продолжить приведенный выше мартирологъ современнаго издательства, но, кажется, вполне достаточно, и этихъ немногихъ рѣзкихъ штриховъ, взятыхъ изъ самой жизни.

Къ этимъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ нами изъ № 26 Церковной Правды нужно присовокупить, что в нашъ Епархіальный органъ можетъ постигнуть такая же печальная судьба. Непомѣрная дороговизна изданія (на 300%) и недостатокъ типографій, работающихъ въ городѣ безъ сомнѣнія отразится и на нашемъ епархіальномъ органѣ, которому предстоитъ въ будущемъ тяжелый путь издательства...

Духовенство и предвыборная его дѣятельность въ Учредительное Собраніе.

Приближается время выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Политическія партіи организованы и начали уже предвыборную свою дѣятельность. Но духовенство, кажется, продолжаетъ, все еще ос-

таваться неподвижнымъ въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ. Почти всюду, насколько извѣстно пишущему эти строки, не слышно ничего о предвыборной дѣятельности городского и сельскаго духовенства.

Нужно предполагать, что въ непродолжительномъ времени въ селахъ широкою сѣтью раскинется пропаганда политическихъ партій; въ деревняхъ появятся кадры лекторовъ и ораторовъ, которые въ страстныхъ рѣчахъ будутъ призывать сельскихъ обывателей послѣдовать за той или иной партіей. голосовать за извѣстный готовый списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе.

Трудно, конечно, крестьянскому населенію, совершенно незнакомому съ политическими партіями, политически незрѣлому, разбираться во всемъ томъ, что онъ услышитъ изъ устъ агитаторовъ, и поэтому не удивительно, если крестьяне отдадутъ свои голоса какъ разъ за такихъ кандидатовъ, которые поведутъ Учредительное Собраніе по опасному для русской государственности пути.

А между тѣмъ Учредительное Собраніе—это, вѣдь, хозяинъ русской земли, который идетъ сдѣлать свои распоряженія для устройства новой, счастливой, свободной жизни русскаго народа, страхнувшаго съ себя могучею рукою многовѣковый гнетъ прежнихъ порядковъ.

Значить, строителями новой жизни должны быть люди крѣпкаго ума, любящіе свою Родину, честные и безкорыстные, знающіе дѣйствительныя народныя нужды,—такіе люди, для которыхъ интересы дорогой родины выше всякихъ партійныхъ расчетовъ, для которыхъ самобытность отечества, святость православной христіанской вѣры, честь и достоинство русскаго народа не пустыя слова, а реальныя понятія съ опредѣленнымъ содержаніемъ, исторически сложившимся.

Въ строительствѣ новой жизни должны принять дѣятельное участіе всѣ правомочные наши граждане и гражданки—это ихъ и нашъ долгъ, выполнить который мы должны по совѣсти, съ яснымъ сознаніемъ исторической важности предстоящихъ выборовъ.

Счастье родины, личное счастье каждаго изъ насъ зависитъ отъ насъ же самихъ. Стройте-же это счастье сознательно, умѣючи посылайте въ Учредительное Собраніе такихъ именно лицъ, которыя сумѣютъ сдѣлать это, не обмануть вашихъ надеждъ. Если когда, то именно въ переживаемый моментъ, въ виду предстоящихъ выборовъ слѣдуетъ не забывать мудрой пословицы: „семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь“.

Предстоящіе выборы налагаютъ обязанность принять участіе въ нихъ въ первую очередь наше духовенство, какъ стоящее ближе другихъ къ народной жизни, отлично понимающее и знающее духовные и матеріальные запросы крестьянъ, какъ интеллектуальную силу деревни.

Рамки газетной статьи не позволяютъ, къ сожалѣнію, коснуться выясненія причинъ пассивнаго состоянія духовенства, и поэтому мы оставляемъ вопросъ этотъ открытымъ и укажемъ на тѣ лишь способы, при помощи которыхъ духовенство могло бы теперь же приступить къ широкой активной предвыборной дѣятельности въ своихъ приходахъ.

Способы эти слѣдующіе: во-первыхъ, слѣдуетъ использовать въ цѣляхъ просвѣщенія деревни соорганизованные повсемѣстно приходскіе совѣты, члены которыхъ, подъ руководствомъ пастырей, могутъ быть проводниками въ крестьянскую среду здоровыхъ идей; во-вторыхъ, устройство бесѣдъ во внѣ-богослужебное время по современнымъ вопросамъ: въ третьихъ, —выписка листовъ для распространенія въ народѣ и брошюръ „Объ-ва религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ (Петроградъ, Стремянная ул., д. № 20); въ-четвертыхъ, устройство районныхъ и уѣздныхъ собраній и сѣздовъ пастырей и мірянъ, въ-пятыхъ, организація въ уѣздныхъ городахъ центральныхъ бюро, объединяющихъ дѣятельность приходскихъ совѣтовъ и руководящихъ предвыборной компаніей; въ-шестыхъ, командировка, съ разрѣшенія Епархіальной власти, лекторовъ и ораторовъ въ тѣ селенія, которыя имѣютъ настоятельную въ томъ нужду, напр. миссіонеровъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Словомъ, духовенство могло бы въ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами, помимо перечисленныхъ мѣръ, выработать и свои спеціальныя мѣропріятія, лишь бы таковыя отвѣчали намѣченнымъ цѣлямъ.

Желаніе работать создаетъ и инициативу.

Итакъ, не слѣдуетъ терять дорогого времени, и пусть духовенство, прочитавъ эти строки, энергично возьмется за работу на благо и счастье дорогой Родины и св. Церкви, памятуя, что это счастье родины и Церкви будутъ зависеть отъ тѣхъ лицъ, которыя окажутся избранными въ Учредительное Собраніе.

Духовенство должно выступить на арену общественной дѣятельности, какъ реальная организованная сила. (Вѣстн. Церк. Един.).

Чрезъ смерть къ побѣдѣ.

Смерть, какъ мы видѣли, по опредѣленію науки, есть потеря соотвѣтствія съ окружающей средой.

Если человѣкъ лишается какого-нибудь одного изъ пяти внѣшнихъ чувствъ, напримѣръ, зрѣнія, его соотвѣтствіе съ окружающимъ его міромъ уменьшается. Онъ какъ бы умираетъ для цѣлой обширной области міра, которая открывается его зрѣнію. Если при этомъ онъ лишится еще и слуха и осязанія, то его соотвѣтствія еще болѣе ограничены, и онъ еще болѣе мертвъ. А когда всѣ соотвѣтствія прекратятся, когда нервы перестанутъ совершенно реагировать на внѣшнія впечатлѣнія среды, легкія перестанутъ соотвѣтствовать воздуху, а сердце — движенію крови, наступаетъ полная и окончательная смерть. Тѣло, которое раньше благодаря способности приспособляться къ окружающей средѣ, господствовало надъ физиологическими и химическими процессами и пользовалось ими для цѣлей органической жизни, само становится полнымъ игралищемъ процессовъ.

Точно также и душа, если она не обладаетъ соотвѣтствіемъ съ духовной средой — Богомъ, духовно мертва. И здѣсь та же степень зависимости между соотвѣтствіемъ и смертію. Въ нашей духовной природѣ есть, напримѣръ, чувство зрѣнія. Если это чувство живо, т. е. соотвѣтствуетъ средѣ, то мы, по заповѣди Спасителя, Бога узримъ. Лишившись этого чувства, мы и, видя, не увидимъ. То же самое и по отношенію къ чувству духовнаго слуха. Овцы, обладающія этимъ слухомъ, по слову Спасителя, слышатъ голосъ Его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени. Тѣ же, которые лишены его, слухомъ услышать и не уразумѣютъ. Когда же душа совершенно лишится соотвѣтствія съ духовнымъ міромъ, она всецѣло умираетъ.

Такая душа для божественной среды такъ же мертва, какъ минералъ для жизни органической.

Въ такомъ состояніи большею частію находится душа естественнаго плотскаго человѣка, не возрожденнаго благодатію свыше.

Но вотъ дыханіе высшей благодатной жизни коснулось человѣка. Мертвая душа возродилась, ожила. По словамъ Христа, она перешла отъ смерти къ жизни. Въ ней возникли новыя соотвѣтствія съ новой высшей средой духовной. Но и старыя соотвѣтствія съ прежней средой,

областью міра, во злѣ лежащаго, въ ней не прекратились. Ея органы еще чутки къ воздѣйствіямъ этого міра. Нервы услужливо передаютъ внѣшнія впечатлѣнія. Сердце отзывчиво бьется въ отвѣтъ на мірскіе соблазны и приманки. Старая среда стремится удержать насъ въ своей власти, требуетъ съ нашей стороны соотвѣтствія ей и упорно борется съ новой средой. У нея въ этомъ отношеніи немало сотрудниковъ и помощниковъ въ насъ самихъ. Прежніе навыки, воспоминанія, страсти, установившіяся болѣе или менѣе твердо понятія и воззрѣнія—все это ея сподвижники и союзники. Это же и главные враги и противники новой среды. Каждую минуту и на каждомъ шагу они назойливо и непрерывно вплетаются въ сферу отношеній души къ ея новой средѣ и своимъ непрекращающимся шумомъ и натискомъ стараются заглушить въ ней голосъ высшихъ душевныхъ ощущеній, голосъ Бога, своимъ заманчивымъ ложнымъ свѣтомъ ослѣпить духовный взоръ человѣка и разнообразными безконечными соблазнами постепенно ослаблять до полной ихъ атрофіи другія духовныя чувства человѣка, чтобы снова лишить его соотвѣтствія съ духовной средой и привести въ прежнее состояніе смерти и духовнаго безчувствія.

Душа оказывается, такимъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ двойной средой, изъ которыхъ каждая предъявляетъ настоятельныя несовмѣстимыя требованія. Жизнь ея осложняется. Она невольно спутывается. Получается раздвоенность между Богомъ и міромъ, служеніе Богу и мамонѣ.

Это вновь рожденное существо, смущенное и колеблющееся, въ безпокойствѣ мечется между грѣхомъ и чистотою, свѣтомъ и мракомъ, Богомъ и діаволомъ.

Такъ какъ такое состояніе, особенно на первыхъ порахъ, крайне тяжело, то у человѣка невольно возникаетъ вопросъ: что же дѣлать въ такомъ случаѣ? какъ освободиться отъ столь тяжелаго состоянія?

Фактически этотъ вопросъ обыкновенно рѣшается такъ: одни безъ особой борьбы и усилій или послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ безплодныхъ усилій склоняются въ сторону старой среды, какъ хорошо знакомой, привычной и потому наиболѣе доступной соотвѣтствію; другіе, считая происходящую въ нихъ борьбу естественной и не видя въ ней особой опасности для жизни духовной, предоставляютъ теченіе ея естественному порядку, продолжая соотвѣтствовать и старой средѣ грѣха, и новой средѣ духовной; наконецъ, третьи, немногіе избранники, прямо и рѣшительно ступаютъ на путь новой жизни.

Для всякаго, однако, очевидно, что только третій путь—путь нормальный и законный. Ибо, если первые, открыто возвратившись на старую дорогу, совершенно погибли для жизни духовной, то и вторые недалеко от той же участи: никто не может служить двумъ господамъ, и перевѣсъ всегда возьметъ тотъ, кто ближе и пріятнѣе, т. е. старая среда.

Какъ же освободить новую жизнь отъ упорно продолжающагося прошлаго?

Самымъ простымъ и легкимъ рѣшеніемъ этого вопроса была бы физическая смерть, ибо съ наступленіемъ органической тѣлесной смерти прекращаются всѣ соотношенія съ грѣховнымъ міромъ; слѣдовательно, для возрожденной души открылась бы полная, ничѣмъ ненарушимая возможность совершеннаго и безпрепятственнаго соответствія съ духовной средой. Но такого жребія намъ не дано. Время земной жизни назначено намъ Провидѣніемъ, и мы нравственно обязаны выполнить это опредѣленіе.

Нѣтъ ли, однако, какой-нибудь искусственной замѣны, которая могла бы служить нашей цѣли?

Да, такая замѣна есть.

Если мы не можемъ умереть органически, то должны умереть нравственно для грѣха.

Какъ это сдѣлать, мы уже знаемъ. Умереть для извѣстной среды—значитъ отрѣшиться отъ нея и отъ всякаго общенія съ нею. Умереть для плоти значить непрерывно уничтожать воздѣйствія плотской жизни. Духовный человѣкъ перешелъ отъ смерти къ жизни, а плотскій долженъ перейти отъ жизни къ смерти. Возрожденіе одного должно сопровождаться вырожденіемъ другого.

Этотъ путь указываетъ намъ и Слово Божіе. Оно повелѣваетъ христіанамъ быть *мертвыми для грѣха*.

Способовъ достигнуть этой цѣли предложено новозавѣтными писателями много, но мы рассмотримъ отдѣльно три различныхъ способа выраженія, употребляемыхъ ими: *распятіе плоти, умерщвленіе и воздержаніе*.

О распятіи плоти въ Св. Писаніи говорится во многихъ мѣстахъ. „Иже Христовы суть, говорятъ, на примѣръ, Апостоль, плоть свою распяша со страстьми и похотьми“.

Что же такое распятіе плоти?

Распятіе—это извѣстный родъ казни, совершавшейся въ Римской имперіи надъ тяжкими преступниками, каковы, напримѣръ, убійцы, разбойники и др.

Такимъ образомъ, совѣтуя христіанамъ распинать свою плоть. Апостолъ предлагаетъ имъ совершать надъ нею казнь и при томъ казнь самую суровую и позорную.

Такой именно казни и заслуживаетъ грѣховная плоть.

Подобно распинаемому на крестѣ убійцамъ и разбойникамъ, грѣховная плоть человѣка стремится къ тому, чтобы, завладѣвъ имъ всецѣло, въ корнѣ *убить* завязавшіяся сношенія возрожденнаго съ новой духовной средой, *убить* въ немъ *духовную жизнь*.

Если христіанинъ желаетъ жить для Бога, быть въ полномъ и всецѣломъ соотвѣтствіи съ Нимъ, то онъ долженъ убить грѣхъ. Если онъ не убьетъ грѣха, грѣхъ неизбѣжно убьетъ его.

Въ чемъ состоитъ распятіе плоти, это ясно изъ самаго образа, который употребляется для обозначенія этого нравственнаго дѣйствія.

Распинаемаго пригвозждаютъ къ дереву такъ, чтобы онъ, не имѣя возможности движенія и дѣйствія и, такимъ образомъ, будучи совершенно обезвреженнымъ, умеръ отъ истощенія и мукъ.

Такъ долженъ человѣкъ поступать со своими соотношеніями съ грѣховной средой. Твердымъ и непреклоннымъ рѣшеніемъ воли, безъ колебаній и медлительности, онъ долженъ совершенно прекратить грѣховныя соотношенія, какъ бы пригвоздивъ ихъ ко кресту, чтобы обезвредить и лишать возможности движенія, и держать ихъ въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока „ветхій человѣкъ“, тлѣющій въ похотѣхъ прелестныхъ, окончательно не испуститъ духъ и не откроетъ пути для свободнаго развитія духовной жизни.

Отличительная черта смерти для грѣха чрезъ распятіе плоти заключается въ томъ, что она совершается мгновенно.

Есть цѣлая область грѣха, очень обширная, гдѣ успѣшная борьба съ грѣхомъ возможна только этимъ способомъ.

Къ этой области должны быть отнесены вожделѣнія и страсти плотскія.

Другіе грѣхи, по особености своей природы, могутъ излѣчиваться иными, менѣе сильными и рѣшительными мѣрами. Грѣхи же плоти, по-

добно гангрень, отъ промедленія незамѣтно и глубоко поражающіе духовный организмъ чловѣка, требуютъ и лѣченія, соотвѣтствующаго характеру гангренознаго пораженія. Быстрое дѣйствіе скальпеля есть единственное дѣйствительное средство противъ нихъ.

„Если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя“ и „если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя“.

Эти слова Христа Спасителя многимъ кажутся суровыми и требованія Его преувеличенными.

Но въ дѣйствительности они столько же вѣрны, какъ и разумны, и притомъ не только не суровы, но полны состраданія.

Лучше всего въ этомъ убѣдиться на примѣрѣ. Возьмите, напримѣръ, пьяницу. Соотношеніе его съ виномъ есть такая связь, отъ которой волюнѣ успѣшно можно освободиться только немедленнымъ и совершеннымъ прекращеніемъ соотношенія. Если раньше возможны были въ этомъ отношеніи сомнѣнія и возраженія, то теперь трехлѣтній опытъ невольнаго воздержанія поклонниковъ зеленаго змія, вслѣдствіе воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ въ нашемъ отечествѣ, совершенно ихъ устраняетъ. Благодаря рѣшительному и полному прекращенію соотношенія съ виномъ, по единогласному свидѣтельству общества и печати, освободились отъ тяжкаго засасывающаго порока пьянства многія тысячи людей, которые находились у него и продолжали бы находиться до сего дня въ полномъ рабствѣ и повиновеніи.

Житейская мудрость, какъ бы сострадая и снисходя къ чловѣческой немощи, полагаетъ, что тотъ же результатъ можетъ быть достигнутъ путемъ постепенной борьбы съ порокомъ. Совѣтуютъ, напримѣръ, уменьшать пьяницѣ обыкновенное количество напитка въ первую недѣлю на одинъ пріемъ, во вторую—на два, потомъ—на три, четыре и т. д., пока позывъ къ вину совершенно исчезнетъ. Другіе предлагаютъ позволять пьяницѣ палываться сначала каждый день только вечеромъ, потомъ черезъ день вечеромъ, потомъ только одинъ разъ въ недѣлю, мѣсяць, годъ и т. д.

Но, по справедливому замѣчанію одного изъ извѣстныхъ ученыхъ, „желаніе дѣйствовать постепенно есть попытка, которая можетъ быть удачна только въ единичномъ случаѣ“. Большинство же такихъ попытокъ, какъ показываетъ опытъ, оканчивается полнѣйшей неудачей.

Этого, однако, мало. При своей бесплодности, подобный способ долженъ быть признанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жестокимъ. Эту медленную пытку отвыканія, которую хотять растянуть на долгіе мучительные мѣсяцы и даже годы, по справедливости можно уподобить только умиранію на медленномъ огнѣ. А можетъ ли быть что-нибудь болѣе мучительное и жестокое? Вотъ почему выраженіе Христа Спасителя, повидимому, крайне рѣшительное и суровое, въ дѣйствительности указываетъ на единственное вѣрное и наименѣе мучительное средство освободиться отъ соблазна грѣха и прекратить съ нимъ всякое соотношеніе.

Возьмемъ другой примѣръ.

Предположимъ, что соотношеніе пьяницы съ виномъ можетъ быть уничтожено постепенно. Но какимъ образомъ измѣнился бы ночной воръ, пересталъ ли бы онъ быть воромъ, медленно сокращая количество своихъ кражъ, или негодяй, бьющій свою жену, постепенно уменьшая количество ударовъ? Пусть ворующій не воруетъ, бьющій не бьетъ— вотъ единственное прямое средство порвать преступное соотношеніе.

Это внезапное, мгновенное превращеніе необходимо для человѣка и съ точки зрѣнія біологіи. Мы уже знаемъ, что въ то время какъ ростъ есть явленіе медленное и постепенное, переходъ отъ смерти къ жизни какъ въ видимой вещественной природѣ, такъ и въ духовной жизни есть дѣло одного мгновенія. Коснулось дыханіе жизни мертвой среды— и рожденіе свыше совершилось. Поэтому-то истинный переходъ отъ смерти къ жизни и есть лишь тамъ, гдѣ есть внезапное превращеніе, гдѣ полное воздержаніе отъ грѣха, полное внезапное уничтоженіе известной части соотношеній посредствомъ полного удаленія всѣхъ связующихъ съ нею звеньевъ.

Противъ „внезапнаго превращенія“ обыкновенно возражаютъ: „внезапная перемѣна окончательная остановка, полный разрывъ съ прошлымъ, быстрое удаленіе отъ грѣха есть какъ будто бѣгство отъ жизни“.

Какое это жалкое ослѣпленіе!

Люди возражающіе забываютъ, что бѣгство отъ грѣха—это бѣгство къ жизни, а не отъ жизни. Пусть же бѣжитъ бѣдный плѣнникъ, какъ безумѣвшій, потому что чрезъ грѣхъ страхъ смерти преслѣдуетъ его! Пусть сразу рветъ сковывающія его цѣпи, рветъ совершенно, до послѣдняго звена, до послѣдняго соотношенія! Пусть не тѣшитъ себя самообольщеніемъ, думая, что „небольшая слабость“ позволительна человѣку! Пусть не

будетъ снисходителенъ и къ этой кажущейся естественной слабости, которую онъ благодушно называетъ своимъ „грѣшкомъ“! Пусть помнитъ, что люди часто бываютъ связаны со зломъ только однимъ какимъ-либо соотношеніемъ! Рѣдко кто нарушаетъ весь законъ. Обстоятельства жизни человѣка сплошь и рядомъ даютъ преобладаніе только одному грѣху, привычному и первенствующему. Но не тѣши себя этимъ, бѣдный плѣнникъ грѣха! Знай, что, если между старою и новою жизнію существуетъ только одна самая узкая тропинка, только маленькій едва замѣтный подземный ходъ, то и ихъ достаточно для сохраненія старой жизни. Пока это остается, жертва не умерла для грѣха, слѣдовательно, не можетъ жить для Бога.

Поэтому-то и сказано: „кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“,

Да, виновнымъ и обреченнымъ на вѣрную гибель, если во время не одумается.

Въ тѣлесномъ организмѣ достаточно одной какой-нибудь неправильности въ физиологическихъ функціяхъ, чтобы наступила смерть. Человѣкъ, страдающій смертельною болѣзнію одного органа, платится жизнію, хотя бы другіе органы были здоровы. Не нужно быть чахоточнымъ или болѣть холерой, чтобы умереть, тому, кто обладаетъ порокомъ сердца.

То же и въ организмѣ духовномъ: болѣзнь одного члена можетъ вызвать смерть цѣлаго. Поэтому-то Христосъ и совѣтуетъ лучше отсѣчь подобный больной членъ, чтобы не погубъ весь человѣкъ въ гееннѣ огненной.

(Окончаніе будетъ).

К. Перевозниковъ.

Ко дню праздника Успенія Божіей Матери и открытія Всероссійскаго Церковнаго Помѣстнаго Собора.

Свѣтлое, величественное торжество совершается нынѣ въ христіанскомъ мірѣ. Св. Церковь въ своихъ дивныхъ иъснощіяняхъ благоговѣнно воспоминаетъ чудесное, таинственное переселеніе Божіей Матери къ Возлюбленному Сыну Своему и Господу въ небесныя обители.

Величіе и важность праздника выражается въ томъ, что св. церковь установила для достойнаго приготовленія къ нему вѣрующахъ строгій, двухнедѣльный постъ.

Но въ настоящемъ году этотъ великій христіанскій праздникъ дополняется другимъ, также великимъ и славнымъ торжествомъ.

Сегодня въ „сердцѣ Земли Русской“, въ древней первопрестольной Москвѣ открывается великій Соборъ Русской Православной Церкви. Событіе это—чрезвычайной исключительной важности. Больше 200 лѣтъ на Руси не было помѣстныхъ церковныхъ соборовъ. Вѣрующіе русскіе люди, искренно любящіе и преданные Своей Матери—Церкви давно уже чувствовали нужду въ созывѣ этого собора и съ глубокимъ нетерпѣніемъ ожидали исполненія своихъ завѣтныхъ мечтаній и надеждъ. И вотъ, благодареніе Богу, сегодня ихъ ожиданія и мечты получаютъ свое осуществленіе и воплощеніе. Сегодня полагается начало великому и желанному дѣлу.

Со всѣхъ концовъ нашей необъятной родины соберутся нынѣ выборные представители отъ всего многомилліоннаго вѣрующаго русскаго народа въ Москву и, испросивши Божіе благословеніе, приступятъ къ своему великому и отвѣтственному дѣлу. Высокая, святая, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложная и многотрудная задача открывается предъ ними! За 200 съ лишнимъ лѣтъ много произошло переменъ въ жизни нашего государства. Если сравнить нашу настоящую жизнь съ жизнью русскихъ людей 200 лѣтъ назадъ, то какая глубокая, неизмѣримая разница предстанетъ нашему взору! За это время, конечно и церковная жизнь значительно видоизмѣнилась. Нѣкоторые церковные законы, правила и обычаи требуютъ внимательнаго пересмотра.

Является насущная потребность обновить, переработать и сдѣлать ихъ примѣнными къ нашему времени. Но эта задача требуетъ большой мудрости и осторожности! Измѣняя и обновляя жизнь Церкви, вырабатывая новые церковные правила и законы, легко можно повредить самому ученію Церкви и тѣмъ самымъ дать возможность и основаніе всѣмъ врагамъ нашей Церкви обвинить насъ въ отступленіи отъ истинной православной вѣры.

Но если отдѣльный человѣкъ или отдѣльныя лица могутъ погрѣшать или заблуждаться, то этого нельзя сказать о всей Церкви, ибо она руководится Духомъ Святымъ и Св. Духъ предохраняетъ ее отъ

всяких заблужденій. Голосъ всей Россійской Церкви услышимъ мы и на открывающемся нынѣ Церковномъ Соборѣ, ибо къ участию на соборныхъ засѣданіяхъ приглашены не отдѣльныя лица, или извѣстная группа лицъ, но представители всей Православной Руси. Это подлинно Всероссійскій, Всецерковный Соборъ и всѣ рѣшенія, которыя будутъ выработаны на немъ, мы должны принять безъ всякаго сомнѣнія, ибо это—гласъ всего народа, а гласъ народа—гласъ Божій.

Сознавая такую высокую и важную задачу созываемаго нынѣ Всероссійскаго Церковнаго Собора, мы, какъ дѣти единой и той-же Св. Церкви, своими усердными молитвами станемъ просить Господа, чтобы Онъ умудрилъ, просвѣтилъ умы и сердца нашихъ избранниковъ, присутствующихъ на Соборѣ, помогъ имъ сохранить въ чистотѣ и неповрежденности то божественное ученіе, которое даровано намъ въ Св. Евангеліи Самымъ Господомъ І. Христомъ и указалъ имъ правильный, истинный путь при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ для вящей славы и процвѣтанія нашей родной Православной Россійской Церкви.

С. Е. К—въ.

О министрѣ исповѣданій.

Въ дополненіе къ статьѣ, перепеч. въ этомъ № изъ Ц. В. Вѣстника, сказать нужно, что учрежденіе должности министра исповѣданій и уничтоженіе должности оберъ-прокурора Св. Синода—начало формальнаго отдѣленія церкви отъ государства. Русская церковь конечно не будетъ скорбѣть объ уходѣ съ исторической сцены оберъ-прокуроровъ: то доброе, что они принесли ей, съ избыткомъ покрывается тѣмъ зломъ, которое они ей причинили. Параличъ Церкви причиненъ ей государствомъ при усердномъ содѣйствіи оберъ-прокуроровъ. Тѣмъ не менѣе Церковь задѣта этимъ новымъ распоряженіемъ Временнаго Правительства объ учрежденіи министра исповѣданій, чрезъ котораго ей придется сношаться съ русскимъ православнымъ въ своей массѣ государствомъ. По существующимъ основнымъ законамъ прав. церкви, насчитывающей изъ 160 милліоннаго населенія Россіи 120 милліоновъ своихъ членовъ, принадлежало первое мѣсто среди всѣхъ другихъ религій и исповѣданій Россіи. Прав. Церковь не равнялась съ ними; министръ исповѣданій

будетъ равно вѣдать всѣ религіи и всѣ вѣроисповѣданія—православіе, Хлыстовщину, евреевъ, язычниковъ и т. д. одинаково. Для него всѣ религіи будутъ одинаковы, обо всѣхъ онъ одинаково долженъ заботиться, не предпочитая одной предъ другой. Намъ православнымъ слѣдуетъ сказать: не мѣшало бы насъ спросить о томъ, хотимъ ли мы, или не хотимъ такого уравненія православія съ другими исповѣданіями, а чрезъ уравненіе—и отдѣленія церкви отъ государства. Вѣдь Учредительное Собраніе не за горами, почему не подождать бы? Открылся Соборъ церковный, онъ помочь можетъ разобраться въ всѣхъ разрухахъ...

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ—Единственныя, вполне замѣняющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ.—Теперь пианино доступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ
съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное
облаченіе на престолы и жертвенники, волоченіе
главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и
2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—2-й Все-
россійскій Законоучительскій Сѣздъ въ Петроградѣ съ 12 по 18 іюля 1917 года.—
Къ предстоящему Церковному Собору.—Замѣна должности Оберъ-Прокурора Св. Ся-
нода должностію министра исповѣданій.—Терни издательства.—Духовенство и пред-
выборная его дѣятельность въ Учредительное Собраніе.—Черезъ смерть къ побѣдѣ.—
Ко дню праздника Успенія Божіей Матери и открытія Всероссийскаго Церковнаго
Помѣстнаго Собора.—О министрѣ исповѣданій.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Астрахань. Паровая Губернская Типографія.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

10 Сентября

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Временно допущены къ и. д. псаломщиковъ: церкви села Никольскаго, Енот. у., Владиміръ **Орловъ**, 21 августа; къ церкви пос. Кегульты, Чернояр. у., Илья **Низьевъ**, 1 сентября; къ церкви села Владиміровки, Енот. у., Василій **Убранцевъ**, 31 августа; къ церкви села Абганерова, Чернояр. у., Іоаннъ **Буровъ**, 4 сентября.

Перемѣщены на священническія вакансіи: одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церковей селъ, Астрах. у., Вышки, Георгій **Шаласевъ** и Бертюля Іоаннъ **Голубевъ**, 28 августа.

Перемѣщены: на псаломщическія вакансіи: къ церкви села Средне-Погромнаго, Царев. у., вр. и. д. псаломщика Покровской церкви слоб. Николаевской, Царев. у., Михаилъ **Бульбенко**, тѣмъ же званіемъ, 27 августа; къ церкви станицы Михайловской, Енотаев. у., псаломщикъ церкви села Солодушина, Царев. у., Николай **Леторовъ**, согласно прошенію, 24 августа; къ церкви села Сѣдлистаго, Астрах. у., псаломщикъ церкви села Оленичева, того же уѣзда, Іоаннъ **Шерстневъ**, согласно прошенію, 4 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви села Вышки, Астрах. у., Михаилъ **Донской**, 27 августа.

Отчислены отъ врем. и. д. псаломщиковъ: церкви села Никольскаго, Енот. у., Андрей **Добрынченко**, согласно прошенію, 24 августа; церкви села Колобовки, Царев. у., Николай **Дерянъ**, согласно прошенію, 3 сентября.

Освобожденъ отъ псаломщическаго мѣста церкви села Бахтеміровскаго, Астрах. у., съ увольненіемъ заштатъ, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Константинъ **Богородицкій**, съ 12 іюля сего года, по опредѣл. Епарх. Начал. 31 августа.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: церкви села Началова, Астрах. у., Антонъ **Клюшниковъ**, согласно прошенію, 21 августа; церкви села Самосдѣлки, Астрах. у., Лаврентій **Соколовъ**, согласно прошенію, 5 сентября.

Исключены изъ списковъ за смертію: 13 августа, діаконъ Владимірской церкви слоб. Владиміровки, Царев. уѣзда, Александръ **Никольскій**, 4 сентября; 1 сентября, заштатный діаконъ Порфирій **Селезневъ**, 5 сентября.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Разстояніе верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ.....	1	--	1	Цер.	500р	—	288д	10 д.	888	—	290
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Хут. Букатинѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450р	—	—	—	1411	—	480
Діаконскія											
С. Гаяюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300р	—	133 д. 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Биселевкѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	150р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустинномъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	68р 60к	—	—	32 д.	4478	—	320
Сл. Влад. Влад. ц. Цар. у.	2	1	2	Цер.	150р	—	—	132 д.	3246	—	280
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170р	130р	—	—	651	1	409
С. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія

Покровск. ц. г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Сл. Николаев. Покр. ц. Ц. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	3778	—	600
С. Солодушинѣ, Цар. у.	2	—	2	Церк.	100 р	—	33 д.	—	3124	—	588
С. Иванчугѣ, Астр. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
Ст. В. Баскунчакѣ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въстоп. и оснѣщ.	—	240 р въ осен. время 73 р. въ мѣсяць	—	—	792	—	250
С. Ново-Николаевкѣ Елот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	2 45
Пос. Таловкѣ въ Киргиз. степи	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р Мас. Н.И	—	99 д.	1049	22	250
С. Оленичевѣ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	112 р 50 к.	16 д. 1200 с.	16 д. 1200	1838	—	165
С. Чилгирѣ, Черн. у.	1	—	1	Мас. Ном	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
С. Колобовка, Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
Ст. Копановской, Елот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномѣ, Черн. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585

Къ свѣдѣнію родителей учениковъ Астраханскаго духовнаго училища.

1) 41-мъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мірянъ Астраханской епархіи плата за содержаніе учениковъ духовнаго училища въ 19¹⁷/₁₈ учеб. году установлена въ слѣдующихъ размѣрахъ: за содержаніе инославнаго ученика—480 р. въ годъ; перваго (изъ числа всѣхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ) священническаго сына—188 р. 50 к.; перваго діаконскаго сына и втораго священническаго—162 р.; перваго псаломщическаго, втораго діаконскаго и третьяго священническаго—114 р.; втораго псаломщическаго—87 р. Прочія дѣти многосемейныхъ родителей такъ же, какъ и сироты и сыновья не имѣющихъ заработка заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, имѣютъ право на полное епархіальное содержаніе.

2) За вышеуказанную плату ученики-пансіонеры будутъ снабжены квартирой, столомъ, учебниками, постельными и письменными принадлежностями.

3) Родители учениковъ-пансіонеровъ должны за свой счетъ озаботиться снабженіемъ дѣтей исправной одеждой и обувью. Смѣнъ носильнаго бѣлья у каждаго ученика должно быть не менѣе трехъ.

4) Родители инославныхъ учениковъ-пансіонеровъ плату за содержаніе дѣтей должны внести или полностью въ самомъ началѣ года, или же равными частями въ два срока: въ началѣ учебнаго года и въ началѣ января мѣсяца. Родители учениковъ духовнаго званія пользуются льготой представленія взносовъ равными частями въ три срока: въ самомъ началѣ года, въ половинѣ ноября и въ половинѣ февраля. Правленіе училища убѣдительно проситъ родителей учащихся не задерживать взносовъ, чтобы не создать ему большихъ затрудненій при расчетахъ съ квартирохозяевами.

Смотритель училища Протоіерей *Алексій Корсаковскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Черезъ смерть къ побѣдѣ.

(Окончаніе).

Второй способъ уничтожить соотношенія съ грѣховной средой и открыть свободный путь душѣ къ высшей, духовной средѣ—это умерщвление плоти.

О немъ говорится въ словахъ Ап. Павла: „А если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете“ и въ другомъ мѣстѣ: „умертвите земные члены ваши“.

Умерщвление въ одномъ отношеніи противоположно распятію. Если послѣднее есть дѣйствіе внезапное и рѣшительное, то первое представляетъ дѣйствіе дѣлательное и постепенное.

Зачѣмъ же нужно умерщвление, если уже рекомендовано болѣе рѣшительное средство—распятіе? „Ветхій человѣкъ“ казненъ посредствомъ суровой и рѣшительной казни. Соотношенія грѣховныя пригвождены, истощены, обезсилены. Кого же еще умерщвлять? Не достаточно ли и одного перваго средства для побѣжденія грѣха?

Къ сожалѣнію, далеко не достаточно.

Грѣхъ въ отношеніи къ духовной средѣ—то же, что сорная трава на полѣ. Самъ Христосъ Спаситель сравнивалъ его съ плевелами. Сельскому хозяину хорошо извѣстны свойства этихъ зловредныхъ произрастеній, и кто имѣлъ дѣло съ плевелами, тотъ знаетъ, насколько тяжела и продолжительна борьба съ ними. Вырванные разъ, плевелы пмѣютъ свойство, съ новымъ появленіемъ хлѣбныхъ злаковъ, вновь возникать и возникать неоднократно и съ такой силой, что нужно много энергіи и вѣры въ успѣхъ, чтобы довести борьбу до болѣе или менѣе удачнаго конца. Подобное же явленіе живучести встрѣчаемъ мы и въ органическомъ мірѣ среди нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ. Есть животныя, которыя не умираютъ, при разсѣченіи ихъ на нѣсколько частей, изъ коихъ каждая начинаетъ жить своею жизнію. То же и въ области духовной.

Если мы о стоголовой гидрѣ имѣли какое-нибудь объективное основаніе, то такимъ основаніемъ для появленія его могъ служить фактъ грѣха и его безконечная живучесть.

Такимъ образомъ, висзанное дѣйствіе не можетъ окончательно освободить человѣка отъ старой среды. Порвать съ нею вполне во всѣхъ частяхъ положительно невозможно. „Ветхій человѣкъ“ и послѣ этого „гнѣтъ“ въ похотѣхъ прелестныхъ. Огонь страстей погашень, но искры остались въ пеплѣ встѣвающей грѣховной природы. Пронесись надъ этой гнѣющей средой „напастей буря“, и искры вспыхнутъ и, при изобиліи соблазновъ и искушеній, могутъ превратиться въ пламень. Къ тому же сѣмена грѣха разбросаны врагомъ на полѣ человѣческой души обильно. Не успѣешь вырвать одного, какъ вырастаетъ другое, за нимъ третье, четвертое и т. д.

Вообще, пока переродившійся человѣкъ остается въ этомъ мірѣ, онъ долженъ находить въ прежней средѣ сильнѣйшія искушенія во многихъ отношеніяхъ, и для пренобѣжденія ихъ необходимо умерщвленіе. Только постепенно можно выработать силу противостоятъ самымъ обыкновеннымъ соблазнамъ.

Умерщвленіе необходимо и потому, что въ асьма многихъ случаяхъ борьбы съ грѣховною средою распятіе грѣховныхъ склонностей на дѣлѣ не примѣнимо.

Есть грѣхи, какъ и болѣзни въ тѣлесномъ организмѣ, для которыхъ ножъ хирурга непригоденъ. Они требуютъ услугъ не хирургіи, а медицины.

Смѣшно и бесполезно было бы прибѣгать къ ножу для лѣченія лихорадки. Также невозможно излѣченіе посредствомъ распятія грѣховъ, которые, какъ ядъ лихорадки—кровь, отравили внутреннюю сущность человѣка. Лихорадку лѣчатъ постепенно математическими приемами жаропонижающихъ препаратовъ. Рѣзкіе же порывы права, проявляющіеся въ теченіе всей жизни человѣка, побѣждаются только постепеннымъ смягченіемъ его души.

Эта мысль ясаѣ видна на примѣрѣ.

Разница, на примѣрѣ, между обжорой и гордецомъ заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ человѣкъ имѣетъ дѣло только съ внѣшней средой—пищей и питьемъ, во второмъ же—не со средой, а съ внутреннимъ отношеніемъ своимъ къ извѣстной части среды, а именно—къ другимъ людямъ.

Успѣхъ излѣченія первого зависитъ отъ того, насколько и въ какой степени избѣгаются извѣстныя внѣшнія условія,—избытокъ пища

и возможность частаго употребленія ея, и грѣхъ обжорства станетъ фактически невозможнымъ.

Совершенно другое съ грѣхомъ гордости. Средой, въ которой проявляется онъ, служитъ общество, другіе люди, имѣющіе тѣ или иные отношенія съ гордецомъ. Но человѣкъ гордый можетъ очень мало воспользоваться средой, можетъ даже совершенно лишиться ея, уйти отъ людей, и все-таки останется неразлучно со своимъ порокомъ. Тутъ нужно дѣйствовать на самый нравъ человѣка, а это связано съ долгимъ и упорнымъ самообузданіемъ.

Можно ту же мысль освѣтить и другимъ сравненіемъ. Распятіе грѣха или, по выраженію Спасителя, отнятіе соблазняющаго члена, подобно дѣйствию садовника, который обрѣзываетъ лишнія вѣтви, чтобы усилить жизненный ростъ полезной вѣтви на счетъ вредной. Часть растенія, пользовавшаяся равнѣе значительной дозой силы цѣлаго организма, не отдавая обратно ничего существеннаго, вдругъ отрѣзается, чтобы тѣ соки, которые идутъ, во вредъ растенію, на нее, или на другія болѣе плодоносныя ея части. „Всякую у меня вѣтвь, говоритъ Христось Спаситель, не приносящую плода, онъ отсѣкаетъ, а всякую приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе приносила плода“.

Такимъ образомъ, чтобы не гнила въ растеніи сила, необходимая исключительно для образованія древесныхъ ея частей, нужно сразу прервать извѣстное количество вредныхъ соотношеній и обратить силу на соотношенія полезныя. Таково и распятіе грѣха.

Умерщвленіе же члена основано на вырожденіи.

Мы знаемъ, что всякая сила, всякая способность, всякій органъ, если они почему-либо бездѣйствуютъ, не упражняются, постепенно атрофируются, вырождаются. Такъ, у кротовъ, постоянно живущихъ подъ землею, атрофировано зрѣніе. Такъ и у человѣка атрофированы нѣкоторые органы. Безполезный членъ здѣсь не отсѣкается, не отбрасывается, а оставляется, насколько возможно, безъ всякаго упражненія. Это ускоряетъ гибель ея частей и, при долговременномъ отсутствіи упражненія членъ, наконецъ, перестаетъ быть проводникомъ жизни.

Такъ организмъ духовный и тѣлесный умерщвляетъ свои члены.

Третій способъ борьбы съ грѣховными соотношеніями есть воздержаніе.

Необходимость его вызывается тѣмъ, что между человѣкомъ и его

средой есть много такихъ соотношеній, которыхъ нельзя ни ограничить постепеннымъ умерщвленіемъ, ни уничтожить внезапнымъ распятіемъ.

Дѣло въ томъ, что соотношенія эти сами по себѣ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, не заключаютъ ничего грѣховнаго, вполне позволительны и законны, но доведенныя до крайности, теряютъ характеръ невпнности, становятся не только вредными, но и преступными.

Кромѣ того, есть органы безусловно необходимыя для жизни организма, хотя бы они иногда причиняли ему вредъ. Лишиться ихъ значило бы для организма лишиться возможности существовать.

Мы знаемъ, напримѣръ, что у крайне сластолюбиваго человѣка желудокъ, обременяемый обиліемъ или чрезмѣрной изысканностью пищи, причиняетъ организму весьма чувствительный вредъ. Но было бы еще большимъ вредомъ, если бы мы для освобожденія отъ страсти сластолюбія вздумали произвести надъ нимъ постепенное умерщвленіе или внезапную смерть.

Вмѣстѣ съ желудкомъ мы умертвили бы и весь организмъ и совершенно прекратили бы въ немъ жизнь, ибо для поддержанія послѣдней необходимы пища и питье, а безъ желудка пріемъ ихъ невозможенъ.

Къ такимъ и подобнымъ случаямъ и припоровлено въ качествѣ лѣченія ограниченіе, т. е. воздержаніе, состоящее въ томъ, что на извѣстной степени соотношеніе прекращается, но не совсѣмъ, а лишь на опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго оно вновь разрѣшается.

Есть, далѣе, въ окружающей насъ средѣ безчисленное множество такого, съ чѣмъ поддерживать и даже развивать соотношеніе вполне законно, но отъ чего въ концѣ концовъ лучше иногда и совсѣмъ отказаться.

Возвышенныя, напримѣръ, развивающія и облагораживающія удовольствія не только законны, но и желательны. Однако, если мы видимъ, что наше время, или наши силы, или употребляемая на удовольствія деньги необходимы для удовлетворенія какихъ-нибудь настоятельныхъ нуждъ другихъ людей, мы должны ограничить наши удовольствія, а иногда и совершенно отказаться отъ нихъ.

Часто требованіе воздержанія можетъ исходить изъ болѣе высокаго источника.

Духовная жизнь человѣка состоитъ въ многочисленныхъ соотношеніяхъ съ Богомъ.

Чѣмъ полнѣе, глубже и свободнѣе соотношенія, тѣмъ совершеннѣе духовная жизнь, тѣмъ выше наслажденіе ею. Но часто для достиженія полноты и глубины этихъ соотношеній необходимо защитить ихъ, оградить отъ натиска другихъ соотношеній, тоже законныхъ, но отвлекающихъ отъ первыхъ, нужно замкнуться съ ними, уединить ихъ.

И это можно сдѣлать путемъ воздержанія отъ отвлекающихъ соотношеній.

Воздержаніе лежитъ въ основѣ христіанскаго самоотверженія.

„Кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Христосъ Спаситель, пусть отвергнетъ себя, возьметъ крестъ свой и идетъ вслѣдъ за Мною“.

Многимъ изъ насъ кажется страшнымъ этотъ призывъ Спасителя къ самоотверженію. Мы думаемъ, что наша природа, обстоятельства и наша совѣсть поступаютъ съ нами сурово, налагаютъ на насъ ежедневный крестъ, и мы поддерживаемъ для себя противодѣйствіе заповѣди самоотверженія, увѣренные, что это противодѣйствіе происходитъ изъ желанія защищать законныя права и требованія природы.

Въ дѣйствительности же это—голосъ грѣха, это—протестъ „ветхаго чловѣка“, это—тѣ „слова лукавствія“, въ которыя уклоняется сердце, услаждающееся соблазномъ грѣха.

Достаточно взглянуть только на то, что мы приобретаемъ и чего лишаемся путемъ самоотверженія. чтобы ясно видѣть, что жизнь, полная самоотверженія, требуется отъ насъ не во имя только самоотреченія самого по себѣ, но для дарованія намъ награды. Ее нелегко иногда видѣть, но она всегда дѣйствительна и соразмѣрна съ заслугой.

Налагая на себя, повидимому, неудобноносимый по своей тяжести крестъ самоотреченія, мы отказываемся отъ соотношеній, въ которыхъ смерть или мало жизни, а наслаждаемся соотношеніями, въ которыхъ—полнота жизни. И чѣмъ болѣе мы отказываемся отъ узкой жизни, тѣмъ она становится полнѣе.

Не ясно ли, что тутъ обмѣнъ, и обмѣнъ, выгоды котораго на нашей сторонѣ, отъ котораго мы не теряемъ, не лишаемся, а приобретаемъ?

Правда, самоотверженіе—жертва, но въ жертву приносится низшее для полученія высшаго, малоцѣнное—для полученія безцѣннаго, тлѣнное—для полученія вѣчнаго, неумирающаго. Кто былъ бы настолько неразуменъ, что не согласился бы взять золото въ обмѣнъ за мѣдь или дра-

гоцѣнный камень за глину? А мы, отказываясь отъ самоотверженія, уподобляемся сямъ неразумнымъ.

Заповѣдь о самоотверженіи пужно правильно понять. Она говоритъ: „не портите, во-1-хъ, вашей жизни недостойными и ничтожными соотношеніями и, если она разовьется дѣйствительно пышно и богато, остерегайтесь подмѣшивать къ ней что-нибудь земное. Сосредоточьтесь на немногихъ великихъ соотношеніяхъ и до самой смерти боритесь противъ жестокихъ возмущеній, производимыхъ въ нашей жизни постоянными мелочами. Вотъ условія, необходимыя для того, чтобы наслаждаться наиболѣе возвышенной и счастливой жизнью. Только ограниченіе можетъ обезпечить безграничное“.

Кто достаточно не убѣдится сказаннымъ, того пусть убѣдитъ обыкновенный житейскій опытъ. И въ достиженіи обыденныхъ житейскихъ цѣлей необходимо самоотверженіе. Взгляните на ученаго, всецѣло преданнаго своимъ научнымъ изысканіямъ. Развѣ онъ не полонъ самоотверженія? развѣ ради достиженія научной истины онъ не забываетъ совершенно не только о всѣхъ удовольствіяхъ, но и о всѣхъ своихъ потребностяхъ и даже о грозящихъ ему опасностяхъ и смерти? Онъ тоже низшія соотношенія приноситъ въ жертву высшимъ. И кто осмѣлится сказать, что жизнь его ниже жизни, полной обольстительныхъ чувственныхъ радостей и удовольствій, въ которой видятъ счастье многія тысячи людей? или что самоотверженіе не приноситъ ему высшихъ, несравненно болѣе цѣнныхъ наслажденій, въ сравненіи съ которыми чувственыя блага жизни ничто? А вѣдь теоретическая истина—это только серебро по сравненію съ высшею духовной жизнью, къ которой ведетъ насъ христіанское самоотверженіе. Не забывайте и того, что самоотверженіе ученаго можетъ и не привести его къ желанной цѣли. Сколько погибло, напримѣръ, мужественныхъ самоотверженныхъ ученыхъ мореплавателей, поставившихъ цѣлію достигнуть полюсовъ и не достигшихъ ихъ! Христіанское самоотверженіе всегда и всѣхъ неизмѣнно ведетъ къ болѣе возвышенной и святой жизни. И если ученый, не увѣренный въ достиженіи постановленной имъ цѣли, находитъ въ своемъ самоотверженіи источникъ высокаго наслажденія, то какъ же должно быть вождедѣнно христіанину несеніе креста христіанскаго самоотверженія, всегда приводящее къ побѣдѣ?

Въ противоположность самоотверженнымъ люди, уклоняющіеся отъ

этого подвига, сами себя причиняютъ ущербъ и страданія. Ихъ потеря и страданія заключаются въ томъ, что вмѣсто большого блага они получаютъ меньшее, или совсѣмъ лишаются его. Наказаніе за грѣхъ тѣсно связано съ самимъ грѣхомъ. „Отказываясь отъ самоотреченія, говорятъ Друммондъ, мы неизбежно остаемся при своемъ несоотвѣтствующемъ я. Заповѣдь *жизни* имѣла цѣлю уничтожить это себялюбивое я, но такъ какъ мы уклонились отъ этой заповѣди, то цѣль этого правила не была достигнута, душа осталась въ убыткѣ. Вмѣсто того, чтобы приобрести жизнь, она потеряла ее“.

Это-то и разумѣлъ Христосъ, когда говорилъ: „Любящій жизнь свою погубить ее, а ненавидящій жизнь свою въ мірѣ семъ сохраняетъ ее въ жизнь вѣчную“.

Зачѣмъ же нужно ненавидѣть свою жизнь? Развѣ жизнь—грѣхъ?

Вѣдь мы должны жить. Какъ же ненавидѣть то, что должны дѣлать?

Нѣтъ, жизнь, т. е. бытіе, существованіе—не грѣхъ. Но сильная любовь къ жизни, преувеличенная привязанность къ ней, самой по себѣ, можетъ быть грѣхомъ. А лучшее средство не любить жизни состоитъ въ томъ, чтобы ненавидѣть ее. Говорятъ, что любить жизнь—не грѣхъ и что Христосъ, повелѣвая ненавидѣть жизнь, говоритъ вопреки природѣ человѣка. Но Христосъ и не говоритъ, что любить жизнь—грѣхъ. Онъ говоритъ, что это—потеря, что кто любитъ жизнь, тотъ теряетъ ее.

И это вполне справедливо. Каждому изъ насъ назначенъ извѣстный срокъ жизни. Срокъ этотъ ни болѣе, ни менѣе того, какой нуженъ намъ для достиженія нравственной цѣли, поставленной каждому изъ насъ. Поэтому каждый день, каждый часъ, даже каждый мигъ жизни нуженъ намъ, дорогъ, какъ средство достиженія нашего назначенія. Если мы отдаемъ хоть незначительную часть этой жизни какой-либо привязанности, это будетъ потеря. Вотъ почему Христосъ говоритъ: „ненавидѣйте жизнь, ограничивайте любовь къ ней, ибо большая, чѣмъ слѣдуетъ, привязанность къ ней отнимаетъ вашу любовь у чего-нибудь болѣе достойнаго ея“.

Но главнымъ образомъ заповѣдь Христа о ненависти къ жизни относится къ жизни грѣховной.

Грѣховная жизнь требуетъ соответствія съ грѣховной средой, а

это соотвѣтствіе ведетъ къ смерти, къ гибели души. „Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви отчей“.

Но не всякая ненависть къ міру и мірской жизни есть любовь къ Богу.

Есть и ненависть къ жизни, которая, какъ и любовь, ведетъ къ потерѣ, къ гибели. Тутъ все обуславливается тѣми побужденіями, изъ которыхъ возникаетъ ненависть къ жизни.

Есть люди, которые ненавидятъ жизнь потому, что жизнь ихъ ненавидитъ. Они стремились къ ней, были привязаны къ ея благамъ, всю дѣятельность направляли къ обладанію ею, жертвовали ея кумирамъ и своими религіозными обязанностями, и нѣжными порывами души, уступали во всемъ ея стихіямъ. Но она отвернулась отъ нихъ, насмѣялась надъ ними. Вотъ почему они ее ненавидятъ.

Другіе также все принесли въ жертву на алтарь мірской жизни, и она была благосклоннѣе къ нимъ. Они всю ее испили до дна, и больше ужъ нечего взять отъ нея. И вотъ они стоятъ предъ испытаніемъ, неудовлетворенные и полные ненависти за то, что въ немъ ужъ ничего нѣтъ и что жажда попрежнему гложетъ ихъ и не даетъ успокоенія.

Совсѣмъ вною должна быть ненависть къ жизни, чтобы быть христіанскою. Она должна стоять на почвѣ вѣры. Человѣкъ, обладающій ею, рѣшается преднамѣренно достигнуть ея по причинамъ высшаго порядка. Никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Ненавидѣть жизнь суетную, грѣховную—это и значить нерадѣть о ней, ограничивать ее для того, чтобы она не мѣшала усердствовать другому, истинному Господу, всесовершеннѣйшему источнику истинной жизни—Богу.

Итакъ, чтобы понять тайну, при помощи которой можно легко нести крестъ самоотреченія, нужно взглянуть на него подъ другимъ угломъ зрѣнія, отличнымъ отъ обычнаго пониманія. Въ самоотреченіи обыкновенно стараются, какъ можно рельефнѣе, отбѣнить то обстоятельство, что, по требованію его, множество вещей, изъ которыхъ складывается жизнь, должно быть насильственно отброшено при самомъ ихъ появленіи. Поэтому жизнь становится постояннымъ и тягостнымъ уничтоженіемъ вещей, которыя мы любимъ, какъ правую руку. О томъ, кто

пробуетъ смѣло возненавидѣть эти вещи, кто твердо рѣшилъ ограничить свою среду лишь весьма немногими соотношеніями, намѣтивъ изъ нея данное пространство и рѣшивъ окружить его неприступною гранью, многіе, глядя на эту видимую ограниченную среду и не понимая внутреннихъ его переживаній, скажутъ, что онъ живетъ болѣе скудною жизнью и будутъ называть его узкимъ, ибо пространство узко.

Но цѣлесообразно устроенная, это ограниченная съ виду жизнь — въ дѣйствительности наиболѣе полная жизнь. Она богата высшими совершеннѣйшими соотношеніями и бѣдна низкими и ничтожными. Въстѣ съ тѣмъ она и самая легкая жизнь.

Кто занялъ свое мѣсто, обвелъ вокругъ своей внутренней духовной жизни рѣзкую и глубокую черту и рѣшилъ, что все, находящееся внѣ этой черты, навсегда ему запрещено, для того эта запрещенная среда становится какъ бы несуществующей. Онъ потерялъ съ нею соотношеніе, умеръ для нея и потому не чувствуетъ никакой тяготы отъ отсутствія ея.

А освобожденное отъ колючихъ терній ея, пышно распустившееся сѣмя духовной жизни, обильно питаемое токами благодати, наполняетъ душу его неизреченнымъ благоуханіемъ, свѣтомъ и радостію.

Самъ Христосъ приходитъ къ нему, входитъ въ храмину души его, творитъ ее своею обителью и вечераетъ съ нимъ. „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“, безбоязненно говоритъ такой человѣкъ и всѣмъ существомъ своимъ чувствуетъ, что „иго Христово благо и бремя Его легко“.

Смерть грѣху, притупивъ его низшую природу, приготовила его къ общенію съ болѣе высокой жизнью, и эта смерть есть вѣлчайшая побѣда.

К. Перевозниковъ.

„Изгнаніе религіи изъ школы“.

Всероссійскій союзъ учителей, въ § 1 своего устава требуя изгнанія религіи изъ школы, утверждаетъ, что учить религіи надо, гдѣ и какъ хотятъ, только не въ инколѣ, только не въ учебные часы, наряду съ другими предметами. Почему же такъ? Что же, стѣны школы будутъ осквернены

тѣмъ, что въ нихъ будутъ раздаваться слова Христа о братствѣ, любви, справедливости, милосердіи и всепрощеніи? Или другіе предметы, вродѣ ариметики, письма будутъ морально загрязнены соприкосновеніемъ съ религіей Богочеловѣка? Или чувства учителя и дѣтей будутъ оскорблены проповѣдью христіанскаго равенства и братства? Противъ чего же здѣсь возражаютъ? Если противъ учителей религіи, то возраженія эти несправедливы. Если противъ христіанства, какъ религіи, то, очевидно, здѣсь уже дѣло идетъ о вкусѣ, а не о разумныхъ государственныхъ или общественныхъ интересахъ. А между тѣмъ, изгнанный изъ школы законоучитель буквально не найдетъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ передать дѣтямъ правила религіи. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же и когда учить дѣтей Закону Божию? Ранѣе, до нашихъ дней, у церкви была своя церковная школа; теперь эта школа отбирается, слѣд., учить священнику будетъ негдѣ. Строить свое церковное помѣщеніе для уроковъ Закона Божія—непроизводительная трата церковныхъ и народныхъ средствъ. Волей—неволей, очевидно, священнику придется „осквернять“ стѣны школы уроками Закона Божія, но во внѣурочное время. Въ будни? Но здѣсь дѣти заняты все утро обычными уроками, утомлены и удлинять для нихъ время уроками Закона Б. непедагогично. Собрать дѣтей по вечерамъ—положительно невозможно, да они и не придутъ по многимъ причинамъ, о которыхъ знаетъ каждый, живущій въ деревнѣ. Слѣд., остается собирать дѣтей на уроки Закона Божія по праздникамъ, какъ это и дѣлаютъ обычно въ Америкѣ. Что представляютъ собою эти уроки, картины рисуешь М. Твенъ. Это—что угодно такое, только не уроки Закона Божія. И вполне понятно почему. Праздникъ—вполнѣ заслуженный отдыхъ особенно для дѣтскаго, не вполне окрѣпшаго организма. А этотъ отдыхъ нарушается уроками. Естественно, что дѣти или будутъ манкировать этими уроками, или эти уроки по необходимости должны быть сильно сокращены. Прямымъ слѣдствіемъ будетъ то, что дѣти или совсѣмъ не будутъ знакомиться съ религіей, или будутъ знакомы съ ней съ большими пробѣлами, поверхностно. Въ Соед. Штатахъ изъ 23 мил. дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 18 л. посѣщали воскресныя школы въ 1905 г. лишь 11 мил. человѣкъ. И никакими приманками, ни приказами не удалось увеличить этого числа. Это прискорбное обстоятельство, наблюдавшееся и ранѣе, давно натолкнуло американцевъ на мысль, что занятія по Закону Божию разъ въ недѣлю по воскресеньямъ не мо-

гутъ замѣнить регулярной работы въ школахъ. Церкви и семья начали на свой счетъ открывать начальныя школы, а въ настоящее время въ католическихъ начальныхъ школахъ учатся болѣе 1 мил. дѣтей. Постановка педагогическаго дѣла въ этихъ школахъ выше, чѣмъ въ общественныхъ школахъ, и потому родители не жалуются средствъ, чтобъ только помѣстить дѣтей въ эти школы. Учреждено очень много среднихъ школъ той же католической церковью и съ курсомъ, тождественнымъ съ правительственными школами. Различными церквами учреждено въ Штатахъ 127 высшихъ школъ, содержимыхъ на средства церквей. И всѣ эти школы дѣйствуютъ настолько успѣшно, что въ обществѣ настойчиво высказывается мнѣніе о необходимости преподаванія религіи въ государственной школѣ, какъ отдѣльнаго предмета. (Полтав. Е. В. № 14—1917 г.)

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе и другое обстоятельство. Все утро праздника законоучитель занятъ богослуженіемъ, нѣсколько часовъ подрядъ и устааетъ. Къ празднику прихожане очень часто пріурочиваютъ разныя требы. Значитъ, придется и по праздникамъ собирать дѣтей во вторую половину дня, когда, привлечь дѣтей въ школу очень трудно.

Отлагать обученіе дѣтей Закону Божию до болѣе поздняго возраста, напр., до выхода изъ школы, православіе не можетъ: ему не позволяетъ этого сдѣлать его ученіе, которое требуетъ наученія дѣтей религіи съ самаго ранняго возраста.

Такимъ образомъ, христіанство и церкви, благодаря изгнанію религіи изъ школы, могутъ попасть въ очень тяжелое положеніе: они могутъ не научить дѣтей религіознымъ истинамъ, или научить поверхностно и тѣмъ принести нагубу дѣтямъ.

А между тѣмъ такое наученіе вполне необходимо по многимъ соображеніямъ теоретическаго и практическаго характера.

Когда то къ Иисусу Христу матери—еврейки приносили дѣтей своихъ, чтобъ Онъ благословилъ ихъ. Апостолы, жалѣя своего любимаго Учителя, отстраняли и дѣтей, и матерей отъ Него. А Христосъ сказалъ имъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ“. Отъ тѣхъ же, которые тѣмъ или инымъ путемъ желали отстранить дѣтей отъ Христовой истины, соблазняя и развращая дѣтскую душу, Господь замѣтилъ: „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ

на шею и потопили его въ глубинѣ морской". Почему? Потому что безъ Христа человекъ безусловно погибаетъ, ибо „безъ Него ничего не можетъ дѣлать“ (добраго). Слова Христа-высшій, непреложный законъ для всякаго вѣрующаго, тѣмъ болѣе—для священника, учителя Христовой вѣры. Во имя этого высшаго закона онъ долженъ протестовать всѣми силами ума и сердца противъ всякихъ попытокъ отвести дѣтей отъ Христа, препятствовать дѣтямъ узнать Христову истину. Во имя этого высшаго закона служитель церкви долженъ протестовать противъ изгнанія религіи изъ школы, Бога, именемъ Котораго должно быть освящено развитіе и просвѣщеніе человѣческаго ума.

Было бы еще понятно, если бы изъ школы изгонялась какая либо изувѣрная религія, развращающая умъ и сердце человека. Но вѣдь тому же изгнанію подвергается и христіанство, религія трудящихся и обремененныхъ, религія любви, религія, моральныя истины которой глубоко проникли во всю культуру человечества, во всѣ житейскія понятія и въ самое право государства. Если изгнать Бога любви изъ школы куда-то на задворки жизни, на каковой основѣ будетъ строиться воспитаніе дѣтей? Во Франціи скоро сознали отсутствіе этой основы и стали вводить въ школу такъ наз. гражданскую мораль. Нужно однако откровенно сказать, что моральное воспитаніе дѣтей ни на чемъ нельзя обосновать, кромѣ религіи. На данныхъ науки, чаще всего принимающей теорію эволюціи, можно обосновать (и очень удобно) шкурную мораль, мораль „знаменитой“ классовой борьбы, т. е. мораль ненависти, а не равенства и братства. На фактахъ жизни строить моральныя правила тоже нельзя, такъ какъ, кромѣ грубой логической ошибки, изъ этого не вышло бы ничего. И выходитъ, что еднственная основа для воспитанія дѣтей только религія. Что же выйдетъ, если учитель, отвергнувъ религіозную основу, будетъ воспитывать въ школѣ (вѣдь, законоучитель то будетъ изгнанъ) дѣтей не на религіозномъ основаніи? Ничего, кромѣ зла для дѣтей изъ этого не выйдетъ, и тогда учителю придется вспомнить слова Христа (Мѣ. XVIII, 6). А если онъ будетъ воспитывать на религіозной почвѣ, то не будетъ-ли это узурпаціей чужихъ правъ и обязанностей и не будетъ ли фарсомъ изгнаніе священника изъ школы?

Итакъ, во имя христіанскаго воспитанія дѣтей, во имя необходимости сообщенія имъ христіанскаго міросозерцанія церковь и духовенство должны настойчиво протестовать противъ изгнанія религіи изъ

школы и неумолчно разъяснить народу всю пагубность такого изгнанія. Не въ томъ, конечно, дѣло, что ознакомленіе дѣтей съ религіей должно совершаться внѣ стѣнъ школы, внѣ обычнаго распisanія уроковъ въ ней, а дѣло въ томъ, чтобъ священникъ былъ постояннымъ членомъ школьной корпораціи и чтобъ онъ совмѣстно съ этой корпораціей могъ воспитывать подрастающія поколѣнія въ духѣ христіанской любви и на основахъ христіанскаго міросозерцанія.

И не только противъ полнаго, но и половинчататаго изгнанія религіи изъ школы должна протестовать церковь, половинчататаго, какое проектируетъ ввести государственный комитетъ по народному образованію чуть ли не съ начала будущаго учебнаго года. Комитетъ не можетъ изгнать закона Божія изъ школы совсѣмъ—это дѣло Учредительнаго Собранія, но онъ проектируетъ сдѣлать его предметомъ необязательнымъ. Изучать его дѣти будутъ или по желанію родителей, если дѣтямъ менѣе 16 лѣтъ, или по желанію самихъ дѣтей, если имъ исполнилось 16 лѣтъ. Это необязательное обученіе Закону Божию можетъ вестись въ урочные часы, если учащіеся всѣ одного вѣроисповѣданія и желаютъ изучать Законъ Божій, но законоучитель можетъ дѣлать это не самовольно, а лишь по соглашенію съ учащими, или же въ до-классное, даже послѣ-классное время, разъ найдется группа учениковъ, не желающая изучать Закона Божія. Фактически этими мѣропріятіями комитетъ изгоняетъ религію изъ школы, т. е. беретъ на себя роль Учредительнаго Собранія. Въ Россіи уничтожили самодержаніе, но всѣ обратились въ самодержцевъ. Почему же в комитету не распорядиться самодержавно, не спрося народа? Это, конечно, плохо, но еще хуже тѣ постановленія, гдѣ говорится, что если найдется группа учащихся, не изучающихъ Законъ Божій, изученіе его во время уроковъ прекращается. Изъ 40—50 чел. нашлось 5—6 человекъ, не изучающихъ Закона Божія, всѣ прочіе 45 чел., въ угоду этимъ 5, прекращаютъ изученіе Закона Божія въ урочное время. Что это —вздѣвательство надъ религіей, или простое недомысліе? Не дурно и другое условіе — соглашеніе съ учащими. Въ деревенской школѣ учитель или учительница заявляютъ священнику: не нахожу удобнымъ преподаваніе Закона Божія въ урочное время, и священникъ удаляется. Ну, а если православный приходъ скажетъ: не находимъ подходящими такого учителя или учительницу? А вѣдь это легко можетъ случиться.

И противъ проектируемаго комитетомъ половинчатаго изгнанія Закона Божія изъ школы церковь должна протестовать и разъяснить народу всю пагубность такой политики по отношенію къ религіи.

(Пенз. Еп. В.).

Въ защиту интел. труда.

Матеріальное положеніе интеллигенціи не измѣнилось, или если и измѣнилось, то далеко не въ соотвѣтствіи съ ростомъ дороговизны. Какъ бѣдствовала она, такъ и продолжаетъ бѣдствовать, и вотъ цифры, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ вскрываютъ явную ненормальность положенія.

Чтобы стать врачомъ больницы, нужно окончить унив-тъ (6—7 лѣтъ), проработать годъ—другой пропедевтически, тогда лишь добьешься жалованья въ 125 руб. въ мѣсяцъ.

И если мы вспомнимъ при этомъ, что чернорабочій на фабрикѣ получаетъ сейчасъ 150 руб. а квалифицированные (слесаря, токаря)—отъ 255 до 300 р. и выше при 8-час. рабоч. днѣ, то жалованье врачу за его тревожный, нервно-напряженный трудъ покажется намъ смѣшнымъ.

Въ такомъ же положеніи всѣ наши учителя, духовенство, ученые и различные спеціалисты, создающіе нашу культуру, движущіе прогрессъ нашего общества.

Понятно теперь, почему эти люди наши сплошь и рядомъ вынуждены выискивать побочные заработки—они берутъ на себя завѣдываніе всякими научными и полунаучными учрежденіями, ведутъ журнальное дѣло, преподаютъ въ гимназіяхъ, разбрасываются, перегружая себя работой и надрываясь въ ней.

Продолжительность ихъ дневного труда, трудно учесть; но они работаютъ не меньше 10—12 часовъ въ сутки.

Оттого-то и среди нашей интеллигенціи, ученыхъ такъ много больныхъ нервами, глазами, желудкомъ; оттого у нихъ жалкій, несчастный видъ. Посѣтите какое-нибудь ученое засѣданіе, и вы увидите, какое это поразительное собраніе скрюченныхъ, сутулыхъ, уродливыхъ фигуръ въ очкахъ, плѣшивыхъ и лысыхъ (я не говорю здѣсь о профессорахъ-медикахъ, имъ живется гораздо лучше).

А ученые специалисты? Ихъ положеніе также незавидно. Въ министерствѣ земледѣлія старшіе специалисты имѣютъ окладъ отъ 3000 до 3800 руб. въ годъ. Обѣщаны по случаю дороговизны прибавки, но ихъ пока нѣтъ. Точь въ точь таково-же положеніе, напр., виженеровъ, состоящихъ на госуд. службѣ. 17 лѣтъ бьется человекъ изъ всѣхъ силъ, чтобы преодолѣть терніи гимназической и институтской науки, ухлопываетъ тысячи, долго служить въ вѣдомствѣ, и теперь, въ военное время, получаетъ всего на всего 180 руб. въ мѣсяцъ (обѣщана прибавка!), занимая отвѣтственный постъ, дѣлающій его въ глазахъ рабочихъ „буржумъ“. Когда однажды въ присутствіи рабочихъ одинъ изъ такихъ расписывался въ полученіи своего жалованья, они ему не повѣрили, будучи убѣждены, что это наградная, и только разсмотрѣніе расписокъ убѣдило, что онъ ихъ не обманываетъ.

Да и не мудрено, что они заподозрили его искренность. Рабочіе не знаютъ истиннаго положенія вещей, а словомъ „буржуй“ они уже привыкли бросаться безъ разбора.

Но кто же изъ нихъ скорѣе „буржуй“, кто обезпеченнѣе? Эти <сумлевавшіеся> рабочіе одной изъ мѣстныхъ фабрикъ зарабатываютъ въ недѣлю отъ 50 до 175 руб., слѣдовательно, въ мѣсяцъ отъ 208 до 700 руб. и выше.

Мальчишки-посыльные (10—13 лѣтъ) на этой фабрикѣ получаютъ отъ 25 до 36 руб. Малограмотные счетоводы, которымъ все ихъ „образование“ на бухгалтерскихъ курсахъ стоитъ 75 р., отхватываютъ отъ 200 до 300 руб.

Развѣ это нормальное положеніе: человекъ съ высокимъ, дорого стоящимъ спеціальнымъ образованіемъ получаетъ 180 р., а невѣжественный пекарь, не затратившій ни гроша на свое „просвѣщеніе“, имѣетъ 300 р.

Несомнѣнно, нарушена самая элементарная справедливость въ расцѣнкѣ труда интеллигентныхъ работниковъ и пролетаріевъ-рабочихъ.

Отчего же это произошло, почему интеллигенція не вопить о своемъ злосчастномъ положеніи, отчего не бастуетъ, не хватается за глотку свое начальство? Вѣдь ни одинъ „товарищъ“ не работалъ бы на ея мѣстѣ, и ему не только было бы уже увеличено жалованье, но и даны всѣ обѣщанныя прибавки. Въ иномъ случаѣ онъ забушевалъ бы и бросилъ работу, не задумываясь долго.

Но интеллигенція не бросаетъ своего труда и не бросить его. Она понимаетъ всю тяжесть, всю исключительность нашего времени, и ея гражданская совѣсть воспрещаетъ ей всякую попытку на эксцессы. Государственное благоразуміе требуетъ отъ нея самопожертвованія и полного напряженія всѣхъ силъ своихъ, и она казѣнится на своемъ славномъ идейномъ посту, но не покидаетъ его.

Удѣлъ евангельской Маріи избранъ ею добровольно и уже давно, но это не значитъ еще, что мы всѣ, все общество, можемъ забыть о ея матеріальныхъ пуждахъ и равнодушно продолжать эксплуатировать лучшія качества человѣческой души, благоденствовать, пользуясь патриотизмомъ нашей интеллигенціи, да еще въ добавокъ и кидать иной разъ ей въ лицо презрительную, явно несправедливую, обидную кличку „буржуй!“

И если интеллигентный пролетарій молчитъ еще, такъ пусть же общество, государство вспомнить, наконецъ, о немъ, о вѣчномъ пасынкѣ, и подниметъ въ защиту его свой авторитетный голосъ и поможетъ ему.

(Херс. Еп. В.).

Голосъ мірянина по вопросу: чѣмъ можно содѣйствовать облегченію и возвышенію пастырской дѣятельности.

Какъ облегчить пастырямъ нести свое высокое служеніе вдохновенно, идейно? Какъ дать имъ возможность работать на пользу Св. Церкви „не угашая духа“ (I Сол. V, 19)?

Чѣмъ бы облегчить пастырямъ возможность исполнить завѣтъ апостола: „Въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте, Господу служите“... „Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими“... (Рим. XII и 15)?

Имѣть успѣхъ пастырскому высокому и трудному служенію препятствуетъ очень много различныхъ преградъ. Между прочимъ однимъ изъ сильнѣйшихъ золъ является обремененіе пастырей отчетностью, статистикой, письмоводствомъ и т. п. канцелярскими работами. Какъ это обремененіе обезличиваетъ высокое пастырское служеніе, какъ истощаетъ силы, изнуряетъ пастырей, убиваетъ въ нихъ энергію, какъ много отнимаетъ драгоценнаго времени у пастырей, какъ разрушаетъ ихъ здо-

ровѣ, какъ много уносятъ ихъ силы душевныхъ и тѣлесныхъ и многихъ изъ нихъ преждевременно свело въ могилу.

Вообще въ нынѣшнее время эти канцелярскія работы все болѣе и болѣе захватываютъ времени у пастырей, но особенно онѣ обременительными являются въ такое время, когда полагается предѣльный срокъ къ представленію этихъ работъ. Тогда труженники—пастыри не только дневные послѣдніе часы отдыха отдають этой работѣ, но даже въ большой ущербъ своему здоровью и своей дѣятельности, проводятъ нерѣдко безсонныя ночи, Ночи безъ сна сильно подрываютъ физическія и духовныя силы человѣка.

Одного дня (безъ ночной работы) при настоящемъ положеніи дѣла для выполненія пастырскихъ обязанностей далеко недостаточно, а напротивъ очень мало. Службы въ храмѣ, требоисправленія на домахъ, законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ, присутствованіе пастыря во всевозможныхъ обязательныхъ для него собраніяхъ, засѣданія въ комиссіяхъ разносторонняя дѣятельность въ различныхъ комитетахъ и проч. мног. другое, чего даже иногда нельзя и предусмотрѣть, но требующее обязательнаго участія со стороны пастырей. Вечеръ, остающійся въ распоряженіи пастыря (да и то не всегда, потому что собранія бываютъ по вечерамъ) совсѣмъ недостаточенъ для выполненія другихъ обязательныхъ для пастыря работъ. Если вникнуть во все, что съ разныхъ сторонъ требуетъ участія и дѣятельной работы пастыря, то понятно будетъ, что не только вечеръ, но и вся трудовая ночь доставитъ мало времени для выполненія отчетныхъ, статистическихъ и канцелярскихъ работъ, обязательныхъ для іерея. Утро и вечерніе часы заняты у іерея службой, день—законоучительствомъ. Въ промежуточные часы онъ отзывается на требоисправленія и участвуетъ въ обязательныхъ для него собраніяхъ. Позднее вечернее время, съ прибавленіемъ ночного, у него уходитъ на письмоводство и канцелярскія работы... Если и въ краткомъ перечисленіи упомянуть объ этихъ работахъ, и то будетъ очевидна ихъ трудно-выполнимость.

Такъ напримѣръ: каліевыя вѣдомости, метрическія книги, провѣрка и подпись прихода-расходныхъ церк. книгъ, лѣтопись храма и прихода, школьная отчетн. (въ нынѣшнее время весьма расширявшаяся), срочныя отвѣтныя бумаги на множество бумагъ, исходящихъ изъ консисторіи и отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Кромѣ того, въ различные

сроки года требуется спѣшное представленіе свѣдѣній иногда разнымъ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ. Отвѣтственность пастырей за церковную и школьную бібліотеки еще болѣе осложняетъ дѣло.

Участіе пастырей, а нерѣдко и предсѣдательствованіе ихъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ родѣ напр. общества трезвости, братства, попечительства, попечительнаго совѣта и проч. иногда также связываетъ іереевъ значительнымъ веденіемъ писмоводства. Если прибавить слѣдственные дѣла, нерѣдкія въ производствѣ у пастырей, то недостатокъ времени будетъ еще болѣе очевиднымъ. Наконецъ, нѣкоторую, хоть самую малую долю времени, вѣдь возьмутъ у него и заботы о своей семьѣ и дѣтяхъ. Пастырь, въ тоже время—законоучитель, онъ же и проповѣдникъ. То, другое и третье требуетъ большого общенія съ книгами, газетами и журналами для успѣшной дѣятельности егоже. Для успѣха дѣла требуется также отъ пастыря знаніе прихожанъ, своихъ духовныхъ чадъ. Требуется внимательность къ нимъ, знаніе ихъ быта, условій жизни, семейной обстановки. Вообще, для успѣха своей пастырской дѣятельности, онъ долженъ зорко присматриваться къ жизни прихода, бдительно слѣдить за нею.

Если для каждаго христіанина необходимо ежедневное нѣкоторое самоуглубленіе и повѣрка себя, то тѣмъ болѣе это необходимо для пастыря. Ему необходимъ хоть малый промежутокъ времени на самоуглубленіе, душеспасительныя размышленія и обсужденіе своей дѣятельности за истекшее время.

Но какъ трудно выбрать свободныя минуты, чтобы имѣть возможность пастырю во все упомянутое вникать прилежно и хотя бы обстоятельно изучить жизнь прихода. При недостаткѣ времени это осуществить трудно, тѣмъ болѣе трудно при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, каковыми между прочими является обремененіе пастыря канцелярскими работами.

Этими работами теряются драгоцѣнныя для пастыря: и время и спокойствіе духа и здоровье.

Послѣ безсонныхъ трудовыхъ ночей утрачивается столь необходимое для общественнаго дѣятеля самообладаніе. Нервы достигаютъ крайняго напряженія.

Уравновѣшенности въ отношеніи къ другимъ уже не существуетъ. Это все отзывается въ отношеніяхъ пастыря къ другимъ и въ исполненіи его прямыхъ и главныхъ обязанностей. Духовныя сокровища многія

утрачиваются чрезъ этотъ непомѣрный письменодительскій трудъ, чрезъ эту мертвую работу. Энергія убивается. Все это вообще отказывается на успѣхѣ пастырскаго дѣла. Итти на великое пастырское дѣло съ силами надорванными канцелярской работой бесполезно. Отъ сухой отчетности, мертвой статистики, съ утомленной головой, съ крайне напряженными нервами весьма трудно вдохновенно творить великое пастырское дѣло.

А машинально отираемые пастыремъ обязанности утрачиваютъ много значенія. Желая быть исправнымъ, пастырь по неволѣ долженъ отдавать очень много силъ и времени письменодительскому труду. Въ концѣ концовъ онъ по временамъ ужъ дѣйствуетъ какъ машина. Отъ напряженія обезсиливается и физически и духовно. Пастырю нужно поддерживать другихъ изнемогающихъ духомъ, а онъ подъ давленіемъ канцелярскихъ срочныхъ работъ самъ изнемогаетъ и физически и духовно.

Въ иномъ случаѣ онъ могъ бы обласкать прихожанина, утѣшить своимъ сочувствіемъ, отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ его нуждамъ, а онъ, изнуренный и переутомленный, теряетъ равновѣсіе духа, обнаруживаетъ почти противъ своей воли—нетерпѣніе, иногда почти раздражительность. А вѣдь каждый прихожанинъ идетъ къ священнику, какъ къ духовному врачу и притомъ идетъ въ самыя важныя моменты своей жизни. И хорошо, если бы въ это время они находили горячій откликъ сочувствія въ пастыряхъ. Въ такіе моменты встрѣтить вмѣсто участія—равнодушіе и на просьбу получить отказъ очень тяжело для всякаго. Прихожанинъ нерѣдко огорчается невыполненіемъ просьбы или невниманіемъ. Пастырь страдаетъ при сознаніи невыполнѣ исполненнаго долга. Получается въ результатѣ много недовольства, иногда жалобъ. Враги церкви и пастырей пользуются этимъ, и возбуждаютъ недовольныхъ противъ церкви и пастырей. Какъ было бы хорошо устранить это зло. Если бы дать возможность пастырю отдаться своему долгу съ душой, то, именно, какъ много было бы другихъ пастырей, которые бы вникли въ нужды прихожанъ, сочувствовали бы имъ и именно съ радующимися—радовались, съ плачущими плакали.

Слѣдовало бы освободить пастыря отъ этой канцелярской тяготы, или хотъ бы сократить и возможно облегчить ее. Тогда бы этимъ дана была возможность пастырю поддерживать свои силы и здоровье свое-

временнымъ необходимымъ отдыхомъ, а часы отдыха онъ могъ бы посвящать на изученіе нуждъ своего прихода, духовныхъ и матеріальныхъ, а также—на большее общеніе съ книгами, журналами и газетами, матеріаломъ, столь необходимымъ для обновленія и освѣженія духовныхъ силъ. Наконецъ, свободныя минуты нужны пастырю и на нѣкоторое самогубленіе и повѣрка себя для большаго духовнаго совершенствованія.

На кого же возложить этотъ упоминаемый тяжелый трудъ?

Если нельзя найти лучшаго и другаго выхода, то—хоть бы на низшихъ членовъ клира.

По возможности, слѣдовало бы давать имъ должную къ тому подготовку и руководство.

Канцелярскія работы, требующія усидчиваго труда, болѣе приложимы къ псаломщикамъ, которые не отвлекаются столь часто дѣлами прихода, какъ священники. Въ школахъ большинство ихъ не занимается. Кромѣ службъ въ храмѣ особенныхъ трудовъ они не несутъ, да и въ храмѣ то весьма часто замѣняются посторонними лицами. Большею частью въ числѣ псаломщиковъ мы видимъ людей молодыхъ, съ свѣжими силами. Многие изъ нихъ еще и свободны отъ семейныхъ и домашнихъ заботъ, для такихъ тѣмъ болѣе подходящій канцелярскій трудъ. Конечно и для псаломщиковъ сопряжено будетъ это дѣло съ изнуреніемъ и затрудненіями. Но это ихъ изнуреніе не отзовется на ихъ настроеніи съ такимъ вредомъ для прихода, какъ переутомленіе пастырей можетъ отразиться пагубно для духовной жизни ихъ пасомыхъ.

И въ настоящее время на низшихъ членахъ клира лежатъ обязанности вести писмовод., но отвѣтственнымъ лицомъ является священникъ.

Вслѣдствіе же того, что нѣкоторые изъ низшихъ членовъ клира уклоняются отъ выполненія такой работы, или выполняютъ ее неудовлетворительно, пастыри вынуждены всецѣло нести эту тяготу. Полезно было бы съ возложеніемъ писмоводительскихъ работъ на низшихъ членовъ клира, возложить на нихъ и полную отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ.

Низшими ли членами клира, или вообще другимъ какимъ-либо способомъ, но пастыри должны быть облегчены отъ писмоводства, чтобы отъ того не страдали духовныя нужды прихода.

Трудно и, быть можетъ, сразу ничего нельзя еще сдѣлать въ этомъ

отношеніи, но можетъ быть, въ будущемъ затронутый вопросъ найдетъ движеніе впередъ и разрѣшится на пользу и облегченіе пастырей. Во всякомъ случаѣ пусть настоящее разсужденіе по поводу его будетъ призывомъ думать, писать въ печати и говорить объ унорядоченіи письмоводства, чтобы оно не вредило главному назначенію пастырскаго служенія.

Среди пастырей такъ много даровитыхъ и умнѣйшихъ людей, которые могутъ сами основательно взвѣсить, обсудить и рѣшить: какъ бы имъ освободиться отъ гнета канцелярскаго работы, столь вредно отзывающейся на святомъ и великомъ пастырскомъ служеніи.

Берусь разсуждать по этому поводу, какъ лицо безпристрастное, считающее необходимымъ уничтоженіе этого зла на пользу и пастырей и пасомыхъ. Пастыря при обсужденіи лучше еще освѣтять вопросъ и выходъ изъ него, можетъ быть, найдутъ наилучшій.

Во всякомъ случаѣ своими строками и мыслями я единственно стремлюсь принести пользу пастырямъ и ихъ пасомымъ во славу Св. церкви.

„Да пасутъ они, по слову апостола, Божіе стадо, надзираая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно изъ усердія... И когда явится Пастыреначальникъ, чтобы они получили неувядающій вѣнецъ славы“. (1 Петра V, 2 и 4). (Бр. Рѣч.).

Старый режимъ и новый.

Старый порядокъ свергнуть и уничтоженъ. До мелочей вытравляя его слѣды, побѣдители даже государственный гербъ Россіи и ея національный флагъ упразднили—на дѣлѣ, если не на словахъ, упразднили вѣрно потому, что государственный гербъ—двуглавый орелъ былъ связанъ въ ихъ памяти только съ монархическими союзами „двуглаваго Орла“ и русскій флагъ съ Союзомъ русскаго народа. Отмѣнены чины, полиція упразднена, нѣтъ болѣе губернаторовъ. Вся виѣшность пзмѣнилась.—Что же оказалось вмѣсто сего... *Свобода партійной дѣятельности*. Она безгранична сейчасъ только для лѣвыхъ; всѣ пути имъ открыты; членскій билетъ ихъ—лучшій показатель политической благонадежности. Но другія партіи? даже партія народной свободы, какъ

будто бы признана, имѣются въ правительствѣ министры сей партіи, между тѣмъ повсюду она встрѣчаетъ къ себѣ враждебныя дѣйствія (припомнимъ въ Астрахани случай съ свящ. Алайцевымъ), доходящія до насильственныхъ мѣръ. О монархистахъ нечего и говорить.. Если переимѣнить роли партій, при старомъ режимѣ получится таже картина: союзъ русскаго народа лучшая рекомендація, а теперь наоборотъ.. *Свобода печати*.. Вспомнимъ, что въ первые дни послѣ переворота Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ не давалъ выходить въ свѣтъ буржуазнымъ газетамъ; это черта стараго режима была отмѣчена еще 5 марта въ первый день выхода газетъ, когда правыя газеты оказались подъ запретомъ и типографіи закрывались. „Свобода слова не должна переходить въ разгуданность“ — эти строки одного изъ оффиціозовъ революціонной власти не повтореніе ли того, что говорила о печати старая власть. *Свобода слова*... Всюду на улицахъ митинги, политическіе споры.. Какъ будто дѣйствительно свобода слова. Между тѣмъ свободы слова нѣтъ, какъ не было и прежде, хотя большевикамъ и разрѣшено было призывать къ ниспроверженію правительства и насильственному захвату чужой собственности. Но рѣзко отозваться о Совѣтѣ солдатскихъ депутатовъ, высказаться публично въ пользу конституціи — возможно ли это безъ риска ареста и преданія суду. Если свобода слова только для сторонниковъ новой власти, то вѣдь такая же свобода была и при Столыпинѣ, когда одни могли писать и говорить, что угодно, а другимъ воспрещалось. Много другихъ чертъ можно подѣпскать. Укажемъ на легкомысленное отношеніе къ войнѣ. Старую власть обвиняли въ измѣнѣ, въ недостаточной энергіи веденія войны, въ стремленіяхъ къ сепаратному миру. И теперь лучше желаютъ разрушить армію, чѣмъ допустить, чтобы она оставалась организаціонной силой, способной слѣпо повиноваться своимъ начальникамъ; страхъ диктатуры заставляетъ разрушать дисциплину, опутывать армію сѣтями разныхъ совѣтовъ и комитетовъ и тѣмъ содѣйствовать разгрому. И тутъ, какъ у старой власти на первомъ мѣстѣ предъ всѣми другими соображеніями стоитъ стремленіе не допускать существованія какой либо независимой отъ нихъ организаціонной силы. Спасло ли только стремленіе это старую власть отъ внезапнаго крушенія?

Достаточно приведеннаго, чтобы видѣть много общихъ чертъ между старымъ и новымъ. Магнитная буря переимѣстивла полюсы компаса, по

строение его осталось прежне. Переменялись роли гонителей и гонимых, но приемы действия остались прежние. Изменилась только форма. Свободы вѣтъ, терпимость не существуетъ; общегосударственныя задачи подчинены партійнымъ и классовымъ интересамъ.

Это все было допустимо въ началѣ при внезапномъ переворотѣ, который столь быстро опрокинулъ старое зданіе. Пора, наконецъ, твердыми и разумными дѣйствіями революціи приблизить Россію къ настоящему / новому строю и дать ей истинную свободу.. (Изъ Бессараб. Цер. Гол. № 31).

Соборное моленіе.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 августа 1917 г. постановлено: 1) „въ виду открытія работъ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви, совершить во всѣхъ храмахъ въ первый воскресный или въ праздничный день молебствіе по особому чину, съ возглашеніемъ многолѣтія членамъ собора, и 2) при совершеніи богослуженій, къ моленіямъ о Св. Синодѣ присоединить, прежде Синода, возглашеніе о Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ“.

Молебное пѣніе при открытіи Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви.

Благословенно Царство...

Царю Небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Господи помилуй 12 разъ.

Приндите поклонимся 3-жды.

Псаломъ 66: Боже ущедри ны и благослови ны...

Великая ектенія. Послѣ „О плавающихъ“:

О еже милостивымъ окомъ призрѣти на церковь россійскую и святыи соборъ ея благословити и труды его къ церковному устроению и общему нашему спасенію благоплодны показати, Господу помолимся.

О членахъ священнаго собора, отъ всей нашей страны собравшихся и ожидающихъ благодати Святого Духа и требующихъ отъ Бога помощи и заступленія, Господу помолимся.

О избавитися... и пр.

Яко подобааетъ...

Богъ Господь во гласъ 8-й.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры...

Прокименъ: Да восхвалятъ людие Господа, внигда собратися имъ вкупъ, да работаютъ Господеви*. (Пс. 101, ст. 19 и 23).

Стихъ: Богъ вселяетъ единомысленные въ домъ Свой* (Пс. 67, 6).

Апостолъ: Къ Ефесеемъ, зач. 224: „Молю Вы, братіе, достойно ходите званія“... Ст. 1-6; 11-13.

Евангеліе: Матѣ., зач. 67; ст. 13-19: „Во время оно пришедъ Исусъ во страны Кесаріи Филипповы“... конецъ: „будетъ разрѣшено на небесѣхъ“

Сугубая ектенія.

Прибавляются прошенія:

Утѣшителя Твоего Духа на святыя Твоя ученики и апостолы испославый, того, Благій, обнови въ сердцахъ всѣхъ на соборъ сей святый во ими Твое собравшихся и даждь имъ премудрость и силу со дерзновеніемъ истину Твою исповѣдати и церковная преданія непреложно сохранили, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Пастырю Добрый, расточенныя овцы Твоя во едино стадо собрати обѣщавый, утоли церковныя соблазны и раздѣленія и вся заблуждающія отъ пути Твоего на покаяніе и познаніе истины приведи и во дворъ Твой возврати и вся ны во православной вѣрѣ и въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ утверди, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Возгласъ: „Услыши ны Боже“...

М О Л И Т В А.

Господи Исусе Христе, Боже нашъ, неизрѣченныя ради милости Твоея, Духа Твоего—Утѣшителя отъ Отца испославый на святыя Твоя ученики и апостолы и тѣмъ церковь Твою по всей вселеннѣй насадивый и утвердивый.

Предъ Тобою припадающе, яко раби недостойніи, благодареніе о Твоихъ благодѣяніихъ, російскымъ людемъ отъ Тебе бывшихъ, усердно приносимъ и безмѣрную благодать Твою къ намъ грѣшнымъ исповѣдуемъ: отъ лѣтъ бо древнихъ страну нашу свѣтомъ Твоея истины просвѣтилъ еси и родъ нашъ во спасительный дворъ святыя церкви Твоея призвалъ еси.

И нынѣ призри, Всеблагій Владыко, на собравшихся вкупъ вѣр-

ныхъ людей Твоихъ, во еже благоугодиѣ совершити имъ устроеніе православныя Церкви російскія: даждь имъ Духа премудрости и разума; вложи въ сердца ихъ духъ страха Божія, духъ благочестія и ревности о славѣ имене Твоего святаго; огради я отъ всякихъ искушеній, соблазновъ и раздѣленій, да союзомъ любви къ Тебѣ своему Владыцѣ, и другъ ко другу связуеми, непреткновенно совершаютъ дѣло служенія своего въ созиданіе Церкви Православныя, яко единого тѣла Христова.

Прими Господи, слезныя моленія наша и о спасеніи державы Російскія отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, обдержавшихъ ю, и не предаждь насъ въ руки враговъ нашихъ лютыхъ, да не до конца погибнемъ, по да спасеніи Твоею всеблагою десницею не престанемъ въ церкви Твоей до конца вѣковъ исповѣдати и прославляти всесвятое имя въ Троицѣ славимаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

По семъ многолѣтіе:

Спаси, Христе Боже, и помялуй рабовъ Твоихъ, отъ всея нашей страны собравшихся вкупѣ ко благоустроенію церкви Твоея. Даруй имъ Господи, здравіе, благоденствіе, единеніе вѣры и любви и сохрани ихъ на многая лѣта

На современныя темы.

„Догорѣли огни, облетѣли цвѣты“...

Было московское государственное совѣщаніе... Гремѣли славныя витія... Рѣкой лилась красивыя слова...

Хорошо говорили правые... Еще лучше министры... Но лучше всѣхъ лѣвые.

Ахъ, какъ хорошо всѣ говорили! Что въ сравненіи съ этой красотой чудная бекеша Ивана Ивановича Перерепенко?..

Это было безгранично самоотверженное сложеніе и спряженіе такихъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ, при одномъ упоминаніи о которыхъ быстрѣе движется по жиламъ кровь, а сердце замираетъ отъ радостнаго восторга.

Тутъ были и „дорогая родина“, и „святой долгъ“, и „жертвенный подвигъ“, и „драгоценная свобода“, и „счастіе народа“, и „братское единеніе“... и чего-чего только тутъ ни было?!

Участники великаго историческаго совѣщанія трепетали, горѣли, мѣли въ сладостной истомѣ. Сознаніе величія выпавшей на ихъ долю задачи захватывало, поднимало, воодушевляло.

А тѣ, которыхъ не привелъ Господь лицомъ къ лицу узрѣть, какъ чудодѣйственно, при свѣтѣ „разума и совѣсти народныхъ“, будетъ поворачиваться колесо русской исторіи?

О, они съ завистью смотрѣли на избранниковъ и, съ жадностью верблюда, совершившаго мѣсячную прогулку по Сахарѣ, набрасываясь на газетные отчеты, ежеминутно озирался, не начинается ли вертѣться! У иныхъ начинались даже галлюцинаціи.

Конечно, это было наивно и смѣшно. Колесо исторіи не такъ легко, чтобы отъ одного словозверженія могло завертѣться. Но въ этой наивности было столько трогательной вѣры, столько горячаго чувства, столько желанія счастья и спасенія родной странѣ, что даже холодный разсудокъ сдавался и начиналъ подыскивать кое-какія основанія для этой вѣры.

И вотъ прошло три дня... и дѣйствительно завертѣлось.

Но, увы и ахъ! Завертѣлось не колесо исторіи, а ручка старой разбитой шарманки. И полились сильные звуки, казалось бы, забытыхъ послѣ іюльскаго кошмара „пнтернаціональных“ гимновъ и хвалебныхъ ораторій въ честь разнаго рода и вида „идейныхъ“ революціонныхъ борцовъ большевизма. Бредовая идея снова понемногу стала охватывать „революціонную демократію“. Заметались Мартовы, Капланы и Луначарскіе въ огнѣ красной горячки.

Петроградскій Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, тотъ самый Совѣтъ, который такъ горячо обѣщавъ поддерживать Временное Правительство и такъ красиво говорилъ иногда о необходимости оздоровленія арміи и тыла, который не можетъ не знать, что только введеніе смертной казни нѣсколько оздоровило фронтъ, и отлично понимаетъ, что безъ введенія этой мѣры и въ тылу невозможно полное исцѣленіе нашей разслабленной арміи,—этотъ самый Совѣтъ, подъ влияніемъ нѣмецкихъ шпіоновъ-большевиковъ, 18-го августа вынесъ сокрушительную резолюцію съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ полной ея отмѣны.

А когда съ отвѣдью Совѣту и въ защиту Временнаго Правительства выступилъ бывший министръ Церетели, нѣкоторые изъ слав-

ныхъ совѣтскихъ „борцовъ съ анархіей и разложеніемъ на фронтѣ и въ тылу“ не устыдились открыто заявить, что для поддержанія своихъ требованій они готовы, по примѣру „героевъ“ 3—5 іюля, снова вызвать на улицу вооруженную толпу и расправиться съ „контръ-революціей“.

Такъ создаютъ „единую сильную“ власть революціонныя организаціи. Такъ поддерживаютъ онѣ революціонное Временное Правительство.

Но Совѣтъ не удовольствовался этой „поддержкой“ авторитета и власти Временнаго Правительства на фронтѣ.

Онъ рѣшилъ „поддержать“ его и въ тылу.

Раскрывъ книгу русской исторіи на той страницѣ, которая забрызгана братскою кровію, пролитой 3—5 іюля на улицахъ Петрограда, „товарищъ“ Капланъ нашелъ, что русская исторія на сей страницѣ „совсѣмъ даже“ оскандалила, подобно невѣжественному зрителю въ театрѣ, перепутавъ роли дѣйствующихъ лицъ.

Она внушила легкомысленному русскому народу, что анархія вызвана большевиками. Тогда какъ въ дѣйствительности эти несчастные „непонятые“ люди лишь „жертвою пали въ борьбѣ роковой“... съ преступной „улицей“ и не менѣе „преступнымъ“... правительствомъ. Улица, видите ли, арестовывала, а власть попустительствовала.

„Совѣтъ раб. и солд. депутатовъ ничего не могъ предпринять противъ нихъ“. И это было, по мнѣнію Каплана, великимъ несчастіемъ родины. „Необходимо было создать *сильный* фронтъ, и для этого слотить массы вокругъ Совѣта р. и с. депутатовъ“—и товарищи-большевики вышли во „всеоружіи“...

Выходи на улицу съ лозунгомъ: „Вся власть совѣтамъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ“, они готовы были душу свою положить за <сильный фронтъ>, а ихъ провозгласили измѣнниками и стали арестовывать.

Такъ какъ 3—5 іюля былъ „такой моментъ, когда сила и солону ломить“, то „необходимо было допустить аресты и выждать“, пока обезсиленные большевистскіе мученики „снова соберутъ силы“.

Теперь этотъ моментъ приблизился. Насталъ мигъ „укрѣпленія“ революціи. Пора принять резолюцію съ требованіемъ незаконно арестованныхъ. Пора исправить ошибку исторіи.

И вотъ депутатъ Капланъ со товарищи исправляетъ...

Онъ предложилъ, а преисполненный государственной мудрости Петроградскій Совѣтъ депутатовъ принялъ резолюцію съ *рѣшительнымъ* протестомъ противъ „незаконныхъ арестовъ и эксцессовъ“ 3—5 іюля и съ *настойчивымъ* требованіемъ: 1) немедленно освободить всѣхъ арестованныхъ, коимъ до сихъ поръ не предъявлено обвиненія; 2) назначить скорѣйшій судъ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, надъ всѣми обвиняемыми; 3) привлечь къ отвѣтственности *всѣхъ* лицъ, виновныхъ въ незаконномъ лишеніи свободы и 4) дабы не отдать большевиковъ на „сѣденіе буржуазнаго суда“, образовать особую революціонно-демократическую слѣдственную комиссію съ участіемъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ.

Бъ сожалѣнію, скромность, или иная не менѣе почтенная добродѣтель не позволили собранію опредѣлять, изъ кого должны состоять сіи представители. Но нужно думать, что для вящаго безпристрастія и достойнаго наказанія порока и преступленія въ сей роли предполагаются товарищи—большевики.

Нельзя же не поддержать славныхъ традицій „кронштадтскаго судопроизводства“ съ другого конца..

Вотъ какъ исправляются въ наши дни ошибки исторіи. Одинъ „вывертъ“ товарища Каплана—и отъ показаній этой шамкающей старухи остается одно воспоминаніе. Роли совершенно мѣняются. Временное Правительство наряду съ другими „темными“ силами виновное въ лишеніи уличныхъ рыцарей свободы, шагомъ маршь.. подъ судъ, а арестованные революціонеры нѣмецкой пломбы—пожалуйте на свободу и снова на улицу съ „ружьями и пищалями“!

Пусть льется рѣкою отъ руки большевистскихъ фанатиковъ неповинная братская кровь несчастнаго русскаго гражданина, съ такимъ упоеніемъ мечтавшаго о равенствѣ и братствѣ! Пусть приносятся въ жертву измѣнѣ или дякому неразумію тысячи жизней! Пусть гремятъ снова проклятія и братоубійственные выстрѣлы несутся надъ страню!

Что-за важность? Произойдутъ на улицахъ массовые разстрѣлы и казни людей ни въ чемъ неповинныхъ?

Но товарищъ Мартовъ увѣряетъ, что смертная казнь заслуживаетъ порицанія лишь въ томъ случаѣ, если она совершается по суду, такъ какъ примѣняется къ человѣку уже безвредному.

Что же касается убійства вообще, то оно вовсе не есть зло само

по себѣ, ибо „революціонеръ не можетъ ставить вѣсть убійства въ одну плоскость“ („Рус. Слово“, № 189.

Таковы пока результаты Московскаго Совѣщанія.

Еще не успѣли отзвучать торжественныя рѣчи спасителей родины. А бѣдная истерзанная Россія, съ такой мольбой обращающая свой взоръ туда, гдѣ засѣдали люди, долженствовавшіе воплотить въ себѣ „народный разумъ и народную совѣсть“, уже кается въ своихъ надеждахъ..

Четыре дня — и мечты поблекли.. Поистинѣ „догорѣли огни, облетѣли цвѣты.. Непроглядная ночь, какъ могила, темна“.

Да что могила? Она темнѣй могилы. Она темнѣй самой тьмы кровѣшной.. Она хуже смерти, хуже казни, хуже ада.

Пока товарищи Мартовъ, Капланъ и Луначарскій сочиняютъ резолюціи съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ июльскихъ разбойниковъ, пока товарищ Ангарскій кричитъ о диктатурѣ пролетаріата, а Петроградскій Совѣтъ раб. и солд. депутатовъ санкціонруетъ ихъ истерическіе вопли своимъ рукоприкладствомъ, врагъ не дремлетъ.

Рижскій фронтъ прорванъ.. Рига взята.. Полки, получающіе укомплектованіе отъ тыла, оставляютъ позиціи и уходятъ.

Рига — единственный почти серьезный оплотъ для Петрограда.. Дальше Петроградъ.. А еще дальше? А дальше „страхъ, смерть и невѣсть, что будетъ“.

О бѣдная страдалаца Россія! Когда же окончатся дни испытанія твоего?!

К. Перевозниковъ.

Убійство священника хут. Букатина Григорія Гвоздева и его жены *).

Утромъ 13 августа, часовъ въ 4--5, на хуторѣ Букатиномъ противъ Царицына, за Волгой, звѣрски зарѣзанъ священникъ о. Гвоздевъ и его жена. Прислуга священника показала, что спала въ корридорѣ и слышала, какъ батюшка вышелъ на дворъ уже одѣтый. Черезъ нѣ-

*) Свящ. Гвоздевъ состоялъ долгое время благочиннымъ 1 окр. Цар. у. и служилъ въ с. В. Погромномъ.

сколько времени она услышала харканье и какой-то шумъ, но не придала этому значенія, продолжая лежать. Злоумышленники, напавъ на священника, перерѣзали ему горло ножомъ, на дворѣ, саженьхъ въ двухъ отъ дома, а затѣмъ трупъ стащили подъ крыльцо. Придя затѣмъ въ корридоръ, они прислугу отвели въ кухню, гдѣ, связавъ по рукамъ и ногамъ, заткнули ей ротъ окровавленной тряпкой. Въ такомъ положеніи и оставили ее въ кухнѣ подъ присмотромъ одного изъ убійць. Двое остальныхъ отправились въ спальню, гдѣ матушка спала и, повидимому, не слышала, какъ подошли къ ней злодѣи; ей также перерѣзали горло. Послѣ этого изверга начали хозяйничать въ квартирѣ. Буквально вся квартира перевернута вверхъ дномъ—не осталось ни одного сундука, комода, ящика не перерытыми, ненужныя вещи выбрасывались тутъ-же на полъ. При осмотрѣ квартиры не оказалось ни денегъ, ни мало-мальски цѣнныхъ вещей. Насколько злодѣи дѣйствовали хладнокровно, показываетъ то, что, совершивъ ужасное дѣло, они пришли на кухню, вымыли руки, вытерли тряпкой и забравъ все нужное, какъ ни въ чемъ не бывало, вышли изъ квартиры. И здѣсь имъ представилась возможность незамѣтно скрыться—заднія ворота выходятъ прямо въ лѣсъ (переднія—противъ станичнаго управленія).

Послѣ ихъ ухода прислуга какъ то ухитрилась развязать себѣ ноги, она со связанными руками и заткнутымъ ртомъ побѣжала въ квартиру дьякона, гдѣ все рассказала. Злоумышленники были въ солдатской формѣ.

Миръ праху твоему!

Отъ редакціи.

40 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской епархіи, бывшій въ маѣ 1917 года, не разсматривалъ вопроса объ улучшеніи епархіальнаго органа, хотя вопросъ этотъ и былъ занесенъ въ программу его занятій. Въ протоколахъ его значится только, что образованному имъ Епархіальному Исполнительному Комитету онъ вмѣнилъ въ обязанность „сотрудничество въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ“, а имѣющему быть образованнымъ въ епархіи духовно просвѣтительному учрежденію (вмѣсто упраздненнаго имъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства) поручилъ

„заботу объ улучшеніи епархіального органа“. Редакторъ неофициальной части Еп. Вѣдомостей Ив. Н. Лѣтницкій особымъ докладомъ вошелъ отъ 19 іюля сего года въ Исполнительный Комитетъ съ изложеніемъ своихъ соображеній объ улучшеніи епархіального органа, а въ № 14 Еп. Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства помѣстивъ о семъ особую статью по сему же вопросу вмѣстѣ съ приблизительными смѣтами на изданіе Вѣдомостей съ 1 сентября 1917 года. Сущность этихъ соображеній сводилась къ тому, что у насъ въ епархіи не смотря на желательность изданія ежедневной духовной газеты осуществленіе этого дѣла невозможно за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, а также мѣстныхъ духовныхъ силъ для сотрудничества, не найдется даже типографіи, которая взялась бы за изданіе, да и редактора, который бы, оставивъ всѣ другія занятія, всецѣло посвятилъ себя этому дѣлу. 40 Еп. Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы мѣстный епархіальный органъ издавался „новымъ духовно-просвѣтительнымъ союзомъ и отдѣльно отъ официальной части“. По мнѣнію редактора редакторъ мѣстнаго епархіального органа долженъ быть выбраннымъ на Съѣздѣ лицомъ, которому духовенство оказало бы полное довѣріе, дѣйствовалъ бы самостоятельно и независимо, безконтрольно высказывалъ бы свои мысли и мысли духовенства. Не создавши еще никакого новаго учрежденія, ставить редактора въ соподчиненное отношеніе къ сему учрежденію? Не будетъ ли хуже всякой цензуры? При такомъ соподчиненіи никто не захочетъ быть редакторомъ. Что касается изданія неофициальной части отдѣльно отъ официальной части, то въ этомъ по мнѣнію редактора нѣтъ нужды. Духовенству безусловно нужны официальные свѣдѣнія, которыя помѣщаются и новыми ежедневными церковными газетами. Издавать отдѣльно ту и другую часть Вѣдомостей будетъ одно и то же духовенство и это будетъ стоить ему дороже—придется отдѣльно платить за трудъ всѣмъ—и за пересылку, и за разноску и за веденіе хозяйства и пр. Желательно, конечно, издавать мѣстный епархіальный органъ чаще, чѣмъ теперь, напр. 4 или 3 раза въ мѣсяцъ а не 2, что конечно зависитъ отъ средствъ епархіи, а посему редакторомъ были представлены въ Комитетъ смѣты на изданіе Вѣдомостей 2, 3 и 4 раза въ мѣсяцъ. Изданіе должно быть безцензурное и независимое; редакторомъ начерченъ и планъ изданія Вѣдомостей съ указаніемъ отдѣловъ Вѣдомостей. Между прочимъ признаны желательными слѣдующіе отдѣлы: сужденія по основнымъ и частнымъ вопросамъ цер-

ковной реформы; религіозно нравственная и общественная жизнь; приходская жизнь епархіи; жизнь духовноучебныхъ заведеній, дѣятельность епархіальныхъ учреждений; бытовое положеніе духовенства и его отношеніе къ государственной и церковно общественной жизни; положеніе приходовъ, дѣятельность разныхъ церковно приходскихъ организацій; особыя событія въ жизни духовенства и прихода и под; голосъ мірянъ о церковныхъ дѣлахъ; жизнь въ другихъ епархіяхъ и изъ газетъ и журналовъ. — Исполнительный Комитетъ, заслушавъ такія *ria desideria* редактора Епарх. Вѣдомостей сдѣлалъ слѣдующія по сему предмету постановленія: 1) какъ ни желательно имѣть ежедневный органъ епархіальной печати, но въ виду значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ такимъ изданіемъ слѣдуетъ, оставить прежній порядокъ выпуска Вѣдомостей, увеличивъ выпускъ его въ свѣтъ до трехъ разъ въ мѣсяць; 2) разъединять оффиціальную и неоффиціальную часть епархіальнаго органа не слѣдуетъ, та и другая должны объединиться въ одномъ и томъ же изданіи; редакторъ долженъ быть общій для обоихъ отдѣловъ епархіальнаго органа, епархіальныя учрежденія обязаны доставлять редактору необходимыя оффиціальныя свѣдѣнія; 4) редакторъ долженъ быть совершенно самостоятельнымъ въ своей должности; такъ какъ епархіальный органъ издаетъ епархія, то редакторъ отчитывается только предъ епархіальнымъ Съѣздомъ (или Соборомъ); редакторъ долженъ быть избраннымъ на Съѣздѣ лицомъ; не предрѣшая выборовъ на Съѣздѣ, Комитетъ находилъ умѣстнымъ выразить пожеланіе, чтобы редактированіе органа епархіальной прессы было поручено прежнему, испытанному должнымъ опытомъ лицу, знатоку печатнаго дѣла, Ив. Н. Лѣтницкому. 41 Епархіальный Съѣздъ духовенства весьма сочувственно отнесся къ дѣлу улучшенія изданія епархіальнаго органа и сдѣлалъ 17 августа сего года слѣдующія постановленія: 1) издавать Еп. Вѣдомости съ 1 сентября 1917 три раза въ мѣсяць, чрезъ 10 дней, по 2 печатныхъ листа каждый №; ассигновать изъ средствъ епархіи на 1918 годъ 8.194 р., дополнительно на 1917 годъ съ 1 сентября 1382 руб. и на покрытіе сдѣланнаго перерасхода въ 1817 году 264 руб., всего 9.840 руб. 2. Объединить оффиціальную и неоффиціальную часть Вѣдомостей въ одномъ и томъ же изданіи и при одномъ редакторѣ, каковымъ избрать и избранъ единогласно прежній редакторъ помощникъ смотрителя духовнаго училища Ив. Н. Лѣтницкій; 3) возбудить соотвѣтствующее ходатайство

объ освобожденіи редактора официальной части отъ должности редактора въ виду установленія одного редактора для обѣихъ частей епархіального органа; 4) увеличить подписную плату на Вѣдомости съ 1 января 1918 годъ съ 6 руб. до 10 рублей для облегченія расхода епархіи на означенный предметъ.

Принося глубокую благодарность въ лицѣ депутатовъ 41 Епархіального Съѣзда всему духовенству нашей епархіи за оказанное имъ мнѣ довѣріе, какъ потрудившемуся на редакторскомъ поприщѣ при старомъ режимѣ безсмѣнно 17 лѣтъ, выражаю увѣренность, что при обновленномъ строѣ церковной жизни, при полной самостоятельности дѣйствій, при отсутствіи всякаго рода путъ, мы постараемся по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнья поставить нашъ епархіальный органъ на надлежащую высоту. Вся надежда на васъ, о. о. и братіе! Предстоитъ коренное переустройство русской церкви на Помѣстномъ Соборѣ. Церковь освобождается отъ паралича, въ которомъ она находилась 200 слишкомъ лѣтъ, ей возвращается свобода широкая и самостоятельность. Свободный отъ правительственнаго гнета Соборъ создастъ широкую церковную реформу, которой будутъ урегулированы взаимныя отношенія между Церковію и государствомъ, между правящей іерархіей и клиромъ, между духовенствомъ и мірянами. Мы знаемъ, какъ благоразумные пастыри томятся въ ожиданіи этой реформы, какъ сильно стремятся они къ освобожденію отъ узъ, сковывающихъ до сихъ поръ Церковь. Доселѣ мало было слышно голоса духовенства; теперь же представляется полная возможность высказаться каждому, что ими выстрадано и передумано, повѣдать міру свои нужды и печали. Жизнь бьетъ ключемъ, бѣжитъ неудержимо. Нужно объединиться, чтобы не надѣлать непоправимыхъ ошибокъ. Объединимся же на страницахъ своего епархіального органа и здѣсь найдемъ для себя крѣпкую и мощную организацію. Повѣдаемъ другъ другу печали наши и поучимся другъ у друга. Съ своей стороны я просилъ бы пастырей церкви писать для своего епархіального органа не только то, что сдѣлано ими для улучшенія церковноприходскаго быта, но и то, что можно сдѣлать для сего. Пусть бы окружныя собранія избрали изъ своего округа, какъ это дѣлается въ другихъ епархіяхъ, своего корреспондента, который бы сообщалъ въ епархіальный органъ свои замѣтки. Многіе, говорятъ, стѣсняются писать, — тогда сообщайте все нужное одному избранному лицу, а онъ будетъ дѣлиться съ

нами. Тогда жизнь епархіи будетъ извѣстна каждому и мы будемъ учиться доброму другъ отъ друга. Обращаемся также съ усердной просьбой къ корпораціямъ духовноучебныхъ заведеній, къ епархіальнымъ учрежденіямъ и церковно-приходскимъ организаціямъ—сообщать намъ различныя явленія изъ жизни многообразныхъ нашихъ епархіальныхъ заведеній. Только дружной общей работой мы можемъ улучшить нашъ епархіальный органъ и сдѣлать его роднымъ для духовенства и епархіи. Помогите же намъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ на благо епархіи и духовенства.

Иванъ Лютницкій.

Начало занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Астрахани. Доселѣ всѣ три наши духовно-учебныя заведенія заняты были подъ нужды военного времени: духовная семинарія—воинскимъ постоемъ, а духовныя училища военными лазаретами. Согласно усиленному ходатайству начальствъ духовно-учебныхъ заведеній духовная семинарія и епархіальное женское училище освобождены для учебныхъ занятій, а духовное училище будетъ опять занято подъ госпиталь, какъ было доселѣ. Освобожденныя зданія освобождены очень поздно и въ нихъ производится ремонтъ,—въ епархіальномъ училищѣ весьма значительный, требующій много времени. Духовная семинарія уже занята подъ общежитіе воспитанниковъ семинаріи и всѣ классы будутъ предоставлены для утреннихъ занятій ученикамъ духовнаго училища, а въ послѣобѣденное время для воспитанниковъ семинаріи. Нормальныя занятія начнутся въ началѣ сентября. Духовное училище осталось безъ общежитія и всѣ ученики размѣщены по отдѣльнымъ квартирамъ. Епархіальное училище начнетъ свои занятія не ранѣе октября, или конца сентября и тамъ будетъ помѣщаться общежитіе и происходить ученіе.

При духовномъ мужскомъ училищѣ съ начала сего учебнаго года будетъ открытъ *IV параллельный классъ*, такимъ образомъ училище будетъ съ двухкомплектнымъ составомъ.

На 41 Епархіальномъ Съѣздѣ избранъ священникъ Василій Абрамовъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода вмѣсто прот. Д. Ласточкина. Для завѣдыванія Еп. Библіотекой и Еп. Складомъ избраны: священники Дмитрій Стефановскій и Е. Незнаевъ и діаконы В. Дмитриевскій и Н. Монастырскій.

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДА И ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ
съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное
облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе
главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголъ Мал. Переяславки и
2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официального: Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Содержаніе отдѣла неофициального: Черезъ смерть къ побѣдѣ.—„Изгнаніе
религій изъ школы“.—Въ защиту интел. труда.—Голосъ мірянина по вопросу: чѣмъ
можно содѣйствовать облегченію и возвышенію настырской дѣятельности.—Старый
режимъ и новый.—Соборное моленіе.—Молебное пѣніе при открытіи Помѣстнаго Со-
бора Всероссійской Православной Церкви.—На современныя темы.—Убіиство священ-
ника хут. Букѣтина Григорія Гвоздева и его жены.—Отъ редакціи.—Начало занятій въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Астрахани.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Астрах. Епарх. Вѣдом. (3 раза въ мѣсяцъ).
Въ Петроградѣ, Библиотекѣ Государственной Думы.

19

АСТРАХАНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

28 Сентября

1917 года

ГОДЪ ХЛII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Митрофану, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе о замѣщеніи кафедры Епископа Вольскаго, перваго вакарія Саратовской епархіи. **Приказали:** На основаніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) вакарія Астраханской епархіи Епископа Царевскаго Иннокентія назначить Епископомъ Вольскимъ, первымъ вакаріемъ Саратовской епархіи, 2) согласно ходатайству Вашего Преосвященства, — Епископа Царевскаго вакарія Астраханской епархіи переименовать во Епископа Енотаевскаго и назначить Епископомъ Енотаевскимъ, вакаріемъ Астраханской епархіи Епископа Леонтія бывшаго Петровскаго, проживающаго на покоѣ въ Покрово-Болдинскомъ монастырѣ, Астраханской епархіи, Астраханскаго же епархіальнаго архіерея переименовать во Епископа Астраханскаго и Царевскаго, о чемъ Вашему Преосвященству послать указъ. Сентября 5 дня 1917 года № 8701.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ временно и. д. псаломщика церкви села Чилгира, Черноярск. у., учитель миссіонерской школы Михаилъ Емельяновъ, 8 сентября.

Перемѣщены: а., на священническія вакансіи, одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церквей: села Новаго Тузукля, Астрах. у., Александръ Скрижалинъ, и села Бережновки, Царев. у., Семень Рудневъ, 1 сентября; къ Казанской церкви пос. Банскунчака, Енот. у., священникъ церкви пос. Казанки, Царев. у., Θεодоръ Семенкинъ, согласно

прошенію и избранію прихожанъ, 15 сентября; на 2-ю вакансію къ церкви села Средне-Погромнаго, Царев. у., состоящій на псаломщической вакансіи церкви села Никольскаго, Енот. у., священникъ Константинъ **Юдинъ**, согласно прошенію, 15 сентября.

б) на псаломщическія вакансіи: къ церкви села Таловки въ киргиз. степи, вр. и. д. псаломщика церкви села Хмѣлевки Астрах. у., Николай **Бурмистровъ**, тѣмъ-же званіемъ, 8 сентября; къ церкви станицы Копановской Енот. у. священникъ церкви с. Торговаго, Чернояр. у., Тихонъ **Дмитріевскій**, согласно прошенію, 12 сентября; къ церкви с. Иванчуга, Астрах. у., діаконъ села Четырехбугор. того же у. Матвѣй **Колдаевъ** согласно прошенію, 30 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика церкви села Широкаго, Царев. у., вр. и. д. псаломщика сей церкви Николай **Аргентовъ**, 8 сентября.

Уволены: а) *заштатъ*, согласно прошенію, священникъ церкви села Средне-Погромнаго, Цар. у., Александръ **Михайловъ**, 5 сентября.

б) *отъ врем. и. д. псаломщика*, церкви села Ноннъ-Шире, Чернояр. у., Иванъ **Царевскій**, согласно прошенію. 8 сентября.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. евоего пола	Раскольник. евоего пола	Расстояніе верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Цсал.		Кавон.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Казанка, Цар. уѣз.	1	--	1	Цер.	600 р	200 р мис Ком	—	—	154	—	600
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Хут. Букатинѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450 р	—	—	—	1411	—	480
Діаконскія											
С. Гапоушкннѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустинномъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	60 р	60 к	—	32 д.	4478	—	320
С. Четырехъ буг., Астр. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	1746	—	120
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р	—	—	651	1	409
С. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Покровск. ц. г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Сл. Николаев. Покр. ц. Ц. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	3778	—	60
С. Солодушнѣ, Цар. у.	2	—	2	Церк.	100 р	—	33 д.	—	3124	—	58
С. Никольскомъ, Енот. у.	3	1	3	Церк.	—	—	85 д.	55 д.	6659	13	22
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	240 р	—	—	792	—	25
				въ отопл. и оснѣщ.		въ воен. время 73 р. въ мѣсяць					
С. Ново-Николаевкѣ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	24
С. Коинъ-Шире, Чер. у.	1	—	1	Церк.	300 р	300 р	71 д.	27 д.	1313	4	35
						мис Ком	800 с.	4700 с.			
С. Уланъ-Эрге, Черн. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р	—	99 д.	1049	22	25
						Мис. Н.					
С. Оленичевѣ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	112 р	16 д.	16 д.	1838	—	16
						50 к.	1200 с.	1200			
С. Хмѣлевкѣ, Астр. уѣз.	1	—	1	Цер.	200 р	100 р	—	—	328	654	3
						Епарнос					
С. Колобовкѣ, Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	34
С. Завѣтномъ, Черн. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	5

Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что учебныя занятія въ училищѣ предположено начать съ 9 часовъ утра 2 октября с. г. При училищѣ будетъ пансіонъ на 250 воспитанницъ, съ платой за содержаніе по 40 р. въ мѣс. за воспитанницу, безъ всякихъ льготъ, согласно утвержденной 41 Съѣздомъ духовенства смѣтѣ на 1918 годъ. Требуется прошенія о зачисленіе въ пансіонъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На современныя темы.

Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.

Чувство ужаса невольно охватываетъ душу, когда стараешься представить себѣ хотя приблизительно картину того, что творится въ Россіи вотъ уже въ теченіе шести мѣсяцевъ, которые прошли со дня февральскаго переворота.

Кажется, будто присутствуешь при огромномъ пожарѣ, который охватилъ собою необозримо широкое пространство. Все въ этомъ огненномъ морѣ клочочетъ, выластъ и пышетъ зноемъ. А море все ширится и растетъ. Пламя неудержимо льется во все стороны, охватываетъ и лижетъ своимъ горячимъ языкомъ все, что попадается ему на пути.

Шумъ, крикъ, вопли невозобразимые.

Тамъ съ трескомъ и гуломъ рушатся огромныя подгорѣвшія зданія и постройки; тамъ неожиданно захваченные огнемъ, испуганные обезумѣвшіе люди выбиваются изъ силъ, чтобы снасти хоть часть своихъ доставшихся такимъ тяжелымъ трудомъ пожителей; тамъ жадные до легкой наживы и чужого труда многочисленныя хищники мрутъ въ поискахъ добычи и, захвативъ наиболѣе цѣнное, съ рикомъ и воемъ рвутся черезъ груды образовавшагося мусора, давя и сокрушая всехъ и все, что служитъ для нихъ препятствіемъ; тамъ неожиданно переброшенное набѣжавшимъ вѣтромъ пламя, охвативъ новое пространство, бѣшено шипитъ, застилая дымомъ и копотью и небо, и землю и омрачаетъ дневной свѣтъ солнца, а тамъ кучки безсильныхъ растерянныхъ людей съ баграми и топорами въ рукахъ напрасно стараются преградить путь побѣдоносному пламени, съ крикомъ перетаскиваютъ насосы и брансболы, бесплодно направляя холодныя струи въ море бушующаго огня.

Всюду испуганныя или недоумѣвающія лица. Все растерянно или безмысленно туно смотрятъ на бушующую стихію. Среди смѣшавшейся въ смятеніи и безпорядкѣ толпы только нѣсколько смѣлыхъ людей безбоязненно переходятъ отъ одной группы къ другой, стараясь усно-

контъ робкихъ, убѣждая нерѣшительныхъ, буди энергію у ослабѣвшихъ, поднимая вѣру у отчаявшихся.

Подъ вліяніемъ ихъ рѣчей и убѣжденій какъ будто начинается болѣе спокойная и увѣренная работа.

Но едва гдѣ-либо нѣсколько уляжется смятеніе, едва пойдетъ сколько-нибудь замѣтная по своимъ результатамъ борьба съ разгулявшимся пожаромъ, едва станетъ стихать дикій ревъ огня, какъ вдругъ появляется шайка упрямыхъ наглецовъ, которые не только сознательно и спокойно мѣшаютъ принявшимся за борьбу съ пожаромъ людямъ, но и намѣренно успиваютъ дѣйствіе огня, отовсюду сгребая въ кучу разбросанные по сторонамъ кучки горючаго матеріала и преступно „подливая масла въ огонь“.

И чѣмъ болѣе успѣха имѣетъ ихъ преступная работа, чѣмъ болѣе вносятъ она смерти и разрушенія, тѣмъ смѣлѣе и рѣшительнѣе становится шайка, тѣмъ сильнѣе привѣтствуютъ ее другія шайки такихъ же безумцевъ.

Кляки и радость этихъ несчастныхъ прямо пропорціональны тѣмъ несчастіямъ и горю, которыя вызываетъ ихъ работа..

Исторія заклеила позоромъ и презрѣніемъ имя римскаго тирана Нерона, который пѣлъ и игралъ, любуясь разрушительнымъ дѣйствіемъ огня, истреблявшаго зажженный имъ гордый Римъ.

А современная хваленая культура, взамѣнъ одного отомсднаго въ область преданія римскаго безумца Нерона, создала десятки тысячъ подобныхъ нероновъ, которые не имѣютъ и того оправданія, какое имѣлъ ихъ римскій прототипъ, лзычникъ и сверхъ-буржуй, ибо они родились и воспитались въ атмосферѣ великихъ христіанскихъ идей и понятій и написали на знамени своемъ святыя слова: „свобода, равенство и братство“.

Эти преступные безумцы—поджигатели перейдутъ въ потомство съ не менѣе позорной кличкой „товарищей большевиковъ“.

Они провозгласили доселѣ неслыханный въ общественной и государственной работѣ лозунгъ: „Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“ и вотъ уже шесть мѣсяцевъ неукоснительно проводятъ его въ жизнь, нисколько не смущаясь ни воплями и стенаніями страждущихъ, ни справедливымъ гнѣвомъ и негодованіемъ обиженныхъ и оскорбленныхъ, ни ненавистію и презрѣніемъ оставшихся вѣрными долгу предъ родной, ни грозящей родному краю гибелью.

Московское государственное совѣщаніе оживило было всѣхъ радостною надеждою на возможность ихъ полного пораженія. Отъ него ожидали созданія единой сильной власти и всеобщаго объединенія въ дѣлѣ спасенія родины..

Но съ сладкими надеждами скоро пришлось расстаться..

Блеснувшее смелостью и организованностью революціонной демократіи, московское совѣщаніе вызвало у большевиковъ лишь усиленный приливъ энергій и смѣлости. Доселѣ трусливо дрожавшіе предъ самымъ призракомъ контръ-революціи, послѣ „московскаго смотра“ демократіи, большевики, вдругъ страшно обнаглѣли.

Взявъ перевѣсъ въ Петроградскомъ совѣтѣ раб. и солд. депутатовъ, они добились проведенія враждебныхъ правительству и вредныхъ для дѣла государственной обороны резолюцій объ отмѣнѣ смертной казни и объ освобожденіи лишенныхъ свободы большевистскихъ зачинщиковъ іюльскаго возстанія; съ угрозой насиліемъ въ случаѣ ихъ неудовлетворенія.

Это новое выступленіе, явившееся сильной угрозой съ такимъ трудомъ достигнутому верховнымъ командованіемъ совмѣстно съ министромъ-предсѣдателемъ нѣкоторому выздоровленію арміи, въ связи съ опредѣленными извѣстіями о предстоящемъ въ первыхъ числахъ сентября новомъ вооруженномъ выступленіи ленинцевъ, надо думать, вызвало верховнаго главнокомандующаго Корнилова на такой шагъ, который снова поставилъ насъ, какъ и въ первыхъ числахъ іюля, предъ страшною возможностью гражданской войны и внутренняго кроваваго междоусобія.

Теперь начинавшій было уже понемногу стихать ужасный огонь партійной борьбы, классовой вражды и человѣконенавистничества, даже въ случаѣ безкровной ликвидаціи возстанія, снова вспыхнетъ кровавымъ заревомъ и долго будетъ жечь и терзать несчастную Россію.

И опять застрѣльщиками и поджигателями явились тѣ же неизмѣнные провокаторы, „пломбированные“ нѣмецкіе слодвижники на русской землѣ!

Что же это за несчастіе? какимъ образомъ русскіе люди, которые еще такъ недавно ничѣмъ не выдѣлялись изъ ряда другихъ русскихъ людей, вдругъ превратились въ какихъ-то безумныхъ истязателей?

Неужели вся эта многочисленная патага поджигателей представля-

еть изъ себя силовное скопище какихъ-то сверхъестественныхъ чудовищъ корыстолюбія и жадности, продажности и измѣны? Неужели она всецѣло состоитъ изъ однихъ предателей и измѣнниковъ, до мозга костей разращенныхъ матеріалистическимъ ядомъ марксизма, превратившаго ихъ въ животныхъ, почти лишённыхъ всего того, что служить лучшимъ украшеніемъ высшей духовной природы человѣка?

Къ сожалѣнію, въ средѣ русскихъ „пломбированныхъ“ поклонниковъ Маркса, дѣйствительно, есть много жертвъ матеріалистической культуры экономическаго социализма, вытравившаго въ нихъ лучшія благороднѣйшія человѣческія чувстваванія и стремленія и замѣнившаго ихъ чвето животными инстинктами и вождельніями.

Но справедливость требуетъ сказать, что есть не мало и такихъ, которые примкнули къ крайностямъ большевизма вовсе не потому что соблазнились нѣмецкими деньгами, а потому, что слишкомъ горячо, до фанатизма увѣровали въ справедливость и непререкаемую истинность революціонныхъ мечтаній и утопій социалистической эсхатологіи Маркса, подъ знаменемъ котораго, на почвѣ коммунистическаго манифеста, они выступили на общественную дѣятельность, и если они съ такимъ спокойствіемъ и настойчивостію всюду вносили и вносятъ разруху и разложеніе, то не потому, что совершенно чужды голосу человѣческаго сердца и лишены элементарныхъ чувствъ любви къ родинѣ, а потому, что въ этомъ видѣли и видятъ единственно вѣрный путь къ достиженію счастья и общественнаго блага.

И наука, и личный опытъ, в многочисленныхъ психологическихъ наблюденіяхъ съ несомнѣнною ясностію показываютъ, какое громадное захватывающее вліяніе оказываетъ всегда горячая проповѣдь ученія, проникнутаго глубокимъ чувствомъ вѣры въ свою ненормальную силу и могущество, непоколебимо убѣжденнаго въ непреложности своихъ чаяній и обѣтованій, самоубѣренно присваивающаго себѣ характеръ абсолютной силы, равной по своему значенію той силѣ, которой до сихъ поръ служила для человѣчества одна только религія, обольщающаго человечество заманчивымъ призракомъ близкаго всесторонняго счастья и наиболѣе лстящаго его неотступнымъ житейскимъ исканіемъ и порывамъ.

До какой степени захватываетъ душу человѣка, какъ сильно „жжетъ сердца“ людей свойственный такимъ ученіямъ энтузіазмъ, лучше всего показываетъ исторія распространенія ислама.

Съ такимъ именно характеромъ абсолютизма и почти фанатическимъ внутреннимъ пафосомъ явился въ міръ научный социализмъ Маркса.

Социализмъ всегда являлся однимъ изъ наиболее излюбленныхъ направленій общественной философіи. Онъ существовалъ и въ древности во времена Платона, и въ средніе вѣка у Тома Аквината, и въ новѣйшія времена у Фихте и др., но никогда онъ не выступалъ съ такими всеобъемлющими претензіями, какъ въ лицѣ Маркса.

Если до Маркса социализмъ являлся только *частію* болѣе общаго построенія, только *подробностію* болѣе широкаго міросозерцанія, то у Маркса, социализмъ — *все*.

Онъ претендуетъ быть новымъ исновѣданіемъ человѣка, замѣнить *все*, во что человѣкъ вѣрвалъ и чѣмъ жилъ.

По справедливому выраженію проф. Новгородцева, „онъ несетъ съ собою человѣку такую *полноту* обѣтованій, что, повстанъ можно сказать, онъ самъ становится религіей и болѣе того: какъ всякая *единоспасающая* вѣра, онъ вступаетъ въ непримиримую вражду съ той другою религіей, которую издавна исповѣдывали люди, — религіей неба и Бога, религіей потусторонняго міра“ („Вопр. философіи и психологіи“, кн. 132—133, стр. 366).

Какъ и религія, онъ обѣщаетъ человѣку *полное* счастье, *полное* удовлетвореніе; обѣщаетъ такую новую жизнь, гдѣ уничтожится раздвоеніе между личностію и обществомъ. Это будетъ *безусловная* полнота существованія, это будетъ „истинное царство свободы“, гдѣ „исчезнутъ всѣ виды угнетенія и несправедливости, уничтожатся раздѣленія между людьми, гдѣ будетъ единое свободное и счастливое человечество, въ которомъ свободное развитіе каждаго является условіемъ свободнаго развитія всѣхъ“ (Изъ „коммунистич. манифеста“).

Но въ то время какъ религія относитъ исполненіе своихъ обѣтованій къ невѣдомому потустороннему міру и бытію, предоставляя земную судьбу человѣка на протяженіи многихъ вѣковъ во власть мірового зла, несчастій и несправедливости, социализмъ обѣщаетъ свой рай, свое абсолютное общечеловѣческое счастье здѣсь, въ предѣлахъ земного существованія человѣка.

Онъ обѣщаетъ не то духовное счастье, которое такъ холодно, неясно и туманно рисуетъ христіанская догматика, которое совершенно чуждо и непонятно большинству людей, не умѣющихъ цѣнить духовныхъ

благъ и радостей; онъ обѣщаетъ счастье, всѣмъ понятно, для всѣхъ болѣе или менѣе заманчивое.

Это—счастье полного земного благополучія, земныхъ радостей, спокойствія, свѣта, мира, удовлетворенія всѣхъ естественныхъ, всѣмъ людямъ свойственныхъ потребностей, тѣхъ потребностей, которыя на каждомъ шагу просятъ наружу, которыя властно и неотступно требуютъ своего удовлетворенія.

Для достиженія релігіознаго блаженства всегда почти нужны подвигъ, бдѣніе и жертвы. Христіанское блаженство берется силою, имъ овладѣваютъ „нуждицы“. Тутъ требуются и нищета духовная, и плачь о грѣхахъ, и брѣтость, и чистота сердца, и милосердіе, и даже мученичество.

Совсѣмъ не таково „царство правды и добра“, которое обѣщаетъ социализмъ Маркса. Оно „наступить по *непреложному* закону, который *не нуждается* для своего осуществленія ни въ доброй волѣ правителей, ни въ героическихъ усиліяхъ гражданъ. Что бы ни было, восходъ солнца обезнеченъ“.

Вотъ какъ картинно выражаетъ эту мысль въ своей рѣчи къ рабочимъ социалистъ Лассаль:

„Смотрѣли ли вы когда-нибудь, господа, съ высокой горы на восходъ солнца? Багряная полоса окрашиваетъ кроваво-краснымъ свѣтомъ край небосклона, возвѣщая новый день; туманы и облака поднимаются, сгущаются и устремляются навстрѣчу зарѣ, на мгновение скрывая ея лучи; но нѣтъ той силы на землѣ, которая могла бы остановить медленное и величественное восхожденіе солнца, и часъ спустя, оно стоитъ на небѣ, на виду у всѣхъ, ярко сіяя и согрѣвая. Что часъ въ естественномъ зрѣлищѣ ежедневныхъ небесныхъ переменъ, то одно или два десятилѣтія въ безконечно величественнѣйшемъ зрѣлищѣ всемірно-историческаго восхода солнца“. „Вопр. философіи и психологіи“, кн. 132—133 стр. 394.)

Убѣжденіе въ томъ, что социалистическій рай наступитъ съ необходимостью естественнаго закона, устраняетъ всякія тревоги и колебанія, всякіе споры и сомнѣнія: отъ настоящаго къ будущему ведетъ прямой, неизбѣжный и непререкаемый путь, освѣщаемый солнцемъ социалистическаго рая.

Это воззрѣніе, насквозь проникнуто горячимъ фаталистическимъ

оптимизмомъ, который, какъ всякій фатализмъ, религіозный по существу даетъ своимъ послѣдователямъ крѣпкую несокрушимую вѣру. Мысль, что человѣчество ведетъ къ полному торжеству и счастью *незыблемый* историческій законъ, невольно захватываетъ и воодушевляетъ.

Но еще болѣе захватываетъ, углубляетъ вѣру и разжигаетъ желанія, придавая самоувѣренность, спокойствіе и энергію, непоколебимое убѣжденіе правовѣрнаго марксизма въ томъ, что торжество социализма блико.

Нѣмецкимъ товарищамъ казалось иногда, что это время, выражаясь языкомъ нашего поэта, „ужь давно черезъ прясло глядитъ“. Одинъ—два незначительныхъ промежутка времени—и міръ обажется во власти пролетаріата.

Въ этомъ отношеніи особенно характерными являются происходившія въ мартѣ 1893 года въ германскомъ рейхстагѣ дебаты, во время которыхъ одинъ, напримѣръ, изъ социалистическихъ ораторовъ прямо заявилъ: „Осуществленіе нашихъ конечныхъ цѣлей такъ бѣззвко, что лишь немногіе изъ присутствующихъ въ этомъ залѣ не увидятъ этихъ дней“.

А другіе выражались даже опредѣленнѣе, полагая, что социаль-демократическая партія „достигла такого пункта, гдѣ она съ *математическою точностью* можетъ опредѣлить время, когда настанетъ ея господство“. Были попытки и прямо указать тотъ годъ, когда партія можетъ заставить капитулировать всякое правительство. Этому гоDOMъ почему-то называли 1898 годъ.

Вѣра въ близкое торжество социалистическихъ началъ для первоначальнаго марксизма была питающимъ корнемъ. Смысль требованій Маркса и его системы забыть ради его идеала и религію, и отечество, и національность держался на предположеніи, что старому міру съ его жизненными устоями приходитъ конецъ и что наступаетъ время полнаго обновленія жизни. Лишь при этихъ условіяхъ можно было объявить разрывъ со всѣмъ прошлымъ и спокойно ждать всемогущаго дѣйствія имманентныхъ законовъ исторіи; оттого послѣдователи Маркса съ величайшею настойчивостью поддерживали въ массахъ вѣру въ близкое пришествіе „царства свободы“ и категорическими заявленіями подобнаго рода не разъ вносили въ ряды социалистовъ новое воодушевленіе.

Такъ было въ исторіи марксизма, такъ должно было быть и дѣйствительно было и въ исторіи русскаго марксизма.

И для нашихъ отечественныхъ „марксовъ“, какъ для нѣмецкихъ „товарищей“, въра въ близость социалистическаго переустройства была жизненною потребностью, служила и служить яркимъ солнцемъ на ихъ жизненномъ пути.

Озаряемые лучами этого солнца, они бодро и спокойно шли и въ далекую холодную Сибирь, и въ петронавловскіе казематы, и на позорную висѣлицу.

При свѣтѣ этого солнца и изыбнннй социалистическій большевизмъ съ удивительною настойчивостію и упорствомъ ведетъ свою неирри-мируемую линію, не взирая ни на какіе уроки безпощадной жизни.

Пышные паруса социализма достаточно потренианы бурей революціонныхъ событій. Руль изломался. Дорабль накренился, близокъ къ крушенію и готовъ увлечь съ собою на дно гибели свой драгоценный грузъ — когда-то великую Россію.

А „товарищи“ Мартовы, Ангарскіе и Дуначарскіе крушатъ и ломаютъ и тѣ снасти, которыя еще уцѣляли, готовые бросаться съ оружіемъ въ рукахъ какъ на контръ-революціонера, такъ и на всякаго, кто указываетъ имъ на опасность, угрожающую кораблю.

Подъ водительствомъ и опекой россійскихъ „марксовъ и энгельсовъ“ государство разсыпается и исчезаетъ, а фанатики большевизма гордо заявляютъ, что только они могутъ спасти Россію и дать ей и всему міру миръ и благоденствіе... и въ то же время къ анархіи и разложе-нію, отъ которыхъ ищеть спасенія правительство, прибавляютъ новые штрихи, углубляютъ разруху и ненависть, провоцируя на безумные эксцессы своихъ правыхъ противниковъ.

Что же это за странное спасеніе отъ анархіи посредствомъ анар-хіи? Что это за миръ и благоденствіе, къ которымъ ведутъ развалъ и междоусобія?

Да это все та же пагубная утопія марксизма!

Наступленіе счастья, или „царства свободы“, социализмъ ставитъ въ зависимость отъ экономического развитія, которое съ естественною необходимостію готоветь преобразование капиталистическаго общества въ социалистическое. По мѣрѣ роста этого развитія, капиталистическій строй все яснѣе и отчетливѣе будетъ принимать характеръ растущей анархіи и вражды. Предъ *самымъ моментомъ* наступленія „царства свободы“ этотъ строй превратится въ сплошную анархію и развалъ.

Съ этой точки зрѣнія растущее обнищаніе и деградированіе пролетаріата, прогрессирующая анархія не должны вызывать чувства опасенія. Когда анархія достигнетъ своего предѣла, спасеніе наступитъ чрезъ *полный и сокрушительный* переворотъ *всѣхъ* существующихъ отношеній.

А если такъ, то что же удивительнаго въ томъ, что марксисты вообще, а наши большевики въ особенности, всегда стояли и продолжаютъ стоять на той точкѣ зрѣнія, что „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“?

Непавиастные „буржуазы“ говорятъ, что великая Россія гибнетъ и разлагается.. По что же тутъ тревожнаго?

Во-1-хъ, это — неизбѣжный „вмманетный законъ“ исторіи; во-2-хъ это разлагается и гибнетъ не Россія, а капиталистическій строй.

Нужно не горевать, не спасать Россію отъ развала и анархіи, а нужно радоваться этимъ предвѣстникамъ наступающаго „царства свободы“, нужно стараться углубить вражду, усилить анархію, расширять развалъ, нужно всѣми мѣрами стараться, чтобы она превратилась въ сплошную анархію, въ совершенный развалъ. Только тогда и наступитъ „царство свободы“, когда капиталистическій строй всецѣло охватятъ анархія.

Поэтому хорошо все, что ведетъ къ разстройству и разложенію.

Хороша и желательна даже жестокая міровая война. Объ этой войнѣ, какъ о такомъ катастрофическомъ событіи, которое приблизитъ и углубитъ грядущее господство пролетаріата, въ 1813 году нѣмецкіе „пролетаріи“ откровенно мечтали въ слухъ всей Европы. „Если вспыхнетъ, говорили они въ рейхстагѣ, грозная міровая война, то чрезъ два — три года мы будемъ у цѣли“ („Вопр. философ. и псих.“, кн. 136, стр. 115).

Теперь, какъ извѣстно, „пролетаріи всѣхъ странъ“ неистово гаасятъ во всѣ концы, что они невинны въ крови, пролитой на войнѣ, что эта послѣдняя нужна была только буржуазіи и капиталистамъ. Но приведенная историческая справочка показываетъ, что, по крайней мѣрѣ относительно нѣмецкихъ „товарищей“ это гордое заявленіе есть не что иное, какъ лицемѣрное умовеніе рукъ Пилата. Въ дѣйствительности же имъ не менѣе, чѣмъ буржуамъ и капиталистамъ, „грозная міровая война“ сулила „великія и богатыя милости“. Оттого-то они такъ покорно поплелись во хвостѣ за кайзеромъ въ этомъ „грязномъ“ дѣлѣ. Да

и наши отечественные „миротворцы“ нѣмецкой марки притихли, выжидая „благодѣтельныхъ“ плодовъ „военной непогоды“.

И это вполне понятно. Война, особенно мировая, неизбежно вызываетъ разстройство всѣхъ сторонъ общественной и государственной жизни. Въ то же время она наглядно и очевидно для всѣхъ показываетъ недочеты управления и общественныя и государственныя язвы, возбуждаетъ недовольство и ропотъ, пробуждаетъ стремленіе къ лучшимъ порядкамъ, однимъ словомъ, подготавливаетъ почву для переворота, является средствомъ для достиженія революціонныхъ цѣлей.

При такомъ взглядѣ на войну, какъ на средство для достиженія революціонныхъ цѣлей, естественно было ожидать, что, съ наступленіемъ переворота, должно будетъ рѣзко измѣниться и отношеніе къ ней пролетаріата.

Война сослужила свою службу. Переворотъ произведенъ и произведенъ съ такимъ успѣхомъ, что, повидимому, превзошелъ всѣ ожиданія социализма. Политическая власть почти въ рукахъ пролетаріата. Нужно только окончательно отстранить отъ нея буржуазію и передать революціонной демократіи въ лицѣ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ — и социальный переворотъ, социальная революція обезпечены. Изъ-за тучъ и тумановъ капиталистической разрухи весело засіяетъ солнце социалистическаго рая. Счастье готово, входъ въ рай открытъ.

И, дѣйствительно, не успѣла еще на улицахъ Петрограда засохнуть пролитая борцами революціи кровь, какъ по всей странѣ понеслись неистовые вопли: „Долой войну! Да здравствуетъ всеобщее братство!“

Начался самый непримиримый и неукротимый походъ противъ войны. Чѣмъ лучше всего было достигнуть поставленной цѣли?

„Нужно вывести армію изъ строя“, думали въ отвѣтъ на это люди, мечтавшіе, что они стоятъ наканунѣ социальной революціи, „и война сама собой прекратится. За отсутствіемъ горячаго матеріала, всякій пожаръ естественно, самъ собою, безъ усилія пожарныхъ потушается“.

Такъ появился „приказъ номеръ первый“.. А за нимъ пошла свистопляска насилій надъ офицерами, братанья, неповиновенія и прочаго, о чемъ нѣтъ силъ и глаголати.

Армія, какъ боевая сила, какъ охрана отъ внѣшняго врага и внутреннихъ нестроений, прекратила свое когда-то славное существова-

ніе. „Эта армія, по словамъ верховнаго главнокомандующаго Корнилова была превращена въ безумнѣйшую толпу, дорожащую исключительно своею жизнію“. (Рус. Слово № 186).

Развалъ арміи преслѣдовалъ и другія цѣли. Думали, возбудивъ солдатъ противъ команднаго состава, какъ яко бы буржуазнаго класса, углубить классовую борьбу и ненависть и ускорить „смертную агонію“ буржуазіи и капитализма. Мечтали всецѣло привлечь армію на свою сторону и при помощи штыковъ насильственно испровергнуть весь до сихъ поръ существовавшій порядокъ. Вѣрили, что подъ напоромъ руководимой ими солдатскою силой „узы отечества и семейства, различіе націй и классовъ, грани государства и собственности—все это должно будетъ исчезнуть“.

Та же разруха, безорганизація, господство узко-классовыхъ интересовъ систематически проводились и во всѣхъ другихъ областяхъ общественной и государственной жизни.

Въ результатъ страна, по словамъ Временнаго Правительства, очутилась на краю гибели.

Съ точки зрѣнія социалистическихъ предсказаній Маркса приближался разсвѣтъ. Наступила пора „царства свободы“ и счастья чело-вѣчества, о чемъ и не замедлили оповѣстить весь міръ въ особомъ „обращеніи“. еще въ началѣ переворота.

Но время шло, а желанное царство не наступало. Капиталистическій строй знать не хотѣлъ „имманентныхъ законовъ исторіи и не только не превращался въ социалистическій, но, повидимому, обнаруживалъ „противоестественную“ тенденцію къ возрожденію. Буржуазія тоже перестала агонизировать.

Здоровый инстинктъ народный потянулся къ праву, законности и порядку. Началась борьба съ анархіей, съ безответственной демагогіей и чело-вѣконенавистнической агитаціей. Раздались протесты противъ классоваго гнета. Любовь къ родинѣ, которую уже считали погребенной въ обломкахъ капиталистическаго строя, подобно четверодневному Лазарю, выглянула изъ мрачной пещеры забвенія, выглянула страждущая и изможденная, „обвитая по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами“, но живая. Вспомнили и о чести, достоинствѣ Россіи, о правахъ собственности и т. д.

Все это были признаки улучшенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крушенія

большевистскихъ чаяній, ибо, если правильно ихъ положеніе: „Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, то правильно также и обратное: „чѣмъ лучше, тѣмъ хуже“.

Вѣрующіе марксисты, отъ нихъ же первые—большевики, поняли, что социальная революція отъ нихъ ушлываетъ, готовая превратиться въ буржуазную, „что „эмманентные законы“ подгуляли,—и рѣшили исправить недосмотръ исторіи.

Они затѣяли новую революцію,—и улицы Петрограда превратились въ кровавую арену братскаго побоища и огласились криками проклятій, стонами раненыхъ и воплями женъ и дѣтей.

Прошло свыше мѣсяца..

Сжатые репрессіями, скомпрометтированные выступленіемъ, большевики притихли. Зато ополчилось и занумѣло правое крыло. Предъ глазами людей, которые все еще бредятъ иллюзіей земного рая, отъ страха замелькали въ глазахъ кровавые мальчики контръ-революціи.

А разруха шла гигантскими шагами.

Безсильное безпомощное правительство обратилось къ голосу страны и созвало московское совѣщаніе.

Раздался ли здѣсь подлинный голосъ страны,—во всякомъ случаѣ это вопросительный знакъ огромнѣйшихъ размѣровъ.. Но несомнѣнно, что московское совѣщаніе явилось предъ лицомъ Россіи какъ эффектный головкружительный парадъ *медеровъ партійныхъ* „революціонныхъ организацій“.

Каскадомъ сынавшіяся, подобно блестящему фейерверку, *заблаговременно* скомпанованныя ими резолюціи прозвучали, какъ голосъ страны.

Результаты отъ совѣщанія ожидались благоприятныя.

Одинъ символъ рукопожатія противниковъ вызвалъ цѣлый рой „забытыхъ свидѣній“.

Но... вѣсколько побѣдоносныхъ выступленій и сокрушительныхъ резолюцій безответственныхъ представителей теоріи: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“,—и Петроградъ снова едва не сдѣлался кровавой ареной гражданской войны.

Промыслъ Божій на сей разъ сохранилъ русскую землю отъ кровопролитія.

Но страна не митинговая и партійная, ибо для этой послѣдней,

какъ показалъ опытъ, ничего нѣтъ выше партійныхъ или классовыхъ „побѣды и одолѣнія“, а та страна, которая вотъ уже 6 мѣсяцевъ безмолвно выноситъ на своей шкурѣ всевозможные эксперименты неограниченныхъ самодержцевъ снизу, съ ужасомъ помышляетъ о будущемъ.

На горизонтѣ повсюду тяжелыя мрачныя тучи.

Подъ шумные клики: „громъ побѣды, раздавайся!“ лѣвый лагерь, повидному, „ополчается громомъ-бурею, огнемъ-молніей, дугой-радугой“.

Предполагается особый родъ правительственной „коалиціи“ безъ коалиціи. Производится дѣятельная подготовка къ изданію закона объ амнистіи для ухлопавшихъ сотни невинныхъ жертвъ кровавыхъ большевистскихъ „углубителей“ революціи и въ въ то же время готовится остракизмъ для цѣлыхъ партій, въ печатныхъ органахъ которыхъ прозвучали слабыя нотки сочувствія дѣйствительно много поработавшему для Россіи Корнилову, а самому „безкровному“ мятежнику безъ суда и слѣдствія изрекается смертная казнь не то бывшимъ, не то сущимъ (теперь не разберешь) министромъ Пѣшехоновымъ. („Рус. Слово“ 31-го августа № 199.

Читая и слыша все это, хочется крикнуть на всю Россію: „Г. г. товарищи! Не пора ли вамъ разстаться съ опасной теоріей „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“ и бросить хоть на время дѣлій кличъ древнихъ „горе побѣжденнымъ!“ Берите примѣръ хоть съ нѣмецкихъ „товаращей“, которые давно уже спрятали въ архивъ зловѣщіе лозунги Маркса, какъ почетныя реликвіи медового мѣсяца социалистическихъ утопій, и вступили на путь парламентской государственной работы!“

Шутки съ огнемъ—самыя опасныя шутки и не для такихъ „пестовыхъ роландовъ“, какъ граждане Нахимкесы и Ангарскіе.

К. Первозниковъ.

2-й Всероссійскій Законоучительскій Съѣздъ 1917 года.

О программахъ, приѣмахъ, методахъ и планѣ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

„Насъ, законоучителей, тамъ—въ законодательныхъ верхахъ, только терпятъ, съ нами не считаются, къ намъ относятся иронически и ни-

какія наши настоянія оставить за нами почетныя мѣста въ ряду преподавателей не будутъ имѣть силы. Намъ нужно опираться на свою внутреннюю силу; надо такъ поставить преподаваніе Закона Божія въ школь, чтобы дѣти сами льнули къ намъ безъ всякихъ внѣшнихъ поужденій". Такъ, приблизительно, говорилъ Царско-сельскій законоучитель протоіерей Өокко. Съѣздъ согласился, что голоса противъ школьнаго Закона Божія раздаются въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ не потому, что предметомъ Закона Божія является религія, а потому, что преподаваніе его велось не такъ, какъ тому слѣдовало быть. Было бы несправедливо объяснить неудовлетворительность постановки преподаванія Закона Божія неумѣіемъ или небрежностью законоучителей. Причины того кроются главнымъ образомъ внѣ ихъ — въ неудовлетворительности навязанныхъ имъ свыше пріемовъ, методовъ, плановъ, программъ, въ зависимости отъ явно непригодныхъ учебниковъ. Все это строго поддерживалось обезличивающаго законоучителя контролемъ-надзоромъ въ классѣ за уроками и особенно экзаменами, все это иногда дѣлало уроки Закона Божія скучными, тяжелыми для дѣтей, дѣлало предметъ Закона Божія малоцѣльнымъ, ставило его въ положеніе лишняго въ школь, даже озлобляло нѣкоторыхъ и противъ предмета и противъ законоучителя. Теперь оковы съ законоучителя сняты. Теперь онъ не слѣпой исполнитель чужой воли, но отвѣтственный предъ своею совѣстью дѣятель, теперь для него настало время совмѣстныхъ съ братьями думъ, усилій, созидательныхъ работъ. Было признано, что для успешности преподаванія Закона Божія большое значеніе имѣетъ свободная личность законоучителя подобно тому, какъ на войнѣ побѣда возможна только при условіи талантливости или, по крайней мѣрѣ, способности вождя; но и талантливый вождь непременно проиграетъ сраженіе, если будетъ дѣйствовать по плохо разработанному плану штаба.

Такъ и законоучитель самый хорошій не достигнетъ успѣха, если будетъ употреблять плохіе пріемы, методы, планы и программы. По этому вопросу съѣздъ далъ многое благодаря тому, что ему оставила большое духовное наслѣдство Законоучительская комиссія, работавшая по курсу средней школы при Учебномъ Комитетѣ. Всѣ труды ея внесены на разсмотрѣніе и одобреніе съѣзда. Доклады въ предѣлахъ курса начальной школы организованы частными усиліями членовъ Союза законоучителей городскихъ училищъ Петрограда.

Курсъ начальной школы и приготовительнаго класса.

Единая школа, по докладу протоіерея Темномѣрова, примѣнительно къ потребностямъ населенія, раздѣляется на нѣсколько ступеней. Въ настоящее время намѣчается четыре такихъ ступени, — 1) начальная школа, 2) высшее начальное училище, 3) среднее учебное заведеніе въ составѣ 3 или 4 классовъ и высшія учебныя заведенія. Принципъ единства требуетъ такого согласованія программъ, чтобы окончившіе школу одной ступени могли безъ всякихъ вступительныхъ экзаменовъ переходить въ школу слѣдующей ступени. Такимъ образомъ, особыя приемныя испытанія для окончившихъ начальную школу, при поступленіи ихъ въ 1-й классъ средняго учебнаго заведенія или высшаго начальнаго училища, должны быть отмѣнены, а поступающіе съ домашней подготовкой должны подвергаться повѣрочному испытанію въ курсѣ начальной школы.

При указанномъ единствѣ школы приготовительные классы при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не должны бы были нуждаться въ особыхъ программахъ или учебныхъ планахъ. Законоучитель имѣетъ полное право смотрѣть на приготовит. классъ какъ на начальную школу и слѣдовать въ преподаваніи учебнымъ планамъ, принятымъ въ послѣдней. Однако нельзя забывать, что между начальной школой, и приготовительн. классомъ есть и существенное различіе. Большинство учащихся въ начальной школѣ ею и заканчиваетъ свое образованіе, приготовительный же классъ назначается исключительно для желающихъ поступить въ школу второй ступени. Задача школы поэтому шире, чѣмъ приготовительнаго класса. Она должна обогатить ученика всѣми необходимыми для жизни знаніями, задача же приготовительнаго класса подготовить ученика къ усвоенію болѣе обширнаго систематическаго курса. Отсюда законоучитель въ приготовительномъ классѣ можетъ сохранить курсъ начальной школы за счетъ тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются болѣе подробно въ ближайшихъ классахъ и съ другой стороны можетъ предложить дѣтямъ другой матеріалъ, который не предположено использовать въ слѣдующихъ классахъ, напр., житія святыхъ.

Свобода законоучителя въ постановкѣ курса приготовительнаго класса не исключаетъ однако практической необходимости въ программѣ по Закону Божію для приготовительнаго класса. Нельзя забывать, что очень многія дѣти готовятся къ поступленію въ школу второй

ступени въ семьѣ или въ подготовительной частной школѣ и для ихъ родителей неопредѣленность пріемныхъ требованій представляла бы большое затрудненіе. Для нихъ необходимо указать минимумъ того, чему они должны научить своихъ дѣтей и притомъ вполне опредѣленный. Тотъ же минимумъ послужить руководящимъ указаніемъ и для начинающихъ малоопытныхъ законоучителей, указывая имъ кругъ наиболѣе необходимыхъ для дѣтей свѣдѣній. Одинъ изъ членовъ законоуч. съѣзда учитель одного изъ Истрогоградскихъ училищъ канд. богословія Х. Г. Якобъ представлялъ съѣзду конспектъ-программу, могущій замѣнить собою для помогающаго дитяти и самый учебникъ по Закону Божию. Въ виду этого объемъ этой программы не является такимъ громоздкимъ, какимъ онъ можетъ показаться на первый взглядъ. Къ тому же эта программа, не смотря на то, что на протяжении учебнаго года Закону Божию для начальнаго возраста до сего времени удѣляется въ школѣ свыше 90 уроковъ, разсчитана лишь на 48 уроковъ. Слѣдовательно, какъ показалъ и опытъ составителя, она можетъ быть выполнена на практикѣ, а съ примѣненіемъ энергіи или усердія, какъ говорится, „не за страхъ, а за совесть“. Вотъ эта программа-конспектъ (первый годъ ученія).

1) Бесѣда объ окружающемъ насъ: въ комнатѣ или дома, на улицѣ, на дачѣ или въ деревнѣ, днемъ и ночью, лѣтомъ и зимою, весною и осенью, а равно и о насъ самихъ. Понятіе о видимомъ или чувственномъ мірѣ, какъ совокупности всего, въ отдѣльности нами видимаго, слышимаго, осязаемаго или вообще чувствуемаго. Міръ не всегда былъ, его задолго до насъ и вовсе не было. Кто же былъ? Только одинъ Богъ.

2) Происхожденіе этого міра отъ Бога какъ единственнаго домірнаго Существа, сотворившаго его изъ ничего, однимъ Своимъ Словомъ. Кто Богъ. Бесѣда о человѣкѣ, живущемъ съ тѣломъ—совокупностью членовъ или частей всего тѣла. Понятія о Творцѣ, какъ Духъ безтѣлесномъ, невидимомъ и всемогущемъ. Сравненіе Его съ человѣкомъ, слабымъ и ограниченномъ существомъ, душа котораго, однако, невидима.

3) Отношенія Бога къ сотворенному Имъ міру, Богъ-Есдержитель Промыслитель и Преплагъ или Предобръ. Объясненіе этихъ свойствъ дано въ природѣ вообще и жизни дитяти въ частности. Промысль Божій, какъ заботы Бога о мірѣ и человѣкѣ.

4) Отношенія наши къ Богу и обязанности, вытекающія изъ этихъ отношеній: вѣра, надежда и любовь. Необходимость молитвы и доброй жизни, какъ выраженія нашихъ обязанностей къ Богу. Необходимость молитвы: за сотвореніе міра—„слава Тебѣ, Боже“, въ началѣ всякаго дѣла „Господи благослови“, а въ концѣ его—„Благодарю Тебя, Боже“ или „Благодаримъ Тебя, Создателю“. Что нужно дѣлать дитяти для доброй жизни.

5) Понятіе о молитвѣ и что мы выражаемъ въ ней. Виды молитвъ. Примѣры. Чего намъ нельзя просить въ молитвѣ.

6) Богъ, будучи невидимымъ, Самъ все знаетъ и все видитъ. Онъ Всевѣдущъ и какъ Духъ, Вездѣсущъ. Объясненіе этихъ свойствъ. Различіе между вездѣсущимъ Богомъ и людьми, бывающими въ разныхъ мѣстахъ. Молитвы внѣшняя и внутренняя. Необходимость той и другой. Молитвенныя знаменія (знаки) Сложеніе перстовъ при крестномъ знаменіи. Усердіе въ молитвѣ. Небо и храмъ—церковь (домъ Божій)—мѣста особаго присутствія Бога. Наши отношенія къ этимъ мѣстамъ. Какъ вести себя, идя мимо храма или молясь въ немъ.

7) Сотвореніе Богомъ ангеловъ (міръ невидимый) до міра видимаго. Кто такіе ангелы и что означаетъ это названіе. Природа ангеловъ и ихъ старшіе чины. Паденіе ангела и его названія, выражающія послѣдствія этого паденія. Гордость и послушаніе въ ихъ сопоставленіи и примѣненіи послѣднихъ въ нашей жизни.

8) Ангель-Хранитель. Всегда-ли онъ можетъ быть при насъ. Необходимы для того добрая жизнь и непрестанная молитва. Молитва Ангелу-Хранителю.

9) Шестидневное устройство видимаго міра. Седьмой день, его значеніе и примѣненіе въ нашей жизни.

10) Сотворенный и устроенный Богомъ міръ будетъ имѣть конецъ. Значеніе неизвѣстности для насъ этого конца, какъ дня праведнаго суда Божьяго. Что значитъ судить по правдѣ. За что Богъ награждаетъ однихъ, а другихъ наказываетъ. Богъ всеправеденъ и судить насъ въ настоящей—земной жизни и будущей—небесной, послѣ нашей смерти. Разница правосудія Божія для той и другой жизни. Долготерпѣніе Божіе и его значеніе. Окончательный судъ—день страшнаго суда. Необходимы добрыя дѣла и молитвы. Молитвы: „Господи, помилуй“, „Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному“ и за умершихъ „упокой Господи“. Міръ имѣетъ начало и конецъ. А Богъ: Онъ вѣченъ.

11) Богъ единъ по существу, но Троиченъ въ лицахъ. Ихъ названіе, равенство, различіе и нераздѣлимость. Догматъ троичности и перстосложеніе. Молитва единому Богу „Буди имя Господне благословенно“... Молитвы Пресвятой Единосущной и Нераздѣльной Троицы.

12) Изображеніе Единого Бога, но Троичнаго въ лицахъ на иконахъ. Изображеніе перваго лица Пресв. Троицы—Бога Отца съ тѣломъ—для наглядности въ видѣ человѣка—какъ лучшаго существа на землѣ, въ видѣ Старца—возраста почтеннаго, въ каковомъ видѣ Онъ благоволилъ явиться угодникамъ своимъ, съ шаромъ въ рукѣ—какъ Вседержитель (значеніе шара) или въ видѣ ока, какъ Всевѣдующій.

13) Второе лицо Пресвятой Троицы—Богъ Сынъ изображается въ видѣ человѣка съ крестомъ, а третье лицо—Богъ Духъ Святой—въ видѣ голубя или огненныхъ языковъ, какъ благоволившіе явиться въ этомъ видѣ. Краткое повѣствованіе объ имени, жизни, дѣятельности и искупительной жертвѣ человѣческой природы Богочеловѣка.

14—15) Молитва Богу—Отцу (Господня) съ краткимъ объясненіемъ. Обстоятельства ея дарованія.

16) Молитва Богу—Сыну—краткая. Молитва Богу—Духу Святому съ краткимъ объясненіемъ. Эта молитва читается предъ ученіемъ.

17) Сотвореніе первыхъ людей—нашихъ прародителей и ихъ жилище. Особенности рая. Составъ человѣка и его происхожденіе. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Значеніе именъ нашихъ прародителей и сотворенія Евы изъ ребра Адама. Блаженство людей въ раю, ихъ чистота, назначеніе и обязанности. Чистота ихъ природы.

18) Заповѣдь Божія въ раю. Отношенія падшаго ангела къ человѣку. Соблазнъ и грѣхопаденіе нашихъ прародителей. Гордость—источникъ зла. Значеніе бесѣды Бога съ падшими людьми, какъ выраженія Его долготерпѣнія и милосердія. Послѣдствія грѣхопаденія первыхъ людей для нихъ самихъ, человѣчества и внѣшней природы всего міра, какъ заслуженное наказаніе отъ правосудія Божьяго. Сравненіе состоянія и жизни человѣка и природы до и послѣ грѣхопаденія. Обѣщаніе Спасителя, какъ выраженіе благости Божіей. Въ какихъ словахъ Богъ обѣщаль Спасителя.

19) Приготовленіе согрѣшившихъ и размножившихся людей къ принятію Спасителя. Избраніе Богомъ особаго народа—Еврейскаго для сохраненія вѣры на землѣ. Идолопоклонство или язычество. Различное

вразумленіе Божіе (черезъ особыхъ избранниковъ дарованіемъ писаннаго закона, установленіемъ богослуженій, посланіемъ проповѣдниковъ—угодниковъ Божьихъ или пророковъ, учившихъ людей вѣрѣ, творившихъ чудеса и предсказывавшихъ о будущемъ и, въ частности, о пришествіи въ міръ Спасителя, котораго называли Христомъ). Название этого періода (5508).

20) Предшественникъ Спасителя—Іоаннъ Предтеча. Его родители; обстоятельства, предшествовавшія его рожденію; жизнь и дѣятельность Іоанна Предтечи—Крестителя. Покаяніе, его необходимость и значеніе вообще и въ дѣтской жизни въ частности.

(Послѣдствія прежде бывшихъ примѣровъ нераскаянности. Наша исповѣдь).

21) Предсказаніе пророка Исаіи о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы. Старцы Іоакимъ и Анна. Ихъ происхожденіе, мѣстожителство, чаянія, молитвы и обѣщаніе. Рождество Пресв. Дѣвы Маріи (8 сентября). Введеніе во Храмъ Пресв. Дѣвы Маріи (21 ноября). Ея жизнь и дѣятельность при храмѣ. Обрученіе Дѣвы Маріи старцу Іосифу и ея занятія (молитва, чтеніе св. книгъ, служеніе храму и трудъ житейскій).

22) Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы Маріи (25 марта). Привѣтствіе Архангела Гаврііла, примѣръ смиренія и посѣщеніе Маріи родственницы Елисаветы, будущей матери Іоанна Предтечи.

23) Перепись въ Палестинѣ, приведшая Іосифа и Марію въ Вифлеемъ. Рождество Христово (25 декабря) Обстоятельства, сопровождавшія это событіе и значеніе ихъ. Родившійся Младенецъ—обѣщанный Богочеловѣкъ (выраженіе этой мысли въ перстосложеніи), а Пресв. Дѣва Марія Богородица—Божія Матерь. Изображеніе Божіей Матери съ младенцемъ Богочеловѣкомъ.

24) Молитва „Богородице, Дѣво радуйся“... и происхожденіе этой молитвы.

25) Похвальная пѣснь Богородицѣ съ краткимъ объясненіемъ. Эта молитва читается и послѣ ученія.

26—27). Поклоненіе волхвовъ, ихъ дары и значеніе послѣднихъ. Пѣснопѣнія въ честь Рождества Христова. („Рождество Твое, Христе Боже Нашъ... и Дѣва днесъ“...) Краткое объясненіе ихъ.

29) Срѣтеніе Господне (2 февраля). Старецъ Симеонъ-Богопріимецъ. Значеніе словъ его и пророчицы Анны, обращенныхъ къ Іисусу Христу и Божіей Матери.

29) Крещеніе Господне—Богоявленіе (6 января). Хожденіе крестнымъ ходомъ на Иорданъ. Освященная вода. 40-дневный постъ и искушеніе отъ діавола. Значеніе того и другого. Воспомяніе нами поста Христова. Спасительность подражанія Христу при соблазнахъ.

30) Ученики Христовы и избраніе изъ нихъ 12 апостоловъ. Ихъ названіе (Апостолы) и назначеніе. Первое чудо въ Канѣ Галилейской, какъ совершенное по просьбѣ Божіей Матери. Значеніе этой просьбы. Молитва „Пресвятая Богородице, спаси насъ“.

31) Ученіе (вкратцѣ) и чудеса Иисуса Христа (краткій перечень чудесъ). Исцѣленіе 10-прокаженныхъ. Возвращеніе самарянина и осужденіе 9 іудеевъ. Необходимо благодарить Бога за всякую милость. Молитва послѣ ѣды, а равно и до ѣды.

32) Ученіе Иисуса Христа о крестѣ. Маловѣріе учениковъ. Разсказъ о переправѣ черезъ Галилейское озеро—укрошеніе бури и хожденіе по водамъ. Необходимость укрѣпленія учениковъ въ вѣрѣ предъ крестными страданіями Христа. Преображеніе на горѣ Фаворѣ (6 авг.) и его значеніе.

33) Другой примѣръ вразумленія учениковъ—исцѣленіе дочери хананеянки. Значеніе молчанія Иисуса Христа на зовъ хананеянки. Настойчивость хананеянки и милосердіе Божіе, показавшія ученикамъ значеніе вѣры, а намъ и необходимости непрестанной молитвы. Значеніе и неисполненія нашей молитвы (или Богъ продолжаетъ испытаніе нашей вѣры, или мы недостойны по своимъ грѣхамъ, или плохо, безъ усердія, просимъ, или не настало время дарованія намъ просимаго, или, наконецъ, просимое намъ не полезно).

34) Высшее вразумленіе учениковъ—воскрешеніе 4-хъ дневнаго умершаго Лазаря. Мѣсто и обряды погребенія въ древности. Лазарева суббота. Благочестіе Лазаря и его семьи, вызвавшее особое расположеніе Христа, назидательный для насъ примѣръ.

35) Отношенія народа къ Иисусу Христу. Торжественный входъ Господень въ Иерусалимъ (Вербное воскр.) Слова и значеніе народнаго привѣтствія. Зависть и ненависть старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ къ Иисусу Христу. Причина таковыхъ. Когда мы бываемъ подобными этимъ вождямъ народа и опасность подраженія имъ.

36) Характеристика Іуды, какъ одержимаго порокомъ сребролюбія, приведшаго его къ предательству своего Госнода и Учителя. Выводъ

объ отношеніи нашемъ къ деньгамъ. Отрезвленіе Іуды и его отчаяніе, какъ выраженіе „Хула на Духа Святаго“.

37) Тайная Вечеря. Назиданіе учениковъ въ смиреніи и причащеніе ими Тѣла и Крови Христовыхъ. Слова установленія этого тайнства. Наша обѣдня и мѣсто ея совершенія (объясненіе Тайнства, совершители богослуженія и наши отношеніе къ нимъ. Лучшее мѣсто для нашей молитвы, храмъ, какъ домъ Божій и мѣсто совершенія нашей обѣдни и вообще богослуженія).

38) Геосиманскій подвигъ Іисуса Христа — такоѣ-же какъ Голгоетскій. Молитва Подвижника и ея поучительность для насъ. Предательство Іуды и судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященника Каіафы.

Поруганіе Христа слугами и цѣль его допущенія Христомъ Чудотворцемъ. При оцѣнкѣ поступковъ другихъ необходимы осторожность и справедливость. Вправѣ-ли мы обижать или наказывать другихъ (какъ произвольно, такъ и несправедливо) вообще и невиннаго въ частности. Примѣръ терпѣливаго перенесенія обидъ.

39) Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у Понтія Пилата—Римскаго правителя въ Іудеѣ. Отношеніе Пилата къ дѣлу Христа, усплившее ожесточеніе подстрекаемой къ тому старѣйшинами толпы. Опасность слѣдованія за неправильными и несправедливыми поступками и мнѣніями другихъ.

40) На Голгоетѣ. Молитва за враговъ. Молитва благоразумнаго разбойника. Заботы Страдальца о Матери своей и ихъ поучительность. Спла и значеніе физическихъ и моральныхъ страданій Христа на крестѣ, при оставленіи Его Богомъ безъ помощи (Чистѣйшей—жертва за всѣхъ людей и безъ помощи Божіей, при которой страдавшіе за вѣру умирали съ улыбкою на устахъ).

Цѣль достигнута — „совершилось“ и тревожно засвидѣтельствовала объ этомъ природа. Значеніе креста и почитаніе его нами. Постъ по средамъ и пятницамъ. Значеніе воспоминанія нами Христовыхъ страданій при постигшемъ насъ горѣ или несчастіи.

41) Обстоятельства, предшествовавшія снятію Іисуса Христа со креста, Его погребеніе и воскресеніе изъ мертвыхъ. Страстная седмица и ея названіе. Важнѣйшіе изъ ея дней. Отношенія воиновъ и старѣйшинъ къ факту воскресенія Христова. Значеніе этого событія. Зміи-дьяволъ побѣжденъ. Христосъ второй Адамъ, (въ первомъ мы умерли, а

во второмъ ожили). Явленія Христа по воскресеніи и установленіе таинства покаянія (Апостолы—первые совершители этого таинства. (Кому это право передано). Хожденіе на исповѣдь и приготовленіе къ ней. Праздникъ Праздниковъ—св. Пасха. Значеніе крестнаго хода за утреней на Пасху.

42) Пѣснопѣнія въ честь св. Пасхи („Христ. Воскр...“ и „Ангель вопіяше“...)

43) Установленіе таинства крещенія. (Кто, надъ кѣмъ и какъ, ранѣ апостоловъ совершалъ крещеніе. А нынѣ. (Обѣщаніе Св. Духа и Вознесеніе Господне. (40-й день.) Предсказаніе ангеловъ о второмъ пришествіи Іисуса Христа. Сопоставленіе перваго со вторымъ. Цѣль того и другого. Необходимость нашей готовности къ встрѣчѣ Господа. Св. Евангеліе и его содержаніе. Евангелисты.

44) Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (50-й день) Троицынъ день и Духовъ день. Церковь Христова въ этотъ день и объясненіе имени „христіанинъ“. Понятіе о церкви и ея составъ. Объясненіе имени „православный“. Церковь торжествующая и воинствующая. Ихъ взаимоотношенія. Наши ходатаи на небѣ. Молитва наша за умершихъ.

45) Успеніе Божей Матери (15 августа) Успенскій постъ. Божія Матерь наша молитвенница и великая заступница за насъ предъ Богомъ. Молитва „Милосердія двери отверзи намъ“...

46) Христіане въ первые вѣка христіанства. Угодники Божіи (святые люди, мученики и исповѣдники за вѣру)—наши молитвенники и заступники предъ Богомъ, почитаніе ихъ нами (св. мощи, иконы, ризы, лампады, кіоты, и пр...)

Молитвы Богу—Сыну удлиненаая. День нашего Ангела. Молитву соименному Святому. Почитаніе нами и ангеловъ, почему они изображаются въ видѣ людей и съ крыльями.

47) Обрѣтеніе и воздвиженіе Креста Господня (14 сентября). Значеніе поста въ этотъ день. Сила креста и крестнаго знаменія. Молитва „Кресту Твоему“... и „Ограда мя, Господи“... Крещеніе Руси. Владиміръ Святой. Православная Россія—наше отечество.

48) Отношенія ваши другъ къ другу—какъ членовъ Церкви Христовой. Любовь къ ближнему (основанія ея: общее наше происхожденіе дѣти одного Отца небеснаго и спасены однимъ Христомъ.) Обязанности, вытекающія изъ этой любви, въ особенности къ оказавшимъ намъ

благодѣянія. Молитва за живыхъ и умершихъ и за отечество. Распространеніе нашей любви, по примѣру Христа, и на враговъ нашихъ и на всѣхъ людей. (оконч. будетъ).

Прот. Т. Березинъ.

Письма съ Церковнаго Собора.

І.

Къ началу сентября на церковномъ Всероссійскомъ помѣстномъ Соборѣ закончилась первоначальная организаціонная работа, жизнь соборная поставлена на прочные рельсы, по которымъ она и должна направляться къ цѣли собора—къ благоустроенію Русской церкви, при дружной и энергичной работѣ всѣхъ его членовъ. Въ настоящее время уже сконструировался соборный президіумъ, Совѣтъ и секретариатъ, образованы рѣшительно по всѣмъ вопросамъ церковной жизни отдѣлы, въ количествѣ двадцати одного, которые, избравши президіумъ, уже энергично приступили къ работамъ. Въ виду того, что первый періодъ Соборной дѣятельности можно такимъ образомъ считать законченнымъ, я нахожу благовременнымъ подѣлиться съ своими избирателями тѣми впечатлѣніями, переживаніями, настроеніями и чувствами, какія выпали на мою долю въ этотъ исключительный моментъ въ исторіи русской церкви—я конечно единственный въ моей собственной жизни. Я не считаю нужнымъ подробно и въ хронологическомъ порядкѣ описывать все, что я видѣлъ и пережилъ за эти три недѣли: многія газеты и особенно духовный органъ „Церковно-Общ. Вѣстникъ“ даютъ въ своей хроникѣ довольно обстоятельную картину соборной жизни; кромѣ этого вся дѣятельность Собора будетъ подробно, въ протокольномъ порядкѣ, описана въ особомъ изданіи, которое выйдеть въ свѣтъ по окончаніи Собора и, кажется, будетъ появляться параллельно съ этой дѣятельностью. Когда сдѣлалось извѣстнымъ рѣшительное намѣреніе высшей церковной власти созвать Всероссійскій Помѣстный Соборъ, стало какъ-то отраднo и весело на душѣ; чувствовалось, что наступаетъ для Божіей церкви великій и радостный моментъ, что она послѣ болѣе, чѣмъ двухвѣковаго обезличенія и порабощенія, наконецъ, вступаетъ на свой надлежащій путь соборности, указанный ей Христомъ Спасителемъ и Апостолами, что пришло время, когда церковь явить свое подлинное лицо и снова раздастся міру ея властный и авторитетный голосъ, и что это будетъ

голосъ не коллегіи, зависимой отъ свѣтской власти и руководимой мірскими людьми, а голосъ святой Христовой церкви. И вотъ это совершилось: Соборъ, котораго не было въ Русской церкви уже 235 лѣтъ, наконецъ долженъ былъ собраться въ Москвѣ 15 августа. Вѣрующіе, предварительно подготовляемые къ усвоенію идеи помѣстнаго Собора проповѣдями своихъ пастырей, весьма серьезно, повидимому, отнеслись къ выбору членовъ Епархіальнаго Собранія, которое должно было избрать изъ своей среды депутатовъ на Соборъ. Съ душевнымъ трепетомъ, въ качествѣ депутата отъ семинаріи, и я пошелъ на это собраніе. Далеко я былъ отъ той дерзкой мысли, чтобы оказаться въ числѣ избранныхъ; но Господу угодно было испытать меня: въ число избранныхъ на Соборъ попалъ и я. Какъ ни грустно было мнѣ оставлять свою родную семинарію въ настоящій трудный и отвѣтственный моментъ, какъ ни тяжело мнѣ было разставаться, можетъ быть, на весьма продолжительный срокъ съ своей семьей и ѣхать въ настоящее тревожное время въ голодную Москву, я однако рѣшилъ подчиниться избранію, усматривая въ немъ волю Божию,—причемъ въ этой мысли меня особенно укрѣпилъ Владыка Митрофанъ. Моя вѣра оправдалась: съ самыхъ первыхъ шаговъ какъ наше путешествіе въ Москву, такъ и жизнь въ Москвѣ, замѣтно, находилась подъ особымъ милостивымъ покровительствомъ Божиимъ; и не смотря на всѣ трудности путешествія по желѣзной дорогѣ въ настоящее тяжелое время, мы совершили его спокойно и благополучно.

Дружной семьей, вчетверомъ: Владыка, я, В. В. Новолѣтовъ и П. И. Великановъ во главѣ съ своимъ Архипастыремъ 11-го августа мы выѣхали поѣздомъ изъ Астрахани. Эта совмѣстная поѣздка способствовала тѣсному нашему объединенію и создала изъ депутатовъ-Астраханцевъ сплоченную семью, всѣ члены которой готовы на соборъ, въ согласіи съ своими избирателями, работать единодушно и поддерживать другъ друга. Въ Саратовѣ мы вынуждены были прожить цѣлыя сутки, посетили Преосвященнаго Досвеея, встрѣтивши съ его стороны теплый сердечный пріемъ; Владыка остался на ночлегъ у Преосвященнаго,—а намъ троице благовременно даннымъ изъ Астрахани распоряженіемъ былъ предоставленъ П. Ив. Беззубиковымъ его прекрасный домъ. 13-го Августа, помолвившись на могилѣ почивающаго въ Саратовскомъ Соборѣ своего дяди Преосвященнаго Аврамія и принявши молитвенно у него

Благословеніе на предстоящіе соборныя труды, я вмѣстѣ съ путниками въ 1 ч. дня выѣхалъ изъ Саратова въ Москву, куда и прибыли 14-го около 12 ч. дня. Когда приближались къ городу, съ именемъ котораго „много въ сердцѣ русскаго слилось“, сердце было исполнено страхомъ предъ выпавшей на нашу долю высокой честью — быть участниками Всероссійскаго Собора и молили Господа, чтобы онъ укрѣпилъ наше достоинство.

Но вотъ мы наконецъ вступили на московскую почву. Владыка нашъ уѣхалъ въ Срѣтенскій монастырь, гдѣ ему было предназначено пребываніе, а мы отправились въ московскую Духовную семинарію, гдѣ, по нашему предположенію, должны были приготовить намъ помѣщеніе. Предположенія наши оправдались. Въ семинарскомъ общежитіи, подъ покровомъ святителя Николая, которому посвященъ семинарскій храмъ, мы и устроились; каждому изъ насъ была дана кровать, вѣшалка для одежды и... болѣе ничего. Въ палатѣ помѣстили насъ болѣе 60 человѣкъ; среди нихъ есть и генералъ, и офицеры, и докторъ, и видные представители столичнаго духовенства, и педагога дух.-учебныхъ заведеній, и батюшки изъ провинцій, и низшіе клирики. Мы невольно какъ бы какимъ волшебствомъ перенеслись въ отдаленную эпоху академической и семинарской жизни; одинаковыя условія невольно уравнивали всѣхъ и создавали изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ одну тѣсную семью, объединенную одними интересами и цѣлями. Мы, уже достаточно привыкшіе къ самостоятельности и нѣкоторому комфорту, должны были теперь по звонку являться на обѣдъ и ужинъ, въ извѣстные часы идти за порціей хлѣба, въ опредѣленное время оставлять столовую послѣ чаепитія, по звонкамъ ходить на разныя собранія, совѣщанія, лекціи, которыя постоянно и по разнымъ вопросамъ предлагаютъ членамъ собора академическіе профессора. Постоянный шумъ, обмѣнъ мнѣній, споры и даже диспуты по многоразличнымъ вопросамъ церковной жизни создавали то волнующееся море болѣе, чѣмъ трехсотъ головъ (всѣхъ палатъ до семи), которое на первыхъ порахъ положительно заливало насъ, топило и заставляло невольно вспоминать и тихій домашній уютъ и свой кабинетъ, въ которомъ такъ спокойно и безъ шума можно было дѣлать свое дѣло. Нѣкоторые не выдерживали создавшейся обстановки и искали себѣ отдѣльной квартиры въ Москвѣ. Но намъ, астраханцамъ, Богъ помогъ избѣжать этого искушенія, — и мы не ошиб-

лись. Мы скоро поняли, что эта совмѣстная жизнь съ ея спорами, диспутами, постояннымъ обмѣномъ мнѣній и составляютъ ту черновую незамѣтную, но самую существенную часть соборной работы, въ результатѣ которой и могутъ получиться опредѣленія собора, болѣе продуманныя, широкія и чуждыя какихъ-либо классовыхъ и партійныхъ интересовъ. Когда мы это поняли, то стали цѣнить создавшуюся для насъ обстановку и игнорировать тѣ неудобства, которыя неизбежны при всякомъ общежитіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали цѣнить и тѣ удобства, какихъ намъ нельзя было бы получить въ голодной и непривѣтливой Москвѣ въ настоящее время; хотя съ насъ и берутъ за содержаніе отъ 6 до 7 р. въ сутки съ человѣка, но за то намъ даютъ хорошій обѣдъ и ужинъ и полфунта хлѣба, за которымъ не приходится стоять и мучиться по нѣсколько часовъ въ хвостахъ, что испытываютъ въ настоящее время всѣ москвичи: хотя каждому изъ насъ и приходится въ свои солидные годы немного страдать отъ неизбежныхъ неудобствъ общежитія, но за то, благодаря близости (5 минутъ ходьбы) семинаріи отъ епархіального дома, въ которомъ происходитъ засѣданія Собора, намъ не нужно тратить время и средства на передвиженія, что особенно цѣнно при огромныхъ разстояніяхъ и при необыкновенно дорогой платѣ, которую назначаютъ въ Москвѣ за свой трудъ „товарищи“-извозчики. Ежедневное служеніе въ семинарской церкви архипастырей, при пѣніи членовъ Собора, и великолѣпный огромный размѣровъ паркъ при семинаріи, съ вѣковыми деревьями, съ прекрасными аллеями, представляющій изъ себя чудный уголокъ для прогулки и уединенія, заставляютъ совершенно забыть о нѣкоторыхъ неудобствахъ семинарскаго общежитія и благодарить Бога, устроившаго насъ именно въ Духовной Семинаріи. — Предъявивши свои документы и получивши именныя билеты членовъ Помѣстнаго Собора, мы поспѣшали въ Успенскій Соборъ, гдѣ въ 6 ч. вечера назначено было торжественное всенощное бдѣніе.

Для насъ, жителей отдаленной провинціи, служба въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ подѣ храмовой праздникъ и въ исключительный моментъ въ исторіи Русской церкви, представлялась въ какомъ-то волшебномъ, исключительномъ ореолѣ; и мы съ особеннымъ подъемомъ духа и съ восторгомъ поспѣшали въ Кремль къ Успенскому Собору, двери котораго гостеприимно раскрылись предъ нами, какъ членами Помѣстнаго

Собора; постороннія лица въ Соборъ почти не допускались. Всенощную совершалъ протопресвѣтеръ Любимовъ съ протодіакономъ Розовымъ; пѣлъ синодальный хоръ; литію совершали внѣ храма на четырехъ сторонахъ. Крестный ходъ, возглавляемый митрополитомъ московскимъ Тихономъ, при участіи безчисленнаго сонма архипастырей, духовенства, прибывшаго на Соборъ, при несмолкаемомъ гулѣ Ивана Великаго, произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе и до такой степени овладѣлъ моимъ вниманіемъ, что, по возвращеніи въ Соборъ, я уже не нашелъ въ своемъ карманѣ кошелька, сдѣлавшагося достояніемъ московскихъ спеціалстовъ-жуликовъ. Въ Успенскомъ соборѣ до сихъ поръ не проведено электричество; поэтому, не смотря на всѣ зажженные паникадилы, на великое множество лампадъ и свѣчей, зажженныхъ у ракъ почивающихъ въ Соборѣ Святителей, въ Соборѣ, благодаря темнымъ тонамъ живописи, царить полумракъ, помогающій сосредоточенію и молитвенному настроенію,—чувствуется строгій церковный, древне-православный стиль, переносящій въ далекую эпоху святителей патріарховъ, когда церковное благочестіе было въ полномъ разцвѣтѣ и захватывало въ одинаковой мѣрѣ какъ дворецъ царя и палаты патріарха, такъ и хижину бѣдняка. Главнѣйшими притягательными точками въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ являются несомнѣнно извѣстный всей Россіи по грамофоннымъ пластинкамъ протодіаконъ Розовъ и Синодальный хоръ. Могучій, широкоплечій, высокаго роста красавецъ, съ великолѣпной выдержкой, съ изящными и вмѣстѣ съ тѣмъ съ церковно-благочестивыми манерами, Розовъ будто бы нарочито созданъ именно для такого храма, который символизируетъ до сихъ поръ строго стильную, православную церковность; и хотя, какъ говорятъ знавшіе его раньше, Розовъ уже „не тотъ“, что онъ постарѣлъ, потучнѣлъ,—но красивыя движенія, сила голоса и необыкновенное отчетливое произношеніе каждаго слова, безъ ненужныхъ задержекъ и затягиваній, заставляютъ невольно любоваться этимъ исключительнымъ красавцемъ протодіакономъ. Достойнымъ дополненіемъ его является синодальный хоръ. Нѣкоторымъ, привыкшимъ цѣнить въ церковномъ пѣніи протяжный темпъ, тихое едва слышное „піано“, исполненіе новѣйшихъ пѣснопѣній съ различными солами, т. е. такое пѣніе, при которомъ иногда забываешь, что стоишь ты въ храмѣ Божіемъ и „приносишь службу Богу“, а не сидишь въ концертномъ залѣ,—пѣніе синодальнаго хора можетъ и не понравиться. Но знатоки

церковнаго пѣнія изъ прїѣхавшихъ на Соборъ, съ затаеннымъ дыханіемъ слушали пѣніе синодальнаго хора въ достопамятную всенощную подь 15-е августа и послѣ, не взирая на дурную погоду и дальность разстоянія, неизмѣнно стремились въ Соборъ, чтобы насладиться тамошнимъ пѣніемъ. Я не специалистъ церковнаго пѣнія, но всей душой люблю его и чувствую его красоту. Если служеніе въ церкви должно совершаться не кромѣ только, но всей церковію, — если общественная молитва въ храмѣ есть не одно только молитвенное созерцаніе, часто граничащее съ ложнымъ мистицизмомъ, но и живое, дѣятельное общеніе съ Богомъ, захватывающее и умъ, и сердце и волю молящагося, — то пѣніе синодальнаго хора въ высокой степени выполняетъ эту задачу. Это — необыкновенно подвижное, быстрое, безъ затягиваній — исполненіе церковныхъ пѣснопѣній; это какой-то постоянный молитвенный порывъ къ Богу человеческой души, стремящейся поскорѣе вырваться изъ узъ грѣха и возлетѣть къ Богу; пѣніе синодальнаго хора — это сама жизнь, которая невольно захватываетъ всѣхъ молящихся и заставляетъ слиться духовно и едиными устами славить Господа. При исполненіи самыхъ простыхъ пѣснопѣній, напр. стихирь на „Господи воззвахъ“ и „Богородице Дѣво“ столько жизни, такъ много разнообразія въ отдѣльныхъ партіяхъ, въ общемъ однако составляющихъ чудную гармонию, что полнотельно поражаешься. Я не могу опредѣлять репертуаръ исполненныхъ 15 августа пѣснопѣній, но чувствуется, что выборъ пѣснопѣній строго подчиненъ одной идеѣ — строгой церковности, почему нѣкоторые церковныя пѣснопѣнія были исполнены знаменнымъ распѣвомъ, а другія въ гармонизаціи такихъ композиторовъ, какъ Кастальскій и Гречаниновъ, которые задались цѣлю въ художественной формѣ воплотить древніе прекрасные, но многими заброшенные и позабытые — строго церковныя напѣвы. Здѣсь же въ Успенскомъ Соборѣ мы услышали такъ называемый „столповой“ распѣвъ, которымъ были исполнены литійныя стихирьы и антифоны. Унисонное пѣніе, исполняемое одними только ба-сами-клириками Успенскаго Собора, переносило насъ въ сѣдую древность и духовно сближало съ братьями старообрядцами, которымъ Соборъ намѣренъ подать руку общенія и призвать составить единую, святую, соборную и апостольскую церковь. На величаніе выходило 12 епископовъ, которые послѣ величанія предъ евангеліемъ читали акаенствъ Успенію Божіей Матери.

Самое главное торжество предстояло 15-го августа. Всѣ члены собора къ 9 ч. утра отправились въ Узпенскій Соборъ, гдѣ для нихъ была отведена лѣвая сторона. Литургію совершалъ М. Кіевскій Владиміръ, въ сослуженіе съ Петроградскимъ митрополитомъ и однимъ изъ прибывшихъ архипастырей. Во время службы прибывали въ соборъ крестные ходы, во главѣ съ архипастырями, и различныя высокопоставленныя лица. Прибылъ Родзянко. Его внушительная фигура, высокій ростъ и выразительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ загадочное, добродушное лицо — обратило на себя наше вниманіе. Этотъ великій человѣкъ, сдѣлавшійся теперь уже историческимъ, очевидно, любитъ церковность, такъ какъ и во время литургіи, и за крестнымъ ходомъ принималъ самое живое участіе въ пѣніи, подпѣвая пѣвчимъ своимъ солиднымъ басомъ. Послѣ херувимской явился глава Временнаго Правительства А. Ѳ. Керенскій, этотъ любимецъ революціонной демократіи. Отраднo было видѣть этого человѣка въ церкви въ такую торжественную, историческую минуту, хотѣлось вѣрить, что и обновленный государственный строй не разорветъ связи съ Христовой церковью, что и демократическимъ правительствомъ не будетъ допущенъ роковой шагъ отдѣленія церкви отъ государства, ибо разрывъ съ матерію-церковію знаменуетъ прежде всего духовное и нравственное банкротство самаго государства. Открытіе собора, объявленное съ амвона особой грамотой Св. Синода Митрополитомъ Владиміромъ, сопровождается мощнымъ исповѣданіемъ вѣры всѣми членами собора, и послѣдовавшій затѣмъ крестный ходъ на красную площадь представляли моментъ исключительный, незабываемый, историческій. При несмолкаемомъ колокольномъ звонѣ кремлевскихъ соборовъ и всѣхъ московскихъ церквей крестный ходъ направился въ Чудовъ монастырь на поклоненіе мощамъ святителя Алексія и изъ монастыря чрезъ Спасскія ворота на площадь. Яркое солнце какъ будтобы раздѣляло великую радость церкви. Оно своими ясными теплыми лучами освѣщало длинные, безконечные ряды Архипастырей (56 чел.), шествующихъ въ золотыхъ облаченіяхъ съ посохами, пастырей и членовъ собора, попарно слѣдующихъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Отраднo было видѣть, какъ сошлись избранники народа со всѣхъ концовъ великой Россіи и какъ объединились въ великомъ дѣлѣ—устроенія церкви Божіей и архипастыри, и смиренныя пастыри, и міряне, и профессора, и солдаты и крестьяне. Огромная красная площадь представляла изъ себя море человѣческихъ

головъ. На церковное торжество вышла вся преданная церкви Москва, которая благоговѣнно молилась, чтобы Господь укрѣпилъ святую церковь и утѣшилъ страдающую Родину. Архипастыри вошли на Лобное мѣсто, гдѣ и совершенно было составленное особо на сей случай молебное пѣніе. Мощно по всей Красной площади, раскатилось многолѣтіе Розова, — и вся процессія въ томъ же порядкѣ чрезъ Никольскія ворота возвратилась въ Успенскій Соборъ.

16 августа назначено было первое засѣданіе собора въ храмѣ Христа Спасителя. Величественный храмъ въ этотъ день представлялъ рѣдкое зрѣлище. На всемъ протяженіи отъ архіерейскаго амвона до содей были поставлены скамьи, покрытыя краснымъ сукномъ, для епископовъ и по сторонамъ отъ нихъ стулья для прочихъ членовъ помѣстнаго собора. Когда, по окончаніи литургіи, всѣ епископы — около 60 чел. вышли въ мантияхъ изъ алтаря и заняли приготовленные мѣста, протопресвитеръ Любимовъ пригласилъ богомудрыхъ архипастырей, пастырей и прочихъ членовъ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора выслушать привѣтствія по случаю открытія собора, послѣ чего начались многочисленныя привѣтствія отъ разныхъ лицъ, учреждений, корпорацій, начиная съ привѣтствія отъ Синода и Временнаго Правительства и кончая привѣтствіями отъ отдѣльныхъ приходскихъ общинъ, занявшія все настоящее засѣданіе собора.

Съ 17 августа начались засѣданія, посвященные избранію президіума собора. Всѣ прекрасно понимали, что отъ состава президіума весьма много зависитъ и направленіе соборной дѣятельности, и продуктивность работъ собора; вотъ почему всѣмъ собраніямъ, посвященнымъ выбору предсѣдателя, его товарищей, членовъ соборнаго совѣта, секретарей — предшествовали частныя совѣщанія, отличавшіяся весьма страстнымъ характеромъ, на которыхъ происходило обсужденіе тѣхъ или иныхъ кандидатуръ. Вотъ здѣсь-то обнаружилась нѣкоторые различныя теченія на соборѣ; изъ горячихъ споровъ около того или другого имени можно было улавливать господствующее настроеніе членовъ собора. Особенно продолжительныя и горячія сужденія вызвали имена М. Платона, экзарха Грузіи, и Архіепископа Антонія Харьковскаго. Результаты выборовъ, всѣмъ извѣстные изъ Церковно-общественнаго Вѣстника, несомнѣнно удовлетворили подавляющее большинство собравшихся на соборъ. М. Тихонъ, какъ епископъ того града, гдѣ составилъ соборъ, по самому по-

ложению долженъ быть предсѣдателемъ собора; Архіепископъ Арсеній Новгородскій, какъ много потрудившійся и въ предсоборномъ совѣщаніи, и предсоборномъ присутствіи, и Архіеп. Антоній, умнѣйшій и ученѣйшій изъ современныхъ іерарховъ, являлись для всѣхъ непререкаемо достойными товарищами предсѣдателя отъ епископата; протопресвитеры Успенскаго Собора Н. А. Любимовъ, душа и общій любимецъ собора, и протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскій — умница и даровитый ораторъ, радостно привѣтствовались, какъ достойные представители блага духовенства; нечего говорить, что избраніе въ товарищи предсѣдателя отъ мірянъ М. Вл. Родзянко, предсѣдателя 4-й Госуд. Думы, и князя Е. Н. Трубецкого, профессора Московскаго Университета были привѣтствованы всѣми съ большой радостью и удовлетвореніемъ. Избраніе членовъ президіума, при такомъ многочисленномъ собраніи, производимое посредствомъ подачи записокъ, а затѣмъ и баллотировкой шарами, отняло такъ много засѣданій, что могло быть закончено только къ концу августа. Какъ ни жаль драгоцѣннаго времени, но самая техника избранія на такія важныя, почетныя и отвѣтственныя должности, какъ должности предсѣдателя и его товарищей на соборѣ, требовала величайшей осторожности и формальной точности, чтобы не вызвать послѣ никакихъ нареканій и недоразумѣній. Но въ то время, какъ происходила скучная процедура выборовъ, незамѣтно для посторонняго наблюденія, но чувствительно для насъ, обитателей семинарскаго общежитія, живымъ ключемъ была жизнь внутри собора, образовывались разнообразныя группировки, выяснялись теченія мысли и опредѣлялось господствующее направленіе Собора. Едва только оказывается одинъ-другой свободный отъ общихъ собраній часокъ, какъ то назначается общее совѣщаніе, то по тѣмъ или другимъ класснымъ помѣщеніямъ собираются отдѣльныя группы; такъ — здѣсь собрались профессора духовныхъ академій для обсужденія вопроса о томъ, какъ бы провести реформу церкви въ духъ ея возрожденія на новыхъ демократическихъ началахъ; въ другомъ мѣстѣ группа законоучителей горячо возмущаются на современное гоненіе на святое святыхъ русскаго православнаго человѣка — на Законъ Божій и сообща вырабатываютъ законодательное предположеніе, которое Соборъ долженъ будетъ немедленно представить Правительству, какъ протестъ его постановленію о необязательности Закона Божія; тамъ собрался кружокъ церковнаго единенія, здѣсь обсуждаютъ мысль о

возможности преобразованій въ церкви лишь на строго каноническихъ основаніяхъ. Епископы собираются отдѣльно и вырабатываютъ рѣшенія, которыя потомъ почти единодушно поддерживаютъ на собраніяхъ. Всюду споры, обсужденія, пренія—и со стороны можно было подумать, что вотъ-вотъ разобьется Соборъ на партіи и теченія и снѣдаемый внутреннимъ несогласіемъ, будетъ безсиленъ въ духѣ единенія и любви совершить свое великое дѣло; нѣкоторымъ опасность эта казалась настолько великой и дѣйствительной, что нѣкоторые епископы съ соборной кафедры призывали къ единодушію и убѣждали беречь Соборъ. Но то, что могло казаться разложеніемъ, на самомъ дѣлѣ было той совершенной формой созиданія, которая обычно слѣдуетъ за самыми различными мнѣніями, какъ ихъ высшій синтезъ, какъ ихъ объединеніе. Оказалось, что разнообразныя сужденія являлись лишь многочисленными путями, которые какъ радіусы—ведутъ къ единой центральной точкѣ—постиженію истины. Для меня съ несомнѣнностью выяснилось, что на Соборѣ явтъ людей невѣрующихъ, не любящихъ церковь, социалистовъ; скажу даже болѣе: для меня выяснилось, что господствующее теченіе на соборѣ болѣе консервативное, которое неодобрительно смотритъ на возможность перевода богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ, или на пересмотръ законоположеній о постахъ. Какъ проявитъ себя Соборъ въ рѣшеніи вопросовъ церковной жизни, покажетъ ближайшее будущее. Бьющая ключемъ внутренняя жизнь на Соборѣ сильно подогрѣвалась лекціями, которыя частенько предлагаются вниманію членовъ Собора. Такъ читали лекціи—Арх. Антоній, профессора: Погодинъ, Кудрявцевъ, Мищенко, миссіонеръ Кальневъ. Особенно интересны были лекціи: арх. Антонія, который выяснилъ, что если Христосъ не Богъ, то Онъ и не праведникъ, причемъ представилъ уничтожающую критику книги Ренана „Жизнь Иисуса“,—и лекція проф. Кудрявцева, который доказывалъ ту мысль, что церковь съ ея учрежденіями является самоцѣльнымъ сокровищемъ, что при прежнемъ строѣ церкви, не смотря на ея виѣшній блескъ и процвѣтаніе, признавалось лишь служебнымъ орудіемъ государства, проводящимъ его политику, что церковь мыслима только въ тѣснѣйшемъ единеніи епископовъ и мірянъ, при совмѣстномъ участіи въ дѣлѣ управленія и устроенія церкви какъ той, такъ и другой стороны. Лекціи обычно вызываютъ горячій и продолжительный обмѣнъ мнѣній, являющійся прекрасной практической школой не хуже академіи или универ-

ситета. Среди членовъ Собора не мало встрѣчается людей, которые обладаютъ особымъ счастливымъ даромъ объединять вокругъ себя и около своей личности, усилить то или иное теченіе, выразителемъ котораго они сами являются. Такъ—одинъ убѣжденный сторонникъ возстановленія патріаршества въ русской церкви горячо защищаетъ эту идею и находитъ много сторонниковъ—особенно среди крестьянъ; другой въ яркой формѣ доказываетъ необходимость преподаванія Закона Божія на всѣхъ ступеняхъ школы. Жизнь кипитъ и готовится тѣ невѣдомыя формы, въ которыя должна будетъ влиться внѣшняя жизнь русской церкви.

Засѣданія Соборныя происходятъ въ Епархіальномъ домѣ, въ величественной роскошной залѣ, которая къ восточной сторонѣ заканчивается церковію. Съ запада на востокъ ряды стульевъ и креселъ спускаются террасой; въ акустическомъ отношеніи залъ представляетъ изъ себя совершенство: во всѣхъ уголкахъ слышно оратора, какъ бы тихъ голосъ его ни былъ. Перегородка, отдѣляющая залъ отъ храма, во время засѣданій всегда открыта, предъ иконами теплятся лампы, почему самое засѣданіе Собора получаетъ характеръ нѣкотораго священнодѣйствія, служенія Богу. Между церковію и заломъ стоитъ длинный столъ, за которымъ помѣщается президіумъ, а по обѣимъ сторонамъ отъ него на небольшомъ возвышеніи сидятъ представители епископата. Не смотря на то, что Соборныхъ засѣданій было еще немного, однако изъ среды членовъ Собора уже выдѣлились несомнѣнные любимцы Собора, выступленіе которыхъ всѣ радостно привѣтствуютъ. Между такими лицами особенными симпатіями пользуются Протопресвитеръ большого Успенскаго Собора Н. А. Любимовъ и Князь Е. Н. Трубецкой. О. Любимовъ—это высокій, могучій, сѣдовласый старецъ, обладающій феноменальнымъ басомъ, отчетливымъ произношеніемъ и какимъ—то прирожденнымъ добродушіемъ; въ этомъ богатырѣ невольно видишь настоящаго Русскаго человека, со всѣми его природными прекрасными чертами, и любишь его. Когда о. Любимовъ говорилъ проповѣдь 16 августа въ Храмѣ Христа Спасителя, то своею изумительною дикціей, чисто церковными приѣмами и содержаніемъ проповѣди вызвалъ всеобщее восхищеніе среди членовъ Собора. На засѣданіяхъ Собора о. Любимовъ обычно „выручаетъ“,—и въ тѣхъ случаяхъ когда членъ президіума, руководящій собраніемъ, обладаетъ недостаточно сильнымъ голосомъ, такъ что его мало слышно, или когда затрудняются точно выразить формулу голосованія,

выступает о. Любимовъ, могучій голосъ котораго достигаетъ до слуха всѣхъ и который всегда умѣетъ облечь эту формулу въ выраженія вполне ясныя и точныя. Другой любимецъ Собора—князь Е. Н. Трубецкой. Удивительная логика, точность формулировки и способность убѣждать невольно выдвигаютъ его въ самые трудные и отвѣтственные моменты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соборъ, повидимому, становится втупакъ, какъ было напр. въ засѣданіяхъ по вопросу объ отношеніи Собора къ выступленію Корнилова, князь Трубецкой умѣетъ предложить такую платформу, на которой могутъ примириться всѣ. Есть и другіе представители Собора, пользующеся симпатіями,--какъ напр. протопресвитеръ Г. Ив. Шавельскій, прекрасный ораторъ, произносящій свои рѣчи съ сильнымъ подъемомъ и экспрессіей, Арх. Кирилль Тамбовскій, человекъ глубокій и основательный, и многіе другіе. Но есть и такіе члены собора, которые встрѣчаютъ къ себѣ или отрицательное отношеніе, такъ какъ ихъ частыя выступленія ради только выступленія сильно затягиваютъ собраніе, или прямо даже недружеское. Такъ бывший Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Вл. Н. Львовъ своимъ рѣзкимъ и неумѣстнымъ выпадамъ противъ м. Платона и непонравившейся своей тактикой на первыхъ засѣданіяхъ собора вызвалъ по отношенію къ себѣ какое-то прямое недовольство и раздраженіе. Члены помѣстнаго собора являются для Москвы не только посланцами съ мѣсть работниками, но и дорогими гостями, которымъ предоставляется возможность съ удобствами осматривать достопримѣчательности столицы и даже получать соответствующія ихъ званію удовольствія. Такъ для поѣздки въ Троицкую Лавру былъ предоставленъ исключительно для собора спеціальныи поѣздъ; предложено всѣмъ членамъ собора осматривать патриаршую ризницу и кремлевскія святыни съ руководителями, для сего особо приставленными; лучшіе хоры г. Москвы выразили желаніе дать безплатные концерты спеціально для членовъ собора. Выборъ президіума закончился распредѣленіемъ всего матеріала, подлежащаго разсмотрѣнію помѣстнаго собора, по отдѣламъ, которыхъ и образовалось до настоящаго времени двадцать одинъ. Вотъ эти отдѣлы: 1) Отдѣлъ личнаго состава, провѣряющій полномочія членовъ собора, 2) Законоучительскій, 3) о церковноприходскихъ школахъ, 4) о единовѣрїи и старообрядчествѣ, 5) о дух. Академіяхъ, 6) Уставный или о пересмотрѣ наказа настоящаго собора и выработкѣ Устава для будущихъ соборовъ, 7) о высшемъ церковномъ управленіи, 8) о

приходъ, 9) о богослуженіи, проповѣдничествѣ и храмѣ, 10) объ имущественномъ и правомъ положеніи православнаго духовенства, 11) Издательскій, 12) Редакціонный, 13) о монашествѣ, 14) объ епархіальномъ управленіи, 15) объ отношеніи церкви къ государству, 16) о дух.-учебныхъ заведеніяхъ, 17) о внѣшней и внутренней миссіи, 18) о церковномъ имуществѣ и церковномъ хозяйствѣ, 19) о церковной дисциплинѣ, 20) объ устроеніи православной церкви въ Закавказьѣ, и 21) о церковномъ судѣ. Въ настоящее время всѣ эти отдѣлы выбрали себѣ президіумы, причемъ нашъ Владыка Астраханскій Митрофанъ избранъ председателемъ самой серьезной и наиболѣе отвѣтственной комиссіи или отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи. Въ настоящее время всѣ отдѣлы энергично приступили къ работамъ и составленію докладовъ, которые и будутъ, по мѣрѣ ихъ появленія и важности поступать на окончательное разсмотрѣніе пленарныхъ засѣданій собора; а соборъ выработаетъ тѣ окончательныя законодательныя нормы, которыя должны будутъ урегулировать жизнь Русской православной церкви. Каковы будутъ эти нормы, покажетъ ближайшее будущее.

Ректоръ Семинаріи, Прот. *Н. Лътницкій*.

1917 г. 5 сентября.

Москва.

Изъ Епархіальной хроники.

Преосвященный Иннокентій, епископъ Царевскій Св. Синодомъ назначенъ епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій будетъ именоваться епископомъ Астраханскимъ и Царевскимъ.

Викаріемъ Астраханской епархіи назначенъ Св. Синодомъ Преосвященный Епископъ Леонтій съ наименованіемъ епископомъ Енотаевскимъ, который и прибылъ въ Астрахань 19 сентября.

У С Т А В Ъ

Союза педагоговъ духовно-учебныхъ заведе- ній астраханской епархіи.

I. Ц Ъ Л И С О Ю З А.

§ 1. Созданіе новой автономной духовной школы на истинно-православныхъ и гуманитарныхъ началахъ.

§ 2. Разработка педагогическихъ вопросовъ.

§ 3. Участіе въ обсужденіи и рѣшеніе церковно-общественныхъ и политическихъ вопросовъ.

§ 4. Религіозно-просвѣтительная дѣятельность среди населенія.

§ 5. Удовлетвореніе культурныхъ потребностей членовъ союза.

§ 6. Руководство ученическими просвѣтительными организаціями.

§ 7. Улучшеніе и совмѣстная защита правъ и матеріальнаго положенія членовъ Союза.

II ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА.

§ 8. Члены Союза собираются для чтенія и обсужденія докладовъ по теоріи и практикѣ воспитанія и образованія, по научнымъ и политическимъ вопросамъ; устраиваютъ публичныя лекціи, бібліотеки, читальни и клубы; организуютъ повременныя и другія изданія; устраиваютъ экскурсіи въ цѣляхъ ознакомленія съ мѣстнымъ краемъ и въ интересахъ родиноувѣдѣнія; делегируютъ отъ себя представителей на всероссійскіе и областныя учительскіе съѣзды по вопросамъ, касающимся цѣлей Союза.

§ 9. Находясь въ непосредственной связи съ всероссійскимъ Союзомъ педагоговъ духовной школы, члены Союза устанавливаютъ взаимоотношенія и съ мѣстнымъ епархіальнымъ самоуправленіемъ въ интересахъ достиженія постановленныхъ Союзомъ цѣлей.

§ 10. Союзъ защищаетъ честь, достоинство и права своихъ членовъ; организуетъ товарищескіе третейскіе суды для разсмотрѣнія возникающихъ недоразумѣній; организуетъ суды чести, кассы

взаимомощи, кооперативы; содѣйствуетъ присканію для членовъ занятій и опредѣленію на мѣста.

§ 11. Учительскій Союзъ предоставляетъ каждому члену полную свободу политическаго самоопредѣленія.

III. СОСТАВЪ СОЮЗА, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ.

§ 12. Въ составъ Союза входятъ лица, состояція и состоявшія на духовно-учебной службѣ въ Астраханской епархіи.

§ 13. Члены Союза уплачиваютъ вступительный взносъ въ размѣрѣ одного рубля и ежегодный по слѣдующему расчету: получающіе годовое жалованье изъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ регулярныхъ, подлежащихъ учету источниковъ, кромѣ частныхъ, не свыше 600 р.—три рубля, отъ 600 до 1200—пять рублей, отъ 1200 до 1800—семь рублей, отъ 1800 до 2400—девять рублей, а свыше 2400—десять рублей.

§ 14. Вступительный взносъ уплачивается сразу при вступленіи въ Союзъ, а ежегодный—не позже перваго мая.

§ 15. Члены, не уплатившіе взноса до перваго мая, считаются выбывшими изъ Союза и могутъ быть вновь приняты только съ согласія Общаго Собранія.

§ 16. Членъ Союза, избранный Общимъ Собраніемъ на должность по дѣламъ Союза, можетъ отказаться отъ нея только въ томъ случаѣ, если есть для этого уважительная причина.

§ 17. Членскій взносъ не подлежитъ возврату.

§ 18. Каждый Членъ Союза на общемъ собраніи пользуется правомъ одного голоса; передовѣрія голоса не допускается.

IV СРЕДСТВА СОЮЗА.

§ 19. Средства Союза состояются: а) изъ вступительныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносов; б) %/о на капиталъ Союза; в) доходовъ отъ принадлежащихъ Союзу имуществъ; г) пожертвованій, отказовъ по завѣщаніямъ и д) другихъ случайныхъ поступленій.

Примѣчаніе. Пожертвованія и отказы по завѣщаніямъ принимаются только въ томъ случаѣ, если назначеніе ихъ не противорѣчатъ цѣлямъ Союза.

§ 20. Союзъ имѣетъ право увеличивать свои средства всѣми

доступными для него законными способами (организация лекцій, концертовъ, курсовъ и т. п.).

V. УПРАВЛЕНІЕ ДѢЛАМИ СОЮЗА.

§ 21. Управление дѣлами Союза возлагается на Общее Собрание членовъ Союза и Исполнительный Комитетъ.

A. ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

§ 22. Общія собранія созываются Исполнительнымъ Комитетомъ и раздѣляются на голичныя, очередныя и экстренныя.

§ 23. Годичное собраніе созывается не позже 15 марта. Целью этого собранія—разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за истекшій годъ, смѣты прихода и расхода на наступающій годъ и избраніе членовъ Ревизіонной Комиссіи.

§ 24. Очередныя общія собранія созываются по мѣрѣ надобности для заслушанія докладовъ и рѣшенія текущихъ вопросовъ, а экстренныя—по требованію особыхъ обстоятельствъ, или по заявленію не менѣе 10 членовъ Союза.

§ 25. Рѣшенію Общихъ Собраній подлежатъ слѣдующія дѣла: а) пріемъ и исключеніе членовъ Союза; б) назначеніе суда чести и третейскаго суда по возникающимъ въ Союзѣ дѣламъ; в) избраніе Предсѣдателя Исполнительнаго Комитета, Предсѣдателя общихъ собраний; г) дополненіе и измѣненіе устава Союза квалифицированнымъ большинствомъ членовъ ($\frac{3}{4}$ всѣхъ голосовъ); д) выборы всѣхъ представителей въ центральныя и епархіальныя организаціи и на съѣзды; е) закрытіе Союза и ликвидація его дѣлъ и ж) всѣ тѣ дѣла, которыя будутъ переданы ему Исполнительнымъ Комитетомъ.

§ 26. Общія собранія открываются Предсѣдателемъ Исполнительнаго Комитета, предсѣдательствуетъ же на нихъ особое лицо, каждый разъ избираемое закрытой баллотировкой по абсолютному большинству голосовъ изъ числа членовъ Союза. Секретари общаго собранія избираются изъ лицъ, предложенныхъ Предсѣдателемъ.

§ 27. Общія собранія считаются состоявшимися, если явится не менѣе 14 человекъ. Въ случаѣ прибытія меньшаго количества членовъ, назначается вторичное собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ количествѣ членовъ, явившихся на него.

§ 28. Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ, кромѣ дѣлъ, касающихся исключенія изъ числа членовъ, для чего необходимо не менѣе $\frac{3}{4}$ голосовъ всѣхъ членовъ Союза.

§ 29. Дѣла рѣшаются открытымъ голосованіемъ, но въ вопросахъ, касающихся личности, обязательна закрытая баллотировка; обязательна закрытая баллотировка и по каждому отдѣльному требованію кого-либо изъ членовъ Собранія.

§ 30. Дополненіе и измѣненіе устава производится по мѣрѣ надобности.

§ 31. Для всѣхъ органовъ Союза Общее Собраніе вырабатываетъ, если окажется нужнымъ, особыя инструкціи.

Б. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

§ 32. Исполнительный Комитетъ состоитъ изъ Предсѣдателя, избираемаго на одинъ годъ Общимъ Собраніемъ посредствомъ закрытой баллотировки, и членовъ, избираемыхъ на тотъ же срокъ корпораціями учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Союза, по два отъ каждаго заведенія.

§ 33. Исполнительный Комитетъ избираетъ изъ своей среды одного Товарища Предсѣдателя, двухъ секретарей и одного казначея.

§ 34. Для замѣщенія членовъ Исполнительнаго Комитета, въ случаѣ ихъ отсутствія, избирается корпораціями духовно-учебныхъ заведеній шесть кандидатовъ, по два кандидата отъ каждаго

§ 35. Должности Предсѣдателя, членовъ Исполнительнаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ бесплатны.

§ 36. Исполнительный Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности, по письменному или словесному приглашенію Предсѣдателя или по требованію отдѣльныхъ членовъ Комитета.

§ 37. Засѣданіе Исполнительнаго Комитета открывается, когда на лицо находится Предсѣдатель, или его Товарищъ и не менѣе трехъ членовъ.

§ 38. Дѣла въ Исполнительномъ Комитетѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя не даетъ перевѣса, и вопросъ или остается открытымъ, или, въ случаѣ неотложности, вновь перерѣшается въ этомъ же собраніи.

§ 39. Дѣлопроизводство, счетоводство и отчетность ведутся по общепринятому порядку.

§ 40. Постановленія Общаго Собранія и Исполнительнаго Комитета заносятся въ особые протоколы, при чемъ протоколы Комитета подписываются Предсѣдателемъ и всѣми присутствовавшими на собраніи членами, а протоколы Общаго Собранія—Предсѣдателемъ Собранія и не менѣе, какъ 10 членами, присутствующими на собраніи.

§ 41. Въ распоряженіе Исполнительнаго Комитета Общимъ Собраніемъ ассигнуется извѣстная сумма на канцелярскіе расходы.

VI. РЕВИЗІЯ ДѢЛЬ СОЮЗА.

§ 42. Дѣлопроизводство, счетоводство и отчетность по дѣламъ Союза провѣряются при помощи особой ревизионной комиссіи, которая избирается Общимъ Собраніемъ и состоитъ изъ опредѣленнаго имъ же числа членовъ (не менѣе 3-хъ) съ 2 кандидатами къ нимъ.

§ 43. Предсѣдатель Комиссіи избирается членами ея изъ своей среды.

§ 44. Ревизія производится по инициативѣ самой комиссіи, по порученію Общаго Собранія, или же по особому мотивированному заявленію нѣсколькихъ членовъ Союза (не менѣе 5).

§ 45. О результатахъ ревизіи Комиссія дѣлаетъ отмѣтки въ обревизованныхъ ею книгахъ и документахъ и докладываетъ ближайшему Общему Собранію.

VII. ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

§ 46. Союзъ имѣетъ печать съ изображеніемъ своего наименованія.

§ 47. Союзъ пользуется всѣми правами юридическаго лица: прибрѣтаетъ необходимыя для осуществленія его цѣлей недвижымыя имущества, отчуждаетъ ихъ, заключаетъ условія, договоры, сдѣлки, защищаетъ чрезъ уполномоченныхъ свои интересы на судѣ и т. п.

VIII. ЗАКРЫТІЕ СОЮЗА И ЛИКВИДАЦІЯ ЕГО ДѢЛЬ.

§ 48. Союзъ можетъ быть закрытъ только въ томъ случаѣ,

если за закрытіе его выскажется не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ его членовъ.

§ 49. Требованіе о закрытіи Союза должно быть представлено инициаторами его на Общее Собраніе въ письменномъ видѣ и съ надлежащей мотивировкой.

§ 50. Если закрытіе Союза и ликвидація его дѣль будутъ призваны на Собраніи указаннымъ въ § 48 большинствомъ желательными, или необходимыми, Общее Собраніе избираетъ изъ своей среды особую ликвидационную комиссію, которую снабжаетъ соотвѣтствующей инструкціей, а дѣйствія Союза приостанавливаетъ. Окончательное закрытіе Союза происходитъ на общемъ собраніи по окончаніи работъ ликвидационной комиссіи и представленіи ею о семъ доклада въ назначенный Собраніемъ срокъ.

§ 51. Если послѣ общей ликвидаціи союзныхъ дѣль останутся какіе—либо капиталы, имущества или учрежденія Союза, Общее Собраніе даетъ имъ то или иное назначеніе по особенному усмотрѣнію.

§ 52. Капиталы и имущества, пожертвованные со спеціальною цѣлю, получаютъ назначеніе соотвѣтственно этой цѣли.

Лекція о Соборѣ. 19 сентября прибывшій въ Астрахань изъ Москвы Астраханскій депутатъ Собора докторъ медиц. М. П. Романовъ въ залѣ Еп. Библиотеки ознакомилъ духовенство г. Астрахани съ дѣянiями Всероссийскаго Помѣстного Собора, на которомъ онъ присутствовалъ и сообщилъ интересныя свои впечатленія отъ Собора.

О. О. Благочиннымъ Астраханской епархіи.

41 Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства Астраханской епархіи подписная плата на Епархіальныя Вѣдомости назначена по 10 рублей за экземпляръ. Вслѣдствіи сего Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ подписныя деньги на Еп. Вѣдомости на 1918 годъ съ каждой церкви по 10 р. представить въ редакцію заблаговременно. (Духовное училище).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Родительскій кружокъ слободы Капустинъ-Яръ увѣдомляеть объ открытіи въ текущемъ году 5 классовъ гимназіи смѣшаннаго типа, пріемъ прошеній до 6-го октября; плата за правоученіе 100 рублей въ годъ. Гимназія открыта съ правами Правительственныхъ мужскихъ гимназій. Предсѣдатель Исполнительнаго Комитета *И. Рыковъ*. Секретарь *А. Поповъ*. Предсѣдатель Родительскаго кружка *А. Карповъ*. Дѣлопроизводитель *Н. Кузнецовъ*. Казначей *Д. Назаренко*.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе главъ и другія церковныя хюдряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и 2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

№ 12-90
Содержаніе официальнаго: отдѣла. Указъ изъ Правительствующаго Синода. Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: На современныя темы.—2-й Всероссійскій Закономучительскій Съѣздъ 1917 года.—Письма съ Церковнаго Собора.—Уставъ Союза педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній астраханской епархіи.—Изъ Епархіальной хроники.—Объявленіе.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій*.

5
+
2

1917

(M/Φ)

x14-19